

Веснік

Брэсцкага ўніверсітэта

Рэдакцыйная калегія

галоўны рэдактар
Ю. П. Голубеў

намеснік галоўнага рэдактара
У. В. Здановіч

адказны рэдактар
А. М. Вабішчэвіч

Н. В. Адзіночанкава (Расія)
В. Ф. Байнёў (Беларусь)
А. Ю. Барысёнак (Расія)
Д. С. Берагаўцова (Беларусь)
М. М. Брынчук (Расія)
М. У. Варакуліна (Беларусь)
Р. А. Васілевіч (Беларусь)
Т. А. Гарупа (Беларусь)
А. А. Гужалоўскі (Беларусь)
А. А. Каваленя (Беларусь)
А. І. Караткевіч (Беларусь)
У. Л. Ключня (Беларусь)
У. У. Лосеў (Беларусь)
Лю Сямэй (Беларусь)
І. Э. Мартыненка (Беларусь)
С. А. Піваварчык (Беларусь)
А. А. Савіч (Беларусь)
Т. С. Сілок (Беларусь)
С. М. Храмаў (Беларусь)

Пасведчанне аб рэгістрацыі
ў Міністэрстве інфармацыі
Рэспублікі Беларусь
№ 1336 ад 28 красавіка 2010 г.

Адрас рэдакцыі:
224016, г. Брэст,
бульвар Касманаўтаў, 21
тэл.: +375-(162)-21-72-07
e-mail: vesnik@brsu.by

Часопіс «Веснік Брэсцкага
ўніверсітэта» выдаецца
са снежня 1997 г.

Серыя 2

ГІСТОРЫЯ

ЭКАНОМІКА

ПРАВА

НАВУКОВА-ТЭАРЭТЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выходзіць тры разы на год

Заснавальнік – установа адукацыі
«Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна»

№ 1 / 2024

У адпаведнасці з Дадаткам да загада
Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь
ад 06.02.2024 № 30 (са змяненнямі, унесенымі загадам
ад 03.05.2024 № 109) часопіс «Веснік Брэсцкага ўніверсітэта.
Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права» ўключаны
ў Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь
для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў у 2024 г.
па гістарычных, эканамічных і юрыдычных навуках

◇ ◇ ◇

У адпаведнасці з дагаворам паміж установай адукацыі
«Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна»
і ТАА «Навуковая электронная бібліятэка» (ліцэнзійны дагавор
№ 457-11/2020 ад 03.11.2020) часопіс «Веснік Брэсцкага ўніверсітэта.
Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права»
размяшчаецца на платформе eLIBRARY.RU
і ўключаны ў Расійскі індэкс навуковага цытавання (РІНЦ)

ЗМЕСТ

ГІСТОРЫЯ

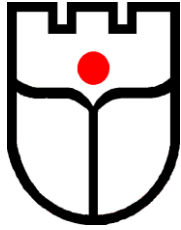
Вабішчэвіч А. М. Альманскі праваслаўны прыход у канцы XVIII – пачатку XX ст.	5
Дубровко Е. Н. Экономический аспект англо-польских отношений во второй половине 1920-х гг.	18
Мязга М. М. «Віленскае пытанне» ў Маскоўскім 1920 г. і Рыжскім 1921 г. дагаворах у кантэксте фарміравання Версальскай сістэмы міжнародных адносін.....	27
Слесарев А. В. Положение Белорусской автокефальной православной церкви в системе межправославных отношений в 1950–1991 гг.	34
Сыч Р. А. Агентурная дзейнасць дзяржаўнай паліцыі Польшчы на тэрыторыі Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг.	46
Сямашка Н. К. Аграрная гісторыя Беларусі як асобны кірунак у айчынай гістарыяграфіі 1920-х гг. – пачатку XXI ст.	52

ЭКАНОМІКА

Климук В. В., Климук Е. В. Теоретические подходы к исследованию инновационного молодежного предпринимательства.....	60
Седнина М. А. Институциональный подход к сравнению вариантов подготовки специалистов в сфере высшего образования (на примере университетов Великобритании).....	70
Карпенко В. М., Пан Цыхань. Методы оценки качества жизни населения: сравнительный анализ.....	79
Гуринович С. А. Институт банкротства: генезис и тенденции развития в рамках Союзного государства.....	88
Корсун Н. Ф., Кондровская М. М. Обоснование перспективных параметров развития отраслей сельского хозяйства на основе экономико-математического моделирования	97

ПРАВА

Зайчук Г. И. Вопросы юридического понятия земельного участка как объекта права собственности, иных прав и недвижимости.....	106
Якубель М. М., Слащинин О. А. Использование систем видео-конференц-связи (веб-конференции) в ходе досудебного производства по уголовным делам: проблемы нормативной регламентации и направления совершенствования.....	115
Залесский Д. А. Правовая неопределенность: посредничество и медиация как альтернативные способы разрешения споров.....	122
Заранка И. А., Мицкович И. В. Криминологический аспект личности преступника, совершившего убийство в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения	128
Дарменов А. Д. Сопоставление категорий «принципы» и «общие условия» в рамках теоретического аспекта уголовно-процессуального права	133
Колёско С. С. К вопросу классификации организационно-правовых форм участия граждан в охране общественного порядка	140

Vesnik

of Brest University

Editorial Board

editor-in-chief
Yu. P. Golubeu

deputy editor-in-chief
U. V. Zdanovich

managing editor
A. M. Vabishchevich

N. V. Adzinochankava (Russia)
V. F. Bajniou (Belarus)
A. Yu. Barysionak (Russia)
D. S. Bierahaucova (Belarus)
M. M. Brynchuk (Russia)
M. U. Varakulina (Belarus)
R. A. Vasilievich (Belarus)
T. A. Garupa (Belarus)
A. A. Huzhalouski (Belarus)
A. A. Kavalienia (Belarus)
A. I. Karatkevich (Belarus)
U. L. Kliunia (Belarus)
U. U. Losieu (Belarus)
Liu Xiaomei (Belarus)
I. E. Martynienka (Belarus)
S. A. Pivavarchyk (Belarus)
A. A. Savich (Belarus)
T. S. Siliuk (Belarus)
S. M. Khramau (Belarus)

Registration Certificate
by Ministry of Information
of the Republic of Belarus
nr 1336 from April 28, 2010

Editorial Office:
224016, Brest,
21, Kosmonavtov Boulevard
tel.: +375-(162)-21-72-07
e-mail: vesnik@brsu.by

Published since December 1997

Series 2

HISTORY

ECONOMICS

LAW

SCIENTIFIC-THEORETICAL JOURNAL

Issued three a year

Founder – Educational Establishment
«Brest State A. S. Pushkin University»

№ 1 / 2024

According to the Supplement to the order of Supreme Certification
Commission of the Republic of Belarus from February 06, 2024 nr 30
(with the amendments made by the order of Supreme Certification
Commission from May 03, 2024 nr 109)
the journal «Vesnik of Brest University.

Series 2. History. Economics. Law» has been included
to the List of scientific editions of the Republic of Belarus
for publication of the results of scientific research in 2024
in historical, economic and law sciences

◇ ◇ ◇

According to the agreement
between Educational Establishment
«Brest State A. S. Pushkin University» and Pvt Ltd «Scientific Electronic
Library» (licence contract № 457-11/2020 from 03.11.2020)
the journal «Vesnik of Brest University. Series 2. History. Economics. Law»
is placed on the platform eLIBRARY.RU
and included in the Russian Science Citation Index (RSCI)

CONTENTS

HISTORY

Aliaksandr Vabishchevich. The Olmany Orthodox Parish in the End of the XVIIIth – Beginning of the XX Century	5
Alena Dubrouka. Economic Aspect of English-Polish Relations in the Second Half of the 1920s.....	18
Mikalai Miazga. Vilna Question in Moscow 1920 and the Riga Treaties of 1921 in the Context of the Formation of the Versailles System of International Relations	27
Aliaxandr Slesarau. Position of the Belarusian Autocephalic Orthodox Church in the System of Inter-Orthodox Relations in 1950–1991	34
Raman Sych. Agency Activities of the Polish State Police on the Territory of Western Belarus in 1921–1939.....	46
Nadzeya Siamashka. The Agrarian History of Belarus as an Individual Direction in the National Historiography 1920s – Early XXI Century.....	52

ECONOMICS

Vladimir Klimuk, Evgeniya Klimuk. Theoretical Approaches to the Study of Innovative Youth Entrepreneurship	60
Maryna Sednina. An Institutional Approach to Comparing Options for Training Specialists in Higher Education.....	70
Valeri Karpenka, Pang Zihan. Methods for Assessing the Quality of Life of the Population: Comparative Analysis.....	79
Siarhei Hurynovich. Institute of Bankruptcy: Genesis and Development Trends Within the Union State	88
Natalia Korsun, Maria Kondrovskaya. Ustification of Perspective Parameters for the Development of Agricultural Industries Based on Economic and Mathematical Modeling	97

LAW

Gennady Zaichuk. Issues of the Legal Concept of a Land Plot as an Object of Ownership, Other Rights and Real Estate.....	106
Maria Yakubel, Aleh Slashchynin. Terms of Use of Video Conference systems (Web Conferences) in Criminal Proceedings Using Video Conference Systems (Web Conference) During Pre-trial Proceedings in Criminal Cases: Regulatory Problems and Areas of Improvement	115
Dzmitry Zalesskiy. Legal Uncertainty: Conciliation and Mediation as Alternative Dispute Resolution Methods	122
Irina Zaranka, Irina Mitskovich. Criminological Aspect of the Personality of a Criminal who Committed a Murder in a State of Alcoholic, Narcotic or Toxic Intoxication.....	128
Акынkali Dарmenov. Comparison of the Categories «Principles» and «General Conditions» in the Framework of the Theoretical Aspect of Criminal Procedure Law	133
Stanislav Koliosko. On the Issue of Classification of Organizational and Legal forms of Citizens' Participation in the Protection of Public Order.....	140

ГІСТОРЫЯ

УДК 271.2(091)+94(476)

Аляксандр Мікалаевіч Вабішчэвіч

д-р гіст. навук, праф., праф. каф. гісторыі славянскіх народаў

Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна

Aliaksandr Vabishchevich

Doctor of Historical Sciences, Professor,

Professor of the Department of the History of the Slavic Peoples

of Brest State A. S. Pushkin University

e-mail: vabischev@rambler.ru

АЛЬМАНСКІ ПРАВАСЛАЎНЫ ПРЫХОД У КАНЦЫ XVIII – ПАЧАТКУ XX ст.

Артыкул прысвечаны гісторыі Альманскага праваслаўнага прыходу ў канцы XVIII – пачатку XX ст., куды ўваходзілі вёскі Альманы, Альманская Кашара (Кашара) Пінскага павета Мінскай губерні Расійскай імперыі (цяпер Столінскі раён Брэсцкай вобласці Рэспублікі Беларусь) і Пераброды (цяпер Сарненскі раён Ровенскай вобласці Украіны). Упершыню ўведзены ў навуковы ўжытак ведамасці Альманскай Уваскрасенскай (Васкрасенскай) царквы за 1826, 1901 і 1910 гг., асобныя архіўныя дакументы. Прааналізавана матэрыяльнае становішча свяшчэннікаў і царкоўнаслужыцеляў, стан старога праваслаўнага храма, узведзенага ў Альманах да 1793 г., і новай царквы, пабудаванай у 1893 г. намаганнямі вернікаў. Устаноўлены асобы цэлага шэрага прыходскіх свяшчэннікаў, звесткі пра свяшчэнна- і царкоўнаслужыцеляў і іх сем'і. Раскрыты ўзаемаадносіны мясцовых сялян з адміністрацыяй Давыд-Гарадоцкай ардынацыі князёў Радзівілаў. З-за неспрыяльных прыродна-кліматыхных умоў у балоціста-лясістай мясцовасці, невысокага ўзроўню дастатку вернікаў становішча царкоўнага прыходу было бядотным.

Ключавыя словы: *Альманы, праваслаўны прыход, царква, прыходскі свяшчэннік, сяляне, Радзівілы.*

The Olmany Orthodox Parish in the End of the XVIIIth – Beginning of the XX Century

The article is devoted to the history of the Olmansky Orthodox parish in the late XVIIIth and early XXth centuries, which included the villages of Olmany, Olmanskaya Kashara (Kashara) of the Pinsk District of the Minsk Governorate of the Russian Empire (now the Stolinsky District of the Brest Region of the Republic of Belarus) and Perebrody (now the Sarnensky District of the Rivne Region of Ukraine). For the first time, the records of the Olmansky Uvaskrasensky (Vaskrasensky) Church for 1826, 1901 and 1910, individual archival documents were put into scientific use. The material situation of priests and church workers, the condition of the old Orthodox church, built in Olmany before 1793, and the new church, built in 1893 by the efforts of believers, were analyzed. The identities of a number of parish priests, information about priests and church ministers, and their families have been established. The relationship between the local peasants and the administration of the David-Haradok ordination of the Radzivils Princes is revealed. Due to unfavorable natural and climatic conditions in the marshy-wooded area, low level of wealth of believers, the position of priests and church ministers was poor.

Key words: *Olmany, Orthodox parish, church, parish priest, peasants, Radzivils.*

Уводзіны

У XIX – пачатку XX ст. у склад Альманскага праваслаўнага прыходу Церабязоўскай воласці Пінскага павета Мінскай губерні Расійскай імперыі, які быў у межах уладанняў Давыд-Гарадоцкай ардынацыі князёў Радзівілаў, уваходзілі вёскі Альманы, Кашара (Альманская Кашара) сучаснага Столінскага раёна Брэсцкай вобласці Рэспублікі Беларусь, а таксама Пераброды (цяпер Сарненскі раён Ровенскай вобласці Украіны). Вёска Альманы (руск.: Ольманы, англ.: Olmany) размешчана за рэкамі Гарынь і Льва на ўсходнім беразе ландшафтнага за-

казніка «Альманскія балоты», аднаго з найбольшых у Еўропе балотных масіваў. Там ёсць папуляцыі птушак з Чырвонай кнігі (напрыклад, вялікага арляца), цэлы шэраг відаў рэдкіх раслін. Зараз наладжана традыцыйнае правядзенне фестывалю журавін.

У гэтым аддаленым кутку Палесся захаваліся архаічныя рысы традыцыйнай культуры. Невыпадкова, што ў 1930-я гг. у Альманах праводзіў этнасацыялагічныя даследаванні Ю. Абрэмбскі, а ў канцы XX – пачатку XXI ст. этнакультурную спадчыну Альман актыўна вывучалі беларускія і за-

межныя культуралагі, этнографы, фалькларысты, здымалі фільмы і тэлеперадачы.

Хоць праваслаўная Увакрасенская (Васкрасенская) царква (1793 г.) у Альманах не ўваходзіць у Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь, аднак яна з'яўляецца каштоўным помнікам народнага дойлідства, дзе перапляліся рысы рэтраспектыўна-рускага стылю і класіцызму. Яна цудам уцалела ў ліпені 1944 г., калі германскія нацысцкія акупанты цалкам спалілі вёску (з 202 двароў засталіся ўсяго два).

Гісторыя вёскі Альманы пакуль не была прадметам грунтоўных даследаванняў. Кароткія звесткі пра Альманы можна знайсці толькі ў асобных навуковых, навукова-папулярных, энцыклапедычных і даведачных выданнях [1, с. 602; 2, с. 561–562; 3, с. 140–144]. Альманская Увакрасенская царква не ўзгадваецца ці проста пералічана сярод іншых праваслаўных цэркваў [4; 5, с. 308]. Некаторыя аўтары ўжо звярнулі ўвагу як на старую царкву (да 1793 г.), так і на цяперашнюю ў кантэксце гісторыі культуры заходнепалескага рэгіёна [6, с. 243; 7]. Мы вывучалі стан праваслаўных прыходаў Століншчыны ў канцы XVIII – пачатку XX ст. (на прыкладзе Рубельскага прыходу, суседняга з Альманскім) [8; 9].

Мэтай артыкула з'яўляецца раскрыццё становішча аднаго з аддаленых сельскіх праваслаўных прыходаў Палесся – Альманскага – у канцы XVIII – пачатку XX ст. Для дасягнення пастаўленай мэты пастараемся выканаць наступныя задачы:

- 1) вызначыць персаналіі свяшчэнна-і царкоўнаслужыцеляў;
- 2) ахарактарызаваць матэрыяльны стан прычту;
- 3) прасачыць узаемаадносіны вернікаў, духавенства з адміністрацыяй Давыд-Гарадоцкай ардынацыі Радзівілаў у дарэформенны і парэформенны перыяды;
- 4) выявіць новыя звесткі пра Альманскую Увакрасенскую царкву.

Альманскі прыход з канца XVIII ст. да 1893 г.

Час узвядзення старой царквы ў Альманах невядомы. Ад яе захавалася царская брама (драўляная, разьбяная, жывапіс, памеры: 160 × 90 см), што датуецца другой паловай XVII ст. (яе рэстаўрыравалі А. Шпунт,

П. Журбей). Цяпер яна захоўваецца ў Музеі старажытнабеларускай культуры ў Мінску [10, с. 156].

Некаторыя звесткі пра старую Альманскую Увакрасенскую царкву і мясцовы прыход ёсць у Ведамасці Давыд-Гарадоцкай і Пінскай пратапопій за 1793 г., апублікаванай А. Ільніным:

«В селе Олманах церков Воскресения Христова старая деревяна, при оной церкви священник Иоанн Сулковский 29 [лет], жена его Иулиана 21 [год], дочь их Евдокия 2 [года], умершаго с[вященника] Константина Яхимовича жена Евдокия 60 [лет], дети ея Михаил, к церковнослужению неспособен 33 [года], жена его Пелагея 30 [лет], Стефан дяком 29 [лет], Федор неучен 21 [год], Богдан неучен 19 [лет]. При сей писаной церкви приходских дворов 80» [7, с. 38].

У рэвізскай сказцы 1795 г. прыведзены больш дакладныя звесткі пра прыходскага свяшчэнніка Альман і сям'ю папярэдняга святара-нябожчыка:

«Иерей настоятель священнодействующей церкви Иоанн сын Иванов Сулковский 31 [год], у него жена Иулианна дочь Павлова 22 [года], Евдокия, дочь Демьяна, по священнику Константину Яхимовичу удова 85 [лет], живет на фондуше церковном, у нее дети сыновья 1 Михаил 42 [года], в должности пономарской, к священству не способен, у него жена Мария, дочь Павлова 34 [года], у них дочь Анна 3 [года], 2 Стефан 35 [лет], в должности дяковской, к священству не способен, Богдан 26 [лет]» [11, арк. 37адв.].

Нягледзячы на разыходжанні ва ўзросце і іншыя недакладнасці, гэтыя два дакументы дазваляюць вызначыць двух прыходскіх свяшчэннікаў Альман: **Канстанціна Яхімовіча** (да 1793 г.) і **Іаана Сулкоўскага** (не пазней 1793 г. і не раней 1795 г.). Паводле рэвізіі 1795 г., у вёсцы Альманы налічвалася 201 рэвізская сялянская душа, у 1811 г. – 173 [12, арк. 211–212].

Звернемся да Ведамасці аб свяшчэнна-і царкоўнаслужыцелях Увакрасенскай царквы сяла Альманы за 1826 г., падпісанай свяшчэннікам **Канстанцінам Раздзялоўскім**, панамаром Мікалаем Нямшэвічам і заверанай благачынным, протаіерэем Пятром Яхімовічам:

«Церковь одноприходная во имя Воскресения Господня, деревянная, однопрестольная, издревле благочестивая, коштом прихожан построенная, подчинки требующая покрытия. Она церковь состоит во владении помещика князя Людвика Радзивилла... сосуды серебрянные вызолоченные... утварей, облачения и книг скудно... Денежной церковной суммы за непоступлением в приход не имеется» [13].

Да Альманскай царквы была прыпісана капліца Св. Параскевы («*деревянная, ветхая*») у Пераброды, што належала таксама да ўладанняў таго ж князя Л. Радзівіла.

У прыходзе было тады 84 двары. У кожным з іх налічвалася ў сярэднім па 4 асобы мужчынскага полу. А ўсяго ў прыходзе налічвалася 700 душ сялян: 337 мужчынскага і 363 жаночага полу. З іх у Альманах было 155 душ мужчынскага і 181 жаночага полу, у Пераброды – па 182 душы мужчынскага і жаночага полу.

«Пахотной земли волок две, сенокосной на 50 возов. На оную землю фондуш данный 1872 (памылка; трэба – 1772. – А. В.) года октября 26 дня от Его Сиятельства князя Иосифа Радзивилла имеется и хранится при церкви в целости. На данных фондушевых [землях] крестьян не имеется. Хлебной ссыпки не производится, а довольствуются священно- и церковнослужители одними только с прихожан доходами» [13].

У царкве захоўваліся ў цэласці метрычныя кнігі, шлюбныя вобыскі, спавядальныя распісы, вопіс царкоўных рэчаў. «*Поучительные слова в церкви читаются без упущения*». Аб прыналежнасці да праваслаўя сведчыць запіс: «*Расколов и унитов нет*». Паводле В. Мароза, царква ў Альманах не ўзгадвалася ў спісах уніяцкіх парафій у 1772 і 1837 гг., што дае падставу вызначыць яе праваслаўную прыналежнасць [6, с. 243].

Паводле ведамасці 1826 г., свяшчэннікам у Альманах тады быў **Канстанцін Стэфанаў (Сцяпанавіч) Раздзялоўскі** (40 гадоў), «*из духовного звания*», які вучыўся ў Мінскай духоўнай семінарыі. 6 чэрвеня 1806 г. ён быў прызначаны Мінскай духоўнай кансісторыяй дзякам Святавольскай Крыжаўзвіжанскай царквы Пінскага павета. 8 мая 1815 г. быў рукапаложаны магілёўскім епіскапам Даніілам у дзякана, а

на наступны дзень – у свяшчэнніка і прызначаны настояцелем царквы ў Альманах. Ажаніўся з дачкой святара (імя жонкі не пазначана). У іх сям’і тады былі дзеці: сын Дзмітрый (14 гадоў), які вучыўся ў Слуцкім павятовым вучылішчы, і тры дачкі – Еўдакія (7 гадоў), Пелагея (5 гадоў) і Аляксандра (2 гады). Яны жылі ва ўласным доме, пабудаваным на царкоўнай зямлі.

Дзячка ў царкве не было. Панамаром быў Мікалай Калінікаў (Калінікавіч) Нямшэвіч (32 гады), «*из духовного звания*», які не вучыўся ў семінарыі, а «*рускую грамату*» засвоіў ад бацькі. 15 чэрвеня 1807 г. Мазырскае духоўнае праўленне прызначыла яго панамаром у Альманскую царкву. Быў жанаты з дачкой шляхецкага паходжання (імя таксама не названа). У іх сям’і быў сын Антоній (6 гадоў) і дачка Васа (3 гады). Сям’я дзячка таксама жыла ва ўласным доме, узведзеным на царкоўным пляцы.

Названы ў ведамасці і халасцяк Багдан Канстанцінаў (Канстанцінавіч) Яхімовіч (55 гадоў), што жыў у сваім доме, брат памерлага дзяка гэтай царквы Стэфана Яхімовіча. Багдан не вучыўся ніякай грамаце, але заўжды добра спяваў [13]. Як бачым, ён застаўся ў Альманскім прыходзе адзіным прадстаўніком з сям’і свяшчэнніка Канстанціна Яхімовіча.

Маёнтак Альманская Кашара, куды ўваходзілі Альманы, Альманская Кашара, Пераброды, быў уключаны ў 1837 г. у чацвёртую частку Давыд-Гарадоцкай ардынацыі Радзівілаў для пакрыцця даўгоў папярэдніх ардынатаў і перададзены ў распараджэнне Мінскай палаты грамадзянскага суда (у 1867–1883 гг. – Мінскай аб’яднанай палаты крымінальнага і грамадзянскага суда). У вёсцы Альманы налічвалася тады 144 рэвізскія душы [14, арк. 1]. У Альманскай Кашары першымі жыхарамі былі арандатары радзівілаўскай зямлі з дробнай шляхты, што перасяляліся туды з іншых суседніх вёсак [3, с. 138].

Прыгонныя сяляне выконвалі павіннасці (паншчыну, аброк і інш.) паводле інвентара маёнтка. Шлюбныя сялян заўжды ўзаконьваліся царкоўным абрадам і з блаславення памешчыка [15, с. 380–381]. Для пацвярджэння прывядзём тэкст арыгінальнага дакумента-пасведчання, выдадзенага адмі-

ністрацыяй Давыд-Гарадоцкай ардынацыі Радзівілаў.

«Свидетельство. Дано сие Минской Губернии Мозырского Уезда от Администрации Давидгородской Ордынации Его Сиятельства Князя Льва Радзивилла крестьянину селения Ольмян состоящего Пинского Уезда и к оной Ордынации принадлежащего Андрею Петра сыну Буяну в том, что дозволяется ему вступить в законный брак с крестьянкою одного ж селения девицею Оришкою дочерею Мойсея Терешкова Буяна и что на обвенчание их со стороны оной Администрации никакого препятствия не имеется. Во уверение чего и дано ей за надлежащим подписом и с приложением Давидгородской Ордынации Экономического Управления печати. Дано в Давидгородке Генваря 25 дня 1844 года. Люстратор Имений Давидгородской Ордынации [подпись]» [16].

З 1836 г. пачалі адкрывацца царкоўныя школы («поселянские училища»), якія давалі пачатковую адукацыю. Прыходскія праваслаўныя свяшчэннікі бясплатна навучалі дзяцей сялян, мяшчан і царкоўнаслужыцеляў [17, с. 70]. Такая школа была адкрыта ў кастрычніку 1844 г. і ў Альманах. У ёй быў усяго адзін настаўнік (свяшчэннік), вучняў было 20 хлопчыкаў і 10 дзяўчынак. У канцы навучальнага года выбылі 3 хлопчыкі і 2 дзяўчынкі [7, с. 61].

Як сведчыць рапарт веляміцкага благачыннага С. Каржэнеўскага архіепіскапу Мінскаму і Бабруйскаму Антонію 26 лютага 1844 г., асобныя праваслаўныя цэрквы трэба было неадкладна рамантаваць, асобныя былі ў аварыйным стане:

«Ольманская Воскресенская очень ветха, а равно и колокольня, и требует вновь постройки... хотя начальство сделало свое распоряжение о починке оных, но так как Давидгородская администрация помещика Льва Радзивилла отнесла сей труд к обязанности всех прихожан, то и починки означенных церквей ожидать не можно» [18, арк. 1–1адв.].

А ў рапарце 15 мая 1845 г. ён скардзіўся на адміністрацыю Давыд-Гарадоцкай ардынацыі Радзівілаў, мясцовую шляхту, мяшчан і сялян, якія не спяшаліся выконваць свае абавязальствы па матэрыяльнай падтрымцы праваслаўнага духавенства:

«Хотя проектами, утверждёнными комитетом, положено обрабатывать прихожанам священнический участок земли, строить дома по планам причтам и давать дрова, начав такое пособие духовенства с 1 января 1844 года, но и по сие время в ведение моего благочиния, а в имени князя Радзивилла, нет по сему исполнения со стороны прихожан – шляхты и крестьян» [19, арк. 1].

Падобныя прэтэнзіі былі і ў яго рапарце 10 ад сакавіка 1846 г.: *«Шляхта, мещане и крестьяне помещика князя Льва Радзивилла не исполняют обязанностей» [19, арк. 5].*

30 чэрвеня 1847 г. у рапарце ў Мінскую духоўную кансісторыю С. Каржэнеўскі дакладваў, што *«Давидгородская администрация до сего времени еще не приступила к починке церквей: Велемицкой, Малешевской, Белоушской и Ольманской... и никакого даже материала... не заготовила» [18, арк. 13].*

Мінская духоўная кансісторыя 31 снежня 1847 г. прыняла ўказ пра рамонт цэркваў. Аднак гэтае рашэнне выконвалася вельмі марудна. Той жа благачынны С. Каржэнеўскі паведамляў 29 мая 1848 г. у кансісторыю, што *«к починке церквей Велемицкой, Малешевской, Ольманской и Белоушской шляхта и Давидгородская администрация и до сего времени не приступили» [18, арк. 18].* Наконт гэтага Мінская духоўная кансісторыя прыняла адпаведны ўказ 30 кастрычніка 1848 г. У рапарце 13 снежня 1848 г. С. Каржэнеўскі паведамляў: *«К починке Велемицкой, Малешевской, Белоушской и Ольманской церквей еще не приступили» [18, арк. 23].* Становішча не змянілася і да пачатку вясны. Зноў 10 сакавіка 1849 г. у рапарце ў кансісторыю ён адзначаў, што *«и до сего времени у владельцев означенных церквей нет никакой о том заботливости; к починке же церквей Пинского уезда Белоушской и Ольманской не сделано даже пинским земским исправником никакого распоряжения» [18, арк. 27].* У яго рапарце ад 3 ліпеня 1856 г. паведамлялася, што цэрквы ў Лядцы, Альманах і іншых вёсках не будаваліся, а будматэрыялы гнілі [18, арк. 59].

У гісторыка-статыстычным апісанні Мінскай епархіі (1864 г.) змешчаны скупыя

звесткі пра драўляную Васкрасенскую царкву ў Альманах і мясцовы прыход.

«Штатного годичного жалования причту 140 р[уб.]. Земли усадебной, пахотной и сенокосной, около 50 десятин. Прихожан мужского пола 280 д[уш] и женского пола 294 д[уши]. К ней принадлежит Перебродская часовня» [20, с. 288].

Аб бяготным становішчы храмаў (у тым ліку Альманскага) у палескіх благачыннях сведчыць Ведамасць пра царквы Мінскай епархіі, якім патрабавалася царкоўнае начынне і іншыя рэчы (1860-я гг.): *«Состоящие в Велимицком благочинии [церкви] весьма бедные»* [7, с. 74]. У Васкрасенскай царкве ў Альманах тады была вакантнай пасада прыходскага свяшчэнніка. Пазней там быў **Іуліян (Ульян) Лісіцкі**. У адным з нумароў «Мінскіх епархіяльных ведомостей» паведамлялася, што 1 верасня 1868 г. яго з Альман перавялі ва Успенскую царкву сяла Навасады Мінскага павета [21, с. 207].

Апісанне царкваў і прыходаў Мінскай епархіі (1879 г.) утрымлівае інфармацыю пра мясцовасць, царкву і Альманскі прыход. Звестак пра час узвядзення Альманскай царквы там таксама няма:

«Зданием она деревянная, в виде продолговатого прямоугольника, с одним открытым куполом на середине церкви и одним глухим над алтарной частью, с гонтовой крышею, одною входною дверью и четырьмя рядами окон без железных решеток; снаружи не окрашена. Внутренняя площадь вместимости, вместе с алтарем, включает в себе около 15 кв. сажней; потолок устроен сводом и подшит досками; стены не окрашены и не выбелены; пол деревянный; клиросов и соли нет. Двухъярусный дощатый иконостас – старого устройства, без покраски; в нем 20 икон в покрашенных рамках. Ризница помещается в шкафе; в стенах церковь не прочна; к отоплению не приспособлена; престол в ней один во имя Воскресения Христова. Ценною можно считать одну серебрянную дарохранительницу. Имеется всего две ризы, из них одна старая. Евангелие богослужебное одно, в листе, обложено малиновым бархатом, с серебряными изображениями Воскресения и Евангелистов, а на нижней стороне Матери Божией, а по углам Ангелов. В церковном архиве метрические книги хранятся с 1870 г. Церковный погост обнесен дере-

вянною оградой. Колокольня устроена отдельно; в ней четыре колокола, из которых самый большой в 3 п[уда]. В приходе два кладбища, и на одном из них в дер. Перебрдах есть кладбищенская церковь во имя Св. Параскевы» [22, с. 139].

У Альманскім прыходзе тады налічвалася 333 асобы мужчынскага і 345 асоб жаночага полу. Усе яны былі сялянамі і займаліся земляробствам («хлебопашеством»). Пасада настояцеля была вакантнай, а абавязкі псаломшчыка з 1867 г. выконваў Аляксандр Праваловіч. Гадавы прыбытак царквы складаў усяго каля 30 руб. Свяшчэннік атрымліваў штатнае «жалование» і карыстаўся царкоўнай зямлёй і памяшканнем. Царкоўнай зямлі было 3 валокі (у тым ліку 4 дзесяціны сенажаці) у 17 участках. У апісанні ўказвалася, што ў царкве захоўваўся дароўны (фундушавы) запіс на зямлю на польскай мове. Сядзіба свяшчэнніка была каля царквы:

«Дом для помещения священника совершенно старый, опущенный; в нем может быть обитаема только одна комната; дом псаломщика и того хуже; прочие строения также очень ветхие. Комиссия, осматривавшая строения, предположила построить все вновь» [22, с. 140].

У прыходзе была царкоўнапрыходская апека.

У 1882–1891 гг. прыходскім свяшчэннікам у Альманах быў **Павел Пякарскі** [23, с. 203; 24, с. 206; 25, с. 201; 26, с. 195; 27, с. 191; 28, с. 308; 29, с. 160; 30, с. 96]. У 1891 г. ён скончыў Мінскую духоўную семінарыю [31]. Пасля Альман далей служыў у Стружскім і Столінскім прыходах Пінскага павета.

У 1891–1903 гг. настояцелем Альманскага прыходу быў **Міхал Пракаповіч** [32, с. 100; 33, с. 100; 34, с. 191; 35, с. 190]. Складальнікі даведачных выданняў, як і губернска чыноўнікі, нярэдка блыталі Альманы (Пінскага павета) з Альшанамі (Мазырскага павета), таму першыя два гады памылкова адзначылі яго як прыходскага святара Альшанскага прыходу.

Пасля адмены ў 1861 г. прыгоннага права ў памесці Альманская Кашара Давыд-Гарадоцкай ардынацыі Радзівілаў у Альманах было 114 рэвізскіх душ. У 31 сялянскім двары па ўстаўной грамаце налічвалі 723 дзесяціны 800 кв. сажняў зямлі. У Пера-

бродах адпаведна 122 рэвізскія душы (35 гаспадарак) і 836 дзесяцін 160 кв. сажняў [36, арк. 2–3; 37, арк. 16–17, 20адв.–21, 24, 28, 34]. У Альманах зямлі, не абложанай выплатай, было 966 дзесяцін 143 кв. сажні, з іх у агульным карыстанні сялян і памешчыка было 507 дзесяцін 905 кв. сажняў зарасляў і 190 дзесяцін 472 кв. сажні няўдобіцы [38, арк. 4]. За сялянамі пакінулі права карыстацца выпасам хатняй жывёлы летам па лясках і балотах памешчыка, восенню – па яго сенажацях, але яно не было замацавана за сялянамі па выкупным акце. Галоўная выкупная установа (Главное выкупное учреждение) зацвердзіла выкупную аперацыю 19 студзеня 1871 г., паводле якой 114 рэвізскіх душ (33 двары) павінны былі на працягу 49 гадоў выплаціць за зямлю (плошчай 560 дзесяцін 2 222 кв. сажні) 3 632 рублі 92 капейкі (штогод па 217 рублёў 97 капеек) [38, арк. 4, 4адв., 44].

Аднак адмежаванне сялянскіх надзелаў ад памешчыцкіх было спрэчным і расцягнулася на дзесяцігоддзі. Спрэчка сялян вёскі Альманы была спынена па добраахвотнай дамоў 19 верасня 1892 г. На яе падставе земскім начальнікам праведзена адмежаванне сялянскіх надзелаў ад памешчыцкіх. Усе землі, якія знаходзіліся ў безумоўным валоданні сялян, сталі іх надзелямі. Паводле надзельнага плана 1905 г., у Альманах было 1 826 дзесяцін 480 кв. сажняў зямлі, з іх добрай 1 654 дзесяціны 1 425 кв. сажняў. З агульнай плошчы ворнай зямлі было 888 дзесяцін 950 кв. сажняў, сенакосаў – 157 дзесяцін 2 369 кв. сажняў, выпасу – 6 дзесяцін 816 кв. сажняў, пад забудовамі – 19 дзесяцін 264 кв. сажні, пад вуліцамі і дарогамі – 11 дзесяцін 510 кв. сажняў. Астатняе займалі зараслі (582 дзесяціны 1826 кв. сажняў), балоты (136 дзесяцін 1 кв. сажань), рэкі (24 дзесяціны 648 кв. сажняў), равы (296 кв. сажняў) [39, арк. 54].

Альманскі прыход у канцы XIX – пачатку XX ст.

Новая Васкрасенская царква са званіцай у Альманах, узвядзенне якой пачалося ў 1888 г г., была пабудавана «*тцаніем прыхожан*» у 1893 г. пры свяшчэнніку Міхаіле Пракаповічы. Царква мае падоўжана-восевую кампазіцыю, якая ўключае прытвор-званіцу (два васьмерыкі на чацверыку), прамавугольны бабінец, кубападобную малітоўную

залу і прамавугольную апсідку. Над шатром прытвора-званіцы – купал-макаўка, над шатровым дахам малітоўнай залы – цыбулепадобны купал на двух’ярусным васьмігранным барабане, апсідка мае вальмавае пакрыццё. У царкве тры ганкі пад двухсхільнымі дахамі. Алтарная частка (апсідка) адзелена ад малітоўнай залы трох’ярусным іканастасам і двума ківотамі.

У 1897 г. у Альманах было 622 жыхары (300 мужчынскага і 322 жаночага полу), з іх праваслаўныя складалі абсалютную большасць (528 чалавек); таксама было 73 асобы іўдзейскага веравызнання (яўрэі) [40, с. 90].

Для характарыстыкі стану Альманскага прыходу ў пачатку XX ст. выкарыстаем ведамасці аб Васкрасенскай царкве ў Альманах за 1901 і 1910 гг.:

«Зданіем деревянная, с такою же колокольнею, крепка. Престол в ней один. В настоящей холодной во имя Воскресения Христова» [41].

У ведамасці 1910 г. змешчана больш дакладная статыстыка аб царкоўных землях. У царквы сядзібнай зямлі было 1 дзесяціна 2 310 кв. сажняў. Прычтавыя пабудовы для свяшчэнніка і псаломшчыка былі ўзведзены ў 1900 г. на царкоўнай зямлі на казённыя сродкі з новай сасновай драўніны, «*прочныя*». Акрамя таго, царкоўная ворыўная зямля была раскідана па розных урочышчах: Васькаў Рог (3 дзесяціны 2 180 кв. сажняў), Заліпічы (2 дзесяціны 240 кв. сажняў), Люблін (1 дзесяціна 1 056 кв. сажняў), Засоміны (5 дзесяцін 96 кв. сажняў), Язвінка (Язвенцы) (2 дзесяціны 104 кв. сажні), Сталпец (1 дзесяціна 624 кв. сажні), Полішчэ (1 дзесяціна 192 кв. сажні), Крыж (6 дзесяцін 1 080 кв. сажняў), Ніўе (3 дзесяціны 144 кв. сажні), Замаковішча (1 дзесяціна 1 200 кв. сажняў), Забалотце (2 дзесяціны 2 160 кв. сажняў), Угол (Науголье) (1 дзесяціна 208 кв. сажняў), Хвасец (3 дзесяціны 864 кв. сажні), Выгрож (1 дзесяціна 1 128 кв. сажняў), Заберцы (2 дзесяціны 2 112 кв. сажняў).

Сенажаці размяшчаліся ва ўрочышчах Вісільнік (1 193 кв. сажні), Кашары (3 дзесяціны 288 кв. сажняў), Лазнішчэ (1 ½ дзесяціны), Пірова Гара (4 дзесяціны 2 352 кв. сажні), Калінікі (2 016 кв. сажняў), Выгрож (432 кв. сажні). Усе яны належалі свяшчэнна- і царкоўнаслужыцелям. Былі таксама і спрэчныя з Давыд-Гарадоцкай ар-

дынацыяй Радзівілаў землі: ва ўрочышчах Полішчэ (2 112 кв. сажняў), Люблін (4 дзесяціны 472 кв. сажні), Хвасец (570 кв. сажняў), Сталпец (2 592 кв. сажняў), Чурылаўка (2 дзесяціны 96 кв. сажняў), Васькаў Рог (2 дзесяціны 96 кв. сажняў), але ўсе яны былі ў зараслях. На невялікім царкоўным участку ва ўрочышчы Выгрож пасяліліся яўрэі Ёсель і Аўсей Гурскія, якія плацілі свяшчэнніку па 5 рублёў у год [42].

На ўтрыманне свяшчэнна- і царкоўна-служыцеляў выдзялялася 509 руб. 16 капеек у год:

«Содержание их крайне скудно, так как церковная земля, будучи самого плохого качества, расположена на островках среди больших Полесских болот и не может правильно возделываться; сенокосы почти ежегодно заливаются водой и не дают почти доходности причту. Причт сей церкви бедствует без средств своего существования» [41].

У 1896 г. свяшчэннік Міхаіл Пракаповіч зрабіў вопіс царкоўнай маёмасці. Як сведчаць ведамасці, у царкве захоўваліся копіі метрычных кніг з 1711 г., спавядальныя роспісы – з 1811 г.

У 1908 г. *«тицинем крестьян»* у в. Пераброды была пабудавана царква Св. Тройцы, прыпісаная да Альманскай царквы: *«Зданием деревянная с такою же колокольнею, крепкая»*. У Перабродах заставалася яшчэ капліца *«крайне ветхая, должна быть закрыта»* [42].

Свяшчэннік Міхаіл Васільев[іч] Пракаповіч нарадзіўся 20.12.1866 у сям'і псаломшчыка. У 1889 г. пасля заканчэння Мінскай духоўнай семінарыі ён атрымаў пасведчанне 2-га разраду і быў прызначаны псаломшчыкам у Любязскую царкву Пінскага павета, а 29 верасня 1891 г. быў асвечаны святаром Альманскай Вакрасенскай царквы. Менавіта яму і давялося непасрэдна завяршаць узвядзенне новай царквы. Епіскап Мінскі і Тураўскі Сімяон 25 мая 1899 г. узнагародзіў свяшчэнніка Міхаіла Пракаповіча набедранікам *«за усердное прохождение пастырского служения при добром поведении»*. Жонкай свяшчэнніка была Еўлалія Іванаўна (нар. 17.08.1873). У іх сям'і былі дзеці: Ніна (нар. 14.10.1892), Міхаіл (нар. 10.01.1894), Кацярына (нар. 26.11.1896), Іван (нар. 07.06.1898), Вера (нар. 14.10.1901). У 1901 г. свяшчэннікам

было сказана 74 павучэнні, праведзена 76 субяседаванняў [41]. Пасля Альманскага прыходу М. Пракаповіч працягваў святарскую дзейнасць у Лемяшэвіцкім прыходзе Пінскага павета.

29 лістапада 1899 г. указам Мінскай духоўнай кансісторыі псаломшчыкам у Альманскую царкву быў прызначаны Сяргей Уладзіміравіч Акаловіч (нар. 22.01.1881) з сям'і псаломшчыка, які вучыўся ў Мінскім духоўным вучылішчы.

Ён ажаніўся з роднай сястрой альманскага свяшчэнніка Верай Васільеўнай Пракаповіч (нар. 14.02.1884) [41].

Усяго ў Альманскім прыходзе ў 1901 г. было 155 ½ двароў (622 жыхары мужчынскага і 628 жаночага полу). У сяле Альманы было 48 ¼ двары сялян (193 мужчынскага і 206 жаночага полу), ваенных – 16 ¾ двары (67 мужчынскага і 70 жаночага полу). У в. Пераброды (ад Альман *«в 14 верст[ах], весной трудное сообщение»*) сялянскіх двароў было 60 (240 жыхароў мужчынскага і 232 жаночага полу), у ваенных – 17 ¾ двары (71 жыхар мужчынскага і 73 жаночага полу). У Альманскай Кашары (*«в 5 верст[ах], весной трудное сообщение»*) было 7 ¾ двары мяшчан (31 мужчынскага і 27 жаночага полу), 2 двары ваенных (8 мужчынскага і 11 жаночага полу), 3 двары сялян (12 мужчынскага і 9 жаночага полу). 3 1894 г. царкоўным старатам служыў альманскі селянін Дзмітрый Ільіч Дзенісовіч. У 1900 г. яго выбралі на трэці тэрмін [41].

У 1903–1904 гг. прыходскім свяшчэннікам быў **Георгій Пятроў** [43, с. 195]. У 1904 г., пасля заканчэння па другім разрадзе Мінскай духоўнай семінарыі [31], на яго месца прыбыў **Герман Ташкоў** [44, с. 178; 40, с. 188]. Паводле некаторых звестак, Герман Фёдаравіч Ташкоў (1880 г. н.), царкоўна-служыцель сяла Воласта-Пятніца Смаленскай вобласці, у 1932 г. быў асуджаны да 5 гадоў лагераў, рэабілітаваны ў 1989 г.

У 1906 г. пасля заканчэння па другім разрадзе Мінскай духоўнай семінарыі альманскім свяшчэннікам стаў **Іуліян (Ульян) Казачэўскі** [31] і быў ім да 1909 г. [45, с. 178; 46, с. 178; 47, с. 186].

Пасля яго з 1909 г. прыходскім свяшчэннікам быў **Фёдар Пракаповіч** [48, с. 172; 49, с. 200; 50, с. 201; 51, с. 204; 52, с. 211; 53, с. 202]. Як сведчыць ведамасць 1910 г., 25 сакавіка 1909 г. епіскап Мінскі і Тураў-

скі Міхаіл рукапалажыў свяшчэннікам Альманскай царквы Фёдара Васільевіча Пракаповіча (нар. 07.06.1871), ураджэнца сяла Лапацін Пінскага павета, брата былога настацеля Альманскай царквы Міхаіла Пракаповіча. Ён у 1889 г. скончыў Пінскае духоўнае вучылішча, а ў 1891 г. быў прызначаны псаломшчыкам у Любязскай царкве Пінскага павета замест брата Міхаіла, які пераехаў у Альманы. Ф. Пракаповіч у 1895 г. дабіўся пераводу ў Стахаўскую царкву, у 1900 г. – у Церабяжоўскую царкву таго ж Пінскага павета, а 3 лютага 1908 г. рукапаложаны ў сан дзякана. За актыўны ўдзел у Першым усеагульным перапісе насельніцтва 1897 г. ён быў узнагароджаны бронзавым медалём, а ў 1908 г. – медалём Чырвонага Крыжа «*в память участия в деятельности во время русско-японской войны 1904–1905 года*». Быў у шлюбе з Надзеяй Андрыянаўнай (нар. 17.10.1874). У іх сям’і былі дзеці: Еўлалія (нар. 06.08.1894), Ганна (нар. 02.02.1900), Андрэй (нар. 02.10.1902), Мікалай (нар. 04.05.1904), Павел (нар. 04.01.1909). Старэйшыя дзеці вучыліся ў царкоўна-прыходскай школе [42].

Псаломшчык Фама Кандратавіч Гурскі (нар. 24.04.1882), сын селяніна, скончыў народнае вучылішча. 7 лістапада 1908 г. быў прызначаны епіскапам Мінскім і Тураўскім Міхаілам псаломшчыкам у Альманскую царкву. У яго сям’і была жонка Анастасія Іосіфаўна (нар. 22.04.1883) і іх сын Леанід (нар. 07.01.1910).

У 1910 г. у Альманскім прыходзе ўжо налічвалася 185 ½ двара (742 жыхары мужчынскага і 771 жаночага полу), з іх у Альманах – 85 ¼ двара сялян (341 мужчынскага і 307 жаночага полу), у Перабродах – 88 ¼ двара (353 жыхары мужчынскага і 411 жаночага полу), у Альманскай Кашары – 7 ½ двара мяшчан (30 мужчынскага і 35 жаночага полу), 3 ¼ двара ваенных (13 мужчынскага і 14 жаночага полу), 1 ¼ двара духавенства (5 чалавек мужчынскага і 4 жаночага полу). З 1908 г. царкоўным старастам быў альманскі селянін Стэфан (Сцяпан) Калінікав[іч] Буян [42].

Працягвалася ўрэгуляванне пазямельных адносін з Давыд-Гарадоцкай ардынацыяй Радзівілаў, бо сяляне былі незадаволены адмежаваннем пашы па сервітуту. Пінскі павятовы з’езд 18 верасня 1910 г. вырашыў зацвердзіць межавыя дакументы,

але павераныя сялян прасілі прадоўжыць ім тэрмін абскарджвання гэтага рашэння. Мінская губернская па сялянскіх справах прысутнасць вярнула гэтую справу ў Пінскі павятовы з’езд для канчатковага выпраўлення і дапаўнення межавых дакументаў і чарцяжу [36, арк. 163адв.]. Скарга павераных сялян вёскі Альманы Дзмітрыя Дзенісовіча і Сцяпана Буяна аб адмежаванні сялянскіх зямель гэтай вёскі ад зямель памесця Альманская Кашара князя С. Радзівіла разглядалася 29 студзеня 1913 г. Мінскай губернскай па сялянскіх справах прысутнасцю. Канчаткова кропку паставіў Сенат, які ўказам ад 7 мая 1915 г. прызнаў скаргу «*не заслуживающей уважения*», таму і адпаведны вердыкт: «*Жалобу оставит без последствий*» [36, арк. 167адв.].

У 1916 г. прыходскім свяшчэннікам у Альманах быў **Аляксандр Раздзялоўскі** [54, с. 186].

Заклучэнне

У ходзе даследавання нам удалося ўстанавіць шэраг свяшчэннікаў-настацеляў Альманскага праваслаўнага прыходу ў канцы XVIII – пачатку XX ст.: Канстанцін Яхімовіч (да 1793 г.), Іаан Сулкоўскі (не пазней за 1793 г. – не раней за 1795 г.), Канстанцін Раздзялоўскі (1815 – не раней 1826 г.), Іуліян Лісіцкі (не пазней за 1868 г. – 1868 г.), Павел Пякарскі (1882–1891 гг.), Міхаіл Пракаповіч (1891–1903 гг.), Гергій Пятроў (1903–1904 гг.), Герман Ташкоў (1904–1906 гг.), Іуліян Казачэўскі (1906–1909 гг.), Фёдар Пракаповіч (1909 – не раней за 1915 г.), Аляксандр Раздзялоўскі (не пазней за 1916 г. – ?). Безумоўна, гэты спіс няпоўны па прычыне фрагментарнасці крыніц, таму трэба працягваць іх пошук. Атрыманыя асабовыя звесткі пра свяшчэннікаў, царкоўнаслужцеляў і іх сем’і могуць выкарыстоўвацца для далейшых гісторыка-краязнаўчых і генеалагічных даследаванняў.

Абсалютную большасць вернікаў складалі немажжныя мясцовыя сяляне. Таму прычту даводзілася разлічваць не толькі на штатнае гадавое «жалованне», але і на скупы прыбытак ад царкоўнай зямлі, якая апрацоўвалася ці здавалася ў арэнду. Прыходскае духавенства, царкоўнаслужцелі жылі пераважна ў бядоце. Нягледзячы на гэта, яны спраўна выконвалі свае богаслу-

жэбныя абавязкі, займаліся асветніцкай працай (у 1844 г. пачало працаваць «поселянскае училище», а ў другой палове XIX ст. – царкоўнапрыходская школа). Намаганнямі вернікаў і прычту ў 1893 г. была пабудавана новая царква ў Альманах, у 1908 г. – у Перабродах.

Узаемаадносіны з Давыд-Гарадоцкай ардынацыяй Радзівілаў былі няпростымі.

З аднаго боку, для Альманскай царквы ў 1772 г. князь Іосіф Радзівіл ахвяраваў зямельны ўчастак. З другога боку, у парэформенны перыяд зацягнуты спрэчны характар мела ўрэгуляванне адмежавання надзелаў сялян з памешчыкам і пытанне сервітутаў.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Памяць: Столінскі раён : гіст.-дакум. хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі. – Мінск : БЕЛТА, 2003. – 635 с.
2. Гарады і вёскі Беларусі : энцыклапедыя : у 15 т. / НАН Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. – Мінск : Беларус. энцыкл. імя Петруся Броўкі, 2007. – Т. 4 : Брэсцкая вобласць. Кн. 2 / пад навук. рэд. А. І. Лакоткі. – 607 с.
3. Вярэніч, В. Л. Палескі архіў: лінгвістычныя, этнаграфічныя і гістарычныя матэрыялы / В. Л. Вярэніч ; пад навук. рэд. Ф. Клімчука, Э. Смолковай і А. Энгелькінг. – Мінск, 2009. – 691 с.
4. Канфесіі на Беларусі (канец XVIII – XX ст.) / навук. рэд. У. І. Навіцкі. – Мінск : Экаперспектыва, 1998. – 339 с.
5. Кулагін, А. М. Праваслаўныя храмы на Беларусі : энцыкл. давед. / А. М. Кулагін. – Мінск : БелЭн, 2001. – 328 с.
6. Мароз, В. В. Драўляныя сакральныя помнікі Берасцейшчыны: нарысы гісторыі, археалогіі і культуры / В. В. Мароз. – Мінск : Беларус. Энцыкл. імя Петруся Броўкі, 2018. – 512 с.
7. Ильин, А. Л. Очерки истории культуры Пинщины (IX – нач. XX вв.) / А. Л. Ильин, Е. А. Игнатюк. – Пинск : ПолесГУ, 2013. – 220 с.
8. Вабищевич, А. Н. Состояние православных приходов на Полесье в середине XIX в. (на примере Рубельского прихода Мозырского уезда) / А. Н. Вабищевич // VI навукова-краязнаўчая канферэнцыя «Пружанскі дыярыуш». – Брэст : Выд-ва БрДТУ, 2017. – С. 15–21.
9. Вабищевич, А. Н. Рубельский православный приход на Столинщине (конец XVIII – начало XX в.) / А. Н. Вабищевич // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2018. – № 1. – С. 17–27.
10. Музей старажытнабеларускай культуры. – Мінск : Беларусь, 2004. – 278 с.
11. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (НГАБ). – Ф. 333. Воп. 9. Спр. 55.
12. НГАБ. – Ф. 694. Воп. 2. Спр. 1740.
13. Ведомость епархии и губернии Минской повета и ведомства Пинского духовного правления, села Ольман, Воскресенской церкви, о священно- и церковнослужителях и их обоого пола детях за 1826-й год сочиненная // Асабісты архіў А. М. Вабішчэвіча.
14. НГАБ. – Ф. 694. Воп. 2. Спр. 11001.
15. Гісторыя сялянства Беларусі : у 3 т. / Я. К. Анішчанка [і інш.] ; пад рэд. В. І. Мялешкі [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 1997. – Т. 1 : Гісторыя сялянства Беларусі ад старажытнасці да 1861 г. – 431 с.
16. Свидетельство Давид-Городокской ординации Радзивиллов А. П. Буяну от 25 января 1844 г. // Асабісты архіў А. М. Вабішчэвіча.
17. Восович, С. М. Церковные школы ведомства православного исповедания в Минской епархии в 30-х гг. XIX – начале XX века / С. М. Восович // Вестн. Брест. гос. техн. ун-та. Сер.: Гуманитар. науки. – 2003. – № 6. – С. 69–73.
18. НГАБ. – Ф. 136. Воп. 1. Спр. 18335.
19. НГАБ. – Ф. 136. Воп. 1. Спр. 19453.
20. Историко-статистическое описание Минской епархии, составленное ректором Минской духовной семинарии, архимандритом Николаем. – СПб. : Тип. духов. журн. «Странник», 1864. – [4], 315 с.
21. Минские епархиальные ведомости. – 1868. – 15 сент.

22. Описание церквей и приходов Минской епархии, составленное по официально затребованным от причтов сведениям (Приложение к «Минским епархиальным ведомостям» за 1879 г.). – Минск : Типо-литогр. Б. И. Соломонова, 1879. – VI. Пинский уезд. – 210 с.
23. Памятная книжка Минской губернии на 1883 год. – Минск : Тип. Р. Дворжец, 1882. – V, 3–335, XXII с.
24. Памятная книжка Минской губернии на 1884 год. – Минск : Тип. Р. Дворжец, 1883. – V, 333, XXI с.
25. Памятная книжка Минской губернии на 1885 год. – Минск : Тип. Р. Дворжец, 1884. – V, 327, XXIV с.
26. Памятная книжка Минской губернии на 1886 год. – Минск : Типо-литогр. Р. Дворжец, 1885. – V, 251, CXXIV с.
27. Памятная книжка Минской губернии на 1887 год. – Минск : Типо-литогр. Р. Дворжец, 1886. – 342 с.
28. Памятная книжка и календарь Минской губернии на 1888 год. – Минск : Мин. губерн. тип., 1887. – 345, V [2] с.
29. Памятная книжка и календарь Минской губернии на 1889 год. – Минск : Мин. губерн. тип., 1888. – 349, III [6] с.
30. Памятная книжка и календарь Минской губернии на 1890 год. – Минск : Типо-литогр. Б. И. Соломонова, 1889. – LXIV, 221, 137, [8] с.
31. Выпускники Минской духовной семинарии 1869, 1871, 1873, 1875, 1876, 1880–1915 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://petergen.com/bovkalov/duhov/minsksem.html>. – Дата доступа: 28.03.2024.
32. Памятная книжка и календарь Минской губернии на 1892 високосный год. – Минск : Губерн. тип., 1891. – XLIV, 196, 168, [4] с.
33. Памятная книжка и календарь Минской губернии на 1893 год. – Минск : Типо-литогр. Тасьмана и Левина, 1892. – XLIV, 222, 40 с.
34. Памятная книжка и календарь Минской губернии на 1902 год. – Минск : Паровая типо-литогр. Б. И. Соломонова, 1901. – 218, 212, [7] с.
35. Памятная книжка и календарь Минской губернии на 1903 год. – Минск : Паровая типо-литогр. Б. И. Соломонова, 1902. – 216, 208, [9] с.
36. НГАБ. – Ф. 242. Воп. 2. Спр. 770.
37. НГАБ. – Ф. 242. Воп. 2. Спр. 825.
38. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 577. Оп. 18. Д. 1334.
39. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці (ДАБр). – Ф. 60. Воп. 1. Спр. 1259.
40. Памятная книжка и календарь Минской губернии на 1906 год. – Минск : Губерн. тип., 1905. – [5], 211, 193, [4] с.
41. Ведомость о церкви Свято-Воскресенской, Пинского уезда, Минской губернии, 3-го благочиннического округа, села Ольман за 1901 год // Асабісты архіў А. М. Вабішчэвіча.
42. Ведомость о церкви села Ольман Св[ято]-Воскресенской 3-го благочиннического округа, Пинского уезда, Минской епархии за 1910 год // Асабісты архіў А. М. Вабішчэвіча.
43. Памятная книжка и календарь Минской губернии на 1904 год (високосный). – Минск : Паровая типо-литогр. Б. И. Соломонова, 1903. – 221, 157, [3], 68, [6] с.
44. Памятная книжка и календарь Минской губернии на 1905 год. – Минск : Паровая типо-литогр. Б. И. Соломонова, 1904. – [5], 201, 200, [6] с.
45. Памятная книжка и календарь Минской губернии на 1907 год. – Минск : Губерн. тип., 1906. – [5], 200, 207, [15] с.
46. Памятная книжка и календарь Минской губернии на 1908 год (високосный). – Минск : Тип. С. А. Некрасова, 1907. – [8], 200, 163, [15] с.
47. Памятная книжка и календарь Минской губернии на 1909 год. – Минск : Тип. С. А. Некрасова, 1908. – [10], 208, 189, [3] с.
48. Памятная книжка Минской губернии и календарь на 1910 год. – Минск : Губерн. тип., 1909. – 192, 187, III, [2] с.
49. Памятная книжка Минской губернии и календарь на 1911 год. – Минск : Губерн. тип., 1910. – 224, 138, II, [2] с.

50. Памятная книжка и календарь Минской губернии на 1912 год. – Минск : Губерн. тип., 1911. – 224, 211, III, [6] с.
51. Памятная книжка и календарь Минской губернии на 1913 год. – Минск : Губерн. тип., 1912. – 232, 197, III, [2] с.
52. Памятная книжка и календарь Минской губернии на 1914 год. – Минск : Губерн. тип., 1913. – 37, 240, 189, III, [2] с.
53. Памятная книжка и календарь Минской губернии на 1915 год. – Минск : Губерн. тип., 1914. – 232, 185, III, [26] с.
54. Памятная книжка Минской губернии и календарь на 1917 год. – Минск : Тип. инвалидов, 1916. – 248, [1] с.

REFERENCES

1. Pamiac': Stolinski rajon : hist.-dakum. khroniki haradou i rajonau Bielarusi. – Minsk : BELTA, 2003. – 635 s.
2. Harady i wioski Bielarusi : encykliapiedyja : u 15 t. / NAN Bielarusi, In-t mastactvaznaustva, etnagrafii i fal'kloru. – Minsk : Bielarus. encykl. imia Pietrusia Brouki, 2007. – T. 4 : Bresckaja voblast'. Kn. 2 / pad navuk. red. A. I. Lakotki. – 607 s.
3. Viarenich, V. L. Palieski arkhiu: lnhvistychnyja, etnagrafichnyja i histarychnyja materyjaly / V. L. Viarenich ; pad navuk. red. F. Klimchuka, E. Smulkovaj i A. Enhiel'kinh. – Minsk, 2009. – 691 s.
4. Kanfiesii na Bielarusi (kaniec XVIII – XX st.) / navuk. red. U. I. Navicki. – Minsk : Ekapierspiektyva, 1998. – 339 s.
5. Kulahin, A. M. Pravaslauunyja khramy na Bielarusi : encykl. davied. / A. M. Kulahin. – Minsk : BielEN, 2001. – 328 s.
6. Maroz, V. V. Draulianyja sakral'nyja pomniki Bierasciejshchyny: narysy historyi, arkhiealohii i kul'tury / V. V. Maroz. – Minsk : Bielarus. Encykl. imia Pietrusia Brouki, 2018. – 512 s.
7. Il'in, A. L. Ochierki istorii kul'tury Pinshchiny (IX – nach. XX vv.) / A. L. Il'in, Ye. A. Ignatiuk. – Pinsk : PoliesGU, 2013. – 220 s.
8. Vabishchievich, A. N. Sostojanije pravoslavnykh prikhodov na Polies'je v sieriedinie XIX v. (na primierie Rubiel'skogo prikhoda Mozyrskogo ujezda) / A. N. Vabishchievich // VI Navukovakrajaznauchaja kanfierencyja «Pruzhanski dyjaryush». – Brest : Vyd-va BrDzTU, 2017.– S. 15–21.
9. Vabishchievich, A. N. Rubiel'skij pravoslavnyj prikhod na Stolinschynie (koniec XVIII – nachalo XX v.) / A. N. Vabishchievich // Viesn. Bresc. un-ta. Sier. 2. Historyja. Ekanomika. Prava. – 2018. – № 1. – S. 17–27.
10. Muzej starazhytnabielaruskaj kul'tury. – Minsk : Bielarus', 2004. – 278 s.
11. Nacyjanal'ny histarychny arkhiu Bielarusi (NHAB). – F. 333. Vop. 9. Spr. 55.
12. NHAB. – F. 694.Vop. 2. Spr. 1740.
13. Viedomost' jeparkhii i gubernii Minskoj povieta i viedomstva Pinskogo dukhovnogo pravlienija, siela Ol'man, Voskriesienskoj cerkvi, o sviashchienno- i cerkovnoslužhitieliakh i ikh obojogo pola dietiakh za 1826-j god sochiniennaja // Asabisty arkhiu A. M. Vabishchevicha.
14. NHAB. – F. 694.Vop. 2. Spr. 11001.
15. Historyja sialianstva Bielarusi : u 3 t. – Minsk : Bielarus. navuka, 1997. – T. 1 : Historyja sialianstva Bielarusi ad starazhytnasci da 1861 h. / Ya. K. Anishchanka [i insh.] ; pad red. V. I. Mialie-shki [i insh.]. – 431 s.
16. Svidietiel'stvo David-Gorodokskoj ordinacii Radzivillov A. P. Bujanu ot 25 janvaria 1844 g. // Asabisty arkhiu A. M. Vabishchevicha.
17. Vosovich, S. M. Cerkovnyje shkoly viedomstva pravoslavnogo ispovedanija v Minskoj jeparkhii v 30-kh gg. XIX – nachalie XX vieka / S. M. Vosovich // Viestn. Briest. gos. tiekhn. un-ta. Sier.: Gumanitar. nauki. – 2003. – № 6. – S. 69–73.
18. NHAB. – F. 136. Vop. 1. Spr. 18335.
19. NHAB. – F. 136.Vop. 1. Spr. 19453.
20. Istoriko-statistichieskoje opisanije Minskoj jeparkhii, sostavliennoje riekтором Minskoj dukhovnoj sieminarii, arkhimandritom Nikolajem. – SPb. : Tip. dukhov. zhurn. «Strannik», 1864. – [4], 315 s.

21. Minskije jeparkhial'nyje viedomosti. – 1868. – 15 sient.
22. Opisanije cerkviy i prikhodov Minskoj jeparkhii, sostavliennie po oficial'no zatriebovannym ot prichtov sviedenijam (Prilozenije k «Minskim jeparkhial'nym viedomostiam» za 1879 g.). – Minsk : Tipo-litogr. B. I. Solomonova, 1879. – VI. Pinskiy ujezd. – 210 s.
23. Pamiatnaja knizhka Minskoj gubernii na 1883 god. – Minsk : Tip. R. Dvorzhec, 1882. – V, 3–335, XXII s.
24. Pamiatnaja knizhka Minskoj gubernii na 1884 god. – Minsk : Tip. R. Dvorzhec, 1883. – V, 333, XXI s.
25. Pamiatnaja knizhka Minskoj gubernii na 1885 god. – Minsk : Tip. R. Dvorzhec, 1884. – V, 327, XXIV s.
26. Pamiatnaja knizhka Minskoj gubernii na 1886 god. – Minsk : Tipo-litogr. R. Dvorzhets, 1885. – V, 251, CXXIV s.
27. Pamiatnaja knizhka Minskoj gubernii na 1887 god. – Minsk : Tipo-litogr. R. Dvorzhec, 1886. – 342 s.
28. Pamiatnaja knizhka i kaliendar' Minskoj gubernii na 1888 god. – Minsk : Min. gubern. tip., 1887. – 345, V [2] s.
29. Pamiatnaja knizhka i kaliendar' Minskoj gubernii na 1889 god. – Minsk : Min. gubern. tip., 1888. – 349, III [6] s.
30. Pamiatnaja knizhka i kaliendar' Minskoj gubernii na 1890 god. – Minsk : Tipo-litogr. B. I. Solomonova, 1889. – LXIV, 221, 137, [8] s.
31. Vypuskniki Minskoj dukhovnoj sieminarii 1869, 1871, 1873, 1875, 1876, 1880–1915 gg. [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <http://petergen.com/bovkaloduhov/minsksem.html>. – Data dostupa: 28.03.2024.
32. Pamiatnaja knizhka i kaliendar' Minskoj gubernii na 1892 visokosnyj god. – Minsk : Gubern. tip., 1891. – XLIV, 196, 168, [4] s.
33. Pamiatnaja knizhka i kaliendar' Minskoj gubernii na 1893 god. – Minsk : Tipo-litogr. Tas'mana i Lievina, 1892. – XLIV, 222, 40 s.
34. Pamiatnaja knizhka i kaliendar' Minskoj gubernii na 1902 god. – Minsk : Parovaja tipolitr. B. I. Solomonova, 1901. – 218, 212, [7] s.
35. Pamiatnaja knizhka i kaliendar' Minskoj gubernii na 1903 god. – Minsk : Parovaja tipolitr. B. I. Solomonova, 1902. – 216, 208, [9] s.
36. NHAB. – F. 242. Vop. 2. Spr. 770.
37. NHAB. – F. 242. Vop. 2. Spr. 825.
38. Rossijskij gosudarstviennyj istorichieskij arkhiv. – F. 577. Op. 18. D. 1334.
39. DziarzhauNy arkhiu Bresckaj voblastci. – F. 60. Vop. 1. Spr. 1259.
40. Pamiatnaja knizhka i kaliendar' Minskoj gubernii na 1906 god. – Minsk : Gubern. tip., 1905. – [5], 211, 193, [4] s.
41. Viedomost' o cerkvi Sviato-Voskriesienskoj, Pinskogo ujezda, Minskoj gubernii, 3-go blagochinnichieskogo okruga, siela Ol'man za 1901 god // Asabisty arkhiu A. M. Vabishchevicha.
42. Viedomost' o cerkvi siela Ol'man Sv[iato]-Voskriesienskoj 3-go blagochinnichieskogo okruga, Pinskogo ujezda, Minskoj jeparkhii za 1910 god // Asabisty arkhiu A. M. Vabishchevicha.
43. Pamiatnaja knizhka i kaliendar' Minskoj gubernii na 1904 god (visokosnyj). – Minsk : Parovaja tipolitr. B. I. Solomonova, 1903. – 221, 157, [3], 68, [6] s.
44. Pamiatnaja knizhka i kaliendar' Minskoj gubernii na 1905 god. – Minsk : Parovaja tipolitr. B. I. Solomonova, 1904. – [5], 201, 200, [6] s.
45. Pamiatnaja knizhka i kaliendar' Minskoj gubernii na 1907 god. – Minsk : Gubern. tip. – [5], 200, 207, [15] s.
46. Pamiatnaja knizhka i kaliendar' Minskoj gubernii na 1908 god (visokosnyj). – Minsk : Tip. S. A. Niekrasova, 1907. – [8], 200, 163, [15] s.
47. Pamiatnaja knizhka i kaliendar' Minskoj gubernii na 1909 god. – Minsk : Tip. S. A. Niekrasova, 1908. – [10], 208, 189, [3] s.
48. Pamiatnaja knizhka i kaliendar' Minskoj gubernii na 1910 god. – Minsk : Gubern. tip., 1909. – 192, 187, III, [2] s.

-
49. Pamiatnaja knizhka i kaliendar' Minskoj gubernii na 1911 god. – Minsk : Gubern. tip., 1910. – 224, 138, II, [2] s.
50. Pamiatnaja knizhka i kaliendar' Minskoj gubernii na 1912 god. – Minsk : Gubern. tip., 1911. – 224, 211, III, [6] s.
51. Pamiatnaja knizhka i kaliendar' Minskoj gubernii na 1913 god. – Minsk : Gubern. tip., 1912. – 232, 197, III, [2] s.
52. Pamiatnaja knizhka i kaliendar' Minskoj gubernii na 1914 god. – Minsk : Gubern. tip., 1913. – 37, 240, 189, III, [2] s.
53. Pamiatnaja knizhka i kaliendar' Minskoj gubernii na 1915 god. – Minsk : Gubern. tip., 1914. – 232, 185, III, [26] s.
54. Pamiatnaja knizhka i kaliendar' Minskoj gubernii na 1917 god. – Minsk : Tip. invalidov, 1916. – 248, [1] s.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 08.04.2024

УДК 94:327(410:438)

Елена Николаевна Дубровка*канд. ист. наук, доц., доц. каф. всеобщей истории**Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины***Alena Dubrouka***Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,**Associate Professor of General History Department**of Francisk Scorina Gomel State University**e-mail: dubrovko@gsu.by*

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНГЛО-ПОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х гг.

Рассмотрен экономический аспект англо-польских отношений во второй половине 1920-х гг. На основе анализа документов британского Кабинета показано, что в Великобритании рассматривали Польшу как конкурента в экспорте угля и искали пути ослабления этой конкуренции. Выявлено, что в качестве основного из них рассматривалось улучшение польско-германских экономических отношений, которое позволяло диверсифицировать направления польского экспорта. Однако к концу 1920-х гг. в условиях отсутствия значительного прогресса в этом направлении встал вопрос о решении проблемы польской конкуренции дипломатическим путем через Международное бюро труда и Экономический комитет Лиги Наций. На протяжении рассматриваемого периода сохранялось настороженное отношение британского истеблишмента к Польше как непосредственному торгово-экономическому партнеру, во многом обусловленное существовавшими в Великобритании оценками международного положения Польши.

Ключевые слова: *Польша, Великобритания, экспорт угля, конкуренция, польско-германское торговое соглашение 1930 г.*

Economic Aspect of English-Polish Relations in the Second Half of the 1920s

The article highlights the economic aspect of Anglo-Polish relations in the second half of the 1920s. Based on the analysis of the Cabinet documents, it is shown that in the UK Poland was considered as a competitor in the export of coal and looked for ways to weaken this competition. It was revealed that the main one was the improvement of Polish-German economic relations, which made it possible to diversify the directions of Polish exports. However, by the end of the 1920s, in the absence of significant progress in this direction, the issue of solving the problem of Polish competition through diplomatic means through the International Labour Office and the Economic Committee of the League of Nations became a question. During the period under review, the British establishment maintained a wary attitude towards Poland as a direct trade and economic partner, largely due to the assessments of Poland's international position that existed in the UK.

Key words: *Poland, Great Britain, coal exports, competition, Polish-German trade agreement of 1930.*

Введение

Одним из последствий Первой мировой войны было очень медленное возрождение торговли. В середине 1920-х гг. восстановление торговли задерживали тарифные конфликты между Германией с одной стороны и Польшей и Францией с другой. Великобритания в 1920-е гг. с трудом сохраняла положительный платежный баланс и теряла важные экспортные рынки из-за упадка основных отраслей промышленности [1, с. 245]. 26 июля 1926 г. на заседании британского Кабинета У. Тиррелл, занимавший пост постоянного заместителя главы Форин Офис, представил меморандум о существовавших угрозах для внешней поли-

тики Великобритании. Британский дипломат исходил из тезиса о том, что политика Великобритании направлена на достижение двух основных целей – защиту Империи и продвижение торговли.

Жизненно важным для такого продвижения было достижение мирного урегулирования в Европе, а это было невозможно без установления нормальных польско-немецких отношений [2, р. 11–12]. Англо-польские торгово-экономические отношения к середине 1920-х гг. развивались по следующей схеме: в феврале 1924 г. был подписан англо-польский торговый договор, который позволил английским фирмам получить доступ к польскому экономиче-

скому пространству. Однако Польша также надеялась на получение займа, необходимого для стабилизации своей валюты. Она обратилась к Великобритании, но заем предоставлен не был [3, с. 123–124]. Таким образом, в середине 1920-х гг. обозначилась связь между экономикой и дипломатией, а именно продвижением торговли – одной из основных целей британской внешней политики – и положением Польши в международных отношениях в Европе. Эта связь повышает значимость анализа экономического аспекта англо-польских отношений, позволяющего лучше понять политику Великобритании в отношении Центрально-Восточной Европы во второй половине 1920-х гг.

В историографии широко представлено изучение истории англо-польских отношений второй половины 1920-х гг. Наиболее обстоятельные исследования в этой области принадлежат польским историкам [4; 5]. Английская историография традиционно концентрирует свое внимание на ведущих акторах международных отношений, потому польский вектор редко становился отдельным предметом исследования [6; 7]. Постоянный интерес к истории британской внешней политики межвоенного времени проявляют российские авторы [8; 9]. Однако и для них ее польский вектор, за редким исключением, не был основным предметом исследования [10].

В отечественной историографии детально не рассматривалось содержание политики Великобритании в отношении центрально-восточноевропейского региона в 1920-х гг. В работах по истории международных отношений и истории внешней политики Беларуси освещались лишь отдельные эпизоды [11; 12]. Экономический же аспект двусторонних англо-польских отношений в историографии рассмотрен поверхностно, притом что взаимосвязь экономических и дипломатических отношений в исследованиях обозначена [8, с. 157–162].

Цель статьи – выявить экономический аспект англо-польских отношений второй половины 1920-х гг., до начала Великой депрессии, и показать его взаимосвязь с британской оценкой позиции Польши в международных отношениях в Европе.

Основная источниковая база исследования – документы британского Кабинета (протоколы заседаний, меморандумы, отчеты,

справки внешнеполитического, торгово-экономического ведомств), внутриведомственные документы.

Польско-немецкие отношения и проблема экспорта угля из Великобритании (конец 1924–1927 гг.)

В середине 1920-х гг. выделилось несколько вопросов, привлекавших внимание британских государственных деятелей к польской экономической жизни. Первый из них – польско-немецкие торговые переговоры. Еще в октябре 1924 г. торговый секретарь в Варшаве указывал на их важность для Польши. Он также высказал мнение, что если в переговоры проникнут вопросы политические, то они станут невозможны [13, р. 66–68]. В данном случае речь шла о ревизионистских претензиях Германии в отношении германо-польской границы, установленной после Первой мировой войны, и вопросе о положении немецкого населения на территориях, отошедших к Польше.

Летом 1925 г. после отказа Германии на просьбу Польши о беспощинном ввозе польских товаров, особенно угля из Верхней Силезии, переговоры приостановились. Развернулась, по сути, таможенная война [14, р. 36–37]. Ее нельзя считать уникальным для того времени явлением: к середине 1920-х гг. таможенные тарифы по сравнению с 1913 г. были значительно повышены во многих странах Европы [1, с. 216]. Однако, учитывая значимость позиции Германии для стабилизации ситуации в Европе и остроту германо-польских отношений, именно ход торговых переговоров между этими странами находился в центре внимания британских политиков.

Второй вопрос, актуальный для британского истеблишмента, был связан с такой важной статьей британского экспорта, как экспорт угля. Польша рассматривалась Великобританией как конкурент в этом деле, хоть степень серьезности конкуренции в 1925 г. не оценивалась как значительная. В отчете комиссии по изучению состояния угольной промышленности за 1925 г. отмечалось, что с момента передачи Польше шахт Верхней Силезии она занимала четвертое место в мире среди стран-экспортеров. Ее рынки сбыта находились в соседних государствах Центральной Европы; с тех пор как ее естественный рынок в Германии

был закрыт, она пыталась найти новые точки в тех местах (например, в Скандинавии и Италии), куда Великобритания обычно поставляла уголь. Авторы отчета допускали, что британский экспорт может косвенно пострадать от увеличения польского экспорта в другие страны [15, р. 80–81]. Таким образом, британским экономическим интересам способствовала нормализация польско-немецких отношений, которая бы позволила сориентировать часть польского экспорта угля на Германию.

1926 г. принес новые осложнения в ход польско-немецких торговых переговоров [14, р. 36–37]. Забастовка английских горняков в 1926 г. открыла более широкий доступ польского угля на рынки Скандинавии [5, s. 136].

В 1927 г. польско-немецкие торговые переговоры снова осложнились [14, р. 36–37]. Обе стороны переговоров пытались привлечь Великобританию для оказания дипломатического нажима на оппонента. Немецкие дипломаты намекали на желательное для Германии давление на Польшу со стороны Великобритании в вопросе уступок в ходе переговоров о торговом соглашении. В своем письме Дж. О. Чемберлену посол в Берлине Р. Линдси признавал, что этот посыл может быть справедливым, но сложно реализуем. В беседе же с немецким дипломатом он призывал Германию быть терпеливой при выстраивании отношений с Польшей – государством «не только новым, но также крайне националистическим и не менее невежественным в искусстве управления» [13, р. 52–53]. Со стороны польских дипломатов доводилась информация, что немецкая сторона декларирует возможность улучшения отношений только после возврата территории «коридора» и части Силезии. Во внутриведомственной переписке глава Форин Офис выразил сожаление лишь о риторике немецких дипломатов, но пересмотр германо-польской границы в будущем не исключил [13, р. 3–4].

Далее на протяжении 1927 г. высказывания политиков двух стран – участников торговых переговоров не способствовали их продвижению. Последовал демарш польского министра иностранных дел А. Залеского, заявившего, что Польша не пойдет на улучшение отношений с Германией ценой территориальных уступок [13, р. 37]. С не-

мецкой стороны в сентябре 1927 г. последовали заявления, что, пока польская Верхняя Силезия и «коридор» не будут возвращены Германии, хорошие немецко-польские отношения невозможны [16, р. 13–15].

В том же году обострилась ситуация в сфере конкуренции в торговле углем. Уже в отчете, подготовленном в конце 1926 г., была отмечена тенденция более значительного роста цен на британский уголь, чем на польский [17, р. 126]. Это не могло не сказаться на англо-польской конкуренции в этой сфере. В каждом ежемесячном обзоре до конца 1927 г. подчеркивался значительный рост экспорта угля из польской Силезии [18, р. 141]. Вариант выхода из этой ситуации английское министерство торговли видело в урегулировании польско-немецких торговых отношений. В своем меморандуме от 12 апреля 1927 г. глава министерства торговли признавал, что тот факт, что польский уголь в настоящее время не может найти рынок сбыта на территории Германии, вытесняет этот уголь на все рынки Балтии. Если бы что-то было сделано для облегчения существующей экономической ситуации между Польшей и Германией, это принесло бы материальную выгоду британскому правительству [19, р. 154]. Однако, как уже отмечалось, прогресса в польско-немецких торговых переговорах не было.

Поиск вариантов ослабления польской конкуренции

Польша не была единственным конкурентом Великобритании в торговле углем. Но Совет по делам внешней торговли характеризовал Польшу как «особенно сложного конкурента» [20, р. 116–117]. С чем это было связано? В новом обзоре Кабинета в августе 1927 г. анализировались причины высокой конкурентоспособности польского угля: экономия на зарплатах работников и субсидии польского правительства на доставку угля в балтийские порты [21, р. 175]. Оказать влияние на оба эти обстоятельства Великобритании было сложно, потому большое значение имел поиск других способов ослабления польской конкуренции. Вариантом снижения ущерба от растущей конкуренции со стороны польского угля мог быть доход от британского экспорта в Польшу. Роль Польши как потенциального рынка для британских това-

ров, а также как плацдарма для проникновения британских товаров далее в восточном направлении высоко оценивал британский дипломат Р. Липер (в 1923 г. приехал в Варшаву как секретарь дипломатической миссии, где служил до начала 1930-х гг. – *Е. Д.*). 24 декабря 1927 г. он представил анализ перспектив англо-польского торгово-экономического взаимодействия, а также обрисовал его политический аспект. Он писал, что за Польшей с первых лет ее независимости в деловых кругах лондонского Сити закрепилась дурная слава. «Вскоре после войны она стала рассматриваться, и небезосновательно, как элемент нестабильности в Европе» [16, р. 198]. По мнению Р. Липера, по-другому и быть не могло, т. к. насущной необходимостью для Западной Европы было заключение быстрого мира, а Польша «оттягивала этот счастливый день». Р. Липер дал яркую характеристику, существующим в Сити представлениям о Польше: она нестабильна политически, нечестно ведет бизнес, находится под постоянной угрозой нападения или захвата со стороны более сильного восточного соседа – России, которая рано или поздно восстановится и захочет мести; «поляки печально известны отсутствием способности к самостоятельному управлению», для них характерна коррумпированность, отсутствие деловой этики. Р. Липер, однако, уверен, что на текущий момент политическая стабильность в Польше была важна для его страны, т. к. она «поддерживала баланс в Европе и сдерживала большевизм». Поэтому для будущих близких отношений необходимо было готовить почву в Великобритании. Необходимо, чтобы англичане знакомились с Польшей сами, а не поручали представительство своих фирм евреям, латышам, русским. Британский дипломат признавал, что нельзя притворяться, что Польша достигла британских стандартов в вопросах управления и бизнеса, но вместе с тем заявлял, что очевиден и прогресс, а в Англии угроза со стороны России традиционно преувеличена [16, р. 197–200].

Итак, в лице Р. Липера идея активизации англо-польских торгово-экономических контактов получила яркого лоббиста. Однако усилия Р. Липера шли вразрез с оценками, представленными Советом по делам внешней торговли: в 1927 г. в зависи-

мости от доходов от экспорта страны были поделены на четыре категории. Польша (5 млн фунтов), как и Россия (4,5 млн фунтов), была отнесена лишь к третьей по важности группе. Отмечалось, что доход от польского рынка не может значительно влиять на состояние торговли и промышленности в Великобритании, хоть и признавалось, что ближайшие перспективы этого направления благоприятны [22, р. 20–21, 23–24.] Таким образом, наиболее реальной перспективой улучшения ситуации с экспортом британского угля оставалось урегулирование немецко-польских отношений.

Прогресс польско-немецких торговых переговоров и экспорт британского угля (1928 – 1930 гг.)

В начале 1928 г. наметились перспективы заключения польско-немецкого торгового соглашения. В своей речи 30 января Г. Штреземан специально остановился на противоречиях между аграрными и промышленными кругами Германии по вопросу заключения торгового соглашения и подчеркнул примат интересов промышленников, требовавших рынков для своей продукции [23, р. 16–20]. В середине осени активизировались деловые круги в обеих странах, на 6 декабря была запланирована двусторонняя встреча бизнесменов в Берлине. Такое развитие событий привело к снижению градуса взаимной критики в прессе двух стран. Однако британский представитель в Варшаве У. Макс Мюллер скептически видел перспективы торговых переговоров, т. к. аграрная и националистическая партии в Германии выступали против торгового соглашения [23, р. 330–332]. Скептицизм британского дипломата оказался частично справедлив: встреча между немецкими и польскими дипломатами по вопросу торгового соглашения была отложена. Однако основные вопросы – квоты на поставку угля, леса и свинины из Польши в Германию – немецкой стороной были проработаны [23, р. 350–351]. Эти обстоятельства вселяли надежду на прогресс в заключении польско-немецкого торгового соглашения.

Чем были вызваны эти видимые положительные сдвиги? Особое беспокойство и дипломатическую активность Польши в 1928 г. вызывал вопрос о досрочной эвакуации Рейнской области. Это решение неод-

нозначно оценивалось и представителями британской дипломатии. В октябре 1928 г. британский дипломат У. Сидс писал, что прекращение оккупации Рейнской области произведет не тот эффект, который ожидается: после эвакуации рейнской зоны Германия станет сочетать экономическое развитие со стремлением к исправлению восточной границы. Он задавался вопросом, не станет ли «конструктивное» сотрудничество поощрением к новому разделу Польши [23, р. 243–245]? В таких обстоятельствах польские дипломаты попытались добиться от Франции дополнительный гарантий безопасности своего государства: они предлагали проекты соглашений, размещения в Польше артиллерийских складов, получения кредитов на довооружение. Безуспешность этих попыток стимулировала Польшу к поиску иных механизмов получения гарантий [5, s. 208–209]. С одной стороны, предполагалось, что Польша, пытается укрепить свою позицию с помощью Италии или Венгрии [23, р. 115]. С другой стороны, Польша предпринимала тактические шаги по модификации политики в отношении Германии, что внешне проявилось в признаках сближения. Великобритания пыталась выступать в качестве посредника в урегулировании польско-германских отношений. Прогресс выразится в заключении 31 октября 1929 г. ликвидационного соглашения [5, s. 209–210], ратификация которого затянулась до марта 1930 г.

Тем временем ситуация по экспорту угля продолжала ухудшаться. В январе 1928 г. глава Совета по делам внешней торговли констатировал, что экспорт угля из Соединенного Королевства в Норвегию, Швецию и Данию продолжал сокращаться. Виной этому была конкуренция со стороны польского угля [24, р. 22]. Эта тенденция сохранялась на протяжении всего года. В ноябре глава Совета по делам внешней торговли вынужден был признать, что «конкуренция с Польшей по-прежнему была столь же жесткой, как и раньше, и наша страна не в силах справиться с ней» [25, р. 342]. То есть формируется устойчивая оценка Польши как британского конкурента в сфере экспорта угля.

Только Р. Липер продолжал лоббировать англо-польское экономическое сотрудничество, подчеркивая, что главным эконо-

мическим соперником Великобритании является Германия. В ноябре 1928 г. он описал польскую оценку политической ситуации: Германия с помощью американского капитала хочет выдвинуть Англию с европейских рынков или вынудить ее торговать с Центральной и Восточной Европой, преимущественно с Польшей, используя Германию как посредника; позже в комбинацию включится Россия, контролируемая американским капиталом и немецкой промышленностью. Р. Липер писал, что Польша видит в Великобритании государство, способное поддерживать равновесие в Европе. Однако поляки считают, что об их стране мало известно на Британских островах, им мало доверяют, что мешает налаживанию торговли. Польша заинтересована в торговле, т. к. считает, что в Англия будет использовать ее посредничество для торговли с Россией. Польша подчеркивает, что при налаживании деловых отношений с Россией Германия может стать конкурентом Великобритании, а Польша им не станет, что должно делать ее более привлекательной в качестве посредника [23, р. 285–287]. Однако обрисованная британским дипломатом перспектива была далекой и трудоемкой. В текущей же ситуации 1929 г. польская конкуренция ощущалась как значительная проблема.

Более благоприятные обстоятельства для торговли британским углем складывались лишь время от времени. В частности, в начале 1929 г., когда вывоз польского угля через порты Гдыни и Данцига был закрыт в связи с обледенением, а погода в Европе оставалась холодной [26, р. 401]. Однако глава торговой палаты признал: «Мы едва ли были в состоянии воспользоваться падением перевозок по морю, поскольку замороженное состояние портов повлияло как на наши импортные возможности, так и на их экспортные возможности» [27, р. 243]. В июньском обзоре торговли он отметил, что экспорт угля за первые четыре месяца этого года увеличился. Однако увеличение экспорта не означало, что Великобритания перехватила торговлю у Польши, но что торговля расширилась [28, р. 119].

Сохранение значительной конкуренции со стороны Польши вынуждало представителей торгового ведомства Великобритании проводить оценку рисков, с ней

связанных, и в условиях затягивания подписания польско-германского соглашения искать другие варианты, чтобы уменьшить польскую конкуренцию. В июньском меморандуме главы торговой палаты отмечалось, что малейшего намека на возможные проблемы с рабочей силой в угольной промышленности будет достаточно, чтобы нанести значительный ущерб экспортной торговле [28, р. 303]. Оценивая будущее англо-польской конкуренции, глава торгового ведомства писал, что к 1930 г. будет открыта новая железнодорожная ветка от шахт до Данцига и Гдыни, что значительно увеличит возможности по перевозке угля. Единственным вариантом успеха в этой конкуренции выступало, по его мнению, снижение цен на английское сырье и создание равных условий для ведения угледобычи в странах-конкурентах: в вопросах рабочих часов, зарплаты и условий труда. Этой проблемой занимались Международное бюро труда и Экономический комитет Лиги Наций [28, р. 310–311].

Наконец, 11 марта 1930 г. был подписан германо-польский торговый договор. Однако с началом Великой депрессии правительства перешли к политике «разори соседа», и заключенный договор не вступил в силу. Летом 1930 г. немецко-польские отношения вновь ухудшились, пресса обеих сторон активно критиковала друг друга, на границе имели место различные инциденты [3, с. 126–127].

Заключение

Во второй половине 1920-х гг. одной из задач внешней политики Великобритании было продвижение британской торговли. Этот факт значительно влиял на оценку британскими политиками положения Польши на международной арене.

Во-первых, налаживание торговых отношений требовало достижения мирного урегулирования на европейском континенте, а острые польско-немецкие отношения рассматривались как препятствие на пути к этой цели.

Во-вторых, переход угольных шахт Верхней Силезии от Германии к Польше по условиям мирных соглашений после Первой мировой войны превратил ее в конкурента для британской угольной промышленности. В качестве меры для смягчения

этой конкуренции рассматривалась нормализация польско-немецких отношений, которая позволяла перенаправить долю экспортируемого Польшей угля с традиционных британских рынков (Скандинавии, Балтийского региона, Италии) на рынок Германии. Попытки реализации польско-немецких торговых переговоров во второй половине 1920-х гг. оказались малопродуктивными. На пути к их успеху стоял ряд экономических вопросов: пошлины, статус немецкой собственности в Польше, противоречия между интересами аграрных и промышленных кругов, квоты на поставки разных видов сырья. Однако прежде всего ходу желательных для Великобритании торговых переговоров мешала острота политических отношений между Польшей и Германией. Она была связана с притязаниями Германии на пересмотр ее послевоенной восточной границы.

Положительная динамика в торговых переговорах наметилась лишь в 1928 г. Она стала во многом следствием попыток Польши улучшить отношения с Германией в условиях досрочной эвакуации оккупационных войск европейских держав из Рейнской области, т. к. это событие рассматривалось как усиление угрозы безопасности Польши. До подписания торгового договора дошло лишь в марте 1930 г., но пожать плоды этого подписания в условиях Великой депрессии британскому угольному экспорту не удалось.

В-третьих, Польша рассматривалась как потенциальный рынок для британской продукции и финансов, а также плацдарм для налаживания финансово-экономических отношений с СССР. Среди британских дипломатов ярким лоббистом этой схемы был Р. Липер. Однако даже он констатировал, что британским истеблишментом Польша оценивается как элемент нестабильности в Европе, что очень затрудняло налаживание экономических отношений с ней. Не в пользу этой перспективы были оценки доходов от польского рынка со стороны торговых ведомств Великобритании, констатация невозможности перекрытия ими ущерба от польской конкуренции.

В итоге к 1930 г. проблема польской конкуренции английской торговле углем не была решена; более того, встал вопрос о решении проблемы экономической конку-

ренции дипломатическим путем на международном уровне через площадку Лиги

Наций, где у Великобритании были сильные позиции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени : в 2 т. / под ред. С. Бродберри [и др.]. – М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2014. – Т. 2 : 1870 – наши дни. – 2014. – 624 с.
2. Cabinet Papers (CP) [Electronic resource]. – № 301 (26) – 375 (26). – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023
3. Мельтюхов, М. И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918–1939 гг. / М. И. Мельтюхов. – М. : Вече, 2001. – 460 с.
4. Piszczkowski, T. Anglia a Polska, 1914–1939. W świetle dokumentów brytyjskich / T. Piszczkowski. – Londyn : Oficyna Poetów i Malarzy, 1975. – 456 s.
5. Nowak-Kielbikowa, M. Polska – Wielka Brytania w dobie zabiegów o bezpieczeństwo w Europie, 1923–1937 / M. Nowak-Kielbikowa. – Warszawa : PWN, 1989. – 588 s.
6. Lowe, C. J. The mirage of power : in 3 vol. / C. J. Lowe, M. L. Dockrill. – London : Routledge, 2002. – Vol. 2 : British foreign policy, 1914–1922. – 398 p.
7. Powell, M. J. The battleground of high politics. A comparative study of British and French policies towards Poland and the Baltic states. 1917–1939 / M. J. Powell. – Sussex : The book Guild Ltd, 2003. – 265 p.
8. Трухановский, В. Г. Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма (1918–1939) / В. Г. Трухановский. – М. : Изд-во Ин-та междунар. отношений, 1962. – 412 с.
9. Демидов, С. В. Внешняя политика и дипломатия Великобритании между двумя мировыми войнами / С. В. Демидов // Актуальные проблемы истории Великобритании XVII–XX веков. – Рязань, 2017. – С. 98–136.
10. Колмагоров, К. Н. Польский вопрос во внешней политике Англии (1914–1921 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / К. Н. Колмагоров. – Калининград, 2004. – 240 л.
11. История международных отношений : учеб. пособие : в 4 ч. – Минск : БГУ, 2004–2018. – Ч. 2. – 2007. – 391 с.
12. Снапкоўскі, У. Е. Традыцыі і навацыі ў знешнепалітычных даследаваннях Беларусі : дапаможнік / У. Е. Снапкоўскі. – Мінск : БДУ, 2020. – 295 с.
13. British documents on foreign affairs: reports and papers from the Foreign office confidential print. Part 2. From the First to the Second World War. Ser. F. Europe, 1919–1939. – Vol. 38 : Germany, 1927 / ed. J. Noaks. – University Publications of America, 1993. – 410 p.
14. Documents on British foreign policy 1919–1939. 1st A Ser. / ed. by W. N. Medlicott. – London, 1970. – Vol. 3 : European and naval questions. 1927. – 802 p.
15. CP. – № 101 (26) – 200 (26). [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.
16. Documents on British foreign policy 1919–1939. 1st A Ser. / ed. by W. N. Medlicott. – London, 1971. – Vol. 4 : European and security questions. 1927–1928. – 668 p.
17. CP. – № 1 (27) – 50 (27) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.
18. CP. – № 301 (27) – 327 (27) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.
19. CP. – № 101 (27) – 150 (27) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.

20. CP. – № 151 (27) – 200 (27) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.

21. CP. – № 201 (27) – 250 (27) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.

22. CP. – № 351 (28) – 415 (28) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.

23. British documents on foreign affairs: reports and papers from the Foreign office confidential print. Part 2. From the First to the Second World War. Ser. F. Europe, 1919–1939. – Vol. 39 : Germany, 1928 / ed. J. Noaks. – University Publications of America, 1993. – 308 p.

24. CP. – № 1 (28) – 50 (28) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.

25. CP. – № 301 (28) – 350 (28) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.

26. CP. – № 51 (29) – 100 (29) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.

27. CP. – № 101 (29) – 150 (29) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.

28. CP. – № 151 (29) – 200 (29) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.

REFERENCES

1. Kiembridzhskaja ekonomichieskaja istorija Jevropy Novogo i Noviejshego vriemieni : v 2 t. / pod. ried. S. Brodberri [i dr.]. – M. : Izd-vo In-ta Gajdara, 2014. – T. 2 : 1870 – nashi dni. – 2014. – 624 s.

2. Cabinet Papers (CP) [Electronic resource]. – № 301 (26) – 375 (26). – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023

3. Miel'tiukhov, M. I. Sovietsko-pol'skije vojny. Vojenno-politichieskoje protivostojanije 1918–1939 gg. / M. I. Miel'tiukhov. – M. : Viechie, 2001. – 460 s.

4. Piszczkowski, T. Anglia a Polska, 1914–1939. W świetle dokumentów brytyjskich / T. Piszczkowski. – Londyn : Oficyna Poetów i Malarzy, 1975. – 456 s.

5. Nowak-Kielbikowa, M. Polska – Wielka Brytania w dobie zabiegów o bezpieczeństwo w Europie, 1923–1937 / M. Nowak-Kielbikowa. – Warszawa : PWN, 1989. – 588 s.

6. Lowe, C. J. The mirage of power : in 3 vol. / C. J. Lowe, M. L. Dockrill. – London : Routledge, 2002. – Vol. 2 : British foreign policy, 1914–1922. – 398 p.

7. Powell, M. J. The battleground of high politics. A comparative study of British and French policies towards Poland and the Baltic states. 1917–1939 / M. J. Powell. – Sussex : The book Guild Ltd, 2003. – 265 p.

8. Trukhanovskij, V. G. Vnieszniaja politika Anglii na piervom etapie obshchiego krizisa kapitalizma (1918–1939) / V. G. Trukhanovskij. – M. : Izd-vo In-ta miezhdunar. odnoszenij, 1962. – 412 s.

9. Diemidov, S. V. Vnieszniaja politika i diplomatija Wielikobritanii miezhdu dvumia mirovymi vojnami / S. V. Diemidov // Aktual'nyje problemy istorii Wielikobritanii XVII–XX vekov. – Riazan', 2017. – S. 98–136.

10. Kolmagorov, K. N. Pol'skij vopros vo vnieszniej politike Anglii (1914–1921 gg.) : dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.03 / K. N. Kolmagorov. – Kaliningrad, 2004. – 240 l.

11. Istorija miezhdunarodnykh otnoshenij : uchieb. posobije : v 4 ch. – Minsk : BGU, 2004–2018. – Ch. 2. – 2007. – 391 s.
12. Snapkouski, U. Ye. Tradycyi i navacyi u znieshnepalitychnykh dasliedavanniakh Bielarusi : dapamozhnik / U. Ye. Snapkouski. – Minsk : BDU, 2020. – 295 s.
13. British documents on foreign affairs: reports and papers from the Foreign office confidential print. Part 2. From the First to the Second World War. Ser. F. Europe, 1919–1939. – Vol. 38 : Germany, 1927 / ed. J. Noaks. – University Publications of America, 1993. – 410 p.
14. Documents on British foreign policy 1919–1939. 1st A Ser. / ed. by W. N. Medlicott. – London, 1970. – Vol. 3 : European and naval questions. 1927. – 802 p.
15. CP. – № 101 (26) – 200 (26). [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.
16. Documents on British foreign policy 1919–1939. 1st A Ser. / ed. by W. N. Medlicott. – London, 1971. – Vol. 4 : European and security questions. 1927–1928. – 668 p.
17. CP. – № 1 (27) – 50 (27) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.
18. CP. – № 301 (27) – 327 (27) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.
19. CP. – № 101 (27) – 150 (27) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.
20. CP. – № 151 (27) – 200 (27) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.
21. CP. – № 201 (27) – 250 (27) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.
22. CP. – № 351 (28) – 415 (28) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.
23. British documents on foreign affairs: reports and papers from the Foreign office confidential print. Part 2. From the First to the Second World War. Ser. F. Europe, 1919–1939. – Vol. 39 : Germany, 1928 / ed. J. Noaks. – University Publications of America, 1993. – 308 p.
24. CP. – № 1 (28) – 50 (28) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.
25. CP. – № 301 (28) – 350 (28) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.
26. CP. – № 51 (29) – 100 (29) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.
27. CP. – № 101 (29) – 150 (29) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.
28. CP. – № 151 (29) – 200 (29) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.

УДК 94:327((47+57):474.5)(094.2)«1920»:94:327((47+57):438)(094.2)«1921»:94:327(100)

Мікалай Мікалаевіч Мязга

*д-р гіст. навук, праф., заг. каф. усеагульнай гісторыі
Гомельскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Францыска Скарыны*

Mikalai Miazga

*Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of General History
of Francisk Skorina Gomel State University*

e-mail: miazgamm65@gmail.com

«ВІЛЕНСКАЕ ПЫТАННЕ» Ў МАСКОЎСКИМ 1920 г. І РЫЖСКИМ 1921 г. ДАГАВОРАХ У КАНТЭКСЦЕ ФАРМІРАВАННЯ ВЕРСАЛЬСКОЙ СІСТЭМЫ МІЖНАРОДНЫХ АДНОСІН

Разгледжаны палажэнні савецка-літоўскага Маскоўскага 1920 г. і савецка-польскага Рыжскага 1921 г. дагавораў, якія датычыліся «віленскага пытання». Гэтыя палажэнні разглядаюцца ў кантэксце фарміравання Версальскай сістэмы міжнародных адносін на яе ўсходнееўрапейскай перыферыі. Паказана, што ў Маскоўскім і Рыжскім дагаворах былі закладзены глыбокія супярэчнасці пры вырашэнні пытання аб прыналежнасці Вільні і часткі беларускіх паўночна-заходніх тэрыторый. Разуменне ўладамі Польшчы таго, што Літва будзе шукаць падтрымкі Савецкай Расіі ў вырашэнні «віленскага пытання», адбілася на вызначэнні лініі мяжы ў адпаведнасці з Рыжскім дагаворам на яе паўночным участку. Наяўнасць «віленскага канфлікту» паміж Польшчай і Літвой аслабляла ўстойлівасць Версальскай сістэмы ў Цэнтральна-Усходняй Еўропе. Па-першае, Савецкая Расія імкнулася выкарыстаць «віленскі канфлікт» у сваёй антыверсальскай палітыцы. Па-другое, вядучыя краіны Захаду, якія складалі ядро Версальскай сістэмы, так і не змаглі дабіцца вырашэння «віленскага пытання» ў адпаведнасці з іх бачаннем.

Ключавыя словы: міжнародныя адносіны, «віленскае пытанне», Маскоўскі дагавор, Рыжскі дагавор, Версальская сістэма, Літва, Польшча, Савецкая Расія.

Vilna Question in Moscow 1920 and the Riga Treaties of 1921 in the Context of the Formation of the Versailles System of International Relations

The article examines the provisions of the Soviet-Lithuanian Moscow Treaty of 1920 and the Soviet-Polish Riga Treaty of 1921, which dealt with the Vilna issue. These provisions are characterized in the context of the formation of the Versailles system of international relations on its Eastern European periphery. It is indicated that the Moscow and Riga treaties contained deep contradictions in resolving the issue of ownership of Vilna and part of the Belarusian northwestern territories. The understanding by the Polish ruling circles that Lithuania would seek the support of Soviet Russia in resolving the Vilna issue was reflected in the passage of the border line in accordance with the Riga Treaty in its northern section. The presence of the Vilna conflict between Poland and Lithuania weakened the stability of the Versailles system in Central and Eastern Europe. First, Soviet Russia sought to use the Vilna conflict in its anti-universal policy. Secondly, the leading countries of the West, which formed the core of the Versailles system, have not been able to achieve a solution to the Vilna issue in accordance with their vision.

Key words: international relations, «the Vilna question», the Moscow Treaty, the Riga Treaty, the Versailles system, Lithuania, Poland, Soviet Russia.

Уводзіны

На Парыжскай мірнай канферэнцыі краіны Антанты стварылі асновы пасляваеннага міжнароднага парадку ў Еўропе. Аднак у адносінах да Цэнтральна-Усходняй Еўропы фарміраванне Версальскай сістэмы мела сваю спецыфіку. У гэтым рэгіёне было заключана яшчэ шэраг дагавораў, якія карэктавалі і дапаўнялі рашэнні, прынятыя ў Парыжы. У артыкуле мы спынімся на двух такіх дагаворах: Маскоўскім савецка-літоўскім 1920 г. і Рыжскім савецка-

польскім 1921 г. Гэтыя пагадненні мелі важнае значэння для Беларусі. Яны закраналі пытанне яе тэрытарыяльнай цэласнасці і істотна ўплывалі на станаўленне беларускай дзяржаўнасці ў этнічных межах.

Мэта артыкула – вызначыць уплыў савецка-літоўскага і савецка-польскага дагавораў на фарміраванне Версальскага міжнароднага парадку ў Цэнтральна-Усходняй Еўропе і месца Беларусі ў новай сістэме міжнародных адносін.

Сярод работ літоўскіх гісторыкаў, прысвечаных акрэсленай праблематыцы, у першую чаргу неабходна адзначыць працы А. Касперавічуса, які прышоў да высновы, што Савецкая Расія не была зацікаўлена ва ўрэгуляванні «віленскай праблемы», і яе падтрымку Літвы ў канфлікце з Польшчай з-за Вільні нельга лічыць актыўнай і паслядоўнай [1]. Літоўскі гісторык Ч. Лаўрынавічус лічыць, што імкненне атрымаць савецкую падтрымку ў «віленскім канфлікце» ператварыла Літву ў пратэктарат Савецкай Расіі [2].

У польскай гістарыяграфіі найбольш грунтоўна даследаваў польска-літоўскі канфлікт вакол Вільні П. Ласоўскі. Ён зрабіў выснову, што польскія палітыкі дапусцілі памылку, імкнучыся дамагчыся ўрэгулявання адносін з Літвой на аснове цеснага палітычнага саюза або федэрацыі. З іншага боку, П. Ласоўскі адзначае, што тэрытарыяльныя прэтэнзіі Літвы былі неабгрунтаванымі, літоўскае кіраўніцтва не жадала ісці на кампраміс з Польшчай [3].

На думку расійскага даследчыка М. С. Паўлавай, «вялікія дзяржавы» на Парыжскай канферэнцыі 1919 г. не прынялі канчатковага рашэння аб усходняй мяжы Польшчы і не прызналі дэ-юрэ Літву. Тым самым яны фактычна пацвердзілі права Расіі на ўдзел у вырашэнні пытання аб межах у гэтым рэгіёне. Такая пазіцыя Антанты падштурхоўвала Літву да таго, каб шукаць падтрымку Савецкай Расіі ў справе прызнання сваёй дзяржаўнасці і межаў [4].

З кароткага агляду гістарыяграфіі вынікае, што такі аспект «віленскага пытання», як яго ўплыў на фарміраванне Версальска-Рыжскага міжнароднага парадку ў Цэнтральнай і Усходняй Еўропе, не быў прадметам глыбокага даследавання.

Асноўная частка

7 мая 1920 г. пачаліся савецка-літоўскія мірныя перамовы. Літоўскі ўрад выказаў гатоўнасць заключыць мірны дагавор з РСФСР пры ўмове прызнання Крамлём незалежнасці Літвы са сталіцай у Вільні. Аднак тэрытарыяльныя прэтэнзіі Літвы выклікалі негатыўную рэакцыю Масквы. У маі перамовы зайшлі ў тупік. Як справядліва заўважае расійскі гісторык Д. А. Кораткава, літоўскі ўрад у сваіх прэтэнзіях зыходзіў з гістарычных правоў

Літвы на шэраг тэрыторый і не ўлічваў этнічнага складу іх насельніцтва. З беларускіх тэрыторый ён выказаў прэтэнзіі на Гродзенскую губерню і Навагрудскі павет Мінскай губерні [5, с. 176].

Кіраўнік савецкай дэлегацыі на перамовах з Літвой А. Іофе лічыў магчымым нават разрыў з літоўцамі, калі яны не адмовяцца ад сваіх тэрытарыяльных прэтэнзій. Аднак з такой пазіцыяй быў рашуча не згодны Г. Чычэрын. 22 мая ў лісце У. Леніну ён пісаў, што дзеля ваеннага супрацоўніцтва з Літвой супраць Польшчы і для разрыву «ўскраіннага кардону» варта пайсці на саступкі Літве ў тэрытарыяльным пытанні. На значнасць ваеннага садзейнічання з боку Літвы супраць Польшчы ў лісце ў Палітбюро ЦК РКП(б) указваў камандуючы Заходнім фронтам М. Тухачэўскі. Ён прапаноўваў «падштурхнуць літоўскі ўрад» да правядзення аперацыі па захопу Вільні. Палітбюро на пасяджэнні 10 мая прыняло рашэнне даручыць А. Іофе ажыццявіць крокі, накіраваныя на рэалізацыю прапановы Тухачэўскага [6]. На перамовах, якія аднавіліся 22 чэрвеня, савецкая дэлегацыя заявіла аб немагчымасці задаволіць усе тэрытарыяльныя прэтэнзіі Літвы, але пагадзілася на далучэнне да яе Ашмянаў, Ліды, Гродна. Прадстаўнікі Літвы прынялі гэты кампрамісны варыянт [5, с. 180, 183]. Аднак, улічваючы памеры тэрытарыяльных саступак Літве, У. Ленін да апошняга моманту вагаўся ў падпісанні дагавора. Яшчэ 10 ліпеня ў запісцы М. Крэсцінскаму і Г. Чычэрыну ён лічыў магчымым пагадзіцца на падпісанне савецка-літоўскага дагавора толькі ў выпадку яго адабрэння ЦК РКП(б) [7].

Тэрытарыяльныя саступкі савецкага боку на карысць Літвы былі зафіксаваныя ў савецка-літоўскім мірным дагаворы ад 12 ліпеня 1920 г. Прычым дагавор вызначаў усталяваную мяжу як мяжу паміж Літвой і Расіяй, і нідзе ў тэксце не згадваецца фармальна яшчэ не ліквідаваная ССРЛіБ [8, с. 29]. Але, заключыўшы дамову з «буржуазнай» Літвой, РСФСР тым самым зафіксавала ліквідацыю ССРЛіБ. За жаданне мець Літву ў якасці саюзніка ў барацьбе з Польшчай савецкі расійскі ўрад саступаў ёй паўночна-заходнія беларускія тэрыторыі. У. Ленін пісаў 20 ліпеня члену рэваенсавета Заходняга фронту І. Смілзе аб неабходнасці выкарыстоўваць літоўскія часткі для прасле-

давання палякаў [7]. У дадатку да арт. 11 савецка-літоўскага дагавора гаварылася, што факт пераходу расійскімі войскамі літоўскай мяжы і заняцце імі часткі тэрыторыі, якая ў адпаведнасці з гэтым дагаворам з'яўляецца літоўскай, не будзе разглядацца ўрадам Літвы як недружалюбны акт. Аднак прадугледжвалася, што пры мінаванні ваенна-стратэгічнай патрэбы, расійскія войскі будуць выведзеныя з тэрыторыі Літвы [7]. Для вырашэння «віленскага пытання» важна было, што зафіксаваная ў савецка-літоўскім дагаворы прыналежнасць Вільні Літве супадала з англійскай пазіцыяй. У рапарце польскай амбасады ў Лондане адзначалася, што Міністэрства замежных спраў Вялікабрытаніі зыходзіла з таго, што, згодна з пастановамі, прынятымі ў СПА, Вільня павінна належаць Літве, і Антанта не плануе мяняць гэтую пазіцыю [9, с. 422].

У Дэкларацыі аб абвясчэнні незалежнасці ССРБ адносна межаў было сказана, што яна «вызначае сваю заходнюю мяжу па этнаграфічнай мяжы паміж Беларуссю і буржуазнымі дзяржавамі, якія прымыкаюць да яе» [8, с. 74]. З тэксту расійска-літоўскага дагавора ад 12 ліпеня 1920 г. незразумела, якім чынам павінен быў рэалізоўвацца этнічны прынцып пры правядзенні мяжы паміж ССРБ і Літвой, у склад якой паводле гэтага дагавора ўвайшла частка беларускіх этнічных тэрыторый. Адказ на гэтае пытанне заключаецца ў тым, што саступкі Літве ў той момант разглядаліся савецкім кіраўніцтвам як часовыя, і ва ўмовах наступлення Чырвонай Арміі на Варшаву большавікі абмяркоўвалі пытанне саветызацыі Літвы. У падрыхтаваным У. Леніным праекце тэзісаў да ліпеньскага пленуму ЦК РКП(б) гаварылася, што неабходна дапамагчы «пралетарыяту і рабочым масам... Літвы вызваліцца ад іх буржуазіі і памешчыкаў» [10, с. 354]. У пачатку жніўня толькі невырашальныя праблемы з забеспячэннем насельніцтва Вільні харчаваннем прымусілі большавікоў прыняць рашэнне перадаць яе Літве. Пры гэтым Ленін пісаў: «Мы лічым усё гэта не адмовай ад саветызацыі Літвы, а адтэрміноўкай і перайначваннем формы саветызацыі» [10, с. 358].

9 кастрычніка 1920 г. дывізія генерала Жалігоўскага, парушыўшы дэмаркацыйную лінію з Літвой, усталяваную двума днямі раней Сувалкаўскім дагаворам, захапіла

Вільню. Ю. Пілсудскі пісаў пасля, што захоп Жалігоўскім Вільні быў па яго ўказанні, каб паставіць Антанту перад здзейсненым фактам [11, с. 124]. Дзеянні Жалігоўскага былі парушэннем і пастановы канферэнцыі саюзнікаў у СПА ад 10 ліпеня 1920 г., прынятай пры ўдзеле прадстаўнікоў Польшчы, адносна прыналежнасці Вільні Літве. Тым самым Польшча дэманстравала самастойнасць у стварэнні новага міжнароднага парадку ў Цэнтральна-Усходняй Еўропе, які ўступаў у супярэчнасць з планами дзяржаў, якія былі ядром Версальскай сістэмы.

Пры гэтым палітыка Польшчы ў ліпені – жніўні 1920 г. сутыкнулася з імкненнем Англіі правесці карэкціроўку міжнароднага парадку ў Цэнтральна-Усходняй Еўропе, устаноўленага Версальскім дагаворам. Англійскі прэм'ер-міністр Д. Ллойд Джордж лічыў, што момант, калі Чырвоная Армія паспяхова наступала на Варшаву, быў спрыяльным для рэалізацыі такога намеру. На гэта і была нацэлена праектаваная ўноце Керзана Савецкаму ўраду ад 11 ліпеня 1920 г. Лонданская канферэнцыя. Прычым змяненне міжнароднага парадку ва Усходняй Еўропе павінна было адбыцца за кошт задавальнення Савецкай Расіі. Нота Керзана ўтрымлівала такія выгадныя для яе палажэнні, як мяжа па Бугу і далучэнне Усходняй Галіцыі [8, с. 54–55]. 11 жніўня У. Ленін інфармаваў І. Сталіна, што, па паведамленні Л. Каменева, «Ллойд Джордж заявіў, што раіць Польшчы прыняць нашы ўмовы перамір'я, якія ўключаюць і раззбраенне, і перадачу зброі рабочым, і зямлю, і іншае». У яго тэлеграме К. Данішэўскаму гаварылася «аб нашым вялікім дыпламатычным поспеху ў Англіі наконт Польшчы» [12, с. 254, 255]. Л. Каменеў у гэтай сувязі звярнуў увагу Леніна на «нечаканае згадванне» Усходняй Галіцыі з Львовам, якую Керзан «авансам абвясціў рускай», а з гэтага вынікала не толькі магчымасць, але і абавязак «уступіць у Галіцыю і заняць Львоў» [13, с. 208]. У дзеяннях англійскай дыпламатыі праглядаецца імкненне рэфармаваць Версальскую сістэму ў духу пагаднення «вялікіх дзяржаў» з удзелам Расіі. Аднак савецкае кіраўніцтва адхіліла англійскую прапанову. Яно абрала варыянт перабудовы Цэнтральна-Усходняй Еўропы, звязаны з рэалізацыяй ідэі сусветнай рэвалю-

цыі. Ва ўмовах паспяховага наступлення Чырвонай Арміі Ленін лічыў магчымым «саветызаваць» Польшчу, Літву, Італію, Венгрыю, «а, можа быць, таксама Чэхію і Румынію» [10, с. 354, 357].

Д. Ллойд Джордж, выступаючы ў парламенце 10 жніўня, заявіў, што толькі ў тым выпадку, калі на савецка-польскіх перамовах «будзе закранута незалежнасць і суверэнітэт Польшчы», саюзныя дзяржавы павінны выступіць у яе падтрымку. Савецкая дэлегацыя ў Лондане зрабіла выснову: Д. Ллойд Джордж хапаўся за любую магчымасць, каб пазбегнуць вайны з Расіяй [7].

Яшчэ падчас мірных перагавораў паміж Савецкай Расіяй і Польшчай вызначылася разуменне Масквой і Варшавай ролі Літвы ў межах Версальскага міжнароднага парадку як моста паміж Савецкай Расіяй і Германіяй.

І. Смілга прапаноўваў 14 ліпеня ЦК РКП(б) прайсці «да германскай мяжы найкарацейшым шляхам праз Літву» [14, с. 177]. Польскі бок спрабаваў не дапусціць такога ходу падзей. На савецка-польскіх перамовах у Рызе Варшава дамагалася выгаднай для сябе дэмаркацыі паўночна-ўсходняга ўчастка савецка-польскай мяжы, якая адрэзала б Савецкую Расію ад Літвы і, адпаведна, ускладніла расійска-германскае ўзаемадзеянне праз яе. 2 кастрычніка А. Іофе пераслаў у Маскву польскія прапановы аб мяжы і звяртаў увагу на тое, што лінія мяжы адразае Расію ад Літвы, а такім чынам і ад Германіі. Прычым кіраўнік польскай дэлегацыі Я. Домбскі заявіў, што гэтая лінія мяжы абавязковая [7]. Ленін настойваў на прыняцці ўмовы, аднак лічыў неабходным паспрабаваць патаргавацца, каб Расію не адрэзалі ад Літвы, і забяспечыць свабоду транзіту і ў Германію і Літву [13, с. 263].

З санкцыі палітбюро Г. Чычэрын на другім этапе перагавораў у Рызе прапанаваў Польшчы тэрытарыяльныя саступкі па Украіне ў абмен на тэрыторыі, якія мяжуюць з Літвой. Палітбюро ўхваліла гэтую прапанову на пасяджэнні 24 лістапада [15]. Але абмен тэрыторыямі з мэтай ліквідацыі Дзяснянскага калідора не адбыўся. У шыфроўцы савецкаму прадстаўніку ў Коўне Аксельроду ад 18 студзеня 1921 г. Чычэрын пісаў: «Адносна калідора палякі непахісныя. Мы ж не можам аднаўляць вайну дзеля гэтага другараднага пытання, але гэта не пера-

шкодзіць нам аказваць дыпламатычнае са-дзеінічанне Літве» [5, с. 214, 215]. Сучасны польскі гісторык А. Новак справядліва адзначае, што аддзяленне расійскага цэнтра камунізму ад Германіі (галоўнай мэты яе рэвалюцыйных планаў у Еўропе, а таксама стратэгічна важнага эканамічнага партнёра) было галоўнай геапалітычнай задачай, вырашэнню якой павінен быў спрыяць Рыжскі мір [16, с. 115]. Таму Польшча не схільная была ісці на саступкі ў пытанні аб тэрытарыяльным калідоры, які адрэзаў савецкія рэспублікі ад Літвы. Гэта і было замацавана ў Рыжскім дагаворы. Яго трэці артыкул канстатаваў адмову «Расіі і Украіны ад усялякіх правоў і дамаганняў на землі, размешчаныя на захад ад мяжы, апісанай у арт. 2 гэтага дагавора». Далей адзначалася, што пытанне аб прыналежнасці спрэчных паміж Літвой і Польшчай тэрыторый «падлягае вырашэнню выключна паміж Польшчай і Літвой» [8, с. 623].

Тэрытарыяльныя набыткі Польшчы шляхам стварэння Сярэдняй Літвы і па Рыжскім дагаворы не былі прызнаныя Антантай. Прадстаўнік Польшчы ў Лізе Нацый І. Падэрэўскі пісаў Я. Сапегу, што Англія патрабуе «суровага пакарання за Вільню... Падтрымка Францыі значна аслабела» [14, с. 195]. У маі 1921 г. Д. Ллойд Джордж заявіў у парламенце, што Вільню акупіравана Польшчай насуперак жаданням Антанты [17, арк. 29, 39].

Польшча разумела хісткасць сваіх усходніх межаў і імкнулася ўмацаваць іх, у т. л. праз збліжэнне з краінамі Усходняй Прыбалтыкі. Пагадзіўся з польскім гісторыкам М. Корнатам, што магчымасці Варшавы па стварэнні сістэмы гарантый ва Усходняй Еўропе з удзелам названых дзяржаў шмат у чым залежалі ад пазіцыі вядучых краін Захаду [18, с. 317]. Як адзначаў Я. Сапега, нават стаўленне саюзнага Парыжа да польскіх ідэй збліжэння з прыбалтыйскімі дзяржавамі было адмоўным, бо яно магло б пашкодзіць інтарэсам «нацыянальнай Расіі». Праўда, што да Літвы, то тут Сапега бачыў супадзенне пазіцыі Польшчы з пазіцыяй Францыі, якая лічыла Літву «інструментам нямецкіх інтрыг» [19, с. 110]. Супадзенне пазіцый Варшавы і Парыжа бачылі і ў Маскве. Са слоў Чычэрына, Польшча хоча праз Заходнюю Беларусь аддзяліць «нас новым калідорам... [і] пажыраць

Літву... Францыя... думае пра герметычнае аддзяленне нас ад Літвы, гэта значыць... ад Германіі... прапанаваны ў Рызе палякамі польска-латышскі калідор ёсць французская выдумка» [14, с. 197]. «Віленскае пытанне» стала яшчэ адной перашкодай у рэалізацыі польскага плана па стварэнні сістэмы гарантый у Цэнтральна-Усходняй Еўропе. Польска-літоўскі канфлікт быў сур'ёзным бар'ерам для рэалізацыі ідэі саюза Польшчы з краінамі Усходняй Прыбалтыкі.

Рыжскі дагавор садзейнічаў паступоваму пераходу бальшавікоў да абароны сваіх інтарэсаў шляхам збліжэння з Германіяй. Гэта павышала значнасць Літвы як моста паміж Расіяй і Германіяй. 18 мая 1921 г. Г. Чычэрын, устрыжаны лёсам Рыжскага дагавора з-за затрымак з усталяваннем дыпламатычных зносін з Польшчай, прапановаў савецкаму прадстаўніку ў Коўне С. Аралову не перашкаджаць сумеснаму літоўска-германскаму выступленню супраць Польшчы, а таксама перадачы Літве нямецкай зброі [4, с. 77]. За падтрымку ў канфлікце з Польшчай Масква патрабавала ад літоўскага ўрада пэўнай платы, якая ўключала правядзенне палітыкі сяброўства ў адносінах да БССР, абавязцельства дамагацца ад урада В. Ластоўскага, каб ён адмовіўся ад прэтэнзій на ўладу ў Беларусі і прызнаў БССР. У канцы лютага 1921 г. праз літоўскі ўрад было атрымана афіцыйнае запэўніванне Ластоўскага, што яго ўрад не прэтэндуе на ўладу на тэрыторыі БССР. Акрамя таго, Літва паабяцала прызнаць Савецкую Беларусь як адзінае законнае прадстаўніцтва беларускага народа [5, с. 214, 215].

Заклучэнне Рыжскага дагавора не азначала, што бальшавікі адмовіліся ад ідэі руйнавання Версальскай сістэмы. Рыжскі мір у гэтай барацьбе, паводле прамовы Леніна на IX канферэнцыі РКП(б) 22 верасня 1920 г., быў толькі перадышкай: сабраўшыся з сіламі, Савецкая Расія зноў пярэйдзе ў наступ, вынікам якога стане поўны разгром Версальскай сістэмы [20, с. 75]. Захаваўшы польска-літоўскай спрэчкі з-за Вільні аслабляла ўстойлівасць Версальскай сістэмы ў Цэнтральна-Усходняй Еўропе. Так, падтрыманая Расіяй, Літва адмовілася ад прапанаванага ёй Лігай Нацый вырашэння «віленскага канфлікту» [13, с. 207]. Польска-літоўскае супрацьстаянне было перашкодай для будаўніцтва санітарнага кардона суп-

раць Савецкай Расіі. Без Літвы ён не меў завершанай формы. Г. Чычэрын адзначыў у гэтай сувязі: «Нашага сябра Літву імкнуцца перацягнуць з аднаго боку пагрозамі, з другога боку прынадамі» [14, с. 196].

Зацікаўленасць Літвы ва ўзаемадзеянні з РСФСР па «віленскім пытанні», як адзначалася, закранала і Беларусь. Паўночна-заходнія беларускія землі, паводле Маскоўскага дагавора з Літвой, лічыліся літоўскімі, а паводле Рыжскага дагавора Масква ад сваёго імя і ад імя БССР прызнавала іх польскімі. Вынікае, што роля названых дагавораў для Версальскай сістэмы досыць супярэчлівая, асабліва Рыжскага. Я. Сапега яшчэ да заканчэння перамоваў у Рызе пісаў: «Асновай гэтага парадку мы імкнемся бачыць дзве дамовы: Версальскую і Рыжскую. Сіла Версальскага дагавора заключаецца ў подпісах і гарантыях ўсіх дзяржаў – саюзнікаў і дружэлюбных дзяржаў. Яго цэласнасць з'яўляецца адным з асноўных нацыянальных інтарэсаў Польшчы. Міжнародныя пазіцыі Рыжскага дагавора, яшчэ не падпісанага, значна слабейшыя. Тым самым стабілізацыя яго палажэнняў з'яўляецца адной з галоўных задач польскай палітыкі ў бліжэйшы час» [18, с. 313]. Відавочна імкненне міністра замежных спраў Польшчы зрабіць Рыжскі дагавор кампанентам міжнароднага парадку ў Цэнтральна-Усходняй Еўропе нароўні з Версальскай дамовай. Савецка-літоўскі ж дагавор падрываў прымальны для Польшчы міжнародны парадак у гэтым рэгіёне. Пра гэта сведчыць і змест савецка-літоўскага дагавора 1926 г. Коўна і Масква ўзаемна пацвярджалі абавязковасць тэрытарыяльных пастановаў дагавора 1920 г., г. зн. і тое, што заходнебеларускія землі павінны належаць СССР. Менавіта ў гэтым пытанні польскі ўрад запатрабаваў тлумачэнняў ад паўнамоцнага прадстаўніка ў Варшаве П. Войкава, якому каштавала немалых намаганняў пераканаць суразмоўцу, што новы дагавор не закранае беларускіх земляў [21, с. 161].

Заклучэнне

Савецка-літоўскі мірны дагавор 1920 г. і савецка-польскі мірны дагавор 1921 г. ператваралі «віленскае пытанне» ў фактар нестабільнасці ў межах Версальскай сістэмы міжнародных адносін на яе ўсходне-еўрапейскай перыферыі. Гэта было звязана з

тым, што ў двух названых дагаворах утрымліваліся па сутнасці супрацьлеглыя палажэнні, якія вызначалі статус Віленшчыны. Гэтая акалічнасць рабіла цяжка вырашальным польска-літоўскі канфлікт. Савецкая Расія атрымала магчымасць выкарыстоўваць яго ў сваёй палітыцы, накіраванай на падрыў устойлівасці Версальскай сістэмы. Палажэнні Маскоўскага і Рыжскага дагавораў па «віленскім пытанні» ўступалі ў супярэчнасці з пазіцыяй дзяржаў, якія скла-

далі ядро Версальскай сістэмы. Гэта таксама аслабляла ўстойлівасць дадзеных палажэнняў і ўсяго міжнароднага парадку ў Цэнтральна-Усходняй Еўропе, які ўсталяваўся ў пачатку 1920-х гг. Савецка-літоўскі і савецка-польскі дагаворы вызначылі і супярэчлівы міжнародны статус паўночна-заходніх беларускіх этнічных тэрыторый, бо ўсталёўвалі іх розную дзяржаўную прыналежнасць.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Kasperavičius, A. Didysis X Lietuvos uzsienio politikoje: 1926 metu lietuvos ir Sovietu sąjungos nepuolimo sutarties sudarymo analize / A. Kasperavičius. – Vilnius : Lietuvos istorijos institutas, 1996. – 363 p.
2. Laurinavičius, Č. Lietuvos-Sovietu Rusijos Tautos sutarties: 1920 m. liepos 12 d. sutarties problema / Č. Laurinavičius. – Vilnius : Valstybinis Leidybos centras, 1992. – 215 p.
3. Lossowski, P. Konflikt polsko-litewski. 1918–1920 / P. Lossowski. – Warszawa : Pax, 1996. – 243 s.
4. Павлова, М. С. Литва в политике Варшавы и Москвы в 1918–1926 гг. / М. С. Павлова. – М. : Аспект-Пресс, 2016. – 176 с.
5. Короткова, Д. А. Белоруссия в советско-польских отношениях в 1918–1921 гг. : дис. ... канд. ист. наук / Д. А. Короткова. – М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2015. – 252 л.
6. Протокол заседания политического бюро ЦК РКП(б) от 10 мая 1920 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#showunit&id=57349;tab=img0076>. – Дата доступа: 20.01.2019.
7. Историко-документальный проект «Польско-советская война 1919–1921 гг. Рижский мирный договор» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pswar.rusarchives.ru>. – Дата доступа: 20.10.2023.
8. Документы внешней политики СССР : в 24 т. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1959. – Т. 3. – 723 с.
9. Dokumenty do historii stosunków polsko-sowieckich. 1918–1945 : w 4 t. – Warszawa : CPRDP, 2020. – Т. 1, cz. 1. – 751 s.
10. В. И. Ленин. Неизвестные документы. 1891–1922 гг. – М. : РОССПЭН, 2000. – 607 с.
11. Piłsudski, J. Pisma zbiorowe : w 8 t. / J. Piłsudski. – Warszawa : Inst. J. Piłsudskiego, 1937. – Т. 6. – 217 s.
12. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. / В. И. Ленин. – М. : Изд-во полит. лит., 1981. – Т. 51. – 574 с.
13. Яжборовская, И. С. Россия и Польша. Синдром войны. 1920 г. / И. С. Яжборовская, В. С. Парсаданова. – М. : Academia, 2005. – 404 с.
14. Зубачевский, В. А. Политика России в Центрально-Восточной Европе (первая треть XX века): геополитический аспект / В. А. Зубачевский. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2018. – 396 с.
15. Протокол политического бюро ЦК РКП(б) от 24 ноября 1920 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sovdoc.rusarchives.ru/sections/government/cards/58004/images>. – Дата доступа: 20.01.2019.
16. Новак, А. Рижский мир: интерпретации и последствия для международной политики / А. Новак // Забытый мир. Рижский договор 1921 года: интерпретации и споры / под ред. С. Дембского, А. В. Мальгина (рус. изд.). – М. : Аспект-Пресс, 2014. – С. 111–137.
17. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. – Ф. 325. Воп. 1. Спр. 178.
18. Корнат, М. Рижский договор и основы польской внешней политики (1921–1939) / М. Корнат // Забытый мир. Рижский договор 1921 года: интерпретации и споры / под ред. С. Дембского, А. В. Мальгина (рус. изд.). – М. : Аспект-Пресс, 2014. – С. 302–338.

19. Dokumenty z dziejów polskiej polityki zagranicznej 1918–1939 : w 2 t. – Warszawa : Pax, 1989. – T. 1. – 540 s.
20. Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў (1918–1920 гг.) : у 4 т. – Мінск : Юніпак, 2008. – Т. 1, ч. 2. – 394 с.
21. Павлова, М. С. Советско-литовский договор о ненападении 1926 г.: обстоятельства подготовки и ратификации / М. С. Павлова // Петерб. ист. журн. – 2014. – № 2. – С. 153–166.

REFERENCES

1. Kasperavičius, A. Didysis X Lietuvos uzsienio politikoje: 1926 metu lietuvos ir Sovietu sąjungos nepuolimo sutarties sudarymo analize / A. Kasperavičius. – Vilnius : Lietuvos istorijos institutas, 1996. – 363 p.
2. Laurinavičius, Č. Lietuvos-Sovietu Rusijos Tarkos sutarties: 1920 m. liepos 12 d. sutarties problema / Č. Laurinavičius. – Vilnius : Valstybinis Leidybos centras, 1992. – 215 p.
3. Lossowski, P. Konflikt polsko-litewski. 1918–1920 / P. Lossowski. – Warszawa : Pax, 1996. – 243 s.
4. Pavlova, M. S. Litva v politieke Varshavy i Moskvy v 1918–1926 gg. / M. S. Pavlova. – M. : Aspekt-Press, 2016. – 176 s.
5. Korotkova, D. A. Bielorusija v sovietko-pol'skikh otnoshenijakh v 1918–1921 gg. : dis. ... kand. ist. nauk / D. A. Korotkova. – M. : MGU im. M. V. Lomonosova, 2015 – 252 l.
6. Protokol zasiedaniya politichieskogo biuro CK RKP(b) ot 10 maja 1920 g. [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#showunit&id=57349;tab=img0076>. – Data dostupa: 20.01.2019.
7. Istoriko-dokumental'nyj projekt «Pol'sko-sovietskaja vojna 1919–1921 gg. Rizhskij mirnyj dogovor» [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <http://pswar.rusarchives.ru>. – Data dostupa: 20.10.2023.
8. Dokumenty vneshnej politiki SSSR : v 24 t. – M. : Gos. izd-vo polit. lit., 1959. – T. 3. – 723 s.
9. Dokumenty do historii stosunków polsko-sowieckich. 1918–1945 : w 4 t. – Warszawa : CPRDP, 2020. – T. 1, cz. 1. – 751 s.
10. V. I. Lenin. Neizvestnyje dokumenty. 1891–1922 gg. – M. : ROSSPEN, 2000. – 607 s.
11. Piłsudski, J. Pisma zbiorowe : w 8 t. / J. Piłsudski. – Warszawa : Inst. J. Piłsudskiego, 1937. – T. 6. – 217 s.
12. Lenin, V. I. Polnoe sobranie sochinenij : v 55 t. / V. I. Lenin. – M. : Izd-vo polit. lit., 1981. – T. 51. – 574 s.
13. Jazhborovskaja, I. S. Rossija i Pol'sha. Sindpom vojny. 1920 g. / I. S. Jazhborovskaja, V. S. Parsadanova. – M. : Academia, 2005. – 404 s.
14. Zubachievskij, V. A. Politika Rossii v Central'no-Vostochnoj Jevropie (piervaja triet' XX veka): geopolitichieskij aspekt / V. A. Zubachevskij. – Omsk : Izd-vo OmGPU, 2018. – 396 s.
15. Protokol politichieskogo biuro CK RKP(b) ot 24 nojabria 1920 g. [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <http://sovdoc.rusarchives.ru/sections/government//cards/58004/images>. – Data dostupa: 20. 01. 2019.
16. Novak, A. Rizhskij mir: interpretacii i posledstvija dlia miezhdunarodnoj politiki / A. Novak // Zabytyj mir. Rizhskij dogovor 1921 goda: interpretacii i spory / pod ried. S. Dembskogo, A. V. Mal'gina (rus. izd.). – M. : Aspekt-Press, 2014. – S. 111–137.
17. Nacyjanal'ny arkhiu Respubliki Bielarus'. – F. 325. Vop. 1. Spr. 178.
18. Kornat, M. Rizhskij dogovor i osnovy pol'skoj vneshnej politiki (1921–1939) / M. Kornat // Zabytyj mir. Rizhskij dogovor 1921 goda: interpretacii i spory / pod ried. S. Dembskogo, A. V. Mal'gina (rus. izd.). – M. : Aspekt-Press, 2014. – S. 302–338.
19. Dokumenty z dziejów polskiej polityki zagranicznej 1918–1939 : w 2 t. – Warszawa : Pax, 1989. – T. 1. – 540 s.
20. Bielarus' u palitycy susiednikh i zakhodnikh dziarzhau (1918–1920 hh.) : u 4 t. – Minsk : Junipak, 2008. – T. 1, ch. 2. – 394.
21. Pavlova, M. S. Sovietsko-litovskij dogovor o nienapadenii 1926 g.: obstojatel'stva podgotovki i ratifikacii / M. S. Pavlova // Pietierb. ist. zhurn. – 2014. – № 2. – S. 153–166.

УДК 94(476) «1950/91» + 281.93

Александр Валерьевич Слесарев*д-р церковной истории, проректор по научной работе Минской духовной академии***Aliaxandr Slesarau***Doctor of Science (Church History), Vice-Rector for Scientific Work**of Minsk Theological Academy**e-mail: a-slesarev@yandex.ru***ПОЛОЖЕНИЕ БЕЛОРУССКОЙ АВТОКЕФАЛЬНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В СИСТЕМЕ МЕЖПРАВОСЛАВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В 1950–1991 ГГ.**

Статья посвящена рассмотрению проблематики статуса Белорусской автокефальной православной церкви (БАПЦ) в православном мире, что является одной из важнейших характеристик этой религиозной организации белорусской диаспоры. На основании анализа широкого круга источников делается вывод о маргинальном положении БАПЦ, определяющемся неканоничным характером провозглашения ее автокефалии. Вмешательство БАПЦ в развитие раскола Австралийской архиепископии Константинопольского патриархата побудило ее руководство к принятию специального решения, определявшего белорусских автокефалистов как не имеющих отношения к Православной церкви. Последовавшая в 1970-е гг. относительная нормализация взаимоотношений с Константинополем не повлекла за собой признания БАПЦ в качестве органичной части православного мира, находящего выражение в установлении литургического общения.

Ключевые слова: автокефалия, белорусская диаспора, Белорусская автокефальная православная церковь, Рада Белорусской Народной Республики, православие, поместные церкви, православная церковь, эмиграция.

***Position of the Belarusian Autocephalic Orthodox Church
in the System of Inter-Orthodox Relations in 1950–1991***

The article is devoted to the issues of the status of the Belarusian Autocephalous Orthodox Church (BAOC) in the Orthodox world. The features of this status are one of the most important characteristics of an Orthodox religious organization. Based on the analysis of a wide range of sources, a conclusion is made about the marginal position of the BAOС. The reason for this was the non-canonical nature of the proclamation of Belarusian autocephaly. The intervention of the BAOС in the development of the schism of the Australian Archdiocese of the Patriarchate of Constantinople prompted the Greek hierarchs to adopt a special decision that defined the Belarusian autocephalists as having nothing to do with the Orthodox Church. The relative normalization of relations with Constantinople in the 1970s did not lead to the recognition of the BAOС as an organic part of the Orthodox world, which finds expression in the establishment of liturgical communion.

Key words: autocephaly, Belarusian Diaspora, Belarusian Autocephalous Orthodox Church, Council of the Belarusian People's Republic, emigration, Orthodoxy, Orthodox Church.

Введение

Влиятельным консолидирующим центром послевоенной белорусской диаспоры являлась Белорусская автокефальная православная церковь (БАПЦ), приходские общины которой объединяли соотечественников на территории Германии, Великобритании, Бельгии, США, Канады и Австралии. Не ограничиваясь религиозной деятельностью, приходы БАПЦ выступали в качестве центров белорусской национальной и общественной жизни. Эти факторы существенным образом отразились на укреплении авторитета БАПЦ и формировании высокого уровня доверия к ее священнослужителям со стороны белорусов рассеяния. Однако важнейшим критерием оценки православного сообщества является его положение в

системе межправославных отношений. Органичная включенность в эту систему, предполагающая наличие канонического и литургического общения с поместными православными церквями, – это признак полноценного развития и функционирования региональной церковной организации. Отсутствие такого общения свидетельствует о схизматическом (маргинальном) статусе православного религиозного сообщества, что крайне негативно характеризуется православным каноническим правом. Выпадение региональной церковной организации из системы межправославных отношений может иметь следствием определение ее священнодействий (крещений, венчаний, рукоположений клириков и т. д.) как недействительных. Пребывание в такой религиоз-

ной организации расценивается православной духовной традицией как нарушение базовых нравственных норм. В сфере социальных взаимоотношений принадлежность к непризнанному (неканоничному) православному сообществу влечет за собой вынужденную невозможность коммуникации с представителями признанных православных церквей и в большинстве случаев порождает конфликтное противостояние с каноничными православными сообществами [1, с. 48–57, 120–134].

Анализ положения БАПЦ в системе межправославных отношений может позволить сформировать целостное и объективное отношение к этой религиозной организации, не ограниченное исключительно политическими, национальными или социальными критериями.

Период возглавления БАПЦ архиепископом Сергием (Охотенко) (1948–1971)

Происходившее в 1948–1949 гг. формирование структур БАПЦ в диаспоре стало следствием реализации конфессиональной политики Рады Белорусской Народной Республики (БНР). Основные мотивы вовлеченных в этот процесс функционеров организации сводились к стремлению использовать религиозный фактор в процессе борьбы за становление «белорусского национального государства» и усиление политического влияния Рады БНР на соотечественников [2, с. 83–110]. Возникновение БАПЦ как независимой религиозной организации православного исповедания не могло обойтись без постановки вопроса относительно ее канонического признания со стороны православного мира. При этом еще в марте 1949 г. президент Рады БНР Н. Абрамчик предполагал добиться такого признания от Константинопольского патриархата [3, с. 456]. Стремясь к решению этой задачи, участники состоявшегося 20 декабря 1949 г. заседания Собора епископов БАПЦ подготовили и направили во Вселенскую патриархию соответствующее обращение [4, с. 485].

Несмотря на отсутствие официального ответа, в 1950-е гг. отдельные иерархи константинопольской юрисдикции по собственной инициативе вступали в литургическое общение с белорусскими автокефалистами. Примером тому является епископ Сиракузский Георгий (Тарасов) – викарий

Русского Западно-Европейского экзархата Константинопольского Патриархата в Бельгии, Германии и Дании. В 1955–1956 гг. он регулярно совершал богослужения в часовне БАПЦ г. Лёвена (Бельгия) совместно с ее настоятелем иереем Евгением Сморщekom. Возглавив Западно-Европейский экзархат в 1960 г., епископ Георгий передал фактическое руководство русским приходом в Брюсселе протоиерею Евгению. В 1950–1960-е гг. с протоиереем Евгением также активно взаимодействовали бельгийские клирики Константинопольского патриархата, в числе которых был архимандрит Емилиан (Тимиадис), впоследствии епископ и представитель Вселенской патриархии при Всемирном совете церквей [5, с. 8–10; 6, с. 14].

Другим архиереем Константинопольского патриархата, вступившим в литургическое общение с БАПЦ, стал епископ Евкарпийский Богдан (Шпилька). Этот иерарх с 1937 г. возглавлял Украинскую православную церковь в Америке (УПЦ в Америке), пребывавшую в греческой церковной юрисдикции [7, с. 1]. На протяжении 1955–1961 гг. епископ Богдан регулярно участвовал в совместных богослужениях с секретарем Собора епископов БАПЦ архиепископом Василием (Томашиком) и клириками БАПЦ [8, с. 3; 9, с. 3], а в 1961 г. официально обратился к первоиерарху БАПЦ архиепископу Сергию (Охотенко) с просьбой о рукоположении клирика для австралийской администрации УПЦ в Америке [10, с. 33]. В 1956 и 1960 гг. украинский иерарх участвовал в торжественных собраниях по случаю годовщин провозглашения независимости БНР [11, с. 1; 12, с. 9].

Продолжение литургического общения БАПЦ и УПЦ в Америке стало невозможным после принятия 18 ноября 1962 г. Синодом Константинопольского патриархата постановления о неканоничности БАПЦ и непризнании совершаемых в ней священнодействий. Причина тому – активная поддержка архиепископом Сергием раскола греческой архиепископии в Австралии. Начиная с 1959 г. первоиерарх БАПЦ активно принимал в свою юрисдикцию греческие приходы Аделаиды, Ньюкасла, Мельбурна и других городов, вступившие в конфликт с руководством Австралийской архиепископии. Кульминацией действий архиепископа Сергия, направленных на дестабилизацию конфессиональной ситуации в греческой

диаспоре, стало его прямое участие в формировании новой непризнанной религиозной организации – Святой греческой православной церкви в Америке и Австралии [13, с. 214–221]. Недружественные действия первоиерарха БАПЦ в отношении Константинопольского патриархата обусловили принятие синодального решения, в котором архиепископ Сергей (Охотенко) именовался «самозванным лидером несуществующей Белорусской автокефальной церкви» [14, с. 1], а все совершаемые им священнодействия объявлялись «недействительными, несуществующими и недейственными» [14, с. 1]. Это решение имело прямым следствием утверждение многолетней практики повторного совершения крещений, венчаний, рукоположений в священнический сан, отпеваний и другое над лицами, принявшими их в БАПЦ [15, с. 272–273; 16, с. 42].

В 1963 г. секретарь Собора епископов БАПЦ архиепископ Василий предпринял попытку нормализации взаимоотношений с Константинопольским патриархатом и обратился к главе Греческой православной архиепископии Америки (ГПАА) с просьбой о признании себя в качестве «православного епископа для православных белорусов». Посредником в этих переговорах выступил епископ Богдан (Шпилька). Однако эта инициатива встретила осуждение со стороны представителей епархии БАПЦ в Северной Америке и белорусских приходов Константинопольского патриархата, что зафиксировало маргинальный статус белорусской автокефальной юрисдикции [17, с. 203–213].

Наряду со Вселенской патриархией крайне негативное отношение к БАПЦ демонстрировала Русская православная церковь за рубежом (РПЦЗ). 9 февраля 1950 г. Архиерейский Синод РПЦЗ принял постановление «О самочинной Белорусской Церкви» [18, с. 13–14]. Поскольку поставление епископата БАПЦ осуществляли иерархи непризнанной Украинской автокефальной православной церкви, русские архиереи в своем решении опирались на определения своего Архиерейского Синода от 2 января 1945 г. [19, л. 20–21] и Архиерейского Собора от 8 мая 1946 г. [20, л. 41–47] относительно канонической нелегитимности украинской автокефальной церковной структуры. В постановлении «О самочинной Белорусской Церкви» БАПЦ именовалась «само-

чинным сборищем», что устанавливало отношение к ней как к псевдоцерковному обществу, священнодействия которой не могли признаваться [18, с. 13–14].

Маргинальное положение в православном мире подталкивало БАПЦ к развитию взаимоотношений с непризнанными и неканоническими церковными сообществами. Наиболее активное взаимодействие происходило с УАПЦ, которая еще 17 марта 1946 г. на своем Архиерейском Соборе выразила желание установить полное каноническое общение с Константинопольской, Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской, Румынской, Элладской, Латвийской, Эстонской Православными Церквями, а также РПЦЗ и Белорусской митрополией в диаспоре. Однако ответа на эту инициативу со стороны белорусского епископата не последовало [21, с. 325], а в мае того же года Белорусская митрополия фактически прекратила свое существование после присоединения ее иерархов к РПЦЗ [22, с. 40–50]. Произошедшие в 1949 г. переход епископа Сергея (Охотенко) из УАПЦ в юрисдикцию БАПЦ и участие епископата УАПЦ в формировании автокефальной белорусской иерархии привело к сближению двух национальных неканонических церквей. Более того, в феврале 1950 г. секретарь Синода УАПЦ епископ Платон (Артемюк) рекомендовал белорусским епископам обращаться к первоиерарху УАПЦ митрополиту Поликарпу (Сикорскому) как к кириарху БАПЦ [23, с. 119]. Данное обстоятельство свидетельствует о характерном для рассматриваемого периода отношении епископата УАПЦ к БАПЦ как к канонически зависимой церковной единице. Однако впоследствии БАПЦ выстроила равноправные отношения с УАПЦ при сохранении с ней полного литургического общения.

После начавшегося в конце 1940-х гг. массового расселения украинцев из лагерей перемещенных лиц в Германии произошло разделение УАПЦ на несколько автономных частей, каждая из которых имела свою историю взаимоотношений с БАПЦ. Украинские приходы на территории Европы оказались подконтрольны УАПЦ в диаспоре, которую до 1953 гг. возглавлял митрополит Поликарп, в 1953–1969 гг. – митрополит Никанор (Абрамович), а в 1969–1993 гг. – митрополит Мстислав (Скрипник) [24, с. 124–125].

В 1949–1971 гг. взаимоотношения БАПЦ и УАПЦ в диаспоре проявлялись в проведении совместных богослужений [25, с. 7], рукоположении иерархами одной юрисдикции клириков другой юрисдикции [26, с. 16; 27, с. 87] и обмене праздничными поздравлениями [28, л. 59].

В 1948–1950 гг. образовалась Украинская православная церковь в США (УПЦ в США), которую возглавил митрополит Иоанн (Теодорович) [24, с. 119–120]. 1 июня 1952 г. епископ Василий (Томащик) вместе с представителями Консистории БАПЦ принял участие в торжественном открытии духовного центра УПЦ в США, расположенном в г. Саут-Баунд-Брук (Нью-Джерси) [29, с. 9]. Взаимоотношения БАПЦ с УПЦ в США также выражались в совершении периодических совместных богослужений [30, с. 22].

Не менее конструктивно складывались взаимоотношения БАПЦ с УАПЦ в Австралии и Новой Зеландии. В 1949 г. эмигрировавший из Германии на правах частного лица епископ Сильвестр (Гаевский) предпринял попытку установления контроля над Австралийско-Новозеландской епархией УАПЦ, которую предполагал наделить автономным статусом. Решением Архиерейского Синода УАПЦ в 1950 г. иерарх был запрещен в священнослужении, но не принял канонических прещений и спровоцировал разделение епархии. Направленный в 1953 г. в Австралию архиепископ Иоанн (Данилюк) добился примирения с епископом Сильвестром, но скончался в том же году. В 1956 г. Австралийско-Новозеландская епархия разделилась на митрополичью, подчиненную первоиерарху УАПЦ, и объединенную, управлявшуюся архиепископом Сильвестром. В 1962 г. между обеими епархиями было установлено литургическое общение, но произошедшее в 1965 г. повторное разделение привело к переходу объединенной епархии в юрисдикцию Украинской греко-православной церкви в Канаде (УГПЦК) [21, с. 358–359; 31, с. 169–185; 32, с. 43–52].

Разделенные внутрицерковным конфликтом, австралийские украинцы поддерживали позитивные взаимоотношения с БАПЦ. Так, в 1953 г. архиепископ Сергей (Охотенко) и епископ Сильвестр (Гаевский) совместно совершили отпевание архиепископа Иоанна (Данилюка), а в 1960 г. осу-

ществили перерукоположение епископа Доната (Буртана) [31, с. 174, 182–183; 32, с. 45, 49–50]. В рождественском послании 1955 г. архиепископ Сильвестр отмечал позитивное развитие взаимоотношений с БАПЦ [33, с. 3], а в 1956 г. направил австралийским белорусам поздравление в связи с очередной годовщиной провозглашения независимости БНР [34, с. 2]. Вместе с тем поддерживали взаимоотношения с БАПЦ и сторонники первоиерарха УАПЦ. Примером тому стало приглашение архиепископа Сергия и членов епархиального управления БАПЦ в Австралии на церковный Собор, проходивший 29–31 декабря 1956 г. и принявший решение об образовании митрополичьей епархии УАПЦ. При этом первоиерарх БАПЦ возглавил торжественную литургию по случаю открытия Собора, а затем дал свое согласие на временное попечение об украинских приходах митрополичьей епархии вплоть до рукоположения украинского епископа [35, с. 4].

На протяжении последующих двух лет архиепископ Сергей был временным управляющим епархии УАПЦ в Австралии. В этот период он не только совершал богослужения в украинских приходах, но и рукоположил в иерея В. Соловья, избранного на епископство в митрополичьей епархии УАПЦ [31, с. 179–180; 36, с. 217–218].

Наряду с образованными в послевоенное время украинскими церковными структурами БАПЦ развивала контакты с Украинской греко-православной церковью в Канаде. Возникла эта религиозная организация в 1918 г., когда ряд украинских греко-католических приходов перешел в православие. С 1924 г. УГПЦК поддерживала украинское автокефальное движение, а в 1947–1972 гг. возглавлялась митрополитом Иларионом (Огиенко) [24, с. 117, 122–123]. В начале 1950-х гг. архиепископ Василий (Томащик) установил переписку с украинским епископатом в Канаде, следствием чего стало предоставление белорусским юношам возможности обучения в Коллегии святого Андрея, располагавшейся в г. Виннипеге (провинция Манитоба) и готовившей клириков УГПЦК. В начале 1954 г. по направлению БАПЦ в Коллегии обучались М. Мацукевич и А. Мошанский. Более того, по просьбе архиепископа Василия митрополит Иларион совершил посвящение первого из них в священник сан. Впоследствии сек-

ретарь Собора епископов БАПЦ осуществил поставление клирика для УГПЦК [27, с. 87; 37, с. 6]. Взаимоотношение обеих церквей в этот период характеризовалось проведением эпизодических совместных богослужений [37, с. 3].

Управление БАПЦ архиепископом Сергием ознаменовалось ее тесным взаимодействием с непризнанной Свободной сербской православной церковью (ССПЦ), возникшей в 1963 г. после отделения от Сербского патриархата сербской митрополии в Америке [38, с. 216–217]. В 1968 г. управляющий епархией ССПЦ в Австралии епископ Димитрий (Балач) стал участником рукоположения новых иерархов БАПЦ – епископов Андрея (Крита) и Николая (Мацукевича) [39, с. 4].

На протяжении 1958–1961 гг. клирик БАПЦ в Великобритании протоиерей Александр Крит поддерживал тесные связи с неканоничным автономным Казачьим православным деканатом в Великобритании. Белорусский священнослужитель регулярно посещал казачьи общины в Бирмингеме и Дьюсбери для совершения богослужений по случаю церковных праздников и особо чтимых памятных событий [40, с. 9].

Период возглавления БАПЦ митрополитом Андреем (Критом) (1972–1983)

Если деятельность архиепископа Сергия (Охотенко) лишала значительную часть белорусских эмигрантов надежды на признание БАПЦ со стороны Константинопольского патриархата, то в период возглавления БАПЦ митрополитом Андреем (Критом) наметились существенные изменения в сфере межправославных отношений. 7 июля 1972 г. новоизбранный первоиерарх БАПЦ направил экзарху Константинопольского патриархата в Северной и Южной Америке архиепископу Иакову (Кукузису) официальное послание с выражением соболезнования по поводу смерти патриарха Константинопольского Афинагора [41, с. 14]. Предпринятый шаг послужил импульсом к потеплению двусторонних взаимоотношений. В том же месяце митрополит Андрей получил ответ архиепископа Иакова, содержащий слова благодарности и выразивший надежду на более тесное сближение между двумя юрисдикциями [42, с. 14]. Более того, официальный орган БАПЦ журнал «Голас Царквы»

разместил материалы, посвященные патриарху Афинагору, а в храмах БАПЦ прошли заупокойные поминовения почившего [43, с. 14–15; 44, с. 13–14].

Следующим шагом стала подготовка сотрудниками Консистории БАПЦ специального меморандума, направленного в Константинопольскую патриархию 3 октября 1972 г. Документ содержал экскурс в историю православия на белорусских землях и основных этапах становления БАПЦ [45, р. 1–4]. Последовавшее за этим смягчение позиции Константинополя выразилось в регулярном обмене пасхальными и рождественскими посланиями между первоиерархом БАПЦ и предстоятелями Поместных православных церквей [46, с. 9]. В январе 1973 г. патриарх Константинопольский Димитрий (Пападопулос) направил митрополиту Андрею официальное рождественское поздравление. Примечательно, что в тексте этого послания первоиерарх БАПЦ именовался митрополитом [47, с. 6], что стало признаком отхода от избранной ранее позиции непризнания белорусских автокефальных священнослужителей.

Помимо предстоятеля и иерархов Константинопольского патриархата пасхальные и рождественские приветствия главе БАПЦ на протяжении 1970-х – начала 1980-х гг. направляли предстоятели и представители Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской, Элладской и Кипрской церквей [48, с. 6; 49, с. 4]. Установление взаимного обмена праздничными поздравлениями с предстоятелями и представителями поместных православных церквей стало для БАПЦ признаком выхода из состояния полной изоляции в межправославных отношениях. Однако получение праздничных приветствий не может рассматриваться в качестве признания БАПЦ со стороны православного мира, которое возможно только при установлении полного богослужбно-канонического общения. Единственное исключение составил клирик приходов БАПЦ в Великобритании иерей Иоанн Пекарский, получивший в 1973 г. разрешение экзарха Константинопольского Патриархата в Великобритании архиепископа Афинагора на участие в богослужениях, совершаемых греческим духовенством [50, с. 17]. Осознание необходимости канонической легитимации побудило участников состоявшегося 17 мая 1975 г. заседания Рады БАПЦ при-

нять постановление об активизации сближения с Константинопольским патриархатом [51, с. 7–8]. Однако видимых результатов эта инициатива не имела.

Наряду с установлением формальных контактов с предстоятелями, с отдельными поместными православными церквями в период возглавления БАПЦ митрополитом Андреем продолжалось взаимодействие с непризнанными православными сообществами. Важной частью этого общения стала традиция обмена праздничными приветствиями. В частности, такая форма коммуникации выстраивалась с главами и иерархами УПЦ в США и диаспоре, УГПЦК и ССПЦ [52, с. 5; 53, с. 12; 54, с. 12–13].

В 1970–1980-е гг. духовенство БАПЦ продолжало поддерживать богослужебное общение с УПЦ в США и диаспоре [30, с. 22], митрополичьей епархией УАПЦ в Австралии [55, с. 61]. В 1970-е гг. установилась традиция проведения соборных миссионерских богослужений, совершавшихся в Великий пост иерархами и клириками БАПЦ и УПЦ в США и диаспоре [56, с. 5–6].

Значимым проявлением позитивного характера взаимоотношений между двумя непризнанными сообществами стало проведение в 1981 г. епископской хиротонии белорусского архимандрита Изяслава (Бруцкого), в которой приняли участие первоиерарх БАПЦ митрополит Андрей (Крит), первоиерарх УПЦ в США и диаспоре митрополит Мстислав (Скрипник) и управляющий Западноевропейской епархией УПЦ в США и диаспоре архиепископ Орест (Иванюк) [57, с. 4–5]. В том же году епископ Изяслав принял участие в отпевании и погребении архиепископа Ореста, возглавляемых первоиерархом УПЦ в США и диаспоре [58, с. 8–9].

Период раскола и существования двух альтернативных БАПЦ (1984–1991)

В начале 1980-х гг. Белорусскую автокефальную православную церковь поразила глубокий системный кризис, который завершился расколом церковной структуры на БАПЦ юрисдикции митрополита Изяслава (Бруцкого) БАПЦ(И) и БАПЦ юрисдикции архиепископа Николая (Мацукевича) БАПЦ(Н) [59, с. 66–79]. Фактическим преемником БАПЦ в области межправославных отношений выступила БАПЦ(И). Поддержавший митрополита Изяслава кли-

рик БАПЦ(И) в Великобритании протоиерей Иоанн Пекарский в 1980-е гг. продолжал принимать участие в богослужениях, совершавшихся иерархами и духовенством Вселенского патриархата. Более того, в 1986 г. экзарх Константинопольского патриархата в Великобритании архиепископ Мефодий подтвердил за ним такое право [60, с. 22–23]. В 1988 г. митрополит Изяслав обменялся официальными приветствиями по случаю 1000-летия христианства в Беларуси с патриархом Константинопольским Дмитрием [61, с. 26–29] и экзархом Константинопольского патриархата в Северной и Южной Америке архиепископом Иаковом [63, р. 1]. В 1991 г. первоиерарх БАПЦ(И) направлял на адрес Вселенской патриархии соболезнование в связи со смертью патриарха Димитрия [63, л. 1].

Более активно развивались взаимоотношения БАПЦ(И) с непризнанными украинскими церковными юрисдикциями. Так, в 1985–1988 гг. митрополит Изяслав принял участие в серии юбилейных мероприятий, посвященных 1000-летию Крещения Руси и организованных УПЦ в США и диаспоре [64, с. 14–15], УГПЦК [65, с. 15] и УАПЦ (Соборноправной) [66, с. 13–14]. В 1989 г. первоиерарх БАПЦ(И) стал участником рукоположения нового иерарха УПЦ в США и диаспоре епископа Куритибского и Южно-Американского Паисия (Ивашука) [67, л. 1].

Начавшееся в конце 1980-х гг. развитие украинского автокефального движения в СССР привело к возрождению УАПЦ, которую в 1990 г. возглавил первоиерарх УПЦ в США и диаспоре митрополит Мстислав (Скрипник), наделенный титулом патриарха Киевского и всея Украины [68, с. 1]. 16 декабря 1990 г. первоиерарх БАПЦ(И) участвовал в торжествах по случаю возвращения в США патриарха Мстислава и выступил с приветственным словом [69, с. 1, 3]. В своем обращении митрополит Изяслав от лица белорусского народа подверг критике Русскую православную церковь и отметил, что «каждый народ должен иметь свою независимую церковь» [70, л. 1].

Усвоение первоиерархом БАПЦ(И) преемства от БАПЦ в межправославных контактах обусловило усиление маргинализации БАПЦ(Н). Официальная печать названной религиозной организации, поместных православных церквей и неканонических религиозных сообществ 1980-х —

начала 1990-х гг. не содержит информации о поддержании диалога с архиепископом Николаем и его последователями.

Заклучение

Положение БАПЦ в системе межправославных отношений на протяжении 1950–1991 гг. определялось отсутствием признания поместными православными церквям ее автокефального статуса. Поскольку самопровозглашение полной церковной независимости характеризуется православным каноническим правом как грубое нарушение, автоматически определяющее схизматический статус предпринявшей этот шаг церковной структуры, на протяжении всего рассматриваемого периода поместные церкви воздерживались от признания БАПЦ. Однако в 1950-е – начале 1960-х гг. отдельные иерархи Константинопольского патриархата по личной инициативе вступали в евхаристическое общение с иерархами и клириками БАПЦ, тем самым осуществляя частичную легитимацию рассматриваемого белорусского религиозного сообщества. В 1962 г. Синод Константинопольского патриархата принял специальное решение, декларирующее неканоничность БАПЦ и недействительность всех совершаемых ею таинств. Такое решение было реакцией на активное участие первоиерарха БАПЦ архиепископа Сергия (Охотенко) в расколе греческой Австралийской архиепископии.

После произошедшего в 1972 г. избрания митрополита Андрея (Крита) на должность первоиерарха взаимоотношения БАПЦ с Вселенской патриархией нормализовались. Признаком этого стало регулярное направление руководителю белорусской религиозной организации праздничных поздравлений от патриархов Константинопольского, Александрийского, Антиохийского, Иерусалимского и некоторых иерархов возглавляемых ими поместных церквей. Получение поздравлений давало основания БАПЦ позиционировать себя как часть православного мира, что в реальности не было возможным без установления полного канонического и евхаристического общения со всеми поместными православными церквями. Однако БАПЦ имела такое общение только с неканоничными религиозными сообществами: различными группами украинских автокефалистов (УАПЦ, УГПЦК, УПЦ в США, УАПЦ в США и диаспоре, УАПЦ в Австралии, митрополичьей епархией УАПЦ в Австралии и Новой Зеландии), ССПЦ и непризнанным автономным Казачьим православным деканатом.

Таким образом, на протяжении всего рассматриваемого периода положение БАПЦ в системе межправославных отношений характеризовалось отсутствием всеправославного признания, маргинальностью и изолированностью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Слесарев, А. В. Расколоведение. Введение в понятийный аппарат : учеб. пособие для бакалавриата теологии / А. В. Слесарев. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М., 2021. – 200 с.
2. Слесарев, А. В. Исторические обстоятельства и политические предпосылки церковного раскола белорусской эмиграции в 1948–1949 гг. / А. В. Слесарев // ХРОНОС. – 2017. – № 5. – С. 83–110.
3. Ліст Міколы Абрамчыка, адрасаваны Аўгену Каханоўскаму. 21.03.1949 // Рада БНР (1947–1970): Падзеі. Дакументы. Асобы / Н. Гардзіенка, Л. Юрэвіч. – Мінск : Кнігазбор, 2013. – С. 454–458.
4. Ліст Аўгена Каханоўскага, адрасаваны Прэзідэнту БНР М. Абрамчыку. 26.12.1949 // Рада БНР (1947–1970): Падзеі. Дакументы. Асобы / Н. Гардзіенка, Л. Юрэвіч. – Мінск : Кнігазбор, 2013. – С. 483–485.
5. 10-цігадовы Юбілей Св. БАП Царквы ў Бэльгіі // Голас Царквы. – 1961. – № 13. – С. 8–10.
6. Хроніка // Голас Царквы. – 1955. – № 2. – С. 12–15.
7. Новий український православний єпископ // Свобода. – 1937. – 24 лют. – С. 1.
8. Архисерейською службою Божою // Свобода. – 1956. – 15 берез. – С. 3.
9. Памёр мітрапаліт Багдан // Беларус. – 1965. – Лістапад – снежань. – С. 3.
10. Богдан, митрополит. До Високопреосвященійшого Владики Сергія Охотенка в Австраліі. Нью Йорк, 2 червеня 1961 г. / митрополит Богдан // Збор дакумантаў Св. Беларускае Аўтакефальнае Праваслаўнае Царквы (На выгнанні). – [Б. м.], 1983. – С. 33.

11. Білорусини в Нью-Йорку відзначили роковини незалежності Білоруси // Свобода. – 1956. – 27 берез. – С. 1.
12. Будзіч, А. Дзень Незалежнасці ў Нью-Ёрку / А. Будзіч // Бацькаўшчына. – 1960. – Вялікдзень. – С. 9–10.
13. Слесарев, А. В. Роль Беларускай Автокефальнай Праваславнай Царквы ў развіцці і арганізацыйным фарміраванні царкоўнага расколу Аўстралійскай архіепіскапіі Канстанцінопальскага Патрыярхата (1959–1965 гг.) / А. В. Слесарев // Хрысціян. чтэнне. – 2019. – № 5. – С. 214–221.
14. ΣΥΝΟΔΙΚΗ ΠΡΑΞΙΣ. Αριθ. Πρωτ. 787. 18 Νοεμβρίου 1962 // Rutgers University Libraries (RUL), Special Collections and University Archives. – Zaprudnik J. Collection. Box 2 «Lapitski Mikalaj, 1907–1976. Papers». – Σ. 1.
15. Ліст архіепіскапа Афанасія (Маргаса) да протапрэсвіцера Мікалая Лапіцкага ад 20.08.1971 // У служэнні Богу і Беларусі / М. Лапіцкі. – Нью-Ёрк ; Варшава : БНІМ, ІСПАН, 2005. – С. 372–373.
16. ΠΕΡΑ ΑΡΧΙΕΠΙΣΚΟΠΗ ΑΥΣΤΡΑΛΙΑΣ. ΑΝΑΚΟΙΝΩΣΙΣ. 3 Ιουνίου 1971 // RUL. Zaprudnik, J. – Collection. Box 2 «Lapitski Mikalaj, 1907–1976. Papers». Folder 36 «Грэкі». – Р. 42.
17. Слесарев, А. В. Попытки восстановления церковного единства белорусской диаспоры в 1963–1967 гг. / А. В. Слесарев // Хрысціян. чтэнне. – 2019. – № 6. – С. 203–213.
18. О самочинной Белорусской Церкви // Православ. Русь. – 1950. – № 4. – С. 13–14.
19. Протокол заседания Архиерейского Синода РПЦЗ. 20 декабря – 2 января 1945 г. // Синодальный архив Русской православной церкви заграницей (СА РПЦЗ). – Ед. хр. 55/44. Л. 20–21.
20. Определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей. 25 апреля – 8 мая 1946 г. // СА РПЦЗ. – Ед. хр. 76/46. Л. 41–47.
21. Власовський, І. Нарис історії Української Православної Церкви : у 4 т. / І. Власовський. – Нью-Йорк, 1966. – Т. IV, ч. 2. – 416 с.
22. Слесарев, А. В. Административно-канонический статус Белорусской митрополии в периоды немецкой оккупации и послевоенной эмиграции (1941–1956) / А. В. Слесарев // Журн. Белорус. гос. ун-та. История. – 2020. – № 2. – С. 40–50.
23. Єпископ Платон. Ёго Преосвященству, Преосвященнішому Василію, Єпископові Віленському. 2 лютого 1950 г. // Збор дакумантаў Св. Беларускае Аўтакефальнае Праваслаўнае Царквы (На выгнанні). – [Б. м.], 1983. – С. 119.
24. Воронин, О. О. Историчний шлях УАПЦ / О. О. Воронин. – Кенсінгтон : Воскресіння, 1992. – 136 с.
25. Архипастырская візітація Владыки Митрополита Полікарпа у Вялікай Брытаніі // Рідна Царква. – 1952. – Ч. 1. – С. 7.
26. Висвячэння свяшченика білоруса // Рідна Царква. – 1964. – Ч. 57. – С. 16.
27. Архіепіскап Віленскі Васілі, Б.А.П.Царква. Ёго Высокопреосвященство Высокопреосвященніший др. Иларион, митрополит Вінніпегу і всієї Канады. Бруклін, 07.04.1954 // Збор дакумантаў Св. Беларускае Аўтакефальнае Праваслаўнае Царквы (На выгнанні). – [Б. м.], 1983. – С. 87.
28. Пасхальное поздравление епископа Василия (Томашика) Первоиерарху УАПЦ митрополиту Поликарпу (Сикорскому). Мюнхен, 24 апреля 1951 г. // Центральный государственный архив зарубежной украиники. – Ф. 51. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 59.
29. Посвячэння Осередку Української Православної Церкви в Бавнд Брук // Рідна Царква. – 1952. – Ч. 1. – С. 9.
30. Парафія БАП Царквы ў Мэльбурне // Голас Царквы. – 1972. – № 36. – С. 22.
31. Теодорович, А. Українська Автокефальна Православна Царква в Аўстраліі і Новій Зеландыі / А. Теодорович // Українці в Аўстраліі : в 2 т. – Мельборн, 1966–1998. – Т. 1. – 1966. – С. 169–198.
32. Чигрин, М. Сорок років Української Автокефальної Православної Церкви в Аўстраліі й Новій Зеландыі / М. Чигрин // Альманах. Українська Автокефальна Православна Царква в Аўстраліі й Новій Зеландыі. 3 нагоди 40-ліття. 1948–1988. – Сідней, 1988. – С. 41–56.
33. Архипастырське Різдвяне й Новорічне вітаня Архіепіскапа Сильвестра Мельборнскаго та Аўстралійскае-Ново-Зеляндскаго до Всечеснаго Священства і Боголюбивих Вірних Аўстралійскай та Ново-Зеляндскай Єпархыі УАПЦ // Рідна Царква. – 1955. – Ч. 15. – С. 3.

34. Водгукі святкавання 25 сакавіка. Мэльбурн (Аўстралія) // Бацькаўшчына. – 1956. – 8 крас. – С. 2.
35. Архіепіскап Сяргей духоўным апекунам УАПЦ у Аўстраліі і Новай Зеландыі // Бацькаўшчына. – 1957. – 27 студз. – С. 4.
36. Теодоровіч, А. Преосвященный епископ Варлаам / А. Теодоровіч // Украінці в Аўстраліі : в 2 т. – Мельбурн, 1966–1998. – Т. 1. – 1966. – С. 199–219.
37. М. Г. Уладыка Васіль у Канадзе / М. Г. // Беларус. – 1965. – Жнівень – верасень. – С. 6.
38. Игнатий (Шестаков), иеромонах. Милюкович / иеромонах Игнатий (Шестаков) // Православная энциклопедия. – М., 2017. – Т. XLV. – С. 216–217.
39. Аўстралійскі Беларус. Новыя япіскапы / Аўстралійскі Беларус // Беларус. – 1968. – Красавік. – С. 4.
40. Хроніка // Бюлетэнь Беларускага Праваслаўнага Брацтва і Сястрыцтва Жыровіцкае Божае Маці ў Вялікабрытаніі. – 1959. – № 6. – С. 8–10.
41. Спачувальны ліст Яго Эмінэнцыі Высокадастойнаму Архіепіскапу Яковосу ў Нью Ёрку ад імя Рады БАПЦ. 8 ліпеня 1972 г. // Голас Царквы. – 1972. – № 36. – С. 14.
42. Адказ Мітрапаліту Андрэю Архіепіскапа Яковоса. Ліпень, 1972 г. // Голас Царквы. – 1972. – № 36. – С. 14.
43. Памінанні // Голас Царквы. – 1972. – № 36. – С. 14–15.
44. Яго Свяцейшасць Усяленскі патрыярх Атэнаграс I // Голас Царквы. – 1972. – № 36. – С. 13–14.
45. Memorandum, October 3, 1972, to His Holiness Ecumenical Patriarch Dimitrios I, Archbishop of Constantinople. – Highland Park, 1972. – 4 p.
46. 10 гадоў Мітраполіі // The Byelorussian Times. – 1982. – July – September. – С. 9–10.
47. Прывітанне ад Усяленскага Патрыярха Дымітрыёса I. Каляды, 1973 // Голас Царквы. – 1974. – № 41. – С. 6.
48. Прывітанні, атрыманыя Беларускай Аўтакефальнай Праваслаўнай Царквой з нагоды Хрыстова Нараджэння // Голас Царквы. – 1974. – № 41. – С. 6.
49. Святочныя вітанні // Голас Царквы. – 1983. – № 54. – С. 4.
50. Вернік з Англіі. Добры пастыр / Вернік з Англіі // Голас Царквы. – 1977. – № 48. – С. 17.
51. Парафія Катэдральнага Сабору Св. Кірылы Тураўскага // The Byelorussian Times. – 1975. – October. – С. 7–8.
52. Калядныя прывітанні для Б.А.П.Ц. // The Byelorussian Times. – 1977. – April. – С. 5.
53. З нагоды задзіночання Украінскае Праваслаўнае Царквы. Прывітальны ліст мітрапаліта Беларускае Аўтакефальнае Праваслаўнае Царквы // Голас Царквы. – 1973. – № 40. – С. 12.
54. Ліст мітрапаліта Ёкраінскае Аўтакефальнае Праваслаўнае Царквы да мітрапаліта БАП Царквы // Голас Царквы. – 1973. – № 40. – С. 12–13.
55. Буштэдт, В. Украінська Автокефальна Православна Церква в Аўстраліі і Новай Зеландыі / В. Буштэдт // Украінці в Аўстраліі : в 2 т. – Мельбурн : Союз украінських організацій Аўстраліі, 1966–1998. – Т. 2. – 1998. – С. 44–76.
56. Вернік. Саборная місійная багаслужба на Нядзелю Праваслаўя ў Кліўлендзе / Вернік // Голас Царквы. – 1979. – № 51. – С. 5–6.
57. Кендыш Васіль, протапрэсвіцер. Хіратонія Япіскапа Ізяслава / протапрэсвіцер Васіль Кендыш // The Byelorussian Times. – 1981. – March. – С. 4–5.
58. У пам’яць Архiepіскапа Ореста // Відомості Генеральнаго Цerkовнаго Управління УАПЦ у Великій Британії. – 1981. – Ч. 3 (227). – С. 8–9.
59. Слесарев, А. В. Обстоятельства возникновения и история развития церковного раскола белорусской диаспоры в первой половине 1980-х гг. / А. В. Слесарев // Журн. Беларус. гос. ун-та. История. – 2020. – № 4. – С. 66–79.
60. З дзейнасці а. Яна Пякарскага // Голас Царквы. – 1986–1987. – № 59. – С. 22–23.
61. З жыцця Б.А.П.Ц. // Голас Царквы. – 1989–1990. – № 62. – С. 26–29.
62. Letter from Archbishop of the Greek Orthodox Church of North and South America Iakovos to the Most Rev. Metropolitan Iziaslav. October 6, 1988 // Library and Archives Canada (LAC). – Marian Ziniak fond : MG31-N193. С. 2. F. 37.
63. Ліст мітрапаліта Ізяслава (Бруцкага) да С. Хмары. 11 кастрычніка 1991 г. // LAC. – Marian Ziniak fond : MG31-N193. С. 2. F. 37.

64. Мітрапаліт Ізяслаў на святкаваннях Тысячагодзьдзя Хрышчэння Русі-Украіны. У Саўт Баўнд Бруку, Нью Джэрзі // Голас Царквы. – 1988–1989. – № 61. – С. 14–15.
65. Мітрапаліт Ізяслаў на святкаваннях Тысячагодзьдзя Хрышчэння Русі-Украіны. У Оўк-віл і Гамілтане, Онтарыё // Голас Царквы. – 1988–1989. – № 61. – С. 15.
66. Мітрапаліт Ізяслаў на святкаваннях Тысячагодзьдзя Хрышчэння Русі-Украіны. У Гюстон, Тэксас // Голас Царквы. – 1988–1989. – № 61. – С. 13–14.
67. Ліст мітрапаліта Ізяслава (Бруцкага) да С. Хмары. 28 лютага 1989 г. // LAC. – Marian Ziniak fond : MG31-H193. С. 2. F. 20.
68. В Києві відбулася інтронізація Патрiярха Мстислава // Свобода. – 1990. – 23 лист. – С. 1.
69. Вшанування Патрiярха. «Хай ця нова радiсть охопить усіх!» // Свобода. – 1990. – 27 груд. – С. 1, 3.
70. Ліст мітрапаліта Ізяслава (Бруцкага) да патрiярха Мсціслава (Скрыпніка), архіерэяў, свяшчэнства і вернікаў УАПЦ. № 90/90/31 ад 16 снежня 1990 г. // LAC. Marian – Ziniak fond : MG31-H193. С. 2. F. 20.

REFERENCES

1. Sliesariev, A. V. Raskoloviedienije. Vviedienije v poniatijnyj apparat : uchieb. posobije dlja bakalavriata tieologii / A. V. Sliesariev. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М., 2021. – 200 с.
2. Sliesariev, A. V. Istorichieskije obstojatel'stva i politichieskije priedposylki cerkovnogo raskola bieloruskoj emigracii v 1948–1949 gg. / A. V. Sliesariev // XPOHOΣ. – 2017. – № 5. – С. 83–110.
3. List Mikoly Abramchyka, adrasavany Auhienу Kakhanouskamu. 21.03.1949 // Rada BNR (1947–1970): Padziei. Dakumienty. Asoby / N. Hardzijenka, L. Jurevich. – Minsk : Kniha-zbor, 2013. – S. 454–458.
4. List Auhiena Kakhanouskaha, adrasavany Prezidentu BNR M. Abramchyku. 26.12.1949 // Rada BNR (1947–1970): Padziei. Dakumienty. Asoby / N. Hardzijenka, L. Jurevich. – Minsk : Knihazbor, 2013. – S. 483–485.
5. 10-cihadovy Jubiliej Sv. BAP Carkvy u Bel'hiі // Holas Carkvy. – 1961. – № 13. – S. 8–10.
6. Khronika // Holas Carkvy. – 1955. – № 2. – S. 12–15.
7. Novyj ukrajins'kyj pravoslavnyj jepyskop // Svoboda. – 1937. – 24 liut. – S. 1.
8. Arkhijerejs'koju sluzhboju Bozhoju // Svoboda. – 1956. – 15 berez. – S. 3.
9. Pamior mitrapalit Bahdan // Bielarus. – 1965. – Listapad – sniezhan'. – S. 3.
10. Bohdan, mitropolyt. Do vysokoprieosviashchennijshoho Vladyky Serhija Okhotenka v Avstraliji. Niu Jork, 2 chervenia 1961 h. / mitropolyt Bohdan // Zbor dakumantau Sv. Bielaruskaje Autakiefal'naje Pravaslauņaje Carkvy (Na vyhnanni). – [B. m.], 1983. – S. 33.
11. Bilorusyny v Niu Jorku vidznachyly rokovny nezalezhnosti Bilorusi // Svoboda. – 1956. – 27 berez. – S. 1.
12. Budzich, A. Dzien' Niezaliezhnasciu N'ju Jorku / A. Budzich // Bac'kaushchyna. – 1960. – Vialikdzien'. – S. 9–10.
13. Sliesariev, A. V. Rol' Bieloruskoj Avtokiefal'noj Pravoslavnoj Cerkvi v razvitii i organizacionnom oformlienii cerkovnogo raskola Avstralijskoj arkhijepiskopii Konstantinopol'skogo Patriarkhata (1959–1965 gg.) / A. V. Sliesariev // Khristian. chtienije. – 2019. – № 5. – S. 214–221.
14. ΣΥΝΟΔΙΚΗ ΠΡΑΞΙΣ. Αριθ. Πρωτ. 787. 18 Νοεμβρίου 1962 // Rutgers University Libraries (RUL), Special Collections and University Archives. – Zaprudnik J. Collection. Box 2 «Lapitski Mikalaj, 1907–1976. Papers». – Σ. 1.
15. List arkhijepiskapa Afanasija (Martasa) da protapresviciera Mikalaja Lapickaha ad 20.08.1971 // U sluzhenni Bohu i Bielarusi / M. Lapicki. – N'ju Jork ; Varshava : BINIM, ISPAN, 2005. – S. 372–373.
16. ΙΕΡΑ ΑΡΧΙΕΠΙΣΚΟΠΗ ΑΥΣΤΡΑΛΙΑΣ. ΑΝΑΚΟΙΝΩΣΙΣ. 3 Ιουνίου 1971 // RUL. Zaprudnik, J. – Collection. Box 2 «Lapitski Mikalaj, 1907–1976. Papers». Folder 36 «Hreki». – P. 42.
17. Sliesariev, A. V. Popytki vosstanovlienija cerkovnogo jedinstva bieloruskoj diaspory v 1963–1967 gg. / A. V. Sliesariev // Khristian. chtienije. – 2019. – № 6. – S. 203–213.
18. O samochinnoj Bieloruskoj Cerkvi // Pravoslav. Rus'. – 1950. – № 4. – S. 13–14.
19. Protokol zasiedanija Arkhijeriejskogo Sinoda RPCZ. 20 diekabria – 2 Janvaria 1945 g. // Siniodal'nyj arkhiv Russkoj pravoslavnoj cerkvi za granicej (SA RPCZ). – Jed. khr. 55/44. L. 20–21.

20. Opriedielienije Arkhijeriejskogo Sobora Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi Zagranicej. 25 aprielia – 8 maja 1946 g. // SA RPCZ. – Jed. khr. 76/46. Л. 41–47.
21. Vlasovs'kyj, I. Narys istoriji Ukrajins'koji Pravoslavnoji Cerkvy : u 4 t. / I. Vlasovs'kyj. – N'ju-Jork, 1966. – T. IV, ch. 2. – 416 s.
22. Sliesariev, A. V. Administrativno-kanonichieskij status Bieloruskoj mitropolii v pieriody niemieckoj okkupacii i poslievojennoj emigracii (1941–1956) / A. V. Sliesariev // Zhurn. Bielor. gos. un-ta. Istorija. – 2020. – № 2. – S. 40–50.
23. Jepyskop Platon. Joho Preosviashchenstvu, Preosviashchennijshomu Vasyliju, Jepyskopovi Vilens'komu. 2 liutoho 1950 h. // Zbor dakumantau Sv. Bielaruskaje Autakiefal'naje Pravaslaunaje Carkvy (Na vyhnanni). – [B. m.]. – 1983. – C. 119.
24. Voronin, O. O. Istorychnyj shliakh UAPC / O. O. Voronin. – Kensinhton : Voskresinnia, 1992. – 136 s.
25. Arkhipastyrskaja vizitacija Vladyky Mytropolity Polikarpa u Velykij Britaniji // Ridna Cerkva. – 1952. – Ch. 1. – S. 7.
26. Vysviachennia sviashchennyka bilorusa // Ridna Cerkva. – 1964. – Ch. 57. – S. 16.
27. Arkhijapiskap Vilienski Vasili, B.A.P. Carkva. Joho Vysokopreosviashchenstvo Vysokopreosviashchennijshyj dr. Ilaryon, mitropolyt Vinnipehu i vsijeji Kanady. Bruklin, 07.04.1954 // Zbor dakumantau Sv. Bielaruskaje Autakiefal'naje Pravaslaunaje Carkvy (Na vyhnanni). – [B. m.], 1983. – C. 87.
28. Paskhal'noje pozdravlienije jepiskopa Vasilija (Tomashchika) Piervojerarkhu UAPC mitropolitu Polikarpu (Sikorskomu). Miunkhien, 24 aprielia 1951 g. // Central'nyj gosudarstviennyj arkhiv zarubieznoj ukrainiki. – F. 51. Op. 1. Jed. khr. 6. L. 59.
29. Posviachennia Oseredku Ukrajins'koji Pravoslavnoji Cerkvy v Bavnd Bruk // Ridna Cerkva. – 1952. – Ch. 1. – S. 9.
30. Parafija BAP Carkvy u Mel'burnie // Holas Carkvy. – 1972. – № 36. – S. 22.
31. Teodorovych, A. Ukrajins'ka Avtokefal'na Pravoslavna Cerkva v Avstraliji i Novij Zeliandiji / A. Teodorovych // Ukrajinci v Avstraliji : v 2 t. – Mel'born, 1966–1998. – T. 1. – 1966. – S. 169–198.
32. Chyhryn, M. Sorok rokov Ukrajins'koji Avtokefal'noji Pravoslavnoji Cerkvy v Avstraliji i Novij Zeliandiji / M. Chyhryn // Al'manakh. Ukrajins'ka Avtokefal'na Pravoslavna Cerkva v Avstraliji i Novij Zeliandiji. Z nahody 40-littia. 1948–1988. – Sidnej, 1988. – S. 41–56.
33. Arkhipastyr'ske Rizdviane j Novorichne vitannia Arkhijepiskopa Syl'vestra Mel'borns'koho ta Avstrlijs'ke-Novo-Zeliands'koho do Vsechesnogo Sviashchenstva i Boholiubyvykh Virnykh Avstrlijs'koji ta Novo-Zeliands'koji Jeparkhii // Ridna Cerkva. – 1955. – Ch. 15. – S. 3.
34. Vodhuki sviatkavannia 25 sakavika. Mel'burn (Australija) // Bac'kaushchyna. – 1956. – 8 kras. – S. 2.
35. Arkhijapiskap Siarhiej dukhounym apiekunam UAPC u Australii i Novaj Zeliandy // Bac'kaushchyna. – 1957. – 27 studz. – S. 4.
36. Teodorovych, A. Preosviashchennyj jepyskop Varlaam / A. Teodorovych // Ukrajinci v Avstraliji : v 2 t. – Mel'born, 1966–1998. – T. 1. – 1966. – S. 199–219.
37. M. H. Uladyka Vasil' u Kanadzie / M. H. // Bielar. – 1965. – Zhnivien' – Vierasien'. – S. 6.
38. Ignatij (Shestakov), ijeromonakh. Milivijevid / ijeromonakh Ignatij (Shestakov) // Pravoslavnaja enciklopedija. – M., 2017. – T. XLV. – S. 216–217.
39. Australijski Bielar. Новыя япіскапы / Australijski Bielar // Bielar. – 1968. – Krasavik. – S. 4.
40. Khronika // Biulieten'Bielaruskaha Pravaslaunaha Bractva i Siastryctva Zhyrovickaje Bozhaje Maci u Vialikabrytanii. – 1959. – № 6. – S. 8–10.
41. Spachuval'ny list Jaho Eminencyi Vesokadastojnamu Arkhijepiskapu Jakovosu u N'ju Jorku ad imia Rady BAPC. 8 lipienia 1972 h. // Holas Carkvy. – 1972. – № 36. – S. 14.
42. Adkaz Mitrapalitu Andreju Arkhijepiskapa Jakovosa. Lipien', 1972 h. // Holas Carkvy. – 1972. – № 36. – S. 14.
43. Paminanni // Holas Carkvy. – 1972. – № 36. – S. 14–15.
44. Jaho Svatiejshasc' Usialienski Patryjarkh Atenahras I // Holas Carkvy. – 1972. – № 36. – S. 13–14.

45. Memorandum, October 3, 1972, to His Holiness Ecumenical Patriarch Dimitrios I, Archbishop of Constantinople. – Highland Park, 1972. – 4 p.
46. 10 hadou Mitropolii // The Byelorussian Times. – 1982. – July – September. – S. 9–10.
47. Pryvitannie ad Usialienskaha Patryjarkha Dymitryjosa I. Kaliady, 1973 // Holas Carkvy. – 1974. – № 41. – S. 6.
48. Pryvitanni, atrymanyja Bielaruskaj Autokiefal'naj Pravaslaunaj Carkvoj z nahody Khrystova Naradzhenia // Holas Carkvy. – 1974. – № 41. – S. 6.
49. Sviatochnyja vitanni // Holas Carkvy. – 1983. – № 54. – S. 4.
50. Viernik z Anhlui. Dobry pastyr / Viernik z Anhlui // Holas Carkvy. – 1977. – № 48. – S. 17.
51. Parafija Katedral'naha Saboru Sv. Kiryly Turauskaha // The Byelorussian Times. – 1975. – October. – S. 7–8.
52. Kaliadnyja pryvitannia dla B.A.P.C. // The Byelorussian Times. – 1977. – April. – S. 5.
53. Z nahody zadzinochannia Ukrainskaje Pravaslauaje Carkvy. Pryvital'ny list mitrapalita Bielaruskaje Autakiefal'naje Pravaslauaje Carkvy // Holas Carkvy. – 1973. – № 40. – S. 12.
54. List mitrapalita Ukrainskaje Autakiefal'naje Pravaslauaje Carkvy da mitrapalita BAP Carkvy // Holas Carkvy. – 1973. – № 40. – S. 12–13.
55. Bushtedt, V. Ukrain'ska Avtokefal'na Pravoslavna Cerkva v Avstralii i Novij Zeliandiji / V. Bushtedt // Ukrajinci v Avstraliji : v 2 t. – Mel'born : Sojuz ukrajins'kykh orhanizacij Avstralii, 1966–1998. – T. 2. – 1998. – S. 44–76.
56. Viernik. Sabornaja misijnaja bahasluzhba na Niadzieliu Pravaslauja u Kliuliendzie / Viernik // Holas Carkvy. – 1979. – № 51. – S. 5–6.
57. Kiendysh Vasil', protapresviter. Хіратонія Яніскапа Ізяслава / protapresviter Kiendysh Vasil' // The Byelorussian Times. – 1981. – March. – S. 4–5.
58. U pamjat' Arkhyjepyskopa Oresta // Vidomosti Heneral'noho Cerkovnoho Upravlinnia UAPC u Velykij Brytaniji. – 1981. – Ch. 3 (227). – S. 8–9.
59. Sliesariev, A. V. Obstoitel'stva vozniknovienija i istorija razvitija cerkovnogo raskola bieloruskoj diaspory v piervoj polovinie 1980-kh gg. / A. V. Sliesariev // Zhurn. Bielor. gos. un-ta. Istorija. – 2020. – № 4. – S. 66–79.
60. Z dziejnasci a. Jana Piakarskaha // Holas Carkvy. – 1986–1987. – № 59. – S. 22–23.
61. Z zhyccia B.A.P.C. // Holas Carkvy. – 1989–1990. – № 62. – S. 26–29.
62. Letter from Archbishop of the Greek Orthodox Church of North and South America Iakovos to the Most Rev. Metropolitan Iziaslav. October 6, 1988 // Library and Archives Canada (LAC). – Marian Ziniak fond : MG31-H193. C. 2. F. 37.
63. List mitrapalita Iziaslava (Bruckaha) da S. Khmary. 11 kastychnika 1991 h. // LAC. – Marian Ziniak fond : MG31-H193. C. 2. F. 37.
64. Mitrapalit Iziaslau na sviatkavanniakh Tysiachahodz'dzia Khryshchennia Rusi-Ukrainy. U Saut Baund Bruku, N'ju Dzersi // Holas Carkvy. – 1988–1989. – № 61. – S. 14–15.
65. Mitrapalit Iziaslau na sviatkavanniakh Tysiachahodz'dzia Khryshchennia Rusi-Ukrainy. U oukvil i Hamiltonie, Ontaryjo // Holas Carkvy. – 1988–1989. – № 61. – S. 15.
66. Mitrapalit Iziaslau na sviatkavanniakh Tysiachahodz'dzia Khryshchennia Rusi-Ukrainy. U Hiuston, Teksas // Holas Carkvy. – 1988–1989. – № 61. – S. 13–14.
67. List mitrapalita Iziaslava (Bruckaha) da S. Khmary. 28 liutaha 1989 h. // LAC. – Marian Ziniak fond : MG31-H193. C. 2. F. 20.
68. V kyjevy vidbulasia intronizacija Patrijarkha Mstyslava // Svoboda. – 1990. – 23 lyst. – S. 1.
69. Vshanuvannia Patrijarkha. «Khaj cia nova radist' okhopyt' usikh!» // Svoboda. – 1990. – 27 hrud. – S. 1, 3.
70. List mitrapalita Iziaslava (Bruckaha) da patryjarkha Mscislava (Skrypnyka), arkhijerejau, sviashchenstva i viernikau UAPC. № 90/90/31 ad 16 sniezhnia 1990 h. // LAC. Marian – Ziniak fond : MG31-H193. C. 2. F. 20.

УДК 94 (476)

Раман Аляксандравіч Сыч

аспірант 3-га года навучання каф. гісторыі славянскіх народаў

Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна

Roman Sych

3-d Year Postgraduate Student of the Department of History of Slavic Peoples

of Brest State A. S. Pushkin University

e-mail: roman_brest@mail.ru**АГЕНТУРНАЯ ДЗЕЙНАСЦЬ ДЗЯРЖАЎНАЙ ПАЛІЦЫІ ПОЛЬШЧЫ
НА ТЭРЫТОРЫІ ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ ў 1921–1939 гг.**

Цяжкае эканамічнае становішча, сацыяльныя праблемы насельніцтва Заходняй Беларусі, а таксама рост колькасці крымінальных злачынстваў, дыскрымінацыя нацыянальных меншасцяў ва ўмовах міжваеннай Польшчы сталі прычынай масавай нацыянальна-вызваленчай барацьбы. Для процідзеяння распаўсюджванню леварадыкальных ідэй, барацьбы з нацыянальна-вызваленчым рухам і крыміналам на тэрыторыі Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг. была створана разгалінаваная сетка агентаў (канфідэнтаў і інфарматараў). На падставе архіўных дакументаў і апублікаваных крыніц раскрываецца дзейнасць дзяржаўнай паліцыі Польшчы на вярбоўцы і арганізацыі супрацоўніцтва з агентурай на тэрыторыі Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг. Падаюцца дадзеныя пра спосабы вярбоўкі, матывацыю згоды на супрацоўніцтва з паліцыяй, правілы наводзінаў агентаў і зносін з куратарамі, а таксама ўзнагароджанне агентаў і вызначэнне крытэрыяў іх прафесіяналізму.

Ключавыя словы: паліцыя, агенты, інфарматар, канфідэнт, інфармацыя, вярбоўка.

Agency Activities of the Polish State Police on the Territory of Western Belarus in 1921–1939

The difficult economic situation, social problems of the population of Western Belarus, as well as the increase in criminal offenses, discrimination of national minorities in the conditions of interwar Poland, became the cause of the massive national liberation struggle. The spread of left-wing radical ideas on the territory of Western Belarus in 1921–1939, the fight against the national liberation movement and criminal crimes, an important and effective means was the creation of an extensive network of agents (confidants and informants). The article, based on archival documents and published sources, discloses the activities of the Polish state police in recruiting and organizing cooperation with agents in the territory of Western Belarus in 1921–1939. Data are provided on the method of recruitment, motivation of consent to cooperation with the police, rules of behavior of agents and communication with curators, as well as rewarding agents and defining criteria of professionalism.

Key words: police, agents, informer, confidant, information, recruitment.

Уводзіны

Для забеспячэння задач па барацьбе з апазіцыйнымі сіламі і злачыннымі групамі дзяржаўная паліцыя Польшчы актыўна выкарыстоўвала агентурную працу – адну з найбольш важных частак апэратыўнай дзейнасці праваахоўных органаў. У артыкуле пад агентурнай дзейнасцю разумеецца стварэнне прадстаўнікамі паліцыі агентурнай сеткі (падбор кандыдатаў, вярбоўка, пастаўка задачы, праверка дзейнасці і г. д.) для тайнага збору інфармацыі і яе перадачы, а пры неабходнасці і выканання іншых пастаўленых задач.

У айчынай гістарыяграфіі пытанні стварэння і дзейнасці дзяржаўнай паліцыі

Польшчы і яе структур у Заходняй Беларусі амаль не распрацоўваліся [1; 2]. У асноўным даследчыкі ў ходзе распрацоўкі той ці іншай праблематыкі разглядалі толькі асобныя аспекты дзейнасці паліцыі [3–5].

У польскай гістарыяграфіі тэма паліцыі распрацавана больш грунтоўна, у тым ліку і пытанне агентурнай дзейнасці паліцыі [6–9]. Разам з тым дзейнасць польскай паліцыі на тэрыторыі Заходняй Беларусі да гэтага часу не знайшла належнага навуковага асвятлення і таму патрабуе прадметнага вывучэння.

Асноўная частка

Паводле Статута паліцыі Польшчы 1919 г. паліцыя – гэта дзяржаўная арганізацыя, утвораная для захавання бяспекі, спакою і парадку ў краіне [10]. З гэтай мэтай паліцыя збірала, аналізавала і падавала ін-

Навуковы кіраўнік – Аляксандр Аляксандравіч Савіч, кандыдат гістарычных навук, дацэнт, дэкан гістарычнага факультэта Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна

фармацыю адпаведным дзяржаўным органам. У справах захавання бяспекі паліцыя падпарадкоўвалася адміністрацыі – павятовым старатам і ваяводзе. Кіраўнікі адміністрацыйных адзінак былі зацікаўлены ў атрыманні інфармацыі аб эканамічнай, сацыяльна-палітычнай, нацыянальнай і рэлігійнай сітуацыі, аб тым, што магло пагражаць грамадскай бяспецы. Збіралася інфармацыя пра маладзёжныя, парамілітарныя, ветэранскія, культурна-асветніцкія, жаночыя, прафсаюзныя, рэлігійныя арганізацыі, а таксама пра легальныя і нелегальныя палітычныя арганізацыі [7, с. 429, 433].

Адпаведныя «паслугі» паліцыі тайна аказвалі канфідэнты і інфарматары. Паміж імі ёсць сур'ёзныя адрозненні, бо канфідэнт – гэта асоба, акая падавала інфармацыю пра арганізацыю, непасрэдна з'яўляючыся яе членам, а інфарматар меў доступ і збіраў інфармацыю пра арганізацыю, але фармальна ў яе склад не ўваходзіў [11, с. 75].

Канфідэнт непасрэдна падпарадкоўваўся свайму кіраўніку ад паліцыі, перадаваў яму сабраную інфармацыю і атрымліваў узнагароджанне. Інфармацыя, атрыманая праз канфідэнта, правяралася павятовым камендантам паліцыі, пасля чаго трапляла ў аддзел расследаванняў, стараства або ў павятовую камендатуру.

Далей звесткі паступалі ваяводскай адміністрацыі і правяраліся ў яе сацыяльна-палітычным аддзеле [7, с. 436, 439–441]. На ўсіх этапах атрыманая інфармацыя правяраліся, часта праз створаныя прадстаўніцкі адміністрацыі агентурныя сеткі [7, с. 440, 444; 12, с. 20].

Канфідэнтаў можна падзяліць на некалькі груп. Паводле ступені інфармаванаці выдзяляюцца свядомыя (ведаюць свае абавязкі, мэты працы, могуць працаваць у розных асяродках) і несвядомыя (не ведаюць, што дзякуючы ім збіраецца інфармацыя з іх асяродку, маламабільныя, пры «ўцечцы» інфармацыі могуць парваць кантакты з скампраметаванай асобай).

Па часе супрацоўніцтва з паліцыяй канфідэнты дзяліліся на сталых (яны працавалі доўгі час у пэўнай арганізацыі, якая нават пры ліквідацыі не прыпыняла сваёй дзейнасці. Заданнем такіх агентаў быў нагляд за жыццём і дзейнасцю арганізацыі. Прыкладамі такіх арганізацый з'яўляюцца камуністычная партыя, пэўныя нацыяналь-

ныя групы, дзе канфідэнт выконваў сваю ролю нават праз доўгі адрэзак часу) і выпадковых, паслугі якіх патрэбны на нейкі час і неабходны для выяўлення злачынных дзеянняў і іх ліквідацыі альбо для адпрацоўкі канфідэнтам канкрэтнага задання (устаўлення факта злачынства, выяўлення датычных асоб і збору доказаў віны). Вярбоўка такіх асоб у значнай ступені залежала ад кіраўніка мясцовай паліцыі, ад яго асабістых якасцяў і стасункаў з мясцовымі жыхарамі [13, с. 2].

Па ступені матывацыі выдзяляліся неаплачаныя ці ідэйныя (найбольш каштоўныя). Жаданне супрацоўнічаць з органамі бяспекі залежала менавіта ад выхавання, якое атрымаў чалавек, ад усведамлення ім сваіх абавязкаў у адносінах да дзяржавы. У большасці выпадкаў гэта быў інтэлігентны, матэрыяльна незалежны чалавек, які трактаваў сваю справу з пункту гледжання карысці для дзяржавы і стараўся падаць сабраны матэрыял як найдакладней. Такімі канфідэнтамі паліцыя карысталася для працы ў нелегальных палітычных арганізацыях.

Яшчэ былі платныя агенты (падавалі інфармацыю больш сцісла, аднак з мэтай заробку нават да малазначнай справы маглі дадаць непатрэбныя дэталі. Яны даволі хутка дэмаралізаваліся, таму такіх асоб рэкамендавалася выкарыстоўваць абмежаваны час ці для канкрэтных задач [13, с. 2].

Узнагароджанне (аплат) канфідэнта залежала ад індывідуальнай ацэнкі кіраўніком вартасці яго работы. Куратар агента павінен быў валодаць інфармацыяй аб неабходных для канфідэнта сродках і яго матэрыяльным стане. Удакладнялася, што вельмі важна пазбягаць канфліктаў, звязаных з выплатай грошай: «Нічога так не дэмаралізуе канфідэнта, як абяцанне і нестрымліванне свайго слова» [13, с. 4адв.]. У той жа час нельга было даваць зашмат грошай, бо гэта таксама дэмаралізавала тайнага супрацоўніка. Канфідэнт, працуючы для выгады, як правіла, меў на мэце атрыманне вялікіх грошай. Для працы з ім найлепшым было дакладнае акрэсленне задання і сумы ўзнагароджання [13, с. 4адв., 5]. Да прыкладу, канфідэнту ў 1926 г. за справаздачы плацілі ад 10 да 45 злотых [14, с. 2]. У 1930-я гг. памеры выплат знізіліся і складалі ад 5 да 15 злотых [15, с. 3–11]. Больш каштоўным

агентам плацілі значна больш – да 100 злотых і болей за справаздачу [3, с. 24; 16, с. 2]. Але было шмат і неаплатных канфідэнтаў, што магло ўплываць на эфектыўнасць іх працы, таму некаторыя кіраўнікі прасілі для сваіх агентаў «хаця б невялікае ўзнагароджанне» [17, с. 18].

Задачамі канфідэнта, які праводзіў выведку сярод падазроных групавак, быў збор інфармацыі пра жыццё арганізацыі і яе праявы; выяўленне асоб, якія ўваходзілі ў яе склад; прадастаўленне інфармацыі пра сходы і канферэнцыі (час, месца, асабовы склад); давядзенне інфармацыі пра магчымасці арганізацыі, яе ўплыў на іншыя палітычныя арганізацыі і прафесійныя саюзы; збор доказаў антыдзяржаўнай работы, якія нельга сабраць пры дапамозе знешняй выведкі ці метадамі паліцыі; падрыў непажаданых суполак у выніку правядзення «дэструктыўных дзеянняў у антыдзяржаўным асяродку» [5, с. 216; 13, с. 2адв.].

Калі канфідэнт працаваў па канкрэтнай справе, то яму павінны былі даць дакладны спіс пытанняў, па якіх яму неабходна было сабраць інфармацыю. Было пажадана не абмяжоўваць ініцыятыву канфідэнта, бо дзякуючы яго інтарэсу можна было атрымаць і іншыя каштоўныя дадзеныя. Але ў той жа час канфідэнт не меў права працягваць ініцыятыву ў дзейнасці арганізацыі, а толькі выконваў сваё заданне. Пасля выканання даручэння ён павінен быў паведаміць пра свае дзеянні і вынікі ў паліцыю. Добрая праца канфідэнта павінна была даць столькі і такога матэрыялу, каб паліцыя магла свабодна выбраць час і месца для пачатку рэалізацыі апэратыўных мерапрыемстваў, у тым ліку і па ліквідацыі арганізацыі [13, с. 2адв., 4–4адв.]. Матывы згадзіцца стаць канфідэнтам былі розныя: патрыятызм польскі, жаданне прыгод, помста, атрыманне выгады, жыццёвыя абставіны. Частай з’явай было ўяўленне аб працы канфідэнта як лёгкай, прывабнай і высокапрыбыткавай [13, с. 2адв.].

Вярбоўка канфідэнта залежала ад вялікай колькасці абставін, у тым ліку ад таго, хто праводзіў вярбоўку, яго адносіны да асобы, якая ўяўляе цікакасць для вярбоўшчыка. Найбольшы практычны вынік давала вярбоўка агента непасрэдна будучым яго кіраўніком (куратарам). Прымянялі розныя спосабы вярбоўкі. Была несвядомая вярбоў-

ка (збор інфармацыі ў выглядзе абмену плёткамі і навінамі, з выкарыстаннем сяброўскіх ці прыяцельскіх зносіны); «мядовая пастка» (збор інфармацыі праз жанчыну). Аднак канстатавалі, што жанчынам-канфідэнтам не хапала «сістэматычнасці, цягліваасці» і што ў іх нельга быць упэўненым: «часта здаралася, што жанчына, як асоба чуллівая, псеўдзею справу»; праз абяцанні і пагрозы (абяцанні вырашыць праблемы з законам ці паменшыць пакаранне, а таксама шантаж, кампраматацыя і інш.); выкарыстанне грашовага фактару; праз псіхалагічныя і фізічныя ўздзеянні падчас арышту; праз жаданне помсты (канфліктныя сітуацыі ў арганізацыях). Інфармацыя ад такіх асоб была важнай, але даволі тэндэнцыйнай [13, с. 3–4; 16, с. 103, 121–122, 140, 221; 18, с. 84].

Бывалі выпадкі, што вербавалі праз пагрозы альбо фармальна запісвалі ў агенты і інфарматары асоб, якія ніяк не былі зацікаўлены ў такой «працы» [2, с. 37]. Эфектыўнасць такіх «агентаў» была вельмі мала, калі наогул была.

Для збору інфармацыі паліцыя мэтанакіравана шукала і вербавала асоб, якія працавалі ў публічных месцах: на чыгуначных станцыях, у гатэлях, рэстаранах і г. д. У гарадах найчасцей вербавалі вартаўнікоў, дворнікаў, праваднікоў на цягніках, кандуктараў аўтобусаў, у вёсках – асаднікаў, солтысаў, заможных сялян, леснікоў. Пасля вярбоўкі канфідэнт павінен быў працягваць сваё звычайнае жыццё, нічога нельга было рэзка змяняць. Выкананне гэтай умовы было неабходным і ў сувязі з тым, што агенты не маглі валодаць службовай зброяй і пасведчаннем.

Паліцыя вяла дакладны ўлік канфідэнтаў, асабліва платных, і па магчымасці мець іх фотаздымкі. Улік павінен быў весціся таемна, без ведама канфідэнтаў, а дакументы надзейна захоўваўся ў кіраўніка. На кожнага канфідэнта заводзілася справа, дзе адлюстроўвалася персанальная інфармацыя: імя і прозвішча, дата нараджэння, месца пражывання, занятак, імёны родзічаў, апісанне знешняга выгляду, псеўданім, адбітак пальца, выплачаныя сумы ўзнагароджання, заява аб прыняцці псеўданіма і абавязку падаваць праўдзівую інфармацыю, справаздачы і інш. [14, с. 2–9]. Меліся і агульныя спісы канфідэнтаў і інфарматараў

паліцыі, дзе змяшчалася іншая інфармацыя: імя і прозвішча, псеўданім, нумар справы, месца пражывання, у якой справе быў задзейнічаны, характарыстыка, ацэнка працы, дата вярбоўкі і звальнення [19, с. 1].

Службовыя зносіны канфідэнта з прадстаўніком паліцыі павінны былі адбывацца толькі з асобай, якая яго завербавала, ці з кіраўніком аддзела паліцыі альбо яго намеснікам. У рэдкіх выпадках дазваляўся кантакт з іншымі прадстаўнікамі паліцыі. Нельга было нейкім чынам раскрываць сябе: паказваць свае стасункі з прадстаўнікамі паліцыі, дзяржслужачымі, знаёміцца з іншымі агентамі. Інфармацыю патрэбна было перадаваць незаўважна, напрыклад, у выглядзе размовы двух знаёмых, падчас санітарнага абходу паліцыі, патруля і г. д. Дазвалялася перадаваць інфармацыю і ў пісьмовай форме, але з шэрагам перасцярог: падпісваць пісьмо псеўданімам, лічбамі, напісанне тэксту тайным атрамантам і г. д. [13, с. 5–6].

Большасць канфідэнтаў не толькі не былі прафесіяналамі, але і слаба разумела сутнасць працы, у выніку чаго былі выпадкі збору недастатковай колькасці доказаў, і таму справы развальваліся ў судах ці грунтаваліся толькі на паказаннях канфідэнтаў [3, с. 24]. Куратар канфідэнта павінен быў правесці інструктаж і яго першапачатковае навучанне, але гэта палажэнне не заўсёды выконвалася. Было шмат выпадкаў, калі насельніцтва лёгка выяўляла агентаў паліцыі і проста збівала, як гэта адбылося ў снежні 1933 г. на танцах у в. Бучацічы Кобрынскага павета [4, с. 61]. Выяўленых канфідэнтаў насельніцтва байкатавала, што пазбаўляла іх каштоўнасць у вачах паліцыі, і іх пераводзілі ў катэгорыю інфарматараў [15, с. 6]. Гэтыя факты сведчаць пра нізкі прафесіяналізм як канфідэнтаў, так і іх кіраўнікоў. Шмат канфідэнтаў звальнялі праз 1–2 гады ад часу вярбоўкі па прычыне някаснай працы, п'янства, няўмення захоўваць канспірацыю, змены працы і месца жыхарства і інш. [19, с. 1–5].

Значную колькасць канфідэнтаў мэтанакіравана выкарыстоўвалі для выведкі па канкрэтных крымінальных справах, распрацоўцы палітычных арганізацый на акрэсленай тэрыторыі і г. д.; пасля яны маглі губляць сваю каштоўнасць [15, с. 897; 20, с. 1–6].

Найбольш эфектыўны спосаб атрымання неабходнай інфармацыі – мэтанакіраванае ўвядзенне падрыхтаванага канфідэнта ў склад арганізацыі, на што быў патрэбны час, доўгая праца і грошы. Паліцыі неабходна было мець у арганізацыі не менш за двух канфідэнтаў для пацвярджэння дакладнасці інфармацыі [13, с. Задв.].

Вызначыць, колькі было канфідэнтаў і інфарматараў на тэрыторыі Заходняй Беларусі, немагчыма. Шэраг матэрыялаў быў знішчаны ў 1939 г., штосьці падчас Вялікай Айчыннай вайны, некаторая інфармацыя наогул не знайшла свайго адлюстравання ў паперах. Таму высновы можна рабіць выключна па тых дадзеных, якія захаваліся. Так, у 1937 г. толькі на тэрыторыі Брэсцкага павета паліцыя мела 18 канфідэнтаў і 182 інфарматары, а павятовыя пастарункі – 497 інфарматараў [21, с. 1–2]. Аб прыблізнай колькасці агентаў паліцыі можна гаварыць зыходзячы з дадзеных наркама ўнутраных спраў БССР Л. Цанавы пра арыштаваных у Заходняй Беларусі ад 27 лістапада 1939 г.: «Усяго арыштавана ці пад следствам – 5 845 чалавек. З іх шпіёны ці падазраваемыя ў шпіянажу – 1 139, агентаў паліцыі – 1 009, правакатараў – 177» [16, с. 301].

Заклучэнне

Такім чынам, дзяржаўная паліцыя Польшчы для атрымання неабходнай інфармацыі выкарыстоўвала інфарматараў і канфідэнтаў як найважнейшы сродак у барацьбе са злачыннасцю і антыдзяржаўнай дзейнасцю. Завербаваных канфідэнтаў уводзілі ў склад арганізацыі ці злачыннага асяродка. Для своечасовага атрымання інфармацыі паліцыя стварала сеткі тайных, добра заканспіраваных агентаў, якія знаходзіліся ў цесных кантактах з прадстаўнікамі паліцыі і інфармавалі аб праявах грамадска-палітычнага жыцця ў дзяржаве. Станоўчыя вынікі працы паліцыі ў 1930-я гг. дазваляюць зрабіць выснову, што ў 1921–1939 гг. польскі ўрад пабудаваў эфектыўную выведную структуру ўнутры дзяржавы.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Мисиюк, Е. В. Полиция г. Бреста в межвоенный период: организация, структура, деятельность / Е. В. Мисиюк // Матэрыялы Другой міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, прысвечанай памяці прафесара У. У. Мелішкевіча. – Брест : Альтернатива, 2004. – С. 259–264.
2. Трафімчык, А. Т. Сілавыя органы польскай улады ў сельскай мясцовасці Заходняй Беларусі / А. Т. Трафімчык // Беларус. гіст. часоп. – 2021. – № 7. – С. 34–38.
3. Лугачева, Т. А. Международная организация помощи революционерам (МОПР) в Западной Беларуси (1923–1939 гг.) / Т. А. Лугачева. – Гродно : ГрГУ, 2001. – 114 с.
4. Загідулін, А. М. Беларускае пытанне ў польскай нацыянальнай і канфесійнай палітыцы ў Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.) / А. М. Загідулін. – Гродна : ГрДУ імя Янкі Купалы, 2010. – 183 с.
5. Крывучь, В. І. Барацьба за маладое пакаленне Заходняй Беларусі і праўрадавы маладзёжны рух (1926–1939 гг.) / В. І. Крывучь. – Баранавічы : РВА БарДУ, 2013. – 272 с.
6. Misiuk, A. Policja Państwowa 1919–1939: powstanie, organizacja, kierunki działania / A. Misiuk. – Warszawa : PWN, 1996. – 370 s.
7. Mierzwa, J. Starostowie Polski międzywojennej. Portret zbiorowy / J. Mierzwa. – Kraków : Historia Iagellonica, 2018. – 647 s.
8. Śleszyński, W. Bezpieczeństwo wewnętrzne w polityce państwa polskiego na ziemiach północno-wschodnich II Rzeczypospolitej / W. Śleszyński. – Warszawa : RYTM, 2007. – 400 s.
9. Peplowski, A. Kontrwywiad II Rzeczypospolitej / A. Peplowski. – Warszawa : Bellona, 2002. – 376 s.
10. Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <http://dziennikustaw.gov.pl/DU/1919/s/5/98>. – Дата доступу: 21.08.2023.
11. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці (ДАБр). – Ф. 93. Воп. 2. Спр. 23.
12. ДАБр. – Ф. 93. Воп. 1. Спр. 50.
13. ДАБр. – Ф. 93. Воп. 1. Спр. 3031.
14. ДАБр. – Ф. 93. Воп. 1. Спр. 636.
15. ДАБр. – Ф. 93. Воп. 1. Спр. 897.
16. НКВД в Западной Беларуси: сентябрь – декабрь 1939 г. : док. и материалы. – Минск ; М. : Фонд «Ист. память», 2019. – 384 с.
17. ДАБр. – Ф. 93. Воп. 1. Спр. 863.
18. У суровыя гады падполля : зб. успамінаў. – Мінск : Дзяржвыд-ва БССР, 1958. – 361 с.
19. ДАБр. – Ф. 93. Воп. 1. Спр. 3063.
20. ДАБр. – Ф. 93. Воп. 1. Спр. 1746.
21. ДАБр. – Ф. 93. Воп. 1. Спр. 2637.

REFERENCES

1. Misijuk, Ye. V. Policija g. Briesta v miezhvoennyj pieriod: organizacija, struktura, diejateljnost' / Ye. V. Misijuk // Materyjaly Druhoj mizhnarodnaj navukova-praktychnaj kanfierencyi prysviechanaj pamiaci prafiesara U. U. Mielishkievicha. – Brest : Al'ternativa, 2004. – S. 259–264.
2. Trafimchyk, A. T. Silavyja orhany pol'skaj ulady u siel'skaj miascovasci Zakhodniaj Bielarusi / A. T. Trafimchyk // Bielarus. hist. chasop. – 2021. – № 7. – S. 34–38.
3. Lugachieva, T. A. Miezhdunarodnaja organizacija pomoshchi rievoliucionieram (MOPR) v Zapadnoj Bielarusi (1923–1939 gg.) / T. A. Lugachieva. – Grodno : GrGU, 2001. – 114 s.
4. Zahidulin, A. M. Bielaruskaje pytannie u pol'skaj nacyjanal'naj i kanfiesijnaj palitycy u Zakhodniaj Bielarusi (1921–1939 hh.) / A. M. Zahidulin. – Hrodna : HrDU imia Yanki Kupaly, 2010. – 183 s.
5. Kryvuc', V. I. Barac'ba za maladoje pakaliennie Zakhodniaj Bielarusi i prauradavy maladziozhny rukh (1926–1939 hh.) / V. I. Kryvuc'. – Baranavichy : RVA BarDU, 2013. – 272 s.
6. Misiuk, A. Policja Państwowa 1919–1939: powstanie, organizacja, kierunki działania / A. Misiuk. – Warszawa : PWN, 1996. – 370 s.

7. Mierzwa, J. Starostowie Polski międzywojennej. Portret zbiorowy / J. Mierzwa. – Kraków : Historia Iagellonica, 2018. – 647 s.
8. Śleszyński, W. Bezpieczeństwo wewnętrzne w polityce państwa polskiego na ziemiach północno-wschodnich II Rzeczypospolitej / W. Śleszyński. – Warszawa : RYTM, 2007. – 400 s.
9. Peplowski, A. Kontrwywiad II Rzeczypospolitej / A. Peplowski. – Warszawa : Bellona, 2002. – 376 s.
10. Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej [Elektronny resurs]. – Rezhym dostupu: <http://dziennikustaw.gov.pl/DU/1919/s/5/98>. – Data dostupu: 21.08.2023.
11. Dziarzhauy arkhiiu Bresckaj voblasti (DABr). – F. 93. Vop. 2. Spr. 23.
12. DABr. – F. 93. Vop. 1. Spr. 50.
13. DABr. – F. 93. Vop. 1. Spr. 3031.
14. DABr. – F. 93. Vop. 1. Spr. 636.
15. DABr. – F. 93. Vop. 1. Spr. 897.
16. NKVD v Zapadnoj Bielarusi: sientiabr' – diekabr' 1939 g. : dok. i materialy. – Minsk ; M. : Fond «Ist. pamiat'», 2019. – 384 s.
17. DABr. – F. 93. Vop. 1. Spr. 863.
18. U surovyja hady padpollia : zb. uspaminau. – Minsk : Dziarzhvyd-va BSSR, 1958. – 361 s.
19. DABr. – F. 93. Vop. 1. Spr. 3063.
20. DABr. – F. 93. Vop. 1. Spr. 1746.
21. DABr. – F. 93. Vop. 1. Spr. 2637.

Руканіс настыніў у рэдакцыю 12.10.2023

УДК 930(476)«17/18»

Надзея Канстанцінаўна Сямашка

ст. выкладчык каф. дзяржаўнага кіравання

Акадэміі кіравання пры Прэзідэнце Рэспублікі Беларусь

Nadzeya Siamashka

Senior Lecturer of the Department of Public Administration

of Academy of Management under the President of the Republic of Belarus

e-mail: nk.semashko@gmail.com**АГРАРНАЯ ГІСТОРЫЯ БЕЛАРУСІ ЯК АСОБНЫ КІРУНАК
У АЙЧЫННАЙ ГІСТАРЫЯГРАФІІ 1920-х гг. – ПАЧАТКУ XXI ст.**

Разгледжаны гістарыяграфічныя даследаванні айчынных навукоўцаў 1920-х гг. – пачатку XXI ст. па сацыяльна-эканамічнай гісторыі беларускіх зямель. Першыя спробы даследавання гістарыяграфіі аграрнай гісторыі Беларусі адбыліся ў 20-я гг. XX ст. Для нацыянальнай гістарыяграфіі савецкага перыяду была характэрна адаптацыя беларускай гісторыі, асабліва перыяду генезісу капіталізму, да афіцыйнага курса пры даследаванні праблем гісторыі СССР. З пачаткам новага тысячагоддзя гістарыяграфія аграрнай праблематыкі зноў набывае актуальнасць. Назіраецца адыход ад ідэалагізаваных спробаў аналізу аграрнай гісторыі Беларусі ў параўнанні з савецкім перыядам. Зроблена выснова, што важна, каб і сёння беларуская гістарычная думка мела свой голас і ўлічвала сучасныя тэндэнцыі развіцця расійскай, еўрапейскай і сусветнай гістарычнай навукі.

Ключавыя словы: аграрная гісторыя, айчынная гістарыяграфія, капіталістычныя адносіны, гісторыя Беларусі.

**The Agrarian History of Belarus as an Individual Direction in the National Historiography
1920s – Early XXI Century**

The author considers the historiographical studies dated between the 1920s and the beginning of the XXI century by Belarusian researchers on the socio-economic history of Belarus. The first attempts to study the historiography of the agrarian history of Belarus took place in the 1920s. The national historiography of the Soviet period was characterized by the adaptation of Belarusian history, especially the period of the genesis of capitalism, to the official direction of research of USSR history. With the beginning of the new millennium, agrarian historiography issues are regaining relevance. The analysis of the agrarian history of Belarus is seen to step away from ideologized approaches of the Soviet period. It is concluded that it is essential for current Belarusian historical research to have its own voice and take into account modern trends in the development of Russian, European and world historical science.

Key words: agrarian history, Belarusian historiography, capitalist relations, history of Belarus.

Уводзіны

Гістарыяграфія адыгрывае важную ролю ў структуры кожнага канкрэтнага даследавання, у вызначэнні яго задач, крыніц і метадалогіі. Веданне папярэдняга вопыту гісторыі з'яўляецца важным аспектам у пытаннях інтэрпрэтацыі фактаў, падвядзенні іх пад тыя ці іншыя паняцці і катэгорыі. Сучасныя рэаліі айчыннай гістарычнай навукі дыктуюць патрэбу ў пошуку аб'ектыўных падыходаў пры распрацоўцы новых тэорый і канцэпцый. Таму гістарыяграфічныя даследаванні не страчваюць сваёй значнасці і застаюцца актуальнымі.

Недастаткова распрацаванай застаецца тэма аграрнай гісторыі Беларусі канца XVIII – першай паловы XIX ст., асабліва пытанні яе гістарыяграфіі. Сістэматызацыя

матэрыялу на розных этапах развіцця гістарычнай навукі ішла пад уплывам актуальнай тэарэтыка-метадалагічнай базы. Таму высновы адрозніваліся ў залежнасці ад перыяду.

Асноўная частка

Гістарыяграфія аграрнай гісторыі Беларусі канца XVIII – першай паловы XIX ст. пачынае даследавацца ў 20-я гг. XX ст. Упершыню праблему перыядызацыі гістарыяграфіі Беларусі ўзняў А. П. П'ялкоў [1], і яе пачатак ён звязваў з 1921 г. – адкрыццём Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, што паспрыяла правядзенню фундаментальных даследаванняў айчыннымі гісторыкамі. Мяду 1920-х – 1930-х гг. можна лічыць пачаткам першага перыяду ў вывучэнні

гістарыяграфіі аграрнай гісторыі Беларусі і аналізу крыніц па ёй. Пацвярджэнне гэтага – выданне адметнай працы «Введение в Русскую историю (Источники и историография)» [2] аднаго з заснавальнікаў і першага рэктара Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта У. І. Пічэты. Прафесар Пічэта чытаў найбольш важныя ў прафесійным сэнсе курсы па гісторыі народнай гаспадаркі Расіі і Беларусі, крыніцазнаўстве і гістарыяграфіі. Як ён сам адзначаў, праца ўяўляе сабой толькі невялікі дапаможнік для пачатковай арыенціроўкі ў пытаннях крыніцазнаўства і гістарыяграфіі. У. І. Пічэта вызначыў «навуковыя вехі» [2, с. 3] для далейшых дэталёвых даследаванняў гістарычнай навукі. Ён правёў класіфікацыю крыніц, даў пералік асноўных архіваў, у якіх найбольш поўна прадстаўлены матэрыялы для даследаванняў, а таксама апісаў некаторыя правілы працы з крыніцамі. Навуковец заклікаў даследчыкаў вызначаць гістарычную каштоўнасць дакумента, крытычна ставіцца да яго аналізу, выкарыстоўваць максімальную колькасць крыніц для усебаковага аналізу, каб не дапускаць памылак. У. І. Пічэта адзначаў, што матэрыялы польскіх архіваў і даследаванні польскіх гісторыкаў у дачыненні да Беларусі больш поўныя і інтэнсіўныя ў адрозненне ад расійскіх, але разам з тым носяць аднабаковы «польскі» пункт гледжання [2, с. 26].

М. В. Доўнар-Запольскі ў сваёй працы «История Белоруссии» (1925) (была апублікавана толькі ў 1994 г.) вылучыў асобны раздзел, прысвечаны навуковым даследаванням Беларусі з 60-х гг. XIX ст. Ён даў кароткі агляд прац даследчыкаў, якія займаліся вывучэннем беларускіх зямель, яе культуры і насельніцтва. Навуковец вылучыў два асноўныя кірункі даследаванняў – працы польскіх і рускіх навукоўцаў, якія вывучалі гісторыю і гаспадарку Беларусі. Галоўным дасягненнем гэтых даследчыкаў, на думку М. В. Доўнар-Запольскага, было павышэнне цікавасці да мясцовай гісторыі. Ён адзначаў, што правёў толькі беглы агляд гістарыяграфіі Беларусі, бо падрабязны нарыс не з’яўляўся яго мэтай [3, с. 378].

Праца У. М. Ігнатоўскага [4] змяшчае раздзел «Цікавасць да Беларусі рускіх вучоных», у якім дадзены кароткі гістарыяграфічны агляд матэрыялаў, прысвечаных беларускай зямлі. Ён адзначаў каштоўнасць

прац Я. Ф. Карскага, У. Б. Антановіча і М. Ф. Уладзімірскага-Буданава. Пры гэтым навуковец крытыкаваў змест і высновы публікацый М. В. Каяловіча. У. М. Ігнатоўскі лічыў выдатнымі гісторыкамі свайго часу М. К. Любаўскага, М. В. Доўнар-Запольскага і У. І. Пічэту [4, с. 168–170].

У студзені 1929 г. у Мінску адбылося ўрачыстае адкрыццё Акадэміі навук, створанай на базе Інбелкульта, што падрыхтавала неабходныя ўмовы для развіцця беларускай навукі. У 1932 г. у структуры Акадэміі налічвалася 14 інстытутаў, сярод якіх быў і Інстытут гісторыі.

Гістарычная думка Беларусі 30-х гг. XX ст. развівалася ў русле марксісцка-ленінскай тэорыі гістарычнага працэсу. Пацвярджэннем гэтаму з’яўляецца выданне ў 1934 г. працы В. К. Шчарбакова «Нарыс гісторыі Беларусі» [5]. Перыядызацыя гісторыі Беларусі грунтуецца тут на базе марксісцкага вучэння аб гістарычных фармацыях. Увага гісторыка была засяроджана на эканамічных працэсах і іх сацыяльных наступствах. Яшчэ адна яго праца таго часу – «Класавая барацьба і гістарычная навука на Беларусі» [6] – фактычна стала ідэалагічным і метадалагічным падручнікам для гісторыкаў савецкага часу.

Сярэдзіна 1950-х гг. – прызнаны рубеж у развіцці савецкай гістарычнай навукі, значны і для школы гісторыкаў-аграрнікаў. У межах тэорыі сацыяльна-эканамічных фармацый гісторыкі звярнуліся да вывучэння менавіта гаспадарчага развіцця XIX – пачатку XX ст. У цэнтры ўвагі даследчыкаў былі найважнейшыя праблемы эканамічнай гісторыі Беларусі. Гісторыкі-аграрнікі займаліся вывучэннем у першую чаргу гісторыі сялянства і іх барацьбы з памешчыкамі. Трэба адзначыць і развіццё ў гэты час навукі ў вышэйшых навучальных установах: актывізавалася праца па падрыхтоўцы і абароне дысертацый, а гэта спрыяла развіццю кадравага патэнцыялу беларускай гістарычнай навукі.

Праца Д. Л. Пахілёвіча «Крестьяне Белоруссии и Литвы в XV–XVIII вв.» [7] дала пачатак гістарыяграфічным даследаванням аграрнай праблематыкі, а яго артыкулы «Капиталистические зигзаги в истории феодального поместья» [8], «Крестьяне-слуги в Великом княжестве Литовском в XVII–XVIII вв.» [9], манаграфія «Крестьяне

Белоруссии и Литвы во второй половине XVIII в.» [10] сталі лагічным працягам папярэдніх даследаванняў. Д. Л. Пахілёвіч вызначыў прыярытэтныя напрамкі ў вывучэння аграрнай гісторыі краю: асабліва сці надзялення сялян зямлёй, віды і памер павіннасцей, функцыянаванне сельскай абшчыны, формы барацьбы сялян супраць феадальнай залежнасці і інш.

У манаграфіі М. М. Улашчыка «Предпосылки крестьянской реформы 1861 г. в Литве и Западной Белоруссии» [11] былі прааналізаваны працы, апублікаваныя ў 1948–1963 гг. На падставе аналізу разнастайных крыніц, упершыню ўведзеных ў навуковы ўжытак, М. М. Улашчык распрацоўваў такія праблемы, як дэмаграфічныя працэсы ў асяроддзі сельскіх жыхароў, формы землекарыстання, галіны гаспадаркі, стан сялянскай і памешчыцкай гаспадарак, рынкавыя сувязі і сялянскі рух напярэдадні рэформы 1861 г. Аднак гістарыяграфія пытання не выходзіла за межы тэмы работы. Лагічным завяршэннем крыніцазнаўчых пошукаў М. М. Улашчыка стала яго больш позняя манаграфія «Очерки по археографии и источниковедению истории Белоруссии феодального периода» [12]. Гісторык прааналізаваў прынцыпы адбору дакументаў і даў крыніцазнаўчую ацэнку апублікаваным матэрыялам. Ён упершыню ахарактарызаваў работы дарэвалюцыйных гісторыкаў, першапраходцаў у вывучэнні гісторыі Беларусі [12]. М. М. Улашчык слушна адзначаў, што «перыяд распаду і крызісу феадальна-прыгонніцкай сістэмы адлюстраваны слаба» [12, с. 5]. Гісторык адзначаў, што ў крыніцах перыяду феадалізму тэрміны «Белоруссия», «белорусский народ» амаль што не сустракаюцца, і называў шэраг імен гісторыкаў, працы якіх паспрыялі ўспрыманню Беларусі як самастойнай палітычнай і адміністрацыйнай адзінкі.

Працягам гістарыяграфічнага агляду аграрнай гісторыі Беларусі XVIII ст. з'яўляецца манаграфія П. Г. Казлоўскага «Крестьяне Белоруссии во второй половине XVII – XVIII в.» [13], дзе ва ўступнай частцы прааналізаваны работы даследчыкаў па аграрнай гісторыі Беларусі ў складзе Вялікага Княства Літоўскага XVI–XVIII стст. Аўтар указваў, што працы савецкага гісторыка Д. Л. Пахілёвіча мелі «прыныцповае значэнне для вывучэння аграрнай гісторыі Бе-

ларусі» [13, с. 6]. Аднак яго аналіз выкарыстанай літаратуры не мае пэўнай сістэмы, аўтарскай канцэпцыі і, больш таго, не дае поўнага ўяўлення аб гісторыі пытання.

Да той жа катэгорыі гістарыяграфічных аглядаў адносіцца першы раздзел манаграфіі В. У. Чапко «Сельское хозяйство Белоруссии в первой половине XIX ст.» [14], якая ўяўляе сабой неадназначную спробу крытыкі даследаванняў папярэднікаў. Можна пагадзіцца з заўвагай гісторыка на конт буржуазна-дваранскай гістарыяграфіі, у якой сапраўды адсутнічалі даследаванні, прысвечаныя сацыяльна-эканамічнай гісторыі Беларусі канца XVIII – першай паловы XIX ст. Разам з тым В. У. Чапко адзначае, што ў 1920-я гг. разгляд пытанняў, звязаных з пераходным этапам ад феадалізму да капіталізму, быў вузкім [14, с. 6], што на самай справе не зусім так. Аўтар узгадала публікацыі толькі М. В. Доўнар-Запольскага, прааналізавала артыкулы М. В. Мялешкі і Д. Жарынава, але ўвогуле праігнаравала працу У. І. Пічэты «История сельского хозяйства и землевладения в Белоруссии» [15].

Даволі грунтоўны аналіз прац У. І. Пічэты прадстаўлены ў даследаванні А. П. Ігнаценкі «Введение в историю БССР» [16]. Праца гісторыка заслугоўвае нашай увагі, таму, што, па-першае, ў ёй прадстаўлена перыядызацыя гісторыі Беларусі. Храналагічныя рамкі нашага даследавання (канец XVIII – першая палова XIX ст.) у працы А. П. Ігнаценкі вызначаны як перыяд разлажэння феадальных адносін і зараджэння капіталістычных, што сцвярджаем і мы ў выніку праведзеных навуковых пошукаў. Праца А. П. Ігнаценкі каштоўная характарыстыкай крыніц па гісторыі Беларусі, якая прадстаўлена храналагічнай і відавой класіфікацыямі: крыніц эпохі феадалізму, капіталізму і сацыялізму, прадстаўленых летапісамі, Літоўскай метрыкай, прывілеямі, інвентарамі, камеральнымі і эканамічнымі дапаўненнямі, актавымі кнігамі, дакументамі мытнага справаводства і г. д. Асобна аўтар прааналізаваў апублікаваныя дакументы па гісторыі Беларусі. Заслугоўваюць увагі галоўныя напрамкі ў развіцці гістарыяграфіі Беларусі, якія вылучыў А. П. Ігнаценка: гісторыя Беларусі ў трактоўцы дваранскай і буржуазнай гістарыяграфіі, у межах якой згадваюцца такія даследчыкі, як М. Г. Устралаў, С. М. Салаўёў, В. В. Ключоўскі, В. В. Тур-

чыновіч, П. Д. Бранцаў, М. Ф. Уладзімірскі-Буданаў, М. К. Любаўскі і інш. Гісторык справядліва лічыў, што ліберальна-буржуазны кірунак у гістарыяграфіі канца XIX – пачатаку XX ст. прывёў да пашырэння прадмета гістарычнага даследавання Беларусі – сацыяльнай і эканамічнай гісторыі. А. П. Ігнаценка станоўча аданіў працы М. В. Доўнар-Запольскага па эканамічнай гісторыі Беларусі XV–XVI стст., яго даследаванні становішча рамяства і гандлю ў гарадах Беларусі, грашовай і падатковай сістэмы, а таксама гісторыі беларускай дзяржаўнасці. А. П. Ігнаценка дае кароткія звесткі з польскай гістарыяграфіі, прысвечаныя гісторыі Беларусі. Названы прозвішчы такіх даследчыкаў, як Т. Нарбут, Я. Лялявель, Ю. Ярашэвіч і інш. Даследчык адзначыў вялікадзяржаўныя погляды польскіх гісторыкаў і іх імкненне паказаць станоўчы ўплыў шляхецкай Рэчы Паспалітай на развіццё эканомікі і культуры Беларусі. Але польскія гісторыкі пакідалі па-за ўвагай феадальна-прыгонніцкі, нацыянальны і рэлігійны прыгнёт беларускага народа [16, с. 34].

А. П. Ігнаценка вылучаў два перыяды ў развіцці савецкай беларускай гістарыяграфіі: пачатак першага ён звязаў з адкрыццём Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта ў 1921 г., а пачатак другога звязаны з заканчэннем Вялікай Айчыннай вайны. Упершыню ў беларускай гістарыяграфіі ў працы даследчыка змешчаны разважанні наконт фальсіфікацыі гісторыі беларускага народа, пытанняў дзяржаўнасці і ролі Вялікага Княства Літоўскага.

Новай ступенню ў развіцці гістарыяграфіі гісторыі Беларусі стаў перыяд 80-х – сярэдзіны 90-х гг. XX ст., калі адразу выйшла некалькі прац, прысвечаных менавіта гістарычнай навуцы. Адною з першых выйшла праца У. М. Міхнюка «Становление и развитие исторической науки Советской Белоруссии (1919–1941 гг.)» [17], дзе ў раздзеле «Историография феодальной Белоруссии» пададзены пералік манаграфій, артыкулаў і дысертацый па сацыяльнай, палітычнай, эканамічнай, нацыянальнай і канфесіянальнай гісторыі перыяду канца XVIII – першай паловы XIX ст. Даволі падрабязна былі разгледжаны працы У. І. Пічэты і вызначаны яго паслядоўнікі – Т. І. Забела і К. І. Кернажыцкі [17, с. 217].

У. М. Міхнюк адзначыў, што гісторыкі 20-х гг. XX ст. правялі навуковы аналіз асноўных праблем у вывучэнні гісторыі Беларусі эпохі феадалізму і дасягнулі значных поспехаў пры разглядзе сацыяльна-эканамічнага развіцця беларускіх земляў. Менавіта гэтыя даследаванні сталі базай для прац, напісаных у 1930-я – 1940-я гг. ужо з марксісцка-ленінскіх метадалагічных пазіцый.

Напрыканцы 1980-х гг. быў падрыхтаваны шэраг дапаможнікаў па айчыннай гістарыяграфіі [18–20]. У працы А. М. Лютага [19] даецца аналіз навуковых даследаванняў, прысвечаных праблемам генезісу капіталізму ў Расіі. Аўтар паставіў задачу высветліць, што ляжала ў аснове распаду феадальна-прыгонніцкіх адносін і зараджэння якасна новых капіталістычных форм.

Асобна трэба адзначыць манаграфію Э. Р. Іофе «Из истории белорусской деревни (Советская историография социально-экономического развития белорусской деревни середины XVII – первой половины XIX в.)» [21]. Даследаванне ўключае грунтоўны аналіз прац не толькі беларускіх, але і рускіх, украінскіх, літоўскіх і польскіх гісторыкаў.

Савецкія гісторыкі-навукоўцы шмат увагі звярталі на пытанні сацыяльна-эканамічнага развіцця і аграрных працэсаў. Трэба адзначыць і багатыя эмпірычныя матэрыялы, якія яны выкарыстоўвалі, але некрытычная трактоўка фактаў гістарычнай рэчаіснасці скавала творчую ініцыятыву айчынных гісторыкаў. Для нацыянальнай гістарыяграфіі савецкага перыяду была характэрна адаптацыя беларускай гісторыі, асабліва перыяду станаўлення капіталізму, да афіцыйнага курсу пры даследаванні праблем гісторыі СССР. Агульнасаюзныя гістарычныя тэндэнцыі абавязкова павінны былі прысутнічаць і ў гісторыі Беларусі.

Толькі з сярэдзіны 1990-х гг. пачалі выходзіць больш крытычныя публікацыі па аграрнай праблематыцы (П. А. Лойка, В. Ф. Голубеў, А. Л. Кіштымаў, І. Ф. Кітурка, А. М. Люты). Пры гэтым захоўвалася кола гісторыкаў савецкага перыяду, якія засталіся вернымі марксісцка-ленінскай метадалогіі. Напрыклад, публікацыі В. П. Панюціча выкананы ў рэчывы той жа марксісцка-ленінскай канцэпцыі развіцця гісторыі. Даследчык адмаўляў спробы сучасных гісто-

рыкаў перапісаць аграрную гісторыю Беларусі на аснове новых «канцэпцый» [22, с. 279]. П. Ц. Петрыкаў увогуле пісаў пра тое, што спробы некаторых сучасных гісторыкаў адмовіцца ад класавага зместу гістарычных рэалій выклікаюць толькі іронію [23, с. 4].

Такія ідэалагізаваныя падыходы да аналізу гісторыі крытыкуе ў сваім артыкуле У. А. Сосна [24]. Ён адзначае, што гісторыя феадалізму – гэта перш за ўсё гісторыя ніжэйшых станаў грамадства, і іх вывучэнне для савецкіх гісторыкаў мела першаступеннае значэнне. Хоць ва ўмовах партыйнага кіравання гуманітарнымі навукамі нават гэтыя прыярытэты не забяспечвалі ні паўнаты, ні аб'ектыўнасці іх даследавання. Пры ўсёй «дазволенасці» сацыяльна-эканамічнай праблематыкі у савецкі час і ў падручніках, і ў навуковых працах беларускае сялянства падавалася як нікчэмнае і забітае. Затое класавая барацьба нібыта набывала шырокі размах, бо некаторыя гісторыкі ў адпаведнасці з ідэалагічнай кан'юнктурай (З. Ю. Капыскі, В. У. Чапко, У. М. Міхнюк, П. Ц. Петрыкаў) імкнуліся літаральна кожнае зафіксаванае ў крыніцах выступленне сялян, працоўных горада, ледзьве не бойку прызнаць антыфеадальным паўстаннем і надаць статус «паўстання», «выступлення» і г. д. [24, с. 231].

Палітычную падаплёку марксісцка-ленінскай канцэпцыі аб рэакцыйнасці памешчыцкай гаспадаркі ў другой палове XIX – пачатку XX ст. і неабходнасці яе ліквідацыі для забеспячэння прагрэсу сельскай гаспадаркі адзначаў А. П. Жытко [25]. Даследчык лічыў, што ступень капіталізацыі памешчыцкай гаспадаркі ў працах беларускіх савецкіх гісторыкаў была перабольшанай.

Заклучэнне

З пачаткам новага тысячагоддзя гістарыяграфія аграрнай праблематыкі зноў набывае актуальнасць (артыкулы В. А. Белазаровіча, А. М. Нечухрына) [26; 27]. А. М. Нечухрын у артыкуле «Форміраванне аграрнай історыі як навуковага напраўлення» [27, с. 116–120] закранае такую важную праблему, як даследаванне аграрнай гісторыі як самастойнага прадмета і фарміраванне асобнага адгалінавання ў гістарыя-

графіі. Пачынальнікам беларускай аграрнай гісторыі аўтар называе М. В. Доўнар-Запольскага. Улічваючы вопыт даследаванняў аграрнай праблематыкі еўрапейскіх краін, А. М. Нечухрын адзначае, што напачатку XX ст. аграрная гісторыя выступае як сфарміраваны кірунак навуковых пошукаў. У айчынай гістарыяграфіі аграрная гісторыя Беларусі і па сённяшні дзень аналізуецца ў праблемным полі сацыяльна-эканамічнай гісторыі.

Для сучаснай Беларусі з яе эканамічнай пераходнага тыпу даследаванні праблем генезісу капіталізму ў аграрным сектары могуць мець прынцыповае значэнне. Гісторыкі пераасэнсоўваюць многія метадалагічныя ўстаноўкі, падводзяць вынікі і акрэсліваюць напрамкі далейшага даследавання аграрнай гісторыі Беларусі. Улічваючы, што аграрная гісторыя Беларусі – гэта неад'емная частка гісторыі дзяржавы і важны кампанент сучаснасці, можна сцвярджаць: яна павінна стаць самастойным прадметам айчынных даследаванняў.

А. А. Каваленя яшчэ ў 2010 г. на III Міжнародным кангрэсе гісторыкаў узняў такое важнае пытанне, як неабходнасць навуковай распрацоўкі гістарычнай спадчыны Беларусі ў сувязі з геапалітычным становішчам нашай краіны на скрыжаванні шляхоў і ва ўмовах цывілізацыйнага разлому. Усе больш сустракаецца выпадаў з боку заходнеёрапейскіх краін на высновы айчынных гісторыкаў аб беларусах як самастойнай нацыі ў асяродку еўрапейскіх народаў.

А. А. Каваленя крытыкуе гісторыкаў за пасіўнасць і заклікае актывізаваць даследаванні, захаваць гістарычную спадчыну і памяць, каб не адбылося «перапісвання гісторыі» [28]. Ён узгадвае ўсіх знакавых гісторыкаў Беларусі (У. М. Ігнатоўскага, І. М. Ігнаценку, П. Ц. Петрыкава і інш.), вызначае перыяды, калі гістарычная навука развівалася і пераадольвала крызісы.

Таму вельмі важна, каб і сёння беларуская гістарычная думка мела свой голас і ўлічвала сучасныя тэндэнцыі развіцця расійскай, еўрапейскай і сусветнай гістарычнай навукі.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Пьенков, А. П. Изучение истории народов СССР. Основные этапы в развитии белорусской историографии за 30 лет / А. П. Пьенков // Наука в БССР за 30 лет. – Минск, 1949. – С. 451–455, 456–471.
2. Пичета, В. И. Введение в Русскую историю (Источники и историография) / В. И. Пичета. – М. : Гос. изд-во, 1922. – 192 с.
3. Довнар-Запольский, М. В. История Белоруссии / М. В. Довнар-Запольский. – 3-е изд. – Минск : Беларусь, 2011. – 591 с.
4. Ігнатоўскі, У. М. Гісторыя Беларусі ў XIX і ў пачатку XX стагоддзя : лекцыі, чытаныя студэнтам Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэту / У. М. Ігнатоўскі. – Менск : Дзярж. выд-ва Беларусі, 1925. – 251 с.
5. Шчарбакоў, В. К. Нарыс гісторыі Беларусі / В. К. Шчарбакоў. – Мінск : Выд-ва Беларус. акад. навук, 1934. – 238 с.
6. Шчарбакоў, В. К. Класавая барацьба і гістарычная навука на Беларусі / В. К. Шчарбакоў. – Мінск : Выд-ва Беларус. акад. навук, 1934. – 104 с.
7. Похилевич, Д. Л. Крестьяне Белоруссии и Литвы в XVI–XVIII вв. – Львов : Изд-во Львов. ун-та, 1957. – 179 с.
8. Похилевич, Д. Л. «Капиталистические» зигзаги в истории феодального поместья / Д. Л. Похилевич // Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России. – М. : АН СССР, 1961. – С. 44–53.
9. Похилевич, Д. Л. Крестьяне-слуги в Великом княжестве Литовском в XVII–XVIII вв. / Д. Л. Похилевич // Средние века. – М, 1962. – Т. 21. – С. 141–169.
10. Похилевич, Д. Л. Крестьяне Белоруссии и Литвы во второй половине XVIII века / Д. Л. Похилевич. – Вильнюс : АН Литов. ССР, Ин-т истории, 1966. – 216 с.
11. Улащик, Н. Н. Предпосылки крестьянской реформы 1861 г. в Литве и Западной Белоруссии / Н. Н. Улащик. – М. : Наука, 1965. – 478 с.
12. Улащик, Н. Н. Очерки по археографии и источниковедению истории Белоруссии феодального периода / Н. Н. Улащик. – М. : Наука, 1973. – 302 с.
13. Козловский, П. Г. Крестьяне Белоруссии во второй половине XVII–XVIII в. (по материалам магнатски вотчин) / П. Г. Козловский. – Минск : Наука и техника, 1969. – 203 с.
14. Чепко, В. В. Сельское хозяйство Белоруссии в первой половине XIX в. / В. В. Чепко. – Минск : Наука и техника, 1966. – 218 с.
15. Тукайла, Н. К. Даследаванні айчынных гісторыкаў гістарыяграфіі аграрнай гісторыі Беларусі канца XVIII – першай паловы XIX ст. / Н. К. Тукайла // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2012. – № 2 (72). – С. 13–15.
16. Игнатенко, А. П. Введение в историю БССР. Периодизация, источники, историография / А. П. Игнатенко. – Минск : Вышш. шк., 1965. – 48 с.
17. Михнюк, В. Н. Становление и развитие исторической науки Советской Белоруссии (1919–1941 гг.) / В. Н. Михнюк. – Минск : Наука и техника, 1985. – 286 с.
18. Копыцкий, З. Ю. Историография БССР (эпоха феодализма) : учеб. пособие / З. Ю. Копыцкий, В. В. Чепко ; под ред. Я. Н. Мараша. – Минск : Университетское, 1986. – 175 с.
19. Лютый, А. М. Историография и источники по проблеме генезиса капитализма в России и ее национальных регионах : учеб.-метод. пособие / А. М. Лютый. – Минск : Мин. гос. пед. ин-т им. А. М. Горького, 1989. – 101 с.
20. Иоффе, Э. Г. Историография истории СССР : учеб. пособие / Э. Г. Иоффе. – Минск, 1986. – 105 с.
21. Иоффе, Э. Г. Из истории белорусской деревни (Советская историография социально-экономического развития белорусской деревни середины XVII – первой половины XIX в.) / Э. Г. Иоффе. – Минск, 1990. – 248 с.
22. Панютіч, В. П. Істориографія аграрнай гісторыі Беларусі 1861–1917 гг. / В. П. Панютіч // Проблемы методологии исследований истории Беларуси : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 26–27 окт. 2006 г. – Минск, 2008. – С. 279–281.

23. Петриков, П. Т. Очерки новейшей историографии Беларуси (1990-е – начало 2000-х годов) / П. Т. Петриков. – Минск : Белорус. наука, 2007. – 292 с.
24. Сосна, У. А. Палітычная гісторыя пазнафеадальнай Беларусі ў працах выкладчыкаў кафедры гісторыі Беларусі старажытнага часу і сярэдніх вякоў БДУ: традыцыі і сучаснасць / У. А. Сосна // Исследования по истории Восточной Европы : науч. сб. – Минск : РИВШ, 2014. – Вып. 7. – С. 231–244.
25. Жытко, А. П. Некалькі міфаў з аграрнай гісторыі Беларусі перыяду капіталізму ў айчынной гістарыяграфіі / А. П. Жытко // Актуальныя пытанні гістарыяграфіі айчынной і сусветнай гісторыі : зб. навук. пр. / Беларус. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка ; рэдкал.: М. М. Забаўскі [і інш.] ; навук. рэд. А. П. Жытко. – Мінск : БДПУ, 2012. – С. 127–130.
26. Белозорович, В. А. Изучение социально-экономической истории в белорусской историографии / В. А. Белозорович // Историография социально-экономической истории Беларуси и России: смена парадигм : материалы Междунар. науч. конф., Гродно, 19–20 окт. 2017 г. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: А. Н. Нечухрин (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2018. – С. 3–9.
27. Нечухрин, А. Н. Формирование аграрной истории как научного направления / А. Н. Нечухрин // Историография социально-экономической истории Беларуси и России: смена парадигм : материалы Междунар. науч. конф., Гродно, 19–20 окт. 2017 г. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: А. Н. Нечухрин (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2018. – С. 116–120.
28. Каваленя, А. А. Гістарычная навука Беларусі на пераломе эпох: выклік часу / А. А. Каваленя // Гістарычна-археалагічны зборнік. Да юбілею з дня заснавання Інстытута гісторыі НАН Беларусі. – Мінск, 2010. – Вып. 25. – С. 6–13.

REFERENCES

1. P'jenkov, A. P. Izuchienije istorii narodov SSSR. Osnovnyje etapy v razvitii bielorussoj istoriografii za 30 liet / A. P. P'jenkov // Nauka v BSSR za 30 liet. – Minsk, 1949. – S. 451–455, 456–471.
2. Pichieta, V. I. Vviedeniye v Russkuju istoriju (Istochniki i istoriografija) / V. I. Pichieta. – M. : Gos. izd-vo, 1922. – 192 s.
3. Dovnar-Zapol'skij, M. V. Istorija Bielorusii / M. V. Dovnar-Zapol'skij. – 3-je. – Minsk : Bielarus', 2011. – 591. – S. 4.
4. Ihnatouski, U. M. Historyja Bielarusi u XIX i u pachatku XX staliiecia : liekyci, chytanyja studentam Bielaruskaha dziazhaunaha univiersitetu / U. M. Ihnatouski. – Miensk : Dziarzh. vyd-va Bielarusi, 1925. – 251 s.
5. Shcharbakou, V. K. Narys historyi Bikelarusi / V. K. Shcharbakou. – Minsk : Vyd-va Bielarus. akad. navuk, 1934. – 238 s.
6. Shcharbakou, V. K. Klasavaja barac'ba i histarychnaja navuka na Bielarusi / V. K. Shcharbakou. – Minsk : Vyd-va Bielarus. akad. navuk, 1934. – 104 s.
7. Pokhilevich, D. L. Kriest'janie Bielorusii i Litvy v XVI–XVIII vv. – L'vov : Izd-vo L'vov. un-ta, 1957. – 179 s.
8. Pokhilevich, D. L. «Kapitalisticheskie» zigzagi v istorii feodal'nogo pomiest'ja / D. L. Pokhilevich // Voprosy istorii sel'skogo khozyajstva, kriest'janstva i rievoliucionnogo dvizhenija v Rossii. – M. : AN SSSR, 1961. – S. 44–53.
9. Pokhilevich, D. L. Kriest'janie-slugi v Vielikom kniazhestvie Litovskom v XVII–XVIII vv. // Sriednije veka, 1962. – T. 21. – S. 141–169.
10. Pokhilevich, D. L. Kriest'janie Bielorusii i Litvy vo vtoroj polovinie XVIII veka / D. L. Pokhilevich. – Vil'nius : AN Litov. SSR, In-t istorii, 1966. – 216 s.
11. Ulashchik, N. N. Priedposylki kriest'janskoy rieforny 1861 g. v Litvie i Zapadnoj Bielorusii / N. N. Ulashchik. – M. : Nauka, 1965. – 478 s.
12. Ulashchik, N. N. Ochierki po arkhieografii i istochnikoviedieniju istorii Bielorusii feodal'nogo pierioda / N. N. Ulashchik. – M. : Nauka, 1973. – 302 s.
13. Kozlovskij, P. G. Kriest'janie Bielorusii vo vtoroj polovinie XVII – XVIII v. (Po materialam magnatatskikh votchin) / P. G. Kozlovskij. – Minsk : Nauka i tiekhnika, 1969. – 203 s.
14. Chepko, V. V. Siel'skoje khozyajstvo Bielorusii v piervoj polovinie XIX v. / V. V. Chepko. – Minsk : Nauka i tiekhnika, 1966. – 218 s.

15. Tukajla, N. K. Dasliedavanni ajchynnykh historykau ghstaryjagrafii ahrarnaj historyi Bielarusi kan'ca XVIII pershaj palovy XIX st. / N. K. Tukajla // Vesn. Bielarus. dziarzh. un-ta. Sier. 2, Historyja. Filasofija. Palitalohija. Sacyjalohiya. Ekanomika. Kul'turaloghija. – 2012. – № 2 (72). – S. 13–15.
16. Ignatienko, A. P. Vviedienije v istoriju BSSR. Pieriodizacija, istochniki, istoriografija / A. P. Ignatienko. – Minsk : Vyssh. shk., 1965. – 48 s.
17. Mikhniuk, V. N. Stanovlienije i razvitije istorichieskoj nauki Sovietskoj Bielorusii (1919–1941 gg.) / V. N. Mikhnyuk. – Minsk : Nauka i tiekhnika, 1985. – 286 s.
18. Kopysskij, Z. Yu. Istoriografija BSSR (epokha fieodalizma) : uchieb. posobije / Z. Yu. Kopysskij, V. V. Chepko ; pod ried. Ya. N. Marasha. – Minsk : Univiersitetskoje, 1986. – 175 s.
19. Liutyj, A. M. Istoriografija i istochniki po problemie gienezisa kapitalizma v Rossii i jejo nacional'nykh regionakh : uchieb.-mietod. posobije / A. M. Liutyj. – Minsk : Min. gos. pied. in-t im. A. M. Gor'kogo, 1989. – 101 s.
20. Joffe, E. G. Istoriografija istorii SSSR : uchieb. posobije / E. G. Joffe. – Minsk, 1986. – 105 s.
21. Joffe, E. G. Iz istorii bieloruskoj dierievni (Sovietskaja istoriografija social'no-ekonomichieskogo razvitija bieloruskoj dierievni sieriediny XVII – piervoj poloviny XIX v.) / E. G. Joffe. – Minsk, 1990. – 248 s.
22. Paniutich, V. P. Istoriografija agrarnoj istorii Bielarusi 1861–1917 gg. / V.P. Panyutich // Problemy metodologii issledovanij istorii Belarusi : materialy Mezhdunar. nauch. konf., Minsk, 26–27 okt. 2006 g. – Minsk, 2008 – S. 279 – 281
23. Pietrikov, P. T. Ochierki noviejszej istoriografii Bielarusi (1990-je – nachalo 2000-kh godov) / P. T. Pietrikov. – Minsk : Bielor. nauka, 2007. – 292 s.
24. Sosna, U. A. Palitychnaja historyja poznafieadal'naj Bielarusi u pracakh vykladchykau kafiedry historyi Bielarusi starazhytnaha chasu i siarednikh vyikoŭ BDU: trvdycyi i suchasnasc' / U. A. Sosna // Issledovanija po istorii Vostochnoj Jevropy : nauch. sb. – Minsk : RIVSH, 2014. – Vyp. 7. – S. 231–244.
25. Zhytko, A. P. Niekal'ki mifau z ahrarnaj historyi Bielarusi pieryjadu kapitalizmu u ajchynnaj historyjahrafii / A. P. Zhytko // Aktual'nyja pytanni historyjahrafii ajchynnaj i susvietnaj historyi : zb. navuk. pr. / Bielar. dziarzh. pied. un-t imia M. Tanka ; redkal.: M. M. Zabauski [i insh.] ; navuk. red. A. P. Zhytko. – Minsk : BDPU, 2012. – S. 127–130.
26. Bielorozovich, V. A. Izuchienije social'no-ekonomichieskoj istorii v bieloruskoj istoriografii / V. A. Bielorozovich // Istoriografiya social'no-ekonomichieskoj istorii Bielarusi i Rossii: smiena paradigm : matierialy Miezhdunar. nauch. konf., Grodno, 19–20 okt. 2017 g. / GrGU im. Ja. Kupaly ; riedkol.: A. N. Niechuhryn (gl. reid.) [i dr.]. – Grodno : GrGU, 2018. – S. 3–9.
27. Niechuhryn, A. N. Formirovanije agrarnoj istorii kak nauchnogo napravlienija / A. N. Niechuhryn // Istoriografija social'no-ekonomichieskoj istorii Bielarusi i Rossii: smiena paradigm : matierialy Miezhdunar. nauch. konf., Grodno, 19–20 okt. 2017 g. / GrGU im. Ja. Kupaly ; riedkol.: A. N. Niechuhryn (gl. ried.) [i dr.]. – Grodno : GrGU, 2018. – S. 116–120.
28. Kavalienia, A. A. Histarychnaja navuka Bielarusi na pieralomie epokh: vyklyk chasu / A. A. Kavalienia // Histarychna-arkhiealagichny zbornik. Da jubileju z dnia zasnnavannia Institututa historyi NAN Bielarusi. – Minsk, 2010. – Vyp. 25. – S. 6–13.

УДК 331.52; 334.72

Владимир Владимирович Климуk¹, Евгения Валерьевна Климуk²

¹канд. экон. наук, доц.,

проф. каф. теоретической и прикладной экономики

Барановичского государственного университета

²ст. преподаватель каф. теоретической и прикладной экономики

Барановичского государственного университета

Vladimir Klimuk¹, Evgeniya Klimuk²

¹Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Professor of the Department of Theoretical and Applied Economics

of Baranovichi State University

²Senior Lecturer of the Department of Theoretical and Applied Economics

of Baranovichi State University

e-mail: ¹klimuk-vv@yandex.ru; ²evgenya11s@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ИННОВАЦИОННОГО МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье проведен обзор литературных источников за 2020–2023 гг. по тематике исследования инновационного молодежного предпринимательства белорусскими и российскими авторами. На основе обзора литературы систематизированы направления исследования инновационного молодежного предпринимательства по основным векторам. Рассмотрены структурные категории понятия «инновационное молодежное предпринимательство» на основе определений их содержания согласно нормативно-правовым актам. Систематизированы нормативные правовые акты Республики Беларусь в сфере инновационного молодежного предпринимательства. На основе изучения содержания инновационного молодежного предпринимательства выявлены его основные критерии, предложено определение инновационного молодежного предпринимательства. Дальнейшее исследование вопросов инновационного молодежного предпринимательства позволит обеспечить дальнейшее его развитие на основе методологии оценки эффективности его функционирования, инструментов стимулирования научно-технической и инновационно-предпринимательской деятельности молодежи.

Ключевые слова: инновационное молодежное предпринимательство, инновации, молодежь, предпринимательская деятельность, инструменты стимулирования, правовое регулирование.

Theoretical Approaches to the Study of Innovative Youth Entrepreneurship

This article conducted a review of literary sources for 2020–2023 on the topic of research on innovative youth entrepreneurship by belarusian and russian authors. Based on the literary review, the directions of the study of innovative youth entrepreneurship by main vectors are systematized. The authors consider the structural categories of the concept of «innovative youth entrepreneurship» based on definitions of their content in accordance with regulatory legal acts. The normative legal acts of the Republic of Belarus in the field of innovative youth entrepreneurship are systematized. Based on the study of the content of innovative youth entrepreneurship, its main criteria were revealed, the definition of innovative youth entrepreneurship was proposed. Further study of issues of innovative youth entrepreneurship will ensure its further development on the basis of the methodology for assessing the effectiveness of its functioning, tools for stimulating scientific, technical and innovative and entrepreneurial activities of youth.

Key words: innovative youth entrepreneurship, innovation, youth, entrepreneurial activity, incentive tools, legal regulation.

Введение

Изучение содержания инновационного молодежного предпринимательства позволяет выявить факторы его дальнейшего развития, инструменты стимулирования. Генерация молодежных инициатив, их вне-

дрение обеспечивают дальнейшее социально-экономическое развитие регионов, нашей страны.

Проведем анализ некоторых литературных источников за 2020–2023 гг. по тематике исследования белорусскими и рос-

сийскими учеными содержания инновационного молодежного предпринимательства.

В работе [1] рассмотрены особенности развития молодежного предпринимательства в условиях цифровой экономики. В частности, обоснована актуальность разработки молодежных проектов, развития предпринимательства среди студентов вузов, учащихся образовательных учреждений.

В. В. Климуком [2] представлена эволюция становления инновационного молодежного предпринимательства и тенденции его развития в форме графической эволюционной модели на основе теорий предпринимательства, отмечена эффективность проведения стартап-мероприятий для дальнейшего развития молодежного предпринимательства.

Исследованию мотивации молодежного предпринимательства посвящена статья А. С. Волковой и М. М. Кудяевой [3]. Для формирования у молодежи устойчивых мотивов к предпринимательству они предлагают дополнить предложенную О. Е. Акимовой классификацию стимулов группами профессиональных стимулов и стимулов, формируемых образовательной средой, к которым относятся профессиональное бизнес-образование, бизнес-форумы и конференции для предпринимателей, система стажировок и др.

Е. П. Ерошенко и С. В. Дорошенко [4] для оценки развития молодежного предпринимательства в университете проанализировали применяемые методические подходы, дополнив их элементами теории партнерских отношений.

На основе результатов анализа учеными разработана методика оценки развития молодежного предпринимательства в университете и проведена ее апробация на примере университетов – участников программы «5-100», занимающих лидирующие позиции в международных рейтингах российских учреждений высшего образования.

В работе [5] систематизированы институциональные структуры поддержки и развития молодежной предпринимательской деятельности по трем группам (на примере г. Екатеринбурга).

В частности, в первую группу были включены структурные образования, работающие с микро-, малым и средним бизнесом. Вторую группу составляют институты,

деятельность которых связана с поддержкой инновационных и технологических проектов и компаний. Третья группа институтов включает в свою деятельность функции, способствующие эффективному и стремительному развитию предпринимательства.

В работе [6] исследована система мер государственной поддержки развития молодежного предпринимательства в Российской Федерации. В качестве направлений по поддержке молодежного предпринимательства выделены следующие: популяризация предпринимательской деятельности среди молодых людей в возрасте 14–30 лет; обучение субъектов молодежного предпринимательства; поддержка реализации молодежных инновационных проектов.

В условиях формирования единого научно-технологического пространства Союзного государства Беларуси и России актуализируются исследования теоретико-методологических и прикладных аспектов приграничного сотрудничества между нашими странами, в частности в сфере молодежного предпринимательства.

Так, в работе [7] выделены основные направления развития субъектов молодежного инновационного предпринимательства Беларуси и России в рамках Союзного государства: активизация предпринимательской инициативы в научно-технологической сфере и повышение инновационной активности в приграничных регионах; привлечение науки и образования для интеграции элементов региональных инновационных систем стран-участниц; участие в определении приоритетов научно-технической и инновационной политики приграничных регионов для обеспечения их устойчивости и конкурентоспособности; создание и коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности, особенно в сфере информационно-коммуникационных технологий; укрепление международного научно-технического сотрудничества и вовлечение в существующие научно-производственные отношения.

В работе [8] авторы выделяют три взаимодействующих силы для развития молодежного предпринимательства: государство, бизнес и университеты. С целью дальнейшего развития молодежного бизнеса они предлагают реализовать проект по со-

зданию сети межуниверситетских центров для поддержки и продвижения студенческих инновационных проектов.

В работе [9] выделены направления повышения роли научно-технологических парков в развитии молодежного предпринимательства в регионе. «Формирование благоприятной среды в университете требует внедрения организационно-экономических рычагов, форм и методов управления инновационными процессами, которые позволяют на высоком уровне интегрировать научные исследования, образовательную деятельность и практику подготовки современных кадров с инновационными компетенциями, реализацию высокотехнологичных проектов, создание стабильное функционирование инновационных производств и постоянно совершенствуемую систему коммерциализации знаний» [9].

В работе [10] отмечена роль бизнес-инкубатора как инструмента формирования предпринимательских и организаций компетенций молодежи.

Основные институты поддержки в Республике Беларусь как ключевые факторы, влияющие на эффективное развитие малого и среднего предпринимательства и формирующие предпринимательскую активность в Республике Беларусь, рассмотрены в работе [11].

В работе [12] отмечено, что развитие молодежного предпринимательства способствует созданию инновационно-ориентированных форм бизнеса. Авторы данного исследования также предлагают ряд направлений дальнейшего развития молодежного предпринимательства.

Авторами исследования [13] «предлагается использовать термин «бизнес-актив-

ность молодежи» в контексте разнообразности инициативной социально-экономической деятельности молодежи, которая направлена на получение ею материальных и нематериальных благ для улучшения функционирования общества или государства» [13].

В работе также выделено пять групп факторов, определяющих специфику инновационных бизнес-инициатив молодежи: экономические, политические, нормативно-правовые и финансовые, компетентностные, социальные факторы.

В работе [14] индикаторы, характеризующие инновационное предпринимательство, разделены на два группы (на основе данных Федеральной службы государственной статистики и Национального статистического комитета Республики Беларусь):

1. Индикаторы, характеризующие деятельность инновационного предпринимательства (число организаций, выполняющих научные исследования и разработки; удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации; внутренние затраты на научные исследования и разработки; численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками).

2. Индикаторы, характеризующие результативность инновационного предпринимательства (объем инновационных товаров, работ, услуг; разработанные передовые производственные технологии; число патентов, выданных на изобретения).

Основная часть

Обзор литературных источников позволил выделить ряд направлений в исследовании инновационного молодежного предпринимательства (рисунок).

Содержание инновационного молодежного предпринимательства

- Изучение структурных компонент инновационного молодежного предпринимательства, содержания, особенностей его реализации.

Стимулирование молодежного предпринимательства

- Исследование факторов влияния на развитие инновационного молодежного предпринимательства, системы мотивов, комплекса стимулов активизации инновационного молодежного предпринимательства.

Цифровая трансформация молодежного предпринимательства

- Изучение особенностей реализации инновационной молодежной предпринимательской деятельности в условиях развития цифровой экономики, выявление факторов дальнейшего развития.

Методические подходы к оценке развития инновационного молодежного предпринимательства

- Исследование, систематизация, совершенствование, разработка методического аппарата оценки состояния развития инновационного молодежного предпринимательства на основе комплекса индикаторов, критериальной системы, алгоритма проведения расчетов, интерпретации полученных результатов и принятия управленческих решений.

Институциональные механизмы, меры государственной поддержки молодежного предпринимательства

- Изучение и дальнейшее совершенствование инструментов поддержки инновационного молодежного предпринимательства, стимулирования предпринимательской активности у молодежи, в т.ч. на основе экономических стимулов, нормативно-правового регулирования, развития инновационно-предпринимательской инфраструктуры.

Международное, межрегиональное сотрудничество в сфере молодежного предпринимательства

- Анализ эффективности, совершенствование и разработка направлений дальнейшего развития кооперации субъектов инновационного молодежного предпринимательства в международном, межрегиональном векторе сотрудничества, в т. ч. в рамках сотрудничества Республики Беларусь и Российской Федерации, в рамках Союзного государства, в рамках сотрудничества стран – участников СНГ, ЕАЭС.

Примечание – Источник – собственная разработка.

Рисунок – Направления исследования инновационного молодежного предпринимательства

Исследование содержания инновационного молодежного предпринимательства, его составных элементов позволяет выявить факторы влияния на показатели эффектив-

ности, определить направления дальнейшего развития.

Рассмотрим отдельные структурные категории понятия «инновационное молодежное предпринимательство» (таблица 1).

Таблица 1 – Структурные категории понятия «инновационное молодежное предпринимательство»

Категории	Инновационное молодежное предпринимательство
«Инновационное»	«Инновационная деятельность – деятельность по преобразованию новшества в инновацию». «Инновация – введенные в гражданский оборот или используемые для собственных нужд новая или усовершенствованная продукция, новая или усовершенствованная технология, новая услуга, новое организационно-техническое решение производственного, административного, коммерческого или иного характера» (согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь № 425-3 от 10.07.2012 «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности»).
«Молодежное»	«Молодые граждане – граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике Беларусь, в возрасте от четырнадцати до тридцати одного года» (согласно ст. 2 Закона Республики Беларусь № 65-3 от 07.12.2009 «Об основах государственной молодежной политики»).
«Предпринимательство»	«Предпринимательская деятельность – это самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления» (согласно п. 1 ст. 1 Гражданского Кодекса Республики Беларусь (№ 218-3 от 07.12.1998)).
«Молодежное предпринимательство»	«Молодежное предпринимательство – предпринимательская деятельность, осуществляемая молодежью индивидуально или в составе учредителей коммерческой организации, в том числе стартапа» (согласно Постановлению Совета Министров Республики Беларусь № 349 от 19.06.2021 «Об Стратегии развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 года»).

Примечание – Составлено авторами на основе Гражданского кодекса Республики Беларусь № 218-3 от 07.12.1998, Закона Республики Беларусь № 65-3 от 07.12.2009 «Об основах государственной молодежной политики», Закона Республики Беларусь № 425-3 от 10.07.2012 «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности», Постановления Совета Министров Республики Беларусь № 349 от 19.06.2021 «Об Стратегии развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 года».

Таким образом, на основе систематизации структурных частей исследуемой категории «инновационное молодежное предпринимательство» можно предложить следующее определение:

Инновационное молодежное предпринимательство – это предпринимательская деятельность, осуществляемая гражданами Республики Беларусь, иностранными гражданами и лицами без гражданства,

постоянно проживающими в Республике Беларусь, в возрасте от 14 до 31 года, индивидуально или в составе учредителей коммерческой организации, в том числе стартапа, и направленная на преобразование новшества в инновацию.

С целью анализа содержания инновационного молодежного предпринимательства выполним систематизацию его ряда критериев (таблица 2).

Таблица 2 – Критерии инновационного молодежного предпринимательства

Критерий	Содержание
Инновационность	Процесс генерации инновационной идеи (новшества), направленной на создание или усовершенствовании продукции, технологии, организационно-технических решений, и их реализацию, внедрение в практику деятельности организаций на коммерческой основе.
Возрастной ценз	Соблюдение возрастных ограничений, относящихся к «молодежи» (от 14 лет до 31 года).
Экономический и социальный эффект	Получение, на основе созданной и реализованной инновации, прибыли и обеспечение социального эффекта, связанного с удовлетворением потребностей целевой аудитории, решением социальных задач.
Масштабируемость	Распространение практики организации инновационной предпринимательской деятельности молодежью в географическом направлении, расширение ее объемов.
Организационно-правовая форма	Без образования юридического лица (индивидуальный предприниматель) или с образованием юридического лица (коммерческие и некоммерческие организации).
Систематичность	Выполняется в течение определенного периода.
Самостоятельность	Самостоятельное принятие решений в процессе осуществления предпринимательской деятельности; наличие обособленного имущества.
Рискованность	Вероятность наступления неблагоприятных (незапланированных) событий.
Ответственность	Обязанность совершить определенные действия по восстановлению неисполненных договорных обязательств, нарушений прав (солидарная, субсидиарная ответственность).

Вопросы регулирования в области инновационного молодежного предпринимательства отражаются в нормативных право-

вых актах Республики Беларусь. Представим систематизацию данных документов (таблица 3).

Таблица 3 – Нормативные правовые акты в области инновационного молодежного предпринимательства в Республике Беларусь

№ п/п	Наименование нормативного правового акта	Содержание нормативного правового акта
1	Указ Президента Республики Беларусь от 15.09.2021 № 348 (ред. от 25.10.2022) «О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы»	В гл. 4 «Развитие национальной инновационной системы» одной из задач «для повышения роли и престижа «креативного класса» выделена «развитие в учреждениях образования системы вовлечения молодежи в инновационное предпринимательство». В качестве одних из механизмов ее решения являются «развитие при учреждениях высшего образования инфраструктуры вовлечения молодежи в научно-техническую и инновационную деятельность (технопарки, их филиалы, центры трансфера технологий, инкубаторы малого предпринимательства, центры инженерно-технического творчества), системы выявления талантливой молодежи (конкурсы, стартап-мероприятия, менторские школы); развитие системы стимулирования инженерно-технического творчества и инновационного предпринимательства у молодежи (надбавки к стипендиям, премии, гранты)».
2	Указ Президента Республики Беларусь от 29.07.2021 № 292 (ред. от 23.06.2023) «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы»	В качестве одного из направлений улучшения качества жизни населения выделено «Создание возможностей для развития и самореализации молодежи», в частности «Продолжится работа по стимулированию развития современных форм молодежной занятости, включая молодежное предпринимательство».

Продолжение таблицы 3

3	Указ Президента Республики Беларусь от 13.09.2013 № 425 (ред. от 31.12.2021) «О грантах Президента Республики Беларусь в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, молодежной политики» (вместе с «Положением о порядке предоставления и выплаты грантов Президента Республики Беларусь в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, молодежной политики»)	Отмечено, что одним из направлений в сфере молодежной политики для предоставления грантов Президента Республики Беларусь является «реализация молодежных проектов, связанных с развитием молодежного предпринимательства, творческого и научного потенциала, занятости молодежи».
4	Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29.01.2021 № 57 (ред. от 12.12.2023) «О Государственной программе «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы»	Одним из ключевых направлений подпрограммы 10 «Молодежная политика» выделено «Профессиональная самореализация, карьерный рост, молодежное предпринимательство».
6	Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15.12.2021 № 722 (ред. от 03.08.2023) «О комплексе мероприятий по развитию национальной инновационной системы на 2021–2025 годы»	В качестве одних из мероприятий по развитию национальной инновационной системы Республики Беларусь на 2021–2025 годы выделены: «6. Развитие инфраструктуры поддержки малого инновационного предпринимательства, изобретательства, рационализаторства и инженерно-технического творчества на базе научно-технологических парков, Парка высоких технологий и иных организаций в данной сфере. 14. Создание и организация деятельности ассоциации субъектов инновационной инфраструктуры и инновационного предпринимательства. 29. Развитие системы стимулирования инженерно-технического творчества и инновационного предпринимательства у молодежи (надбавки к стипендиям, премии, гранты). 52. Формирование механизма стимулирования создания субъектов малого инновационного предпринимательства учеными на базе собственных разработок, выполненных в государственных научных организациях и учреждениях высшего образования. 82. Организация тематических проблемно ориентированных передач и публикаций в электронных и печатных средствах массовой информации по вопросам инновационного предпринимательства».
7	Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19.06.2021 № 349 (ред. от 03.11.2022) «О Стратегии развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 года»	В качестве одной из задач приоритета данной стратегии «Занятость молодежи» выделена «Развитие молодежного предпринимательства, в том числе в социальной сфере», одним из механизмов реализации которой определен «Содействие развитию современных форм занятости молодежи, включая дистанционную работу, молодежное предпринимательство и самозанятость, а также создание высокооплачиваемых рабочих мест прежде всего в высокотехнологичном секторе и области наукоемких услуг».
8	Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 25.07.2022 № 490 «О Национальном плане действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2022–2026 годы»	В качестве одного из мероприятий направления «Развитие навыков XXI века у детей и молодежи» представлено «Расширение практики обучения подростков навыкам социального проектирования, молодежного предпринимательства, включая реализацию в учреждениях образования программы “АПШИФТ”».

Окончание таблицы 3

9	Инструктивно-методическое письмо Министерства образования Республики Беларусь «Организация воспитательной и идеологической работы в учреждениях высшего образования в 2023/2024 учебном году»	В одном из направлений воспитания в учреждениях высшего образования в 2023/2024 учебном году «Экономическое воспитание» выделена необходимость «активизации работы по созданию условий для развития экономического мышления и предпринимательского потенциала обучающихся, популяризации молодежного предпринимательства, вовлечения обучающихся в деятельность объединений по интересам социально-экономического профиля», «расширение практики организации экскурсий на производственные объекты, сельскохозяйственные предприятия, в организации и учреждения, молодежные бизнес-инкубаторы малого предпринимательства».
10	Инструктивно-методическое письмо «Особенности организации социальной, воспитательной и идеологической работы в учреждениях общего среднего образования в 2023/2024 учебном году»	В одном из актуальных направлений социальной, воспитательной и идеологической работы в 2023/2024 учебном году в учреждениях общего среднего образования «Трудовое, профессиональное и экономическое воспитание» отмечено «Особое внимание важно уделить формированию умений и навыков деловой активности, самостоятельной трудовой деятельности. Следует оказать помощь развитию молодежного предпринимательства через создание и функционирование учебных фирм, бизнес-компаний, стартапов и иных инициатив».

Примечание – Составлено авторами на основе данных информационно-правовой системы *Пех*.

Заключение

Изучение теоретических аспектов инновационного молодежного предпринимательства позволило нам:

- 1) определить направления исследования инновационного молодежного предпринимательства;
- 2) рассмотреть структуру и содержание основных компонентов инновационного молодежного предпринимательства;
- 3) предложить определение инновационного молодежного предпринимательства;
- 4) выделить критерии инновационного молодежного предпринимательства;

5) систематизировать нормативные правовые акты Республики Беларусь в области вопросов регулирования инновационного молодежного предпринимательства.

Таким образом, дальнейшее исследование вопросов по тематике инновационного молодежного предпринимательства позволит обеспечить дальнейшее его развитие на основе методологии оценки эффективности его функционирования, инструментов стимулирования научно-технической и инновационно-предпринимательской деятельности молодежи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ивашина, М. М. Молодежное предпринимательство в эпоху цифры / М. М. Ивашина, К. А. Казнина, Д. М. Калинина // Промышленность: экономика, упр., технологии. – 2020. – № 1. – С. 12–15.
2. Климук, В. В. Эволюция и тенденции развития инновационного молодежного предпринимательства / В. В. Климук // Вестн. Акад. знаний. – 2021. – № 4. – С. 126–136.
3. Волкова, А. С. Мотивация молодежного предпринимательства и стимулирование ее формирования / А. С. Волкова, М. М. Кудяева // Экономика труда. – 2021. – № 11. – С. 1331–1342.
4. Ерошенко, Е. П. Методика оценки развития молодежного предпринимательства в университете / Е. П. Ерошенко, С. В. Дорошенко // Университет. упр.: практика и анализ. – 2020. – № 1. – С. 82–95.
5. Бахтин, Е. Л. Институты поддержки молодежного предпринимательства (на примере г. Екатеринбурга) / Е. Л. Бахтин // Теория и практика обществ. развития. – 2020. – № 1. – С. 77–81.
6. Шульженко, А. М. Эффективность государственной поддержки развития молодежного предпринимательства / А. М. Шульженко // Вестн. СИБИТа. – 2020. – № 2. – С. 147–152.

7. Соколов, М. С. Перспективы развития молодежного инновационного предпринимательства в условиях приграничного сотрудничества России и Беларуси / М. С. Соколов, М. Н. Сурилов // *Инновации и инвестиции*. – 2021. – № 3. – С. 27–30.
8. Морозов, И. В. Направления имплементации зарубежного опыта поддержки развития молодежного инновационного предпринимательства в союзном государстве Беларуси и России / И. В. Морозов, Д. А. Марушко // *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество*. – 2020. – № 3-2. – С. 711–713.
9. Мирончик, В. В. Научно-технологический парк как драйвер развития молодежного предпринимательства в регионе / В. В. Мирончик, Е. В. Ванкевич // *Вестн. ВГТУ*. – 2023. – № 2. – С. 109–127.
10. Бизнес-инкубатор как инструмент формирования предпринимательских и организационных компетенций молодежи / М. М. Кислицкий [и др.] // *Вестн. НИБ*. – 2022. – № 48. – С. 62–75.
11. Ключня, В. Л. Институты поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь: состояние и направления развития / В. Л. Ключня, В. Н. Козловская // *Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки*. – 2019. – № 14. – С. 2–9.
12. Рибокене, Е. В. Молодежная политика как фактор развития малого бизнеса / Е. В. Рибокене, М. Ю. Маковецкий, М. Таниева // *Транспорт. дело России*. – 2022. – № 2. – С. 122–123.
13. Борис, О. А. Управление инновационной бизнес-активностью молодежи в современных российских условиях / О. А. Борис, А. В. Никулина, В. Н. Парахина // *Вестн. Адыгейс. гос. ун-та. Сер. 5, Экономика*. – 2022. – № 1. – С. 59–66.
14. Иванов, С. Л. Оценка современного состояния развития инновационного предпринимательства в Союзном государстве / С. Л. Иванов, С. В. Терехова, Е. В. Быков // *Beneficium*. – 2023. – № 3. – С. 36–44.

REFERENCES

1. Ivashina, M. M. Molodiozhnoje priedprinimatel'stvo v epokhu cifry / M. M. Ivashina, K. A. Kaznina, D. M. Kalinina // *Promyshlennost': ekonomika, upr., tiekhnologii*. – 2020. – № 1. – S. 12–15.
2. Klimuk, V. V. Evoliucija i tendencii innovacionnogo molodiozhnogo priedprinimatel'stva / V. V. Klimuk // *Viestn. Akad. znaniy*. – 2021. – № 4. – S. 126–136.
3. Volkova, A. S. Motivacija molodiozhnogo priedprinimatel'stva i stimulirovanije jejo formirovanija / A. S. Volkova, M. M. Kudajeva // *Ekonomika truda*. – 2021. – № 11. – S. 1331–1342.
4. Jeroshenko, Ye. P. Metodika ocenki molodiozhnogo priedprinimatel'stva v univiersitietie / Ye. P. Jeroshenko, S. V. Doroshenko // *Univiersitiet. upr.: praktika i analiz*. – 2020. – № 1. – S. 82–95.
5. Bakhtin, Ye. L. Instituty poddierzhki molodiozhnogo priedprinimatel'stva (na primierie g. Jekatierinburga) / Ye. L. Bakhtin // *Theory and practice of social development*. – 2020. – № 1. – S. 77–81.
6. Shul'zhenko, A. M. Effiektivnost' gosudarstviennoj poddierzhki razvitija molodiozhnogo priedprinimatel'stva / A. M. Shul'zhenko // *Viestn. SIBITa*. – 2020. – № 2. – S. 147–152.
7. Sokolov, M. S. Pierspiektivy razvitija molodiozhnogo innovacionnogo priedprinimatel'stva v uslovijakh prigranichnogo sotrudnichistva Rossii i Bielarusi / M. S. Sokolov, M. N. Surilov // *Innovacii i inviesticii*. – 2021. – № 3. – S. 27–30.
8. Morozov, I. V. Napravlienija impliementacii zarubiezhnogo opyta poddierzhki razvitija molodiozhnogo innovacionnogo priedprinimatel'stva v v sojuznom gosudarstvie Bielarusi i Rossii / I. V. Morozov, D. A. Marushko // *Bol'shaja Jevrazija: razvitije, bieзопасnost', sotrudnichistvo*. – 2020. – № 3-2. – S. 711–713.
9. Mironchik, V. V. Nauchno-tiekhnologichieskij park kak drajvier razvitija molodiozhnogo priedprinimatel'stva v riegonie / V. V. Mironchik, Ye. V. Vankievich // *Viestn. VGTU*. – 2023. – № 2. – S. 109–127.
10. Бизнес-инкубатор как инструмент формирования предпринимательских и организационных компетенций молодежи / М. М. Кислицкий [и др.] // *Viestn. NIB*. – 2022. – № 48. – S. 62–75.

11. Kliunia, V. L. Instituty poddierzhki malogo i sriedniego priedprinimatiel'stva v Riespublikie Bielarus': sostojanije i napravlienija razvitija / V. L. Kliunia, V. N. Kozlovskaja // Viestn. Polock. gos. un-ta. Sier. D. Ekon. i jurid. nauki. – 2019. – № 14. – S. 2–9.

12. Ribokiene, Ye. V. Molodiozhnaja politika kak factor razvitija malogo biznesa / Ye. V. Ribokiene, M. Yu. Makovieckij, M. Tanijeva // Transport. dielo Rossii. – 2022. – № 2. – S. 122–123.

13. Boris, O. A. Upravlienije innovacionnoj biznes-aktivnost'ju molodiozhi v sovriemiennykh rossijskikh uslovijakh / O. A. Boris, A. V. Nikulina, V. N. Parakhina // Viestn. Adygiejs. gos. un-ta. Sier. 5, Ekonomika. – 2022. – № 1. – S. 59–66.

14. Ivanov, S. L. Ocenka sovriemiennogo sostojanija razvitija innovacionnogo priedprinimatiel'stva v Sojuznom gosudarstvie / S. L. Ivanov, S. V. Tieriebova, Ye. V. Bykov // Beneficium. – 2023. – № 3. – S. 36–44.

Рукапіс настыніў у рэдакцыю 13.02.2024

УДК 37.014.54

Марина Александровна Седнина*директор Международного института дистанционного образования
Белорусского национального технического университета***Maryna Sednina***Director of International Institute of Distance Education
of Belarusian National Technical University**e-mail: sednina@bntu.by*

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К СРАВНЕНИЮ ВАРИАНТОВ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ УНИВЕРСИТЕТОВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ)

Обозначены возможности применения институционального подхода к моделированию различных процессов в сфере образования. Проведен анализ совокупных денежных затрат на подготовку специалистов, которые включают в себя издержки непосредственно на обучение, а также косвенно связанные с обучением. Предложена методика сравнения и обоснования различных вариантов подготовки специалистов. Применение институционального подхода к сравнению вариантов подготовки специалистов в сфере высшего образования позволяет дать обоснование и оценить варианты подготовки специалистов с учетом комплексной оценки параметров транзакции, под которой понимается подготовка специалиста по заявленной образовательной программе (специальности). Варианты подготовки специалиста с позиции выбора наиболее эффективного из них можно сравнить, произведя расчет интегрального показателя для каждого заданного варианта и оценив основные параметры транзакции. Сопоставление и анализ значений отдельных параметров транзакции по различным вариантам подготовки специалистов в сфере высшего образования позволяет выявить драйверы и препятствия для их реализации, что является основой для разработки практических рекомендаций по развитию каждого из вариантов.

Ключевые слова: сфера высшего образования, варианты подготовки специалиста, институциональный подход, транзакция, транзакционные издержки, интернационализация высшего образования.

An Institutional Approach to Comparing Options for Training Specialists in Higher Education

The article outlines the possibilities of applying the institutional approach to modeling the education sector. An analysis was made of the total monetary costs of training a specialist, which include costs both directly for training and indirectly related to training. The method of comparison and substantiation of various options for training specialists is proposed. The application of an institutional approach to comparing the options for training specialists in the field of higher education allows us to justify and evaluate the options for training specialists, taking into account a comprehensive assessment of the parameters of the transaction, which refers to the training of a specialist according to the declared educational program (specialty). Different options for training a specialist from the standpoint of choosing the most effective of them can be compared by calculating the integral indicator for each given training option, evaluating the main parameters of the transaction. Comparison and analysis of the values of individual transaction parameters for various options for training specialists in the field of higher education makes it possible to identify drivers and obstacles for their implementation, which is the basis for developing practical recommendations for the development of each of the options.

Key words: higher education, specialist training options, institutional approach, transaction, transaction costs, internationalization of higher education.

Введение

Проблема подготовки кадров в сфере высшего образования становится все более острой в условиях глобальной экономики, т. к. скорость технологических изменений повышается, а глобальная конкуренция становится все более жесткой. Получение высшего образования и предоставление вузами образовательных услуг является достаточно затратным мероприятием. В современных условиях интернационализации высшего

образования и обострения конкуренции между вузами появляется достаточно много вариантов подготовки специалистов с высшим образованием и, соответственно, вариантов получения образовательных услуг. Возникают проблемы осознанного выбора варианта получения образовательной услуги потребителем (обучающимся) и разработки оптимальных вариантов подготовки специалистов как для конкретного вуза, так и для государства в целом, в особенности

по тем специальностям, которые могут быть востребованы на рынке труда [1].

Анализ того, какие из возможных вариантов подготовки специалистов в системе высшего образования наиболее эффективны, какие возможные драйверы и препятствия могут возникнуть при реализации данных вариантов, необходим для разработки и обоснования государственной политики в сфере высшего образования.

Цель исследования состоит в разработке теоретико-методологических основ сравнения различных вариантов подготовки специалистов в сфере высшего образования в современных условиях.

Основные задачи исследования:

1) обоснование возможностей применения институционального подхода для моделирования сферы высшего образования и разработка методики сравнения различных вариантов подготовки специалистов в современных условиях;

2) определение наиболее эффективного варианта подготовки специалистов в сфере высшего образования.

Основная часть

Возможности применения институционального подхода к исследованию сферы высшего образования

Институционализм – направление экономической мысли, делающее главный акцент на анализе институтов. Понятие институционализма включает в себя два аспекта: «институции» как нормы и обычаи поведения в обществе и «институты» как закрепление норм и обычаев в виде законов и организаций [2].

В сфере высшего образования в качестве примера институтов можно привести

сами учреждения высшего образования (далее – УВО) (институты, университеты, высшие колледжи и др.), государственные образовательные стандарты, законодательство в сфере высшего образования, систему поддержки студентов (гранты и стипендии для талантливых обучающихся), государственный заказ на подготовку специалистов, систему гарантий и льгот для молодых специалистов и др.

Экономическими институтами в сфере высшего образования являются институты собственности, ценообразования, распределения благ и услуг, финансирования, налогообложения и др. [3]. Институты в сфере высшего образования определяют систему взаимодействия потребителей и производителей по производству, распределению, обмену и потреблению благ и услуг, предназначенных для удовлетворения потребности в высшем образовании. Основная роль данных институтов – это, во-первых, снижение неопределенности путем установления устойчивой структуры взаимодействия между субъектами; во-вторых, организация взаимоотношений между производителями и потребителями образовательных услуг; в-третьих, определение и ограничение набора альтернатив, которые имеются у каждого индивида [3].

Согласно институциональной теории, институты в экономике способствуют сокращению транзакционных издержек, т. е. затрат на поиск и анализ информации о сделке, о ситуации на рынке, ведение переговоров, заключение контракта и др. [4].

С точки зрения теории транзакций процесс получения образования может быть представлен в виде следующей схемы (рисунок 1).

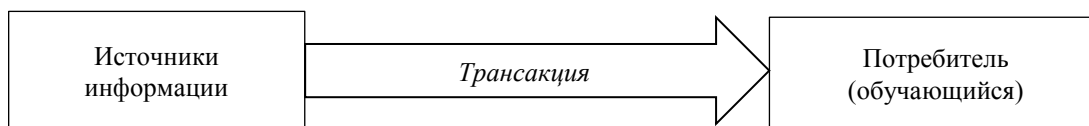

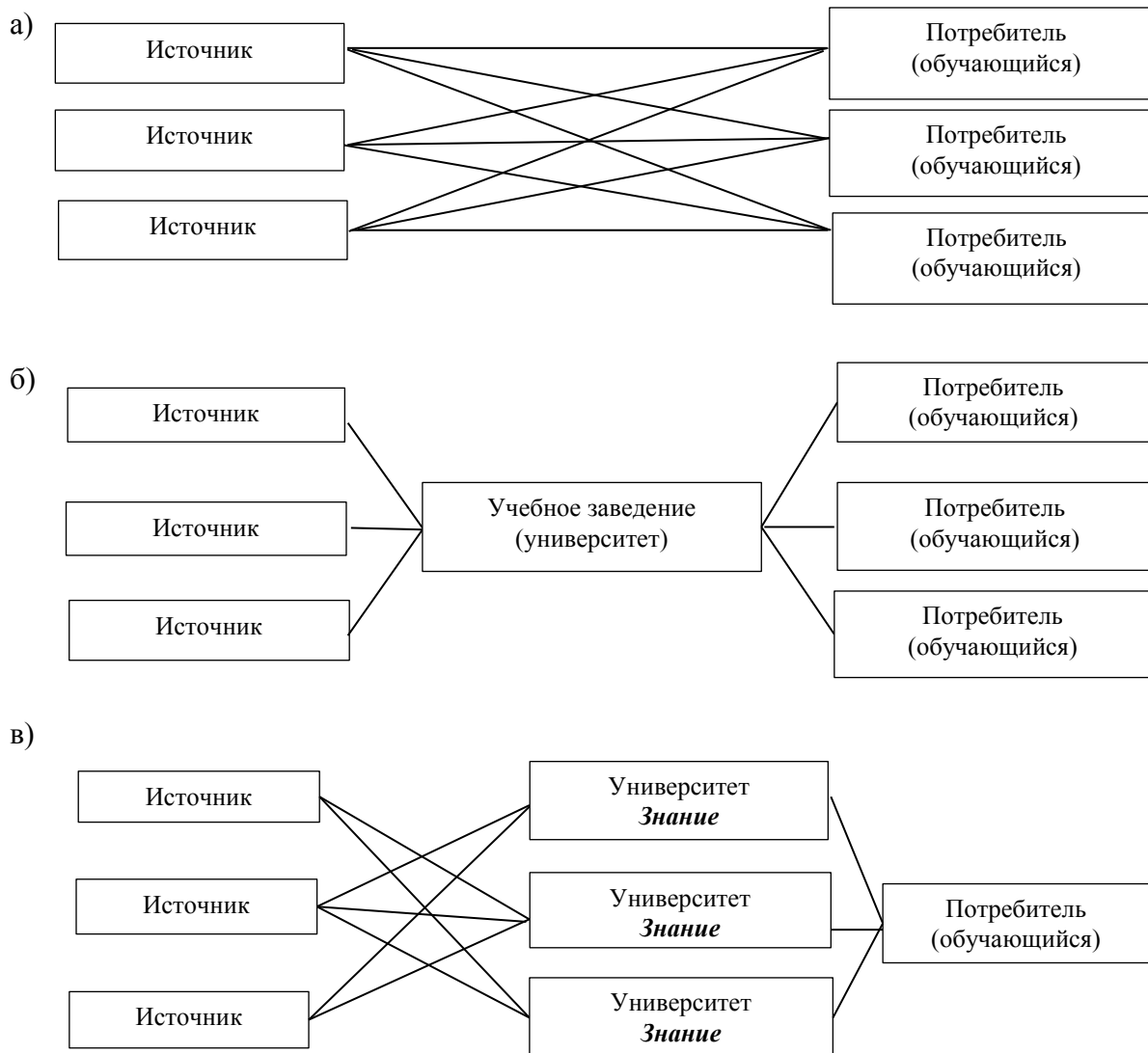
Рисунок 1 – Схема процесса образования по теории транзакционных издержек

Источниками информации могут являться эксперты (специалисты в определенных областях знания) и информационные ресурсы (электронные ресурсы, библиотеки, учебники, книги, статьи и др.).

Под *транзакцией* понимается подготовка специалиста по заявленной образова-

тельной программе (специальности) или передача определенного «набора» информации от источника к потребителю (обучающемуся).

Принцип влияния институтов на совершение транзакций в сфере высшего образования показан на рисунке 2.

Примечание – а) без институтов; б) при наличии институтов образования; в) при наличии Болонской системы.

Рисунок 2 – Принцип влияния институтов на совершение транзакции в сфере образования

Транзакция характеризуется следующими параметрами, которые важны для институциональной оценки различных вариантов подготовки специалистов.

1. Стоимость обучения (в денежных единицах) – совокупные денежные затраты на подготовку обучающегося (специалиста).

2. Затраты времени на обучение (в часах, годах) – время подготовки обучающегося (специалиста) по заявленной образовательной программе.

3. Качество информации – степень соответствия набора знаний и компетенций, полученных обучающимся (специалистом) запросам рынка труда (организации). Для оценки этого параметра можно исполь-

зовать баллы университета в мировых рейтингах либо метод экспертных оценок [5].

Помимо трех основных, наиболее значимых, параметров транзакции обозначим ряд дополнительных.

1. Надежность, т. е. вероятность доведения процесса обучения до конца в соответствии с образовательной программой (учебным планом) специальности. Процесс подготовки специалиста может быть прерван либо полностью сорван в результате действия ряда как субъективных, так и объективных факторов и обстоятельств (переезд в другую страну, начало военных действий и др.).

2. Комфорт обучающегося. В условиях развитой экономики и высокого уровня

жизни обучающиеся начинают ценить комфорт, что оказывает влияние на принятие решения при выборе варианта обучения. На комфорт обучающегося могут влиять форма получения образования, географические факторы расположения УВО и др.

3. Мобильность: привязан ли обучающийся на период обучения географически к определенному УВО, городу, стране либо имеет возможность свободно перемещаться. Например, дистанционная форма обучения предоставляет обучающимся возможность освоения программ общего образования непосредственно по месту жительства или его временного пребывания, а не по месту расположения УВО.

4. Возможность совмещать обучение с другими видами деятельности (имеет ли обучающийся в период обучения по образовательной программе возможность работать, подрабатывать или обучаться параллельно где-либо еще) [5].

Очевидно, что различные варианты подготовки специалиста будут характеризоваться различными значениями вышеперечисленных параметров.

Таким образом, в сфере высшего образования дополнительные затраты общества, связанные с обеспечением функционирования институтов, компенсируются за счет:

- 1) снижения затрат в денежном выражении на подготовку специалиста;
- 2) сокращения времени на подготовку специалиста;
- 3) повышения качества подготовки;
- 4) повышения надежности и комфорта подготовки;
- 5) роста интеллектуальной мобильности обучающихся.

Совокупные денежные затраты на подготовку специалиста

Одним из главных параметров, характеризующих транзакцию и влияющих в конечном итоге на выбор варианта подготовки специалиста, являются совокупные денежные затраты на подготовку специалиста по образовательной программе (специальности). Они включают в себя совокупность всех издержек как непосредственно на обучение, так и косвенно связанных с обучением (таблица 1).

Таблица 1 – Структура издержек на обучение

Группа издержек	Вид издержек
Стоимость обучения	1) оплата труда профессорско-преподавательского состава и учебно-вспомогательного персонала; 2) приобретение и эксплуатация оборудования; 3) эксплуатация зданий и сооружений; 4) приобретение (и обслуживание) персонального компьютера и учебной литературы и др.
Стоимость проживания (расходы на жизнь)	1) оплата жилья, питания, транспорта, связи и электричества; 2) расходы на одежду, отдых, спорт и др.
Стоимость проезда до места обучения	1) стоимость переездов и перелетов; 2) визовая поддержка; 3) медицинская страховка и др.

В качестве примера рассмотрим совокупные денежные затраты на подготовку специалиста в университетах Великобритании и проанализируем их структуру.

Лондонский университет (University of London) – исследовательский вуз коллегийного типа, расположенный в столице Великобритании, один из крупнейших и старейших в Соединенном Королевстве [6]. Университет Сассекса (University of Sussex) – это государственное высшее учебное заведение, которое было учреждено в 1961 г. и которое в настоящее время входит в число

20 лучших учебных заведений Великобритании [7].

На основании данных, полученных из открытых источников, проведем анализ совокупных денежных затрат на обучение в этих университетах Великобритании. Так, в Лондонском университете для иностранных граждан по программам бакалавриата стоимость обучения за год начинается от \$20 000, в университете Сассекса – от \$21 885 [6; 7]. В таблицах 2 и 3 приведены данные о денежных затратах на проживание в Лондонском университете и университете Сассекса [6; 7]. Стоимость проезда до места

обучения и обратно, включая стоимость визы и медицинской страховки, составляет для обучения в Лондонском университете

минимум \$1 630, а в университете Сассекса (Брайтон) – \$1 655.

Таблица 2 – Стоимость проживания в месяц при обучении в Лондонском университете, \$

Вид затрат	Минимальная	Средняя
Жилье	619	1 033
Питание	189	431
Транспорт	127	375
Связь и электричество	84	117
Одежда	23	88
Отдых и спорт	35	116
Итого	1 077	2 160
Итого за год	12 924	25 920

Примечание – Источник – собственная разработка на основе [6].

Таблица 3 – Стоимость проживания в месяц при обучении в университете Сассекса, \$

Вид затрат	Минимальная	Средняя
Жилье	428	530
Питание	213	451
Транспорт	67	169
Связь и электричество	77	109
Одежда	23	90
Отдых и спорт	26	87
Итого:	835	1 438
Итого за год:	10 020	17 256

Примечание – Источник – собственная разработка на основе [7].

Данные о совокупных денежных затратах на обучение в Лондонском универ-

ситете и университете Сассекса и их структуре приведены в таблице 4.

Таблица 4 – Годовые денежные затраты на подготовку специалиста в Лондонском университете и университете Сассекса и их структура

Учебное заведение	Годовые совокупные денежные затраты, \$	Обучение	Проживание	Проезд
		\$/%		
Лондонский университет	47 550	20 000/42	25 920/55	1 630/3
Университет Сассекса	40 796	21 885/54	17 256/42	1 655/4

Примечание – Источник – собственная разработка на основе [7].

Из таблицы 4 видно, что в каждом конкретном случае соотношение долей затрат на обучение, проживание и проезд до места обучения в совокупных затратах разное, т. е. на принятие решения о выборе варианта обучения, объективно будут влиять не только затраты непосредственно на обучение, но и сопутствующие расходы.

Методика сравнения и обоснования различных вариантов подготовки специалистов

Сравнение различных вариантов подготовки специалистов в сфере высшего образования с целью выбора наиболее эффективного варианта может быть произведено на основе интегрального показателя, который рассчитывается для каждого варианта.

В таблицах 5 и 6 приведена методика расчета и пример сравнения вариантов подготовки специалиста в Лондонском университете и университете Сассекса.

Таблица 5 – Расчет интегрального показателя при подготовке специалистов в Лондонском университете

Параметр	Единица измерения	Значимость параметра (удельный вес), коэффициент	Значение параметра	Приведенное значение параметра	Взвешенное значение параметра
Совокупные денежные затраты на обучение	\$	0,5	47 550	1	0,5
Затраты времени на обучение	год	0,15	4	1	0,15
Качество информации	балл или коэффициент	0,15	30,7	1	0,15
Надежность	коэффициент	0,05	1	1	0,05
Комфорт обучающегося		0,1	1	1	0,1
Мобильность		0,03	1	1	0,03
Возможность совмещать обучение с другими видами деятельности		0,02	1	1	0,02
Итого		1			1

Примечание – Источник – собственная разработка на основе [6; 10].

Таблица 6 – Расчет интегрального показателя при подготовке специалистов в университете Сассекса

Параметр	Единица измерения	Значимость параметра (удельный вес), коэффициент	Значение параметра	Приведенное значение параметра	Взвешенное значение параметра
Совокупные денежные затраты на обучение	\$	0,5	40 796	1,14	0,57
Затраты времени на обучение	лет	0,15	4	1	0,15
Качество информации	балл или коэффициент	0,15	39,2	1,24	0,192
Надежность	коэффициент	0,05	1	1	0,05
Комфорт обучающегося	коэффициент	0,1	1,1	1,1	0,11
Мобильность	коэффициент	0,03	1	1	0,03
Возможность совмещать обучение с другими видами деятельности	коэффициент	0,02	0,9	0,9	0,018
Итого		1			1,12

Примечание – Источник – собственная разработка на основе [7; 10].

В столбце 1 таблиц 5 и 6 указаны параметры транзакции, в столбце 3 задан коэффициент значимости (удельный вес) для каждого параметра, который определяет степень влияния параметра на конечный результат (интегральный показатель). Удельный вес каждого из перечисленных параметров может быть определен методом экспертных оценок. В рассматриваемом примере (столбец 3 таблицы 5 и 6) использованы гипотетические значения удельных весов параметров.

В столбце 4 таблиц 5 и 6 указаны значения параметров транзакции для рассматриваемого варианта подготовки специалистов. Совокупные денежные затраты на обучение были взяты из таблицы 4.

В качестве значений параметра «качество информации» в рассматриваемом примере были использованы баллы, присвоенные университетам Великобритании в рейтинге университетов QS World University Rankings 2023 [8]. Рейтинг QS ежегодно публикуется британской компанией

Quasquarelli Symonds, которая специализируется на международном образовании и является одной из наиболее авторитетных университетских рейтинговых платформ. Уровень вуза оценивается по схеме, в которой используются шесть показателей эффективности: академическая репутация, оценка работодателей, соотношение преподавателей и студентов, индекс цитирования, количество преподавателей, приглашенных из-за рубежа, количество иностранных студентов [9].

При сравнении нескольких вариантов подготовки специалистов один из вариантов принимается в качестве «базового», а остальные сравниваются с ним по показателям. Поэтому для базового варианта приведенные значения всех параметров в столбце 5 таблицы 5 были приняты за единицу (100 %).

Приведенные значения параметров в столбце 5 таблицы 6 по остальным вариантам оцениваются относительно базового варианта и могут быть либо больше единицы, если рассматриваемый вариант лучше, либо меньше единицы, если рассматриваемый вариант хуже, чем базовый. Так как в рассматриваемом примере в качестве базового варианта был принят Лондонский университет, то в таблице 5 приведенные значения всех параметров в столбце 5 для него равны единице.

Для университета Сассекса значения всех приведенных параметров в столбце 5 таблицы 6, кроме совокупных денежных затрат на обучение и затрат времени на обучение, рассчитываются делением значений столбца 4 таблицы 6 для университета Сассекса на соответствующие значения столбца 4 таблицы 5 для Лондонского университета.

При расчете приведенного значения параметра для совокупных денежных затрат на обучение и затрат времени на обучение используется формула:

$$Z_{\text{привед.}} = 1 + \left(1 - \frac{Z_{\text{сравн.}}}{Z_{\text{баз.}}}\right),$$

где $Z_{\text{привед.}}$ – приведенное значение параметра; $Z_{\text{баз.}}$ – затраты (совокупные денежные затраты на обучение или затраты времени на обучение) в денежных единицах или в часах (годах) для базового варианта; $Z_{\text{сравн.}}$ – затраты (совокупные денежные затраты на

обучение или затраты времени на обучение) в денежных единицах или в часах (годах) для варианта сравнения.

Таким образом, чем меньше совокупные денежные затраты на обучение и затраты времени на обучение, тем выше приведенное значение параметра в столбце 5 таблицы 6.

Далее в столбце 6 таблиц 5 и 6 рассчитываются взвешенные значения параметров путем умножения значений столбца 3 на значения из столбца 5. Сумма значений столбца 6 дает величину интегрального показателя для рассматриваемого варианта подготовки специалистов. Для Лондонского университета, поскольку он выбран в качестве базового варианта, интегральный показатель принимается равным единице. Интегральный показатель университета Сассекса составил 1,12.

Вариант подготовки, имеющий наибольшее значение интегрального показателя, может рассматриваться как наиболее эффективный. В нашем примере более эффективным является вариант подготовки специалистов в университете Сассекса.

Сопоставление и анализ значений отдельных параметров транзакции по различным вариантам подготовки специалистов в сфере высшего образования позволяет выявить драйверы и препятствия для их реализации, что является основой для разработки практических рекомендаций по развитию каждого из вариантов.

Заключение

В современных условиях на рынке образовательных услуг существует много вариантов подготовки специалистов с высшим образованием и, соответственно, вариантов получения образовательных услуг. У потребителя (обучающегося) возникает проблема осознанного выбора варианта получения образовательной услуги, у государства и вуза – проблема разработки оптимального варианта подготовки специалистов, особенно по востребованным специальностям [5].

Применение институциональной теории для моделирования сферы высшего образования позволяет обосновать и оценить варианты подготовки специалистов в системе высшего образования с учетом комплексной оценки параметров транзакции, под которой понимается подготовка специ-

алиста по заявленной образовательной программе (специальности).

Совокупные денежные затраты на подготовку специалиста по образовательной программе (специальности) включают в себя совокупность всех издержек, как непосредственно на обучение, так и косвенно связанных с обучением, что необходимо учитывать при обосновании различных вариантов подготовки специалистов.

На принятие решения о выборе варианта обучения объективно будут влиять не только затраты непосредственно на обучение, но и стоимость проживания (расходы на жизнь) и проезда до места обучения и обратно, а также дополнительные парамет-

ры, такие как надежность, комфорт обучающегося, мобильность, возможность совмещать обучение с другими видами деятельности.

Различные варианты подготовки специалиста с позиции выбора наиболее эффективного из них можно сравнить, производя расчет интегрального показателя для каждого заданного варианта, оценив основные параметры транзакции, а анализ значений отдельных параметров транзакции по различным вариантам подготовки специалиста в системе высшего образования позволяет выявить драйверы и препятствия на пути их реализации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Зеньчук, Н. Ф. Возможности инновационного развития экспорта образовательных услуг в Республике Беларусь / Н. Ф. Зеньчук, И. В. Салтанова // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития : материалы XX Международ. науч. конф., Минск, 17–18 окт. 2019 г. : в 3 т. / редкол.: Ю. А. Медведева [и др.]. – Минск : НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь, 2019. – Т. 2. – С. 107–108.

2. Малкина, М. Ю. Институциональная экономика : учеб. пособие / М. Ю. Малкина, Т. П. Логинова, Е. В. Лядова. – Н. Новгород : Нижегород. гос. ун-т, 2015. – 258 с.

3. Волчик, В. В. Исследование институциональной структуры сферы образования: основные концепты и теоретические рамки / В. В. Волчик, Д. Д. Кривошеева-Медянцева // Проблемы развития системы образования. – 2015. – Т. 13, № 2. – С. 131–142.

4. Сухарев, О. С. Теория транзакционных издержек: снятие «искусственных парадоксов» / О. С. Сухарев // Журн. экон. теории. – 2016. – № 1. – С. 82–95.

5. Седнина, М. А. Оценка вариантов подготовки специалистов для инновационного развития / М. А. Седнина // Инновационные процессы в современном образовании: от идеи до практики : материалы III Международ. науч.-практ. конф. с использованием дистанц. технологий. – Ярославль : Яросл. филиал ПГУПС, 2023. – С. 293–294.

6. Лондонский университет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unipage.net/ru/university_of_london/. – Дата доступа: 03.10.2023.

7. Университет Сассекса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unipage.net/ru/university_of_sussex/. – Дата доступа: 03.10.2023.

8. QS World University Rankings [Электронный ресурс]. – Режим доступа: QS World University Rankings (fa.ru). – Дата доступа: 03.10.2023.

9. QS World University Rankings 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: QS World University Rankings 2023: Top Global Universities | Top Universities. – Дата доступа: 03.10.2023.

REFERENCES

1. Zie'nchuk, N. F. Vozmozhnosti innovacionnogo razvitija eksporta obrazovatel'nykh uslug v Rjespublikie Bielarus' / N. F. Zie'nchuk, I. V. Saltanova // Problemy prognozirovanija i gosudarstviennogo riegulirovanija social'no-ekonomichieskogo razvitija: matierialy XX Miezhdunar. nauch. konf., Minsk, 17–18 okt. 2019 g. : v 3 t. / riedkol.: Yu. A. Miedviediev [i dr.]. – Minsk : NIEI M-va ekonomiki Rjesp. Bielarus', 2019. – T. 2. – S. 107–108.

2. Malkina, M. Yu. Issliedovanije institucional'noj struktury sfier obrazovanija : uchieb. posobije / M. Yu. Malkina, T. P. Loginova, Ye. V. Liadova. – N. Novgorod : Nizhegorod. gos. un-t, 2015. – 258 s.

3. Volchik, V. V. Issliedovanije institucional'noj struktury sfery obrazovanija: osnovnyje koncepty i teoreticheskiye ramki / V. V. Volchik, D. D. Krivoshejeva-Miedianceva // Problemy razvitija sistemy obrazovanija. – 2015. – T. 13, № 2. – S. 131–142.

4. Sukhariev, O. S. Teorija transakcionnykh izdierzhek: sniatije «iskusstviennykh paradoksov» / O. S. Sukhariev // Zhurn. ekono. teorii. – 2016. – № 1. – S. 82–95.

5. Siednina, M. A. Ocenka variantov podgotovki spetsialistov dlja innovacionnogo razvitija / M. A. Siednina // Innovacionnyje process v sovremennom obrazovanii: ot idiei do praktiki : materialy III Miezhdunar. nauch.-prakt. konf. s ispol'zovanijem distanc. tiekhnologij. – Jaroslavl' : Jarosl. filial PGUPS, 2023. – S. 293–294.

6. Londonskij univiersitiet [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: https://www.unipage.net/en/university_of_london/. – Data dostupa: 03.10.2023.

7. Univiersitiet Sasseksa [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: https://www.unipage.net/ru/university_of_sussex/. – Data dostupa: 03.10.2023.

8. QS World University Rankings [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: QS World University Rankings (fa.ru). – Data dostupa: 03.10.2023.

9. 9. QS World University Rankings 2023 [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: QS World University Rankings 2023: Top Global Universities | Top Universities. – Data dostupa: 03.10.2023.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 06.12.2023

УДК 332.1

Валерий Михайлович Карпенко¹, Пан Цзыхань²¹канд. техн. наук, доц., доц. каф. инноватики и предпринимательской деятельности
Белорусского государственного университета²аспирант 3-го года обучения каф. международного менеджмента
Белорусского государственного университета**Valeri Karpenka¹, Pang Zihan²**¹Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Innovation and Entrepreneurship
of Belarusian State University²3-d Year Postgraduate Student of the Department of International Management
of Belarusian State Universitye-mail: ¹vmkarpenka@gmail.com; ²755549849@163.com

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Качество жизни – это всестороннее отражение жизни населения. Уровень качества жизни связан с уровнем национального экономического и социального развития. Повышение качества жизни может способствовать здоровому и стабильному развитию общества, снижать уровень социальных проблем и стимулировать экономическое развитие. С течением времени и при непрерывном развитии общества у людей появляется более глубокое и всестороннее понимание своих собственных условий жизни и целей развития, и, соответственно, они стремятся к разнообразию и точности в методах измерения результатов своего развития, что намного шире, чем коннотация раннего качества жизни. В статье описан процесс развития качества жизни, приведены результаты исследований социального качества жизни, предложены направления исследований качества жизни.

Ключевые слова: качество жизни, методы управления, субъективный, объективный.

Methods for Assessing the Quality of Life of the Population: Comparative Analysis

Quality of life is a comprehensive reflection of the life of the population. The level of quality of life is related to the level of national economic and social development. Improving the quality of life can promote the healthy and stable development of society, avoid social problems and promote economic development. With the progress of time and the continuous development of society, people have a deeper and more comprehensive understanding of their own living conditions and development goals, and accordingly they strive for variety and accuracy in the methods of measuring the results of their own development, which is much broader than the connotation of early quality of life. Especially as the century has passed, the scope of quality-of-life measurement has become more comprehensive. By examining quality of life management practices, this article describes the process of quality-of-life development and integrates findings from social quality of life research to put forward some suggestions for the future direction of quality-of-life research.

Key words: quality of life, management methods, subjective, objective.

Введение

Оценка качества жизни населения региона всегда находится в центре внимания не только специалистов в области региональной экономики, но ученых, занимающихся исследованием геоэкономических систем и процессов в них происходящих. Зачастую показатель качества жизни является главным целевым показателем при выборе траектории развития как национальных

экономик, так и мировой экономики в целом. Поэтому от качества оценки данного параметра во многом зависит эффективность управления экономическим развитием территорий. Исследование и развитие методов оценки качества жизни населения всегда актуально и своевременно.

Классификация методологических подходов к сущности и оценке качества жизни населения

Основоположником концепции качества жизни считается американский экономист Дж. С. Гэлбрейт. В 1958 г. Гэлбрейт впервые предложил концепцию качества

Научный руководитель – Валерий Михайлович Карпенко, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры инноватики и предпринимательской деятельности Белорусского государственного университета

жизни в книге «Богатое общество» [1]. На самом деле изучение качества жизни можно увидеть в некоторых более ранних академических работах. Еще в 1927 г. Уильям Огборн проявил большой интерес к исследованиям в этой области. Под его руководством Институт Гувера опубликовал монографию «Последние социальные тенденции в Соединенных Штатах» (1933 г.), в которой основное внимание уделялось обсуждению различных аспектов американской жизни и репортажам о них.

В последующие 20 лет ученики Огберна опубликовали много важных трактатов в области «социальных тенденций». Этот вид исследований постепенно развивался в два основных направления: изучение социальных показателей и изучение качества жизни. В 1950-е и 1960-е гг. исследования качества жизни распространились на всей территории Соединенных Штатов Америки [2].

Хэдли Кэнтрл в 1965 г. опубликовала результаты сравнительного исследования удовлетворенности жизнью в 13 странах (включая Соединенные Штаты Америки). Почти в то же время Норман Брэдберн также изучал уровень счастья жителей страны в ходе общенационального опроса. Бауэр отредактировал сборник статей «Социальные показатели» (1964), сосредоточив внимание на косвенном влиянии национальной космической программы на американское общество. Этот результат исследования привлек широкое внимание к области качества жизни.

Ростоу подробно исследовал проблему качества жизни в своей книге «Политика и этапы роста» (1971) и сформировал свою собственную теорию. Он считал, что экономический рост стран по всему миру должен проходить через «традиционную социальную стадию», «стадию подготовки предпосылок для взлета», «стадию взлета», «зрелую стадию» и «стадию массового потребления высокого уровня» по очереди. «Стадия массового потребления высокого уровня» отражает количественную характеристику потребления. С тех пор люди могут обратиться к стремлению к «качеству», которое и есть «качество жизни» [3].

В 1970-х гг. А. Кэмпбелл, П. Конверс и У. Роджерс провели национальный выборочный опрос для изучения качества жизни

в американском обществе, сосредоточив внимание на общей удовлетворенности жизнью и изучении 13 конкретных аспектов удовлетворенности жизнью. В то же время два наиболее важных исследовательских учреждения – Национальный избирательный центр Чикагского университета и Институт социальных исследований Мичиганского университета – активно участвовали в опросе и исследовании качества жизни. Их участие сыграло ключевую роль в содействии развитию исследований в этой области.

Можно выделить два методологических подхода к оценке качества жизни: скандинавский и американский.

1. Скандинавский подход. Автором этого подхода является Р. Эрикссон [4]. Метод основан на исследовании макроэкономических показателей уровня жизни в Великобритании. Однако «он был разработан именно на территории скандинавских стран, и с конца 1960-х гг. в регионе было проведено множество исследований. Качество жизни оценивается на основе объективных статистических данных – количественных показателей (ВВП, доходы, образование, жилищные условия и т. д.), используется термин «уровень жизни», который почти сразу вызвал множество вопросов и критических замечаний со стороны экспертов в этой области, поскольку очевидно, что высокие экономические показатели не могут полностью отражать социальную реальность, поскольку они не всегда являются доказательством удовлетворенности людей жизнью, поэтому их рассмотрение является единственным источником неверных данных о качестве жизни населения. Однако именно этот метод формирует основу для дальнейших исследований качества жизни, в которых, помимо объективных показателей уровня жизни, также начали учитываться показатели субъективной оценки» [4].

2. Американский подход. Основоположником этого метода, базирующегося на личной оценке качества жизни, являются американские социологи А. Кэмпбелл, П. Конверс и У. Роджерс [5]. Согласно этому подходу, субъективное благополучие каждого человека является главной целью и средством измерения качества жизни и социального развития. Обычно анализ субъективных оценок качества жизни и различных

ее аспектов проводится в рамках социологических, социально-экономических и психологических исследований.

А. А. Кокорина определяет понятие «качество жизни населения» с экономической и социальной точек зрения. В отличие от предшественников она рассматривает разумный уровень, который указывает на степень разделения населения по качеству и жизни в «долгосрочной бедности». Исходя из этого, она раскрывает общую закономерность качества жизни населения – наличие региональных различий [6].

Специалисты в области медицины уделяют большое внимание показателям физического и психического здоровья.

Субъективными критериями оценки качества жизни здесь являются такие показатели, как воспринимаемое здоровье и удовлетворенность здоровьем, а объективными критериями являются степень физических ограничений и тяжесть конкретного заболевания.

Философия рассматривает качество жизни как сложный и многогранный социальный феномен, который является важным инструментом философского познания.

Экологические методы означают отражение влияния природных условий и экологически благоприятной среды обитания на качество жизни населения.

Изучение качества жизни специалистами в области географии также позволяет выявлять региональные различия на разных уровнях.

Экономика и социология делают акцент на удовлетворении материальных потребностей и социальных интересов различных групп населения, которые являются приоритетными аспектами.

Различные определения качества жизни сопровождаются большим количеством методов измерения.

Однако общей чертой всех методов оценки качества жизни является то, что они фокусируются на ряде важных характеристик жизни людей.

Эти характеристики либо важны по своей природе как объективное выражение качества жизни, либо они важны в качестве инструментов, поскольку их можно использовать для повышения качества жизни.

Классификация методических подходов к оценке качества жизни населения

Методологические приемы, связанные с качеством жизни населения, предполагают использование определенных когнитивных методов и методов деятельности, направленных на достижение целей управления.

Конечно, исследования в области разработки моделей качества жизни и оценки качества жизни имеют определенное значение, но конечная цель – получить новое качество и найти способ его получения. Это задача менеджмента. Оценка состояния качества жизни является необходимой частью системы управления.

В то же время оценка не может решить проблему управления. Разработка формальных моделей управления качеством жизни населения является одной из основных задач рассматриваемого научного направления.

Можно выделить два аспекта оценки качества жизни: субъективный и объективный. Первый аспект заключается в том, что большинство ученых в развитых странах понимают качество жизни с точки зрения субъективных ощущений, поэтому для измерения и оценки качества жизни они в основном используют субъективные показатели, отражающие отношение людей и удовлетворенность жизнью.

Например, в 1976 г. американский ученый А. Кэмпбелл разработал модель сенсорного индекса (модель уровня Cs-Cd) для изучения качества жизни в американском обществе. Они разделили чувства людей по поводу качества жизни на уровни от полного удовлетворения до полной неудовлетворенности, сосредоточив внимание на общей удовлетворенности жизнью и удовлетворенностью 13 конкретными областями.

Профессор Линь Нань, китайско-американский ученый, использовал статистический анализ данных опросов о качестве жизни жителей Тяньцзиня и Шанхая для измерения чувств людей и удовлетворенности всеми аспектами жизни и предложил ряд структур качества жизни и индексных моделей.

Второй аспект заключается в изучении объективных условий, влияющих на материальную и духовную жизнь людей. Поэтому при измерении и оценке в основ-

ном используются объективные показатели, отражающие условия жизни людей, такие как одежда, питание, жилье и поездки.

Например, американский футуролог Дж. Форрест впервые предложил набор объективных индикаторных моделей качества жизни в докладе «Предел роста» (1972), который включает такие показатели, как уровень жизни, плотность населения и загрязнение окружающей среды.

В 1976 г. американский ученый Лю Бенджи предложил набор показателей качества жизни, состоящий из объективных факторов, основанных на данных переписи населения США (1970). Его исследования включают пять основных аспектов: экономику, политику, окружающую среду, здравоохранение и образование, – каждый из которых включает множество различных индивидуальных показателей.

В зависимости от количества показателей оценки выделяют множественный и агрегированный методы оценки качества жизни. Количественный, или множественный, метод основан на наборе большого количества показателей, которые соответствуют характеристикам качества жизни. Однако с развитием социальной экономики набор показателей постоянно изменяется, и тенденции их изменения могут быть разными, в разной степени и разных направлениях воздействовать на качество жизни. Поэтому возникла необходимость в интеграции разнонаправленных показателей.

Агрегированный метод более сложен, он выделяет универсальный относительный показатель, который содержит в себе все

остальные параметры. Для того чтобы реализовать данный метод использования измерительных инструментов для управления качеством жизни населения, необходимо определить следующие методологические принципы: наличие единого измерения, наличие показателей, отражающих все аспекты жизни населения.

Важное методологическое требование может быть выражено как необходимость сопоставимости данных о качестве жизни на региональном, макрорегиональном и национальном уровнях, а также возможность сравнения с международными статистическими данными.

Разработка авторской классификации параметров оценки качества жизни населения

Качество жизни населения имеет две стороны: с одной стороны, оно зависит от структуры и уровня потребностей каждого человека в определенных областях, от целей и планов, которые индивид ставит перед собой; с другой стороны, оно зависит от экономического, физического состояния человека, социальные и эмоциональные факторы жизни тоже очень важны для индивида и влияют на него.

В таблице 1 представлен общий перечень параметров, формирующих качество жизни населения, разделенный по субъектам социально-экономических отношений согласно Р. Х. Ягудину, представившему его в работе «Факторы и условия качества жизни населения» [7].

Таблица 1 – Перечень параметров, формирующих качество жизни населения [7]

<p style="text-align: center;">1. Население</p> <p>1.1 Здоровый образ жизни 1.2 Всестороннее развитие личности 1.3 Доходы 1.4 Активная жизненная позиция 1.5 Доступность и качество жилья</p>	<p style="text-align: center;">3. Государство</p> <p>3.1 Инвестиционная привлекательность территории 3.2 Инфраструктура 3.3 Демографическая обстановка 3.4 Безопасность 3.5 Политика и общественная деятельность</p>
<p style="text-align: center;">2. Бизнес</p> <p>2.1 Производство благ 2.2 Занятость населения 2.3 Торговля и бытовое обслуживание 2.4 Наличие доступа к рынкам сбыта 2.5 Участие в социальной жизни территории</p>	<p style="text-align: center;">4. Регионы</p> <p>4.1 Дорожное хозяйство и транспорт 4.2 Жилищно-коммунальное хозяйство 4.3 Обеспеченность социальными услугами 4.4 Экология и окружающая среда 4.5 Бюджетное обеспечение</p>

Все факторы, формирующие качество жизни, П. М. Камалова в своей работе «Факторы формирования системы качества

жизни в регионе» [8] предложила разделить еще на две категории: объективную и субъективную.

К объективным относятся [8]:

1. Материальная (физическая) основа человеческого существования. Сюда входят: условия окружающей среды, материально-технические условия труда, быт, досуг, образование, а также используемые товары и услуги, включая уровень здорового развития.

2. Политические условия выживания человека. Включают его правовую и социальную защиту, а также гарантии, предусмотренные Конституцией.

3. Экономические условия существования человека. Включают условия производства, эффективность экономической системы и запасы энергии и сырья в стране.

4. Состояние общественной морали.

5. Возможность творческого самовыражения, личной самореализации, свобода выбора вида социальной деятельности, жизненной позиции, мышления и поведения, а также право выразить собственное мнение.

Субъективные показатели:

1. Когнитивные факторы – оценка удовлетворенности жизнью в целом и в различных областях.

2. Эмоциональные факторы восприятия индивидом окружающей жизни, условий работы и времяпрепровождения [8].

П. Камалова считает, что можно «разделить объективные факторы на две группы: общесистемные факторы, характеризующие состояние рассматриваемого фактора в масштабе всей системы (страны, общества,

региона), и индивидуальные факторы, характеризующие состояние фактора, связанного с его общесистемным уровнем» [8].

Существует множество способов оценки качества жизни населения, рассмотренных выше, но не существует общепринятого метода проведения быстрой сравнительной оценки субъектов для выявления населения в проблемной зоне в контексте структурных компонентов качества жизни.

Авторы предлагают обогатить методику оценки качества жизни населения таким показателем, как темп жизни населения региона [11].

В его основе лежит расчет комплексного показателя, который агрегирует некоторые коэффициенты, сформированные стандартизированными показателями.

Наиболее широко используемый в различных подходах к оценке качества жизни показатель ВВП (или на региональном уровне ВРП – валовой региональный продукт) на душу населения имеет все более проявляющие себя недостатки, связанные как с неоднозначным отношением ученых и практиков к методикам определения самого показателя ВВП в целом, так и с использованием монетаристских подходов в оценке качества жизни, в частности.

Рейтинг стран по ВВП по ППС на душу населения в 2021 г. представлен на рисунке 1 [9].

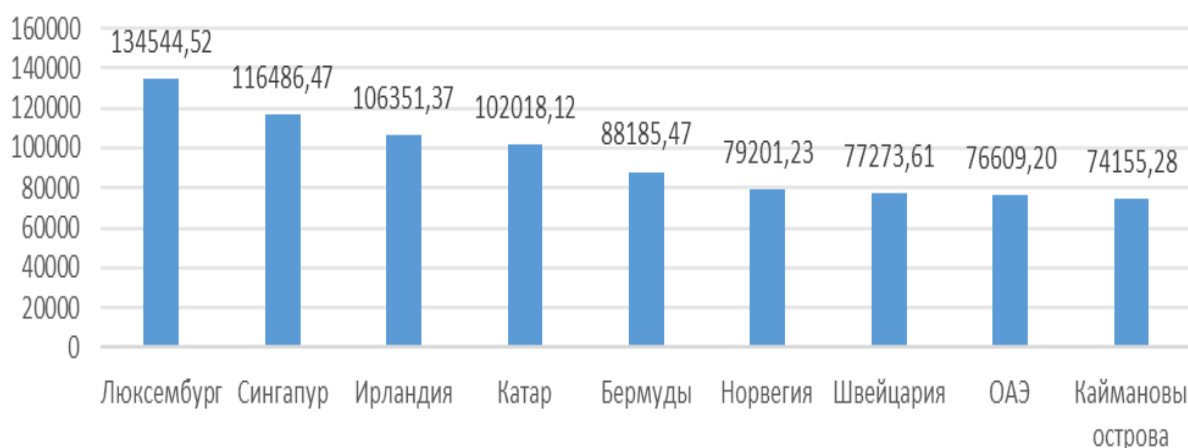

Рисунок 1 – Рейтинг стран по ВВП по ППС на душу населения в 2021 г. по данным Всемирного банка, долл. США

Лидером по ВВП по ППС на душу населения в 2021 г. был Люксембург, богатый минеральными и лесными ресурсами,

Сингапур, финансовый и торговый центр, и Ирландия, известная своей хорошей инвестиционной средой и налоговыми льготами.

Использование денежных единиц для измерения качества жизни не учитывает экологию региона, а интенсивная хозяйственная деятельность, как правило, существенно ухудшает состояние окружающей среды.

Ухудшение экологии является обратной стороной экономического роста,

т. е. рост ВВП по ППС на душу населения, как правило, сопровождается ростом глобального индекса загрязнения, этот рост существенно ухудшает качество жизни населения региона.

Рейтинг глобального индекса загрязнения в 2021 г. показан на рисунке 2 [10].

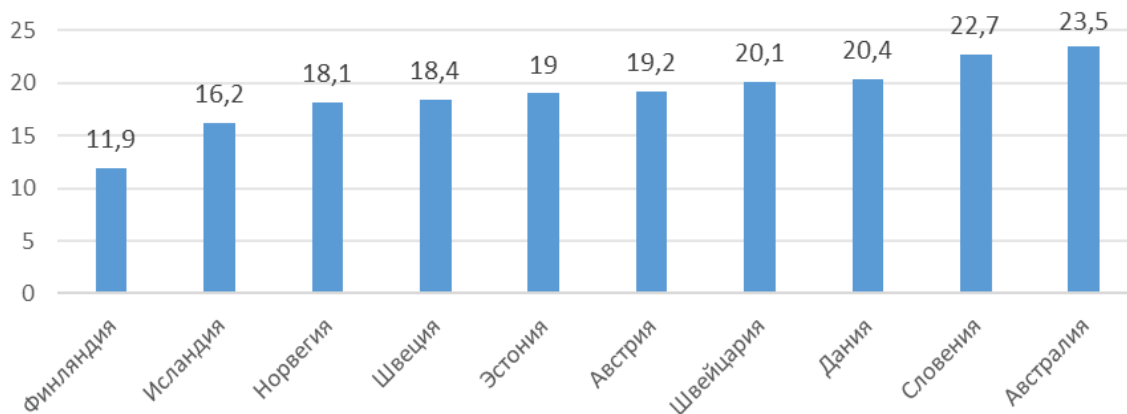

Рисунок 2 – Рейтинг глобального индекса загрязнения в 2021 г.

Самый низкий индекс загрязнения в 2021 г. у Финляндии, на втором месте Исландия, а на третьем – Норвегия. Стоит отметить, что три из 10 стран (Норвегия, Швейцария, Люксембург) фигурируют в обоих списках одновременно, что показы-

вает, что существует определенная взаимосвязь между ВВП страны на душу населения и уровнем ее экологического благополучия.

Рейтинг стран по индексу качества жизни в 2021 г. представлен на рисунке 3 [10].

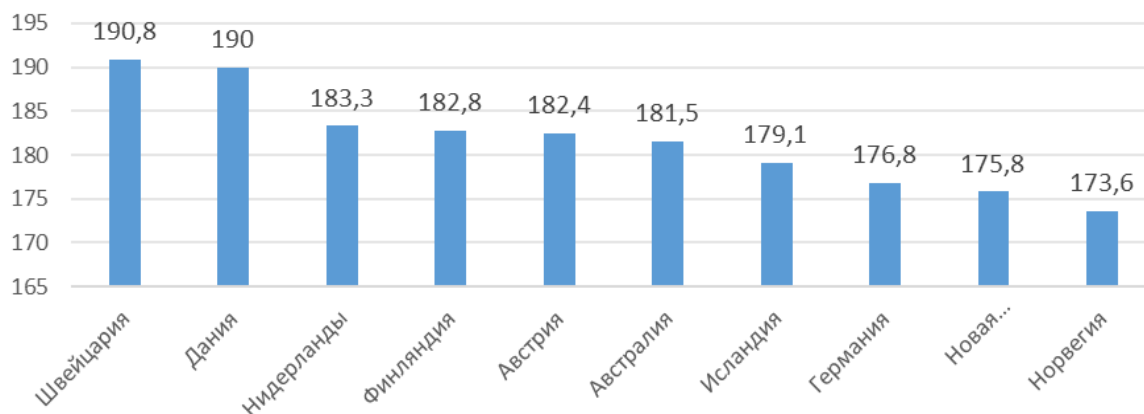

Рисунок 3 – Рейтинг стран по индексу качества жизни в 2021 г.

Самый высокий индекс качества жизни на конец 2021 г. имела Швейцария, за ней следуют Дания, Нидерланды и др.

В то же время семь стран (Финляндия, Исландия, Швейцария, Норвегия, Австралия, Дания и Австрия) вошли в топ-10 рейтинга по индексу загрязнения окружающей

среды и национальному индексу качества жизни.

Результаты изучения различных предложений построения системы показателей измерения категорий нашли отражение в таблице 2.

Таблица 2 – Методические подходы к оценке показателей качества жизни, уровня жизни и темпа жизни [12]

Группа показателей	Интегральные индексы													
	Качество жизни							Уровень жизни					Темп жизни	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	
Социальная сфера:														+
здоровье населения и качество здравоохранения	+	+	+	+	+	+	+							
образованность населения и качество образования	+	+	+	+	+	+	+							
накопленное имущество и жилищные условия									+					
Материальное благосостояние:		+		+	+	+	+	+	+					
расходы и потребление									+		+			
Духовное и культурное состояние общества			+	+	+	+								
Социальная и политическая стабильность		+		+	+	+								
Демографические показатели		+	+	+	+									
Показатели неравенства, бедности				+	+				+				+	
Природно-климатические показатели:				+	+		+							
экологические показатели		+		+	+		+							
Рынок труда	+			+	+					+				

Примечание – 1 – ИРЧП; 2 – Индекс ЮНЕСКО; 3 – Индекс физического качества жизни Морриса; 4 – Индекс качества жизни по методике С. А. Айвазяна; 5 – Индекс качества жизни по методике А. В. Зеньковой; 6 – Шкала качества жизни Кумминса; 7 – «Расширенный» индикатор Динера; 8 – Ключевой показатель (ВВП, ВНД), или БПМ, МПБ; 9 – общепринятые группы характеризующих показателей; 10, 11 – антропометрические методы; 12 – коэффициент Джини; 13 – экономическая оценка темпа жизни по методике Ю. Ю. Рассеко, Е. М. Карпенко [13].

Система показателей существующих методик оценки качества жизни поглощает показатели, формирующие уровень жизни, при этом набор показателей темпа жизни не задействован. Таким образом, необходимо включить в состав показателей оценки качества жизни в регионе такой показатель, как темп жизни. Следует разработать методику включения этого показателя в интегральную оценку качества жизни, предполагающую оценку его значимости по сравнению с другими параметрами качества жизни.

Заключение

При формулировании метода управления качеством жизни населения следует учитывать, что оно осуществляется в конкретной региональной социально-экономической среде и, следовательно, связано с проектированием территориального и пространственного развития. Во многих случаях показатели качества жизни используются в качестве комплексных показателей регионального развития. В связи с этим можно

сформулировать следующие методологические требования: основная цель – рассмотреть управление качеством жизни населения и управление территориальным развитием. Необходима сопоставимость данных о качестве жизни на региональном, макро-региональном и национальном уровнях, а также возможность сравнения с международными статистическими данными.

Принимая во внимание существующую и все более важную роль природных факторов в оценке качества жизни населения в современных условиях, рекомендуется расширить существующий метод, включив показатель, использующий для оценки природные показатели. Кроме того, необходимо обогатить методику оценки качества жизни населения таким показателем, как темп жизни населения региона. Следует разработать методику включения этих показателей в интегральную оценку качества жизни, предполагающую оценку их значимости по сравнению с другими параметрами качества жизни населения региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Feng, L. Study on the quality of life of Chinese population / L. Feng // Population and economics. – 1995. – Nr 6. – P. 3–15.
2. Lu, S. The mechanism of action of subjective and objective indicators of quality of life / S. Lu, L. Wei // China Social Sciences Press. – 1992. – Nr 1. – P. 121–136.
3. Rostow, W. W. Politics and the Stages of Growth / W. W. Rostow. – Cambridge, 1971. – 219 p.
4. Erikson, R. Descriptions of inequality: The Swedish approach to welfare research / R. Erikson // The quality of life. – Oxford : Clarendon Press, 1993. – P. 67–87.
5. Campbell, A. The Quality of American Life: Perceptions, Evaluations and Satisfactions / A. Campbell, E. Philip, L. Willard. – New York : Russell Sage Foundation, 1976. – 583 p.
6. Кокорина, А. А. Социальная политика в контексте социальной мобилизации населения / А. А. Кокорина // Вестн. ИрГТУ. – 2010. – № 2 (42). – С. 58–64.
7. Ягудин, Р. Х. Факторы и условия качества жизни населения [Электронный ресурс] / Р. Х. Ягудин // Экономика и упр. – Режим доступа: https://ecsn.ru/files/pdf/200901/200901_179.pdf. – Дата доступа: 03.01.2024.
8. Камалова, П. Н. Факторы формирования системы качества жизни населения в регионе [Электронный ресурс] / П. Н. Камалова // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-formirovaniya-sistemy-kachestva-zhizni-naseleniya-v-regione>. – Дата доступа: 03.01.2024.
9. Сайт Всемирного банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org>. – Дата доступа: 03.01.2024.
10. Сайт NUMBEO [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.numbeo.com/quality-of-life/rankings_by_country.jsp?title=2021-mid&displayColumn=7. – Дата доступа: 03.01.2024.
11. Рассеко, Ю. Ю. Региональный темп жизни: методика оценки и инструменты управления : монография / Ю. Ю. Рассеко, Е. М. Карпенко. – Минск : БГУ, 2023. – 215 с.
12. Рассеко, Ю. Ю. Качество жизни, уровень жизни и темп жизни: теоретические и методические аспекты / Ю. Ю. Рассеко, Е. М. Карпенко // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2022. – № 4. – С. 6–12.
13. Рассеко, Ю. Ю. Экономическая оценка темпа жизни: регионы Республики Беларусь / Ю. Ю. Рассеко, Е. М. Карпенко // Вопр. регион. экономики. – 2022. – № 4 (53). – С. 190–197.

REFERENCES

1. Feng, L. Study on the quality of life of Chinese population / L. Feng // Population and economics. – 1995. – Nr 6. – P. 3–15.
2. Lu, S. The mechanism of action of subjective and objective indicators of quality of life / S. Lu, L. Wei // China Social Sciences Press. – 1992. – Nr 1. – P. 121–136.
3. Rostow, W. W. Politics and the Stages of Growth / W. W. Rostow. – Cambridge, 1971. – 219 p.
4. Erikson, R. Descriptions of inequality: The Swedish approach to welfare research / R. Erikson // The quality of life. – Oxford : Clarendon Press, 1993. – P. 67–87.
5. Campbell, A. The Quality of American Life: Perceptions, Evaluations and Satisfactions / A. Campbell, E. Philip, L. Willard. – New York : Russell Sage Foundation, 1976. – 583 p.
6. Kokorina, A. A. Social'naja politika v kontikstie social'noj mobilizacii nasielienija / A. A. Kokorina // Viestn. IrGTU. – 2010. – № 2 (42). – S. 58–64.
7. Jagudin, R. Kh. Faktory i uslovija kachiestva zhizni nasielienija [Eliكتروнный ресурс] / R. Kh. Jagudin // Ekonomika i upr. – Riezhim dostupa: https://ecsn.ru/files/pdf/200901/200901_179.pdf. – Data dostupa: 01.03.2024.
8. Kamalova, P. N. Faktory formirovaniya sistiemy kachiestva zhizni nasielienija v riegionie [Eliكتروнный ресурс] / P. N. Kamalova // Ekonomika i upravlienije v XXI viekie: tendencii razvitija. – Riezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-formirovaniya-sistemy-kachestva-zhizni-naseleniya-v-regione>. – Data dostupa: 01.03.2024.
9. Sajt Vsiemirnogo banka [Eliكتروнный ресурс]. – Riezhim dostupa: <https://data.worldbank.org>. – Data dostupa: 01.03.2024.

10. Sajt NUMBEO website [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: https://www.numbeo.com/quality-of-life/rankings_by_country.jsp?title=2021-mid&displayColumn=7. – Data dostupa: 01.03.2024.

11. Rassieko, Yu. Yu. Rieional'nyj temp zhizni: mietody ocenki i instrumenty upravlienija: monograiija / Yu. Yu. Rassieko, Ye. M. Karpienko. – Minsk : BGU, 2023. – 215 s.

12. Rassieko, Yu. Yu. Kachiestvo zhizni, urovien' zhizni i temp zhizni: tieorietichieskije i mietodichieskije aspiekty / Yu. Yu. Rassieko, Ye. M. Karpienko // Trud. Profsojuzy. Obshchiestvo. – 2022. – № 4. – S. 6–12.

13. Rassieko, Yu. Yu. Ekonomichieskaja ocenka tempa zhizni: riegiony Riespubliki Bielarus' / Yu. Yu. Rassieko, Ye. M. Karpienko // Vopr. region. ekonomiki. – 2022. – № 4 (53). – S. 190–197.

Рукапіс настыніў у рэдакцыю 06.03.2024

УДК 338.124.4

Сергей Анатольевич Гуринович

магистр MBA, соискатель каф. экономики и управления
Белорусского государственного экономического университета,
первый заместитель директора ОАО «Завод Спецавтоматика»

Siarhei Hurynovich

Master MBA, Applicant for the Department of Economics and Management
of Belarusian State Economic University,

First Deputy Director of OJSC «Zavod Spetsavtomatika»

e-mail: sspa77@mail.ru

ИНСТИТУТ БАНКРОТСТВА: ГЕНЕЗИС И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ В РАМКАХ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Институт банкротства появился в XI в. Увеличение числа банкротств привело к созданию в XVIII в. Банкротского устава, который регулировал отношения должника и кредитора. Экономическая несостоятельность предприятия во времена создания СССР была закреплена на законодательном уровне, однако носила формальный характер и редко применялась на практике, не являясь регулирующим экономическим рычагом вплоть до развала государства. Возрождение института банкротства в Беларуси и его поэтапное развитие пришлось на период становления государства. Сравнивается институт банкротства в России и Беларуси, определены его схожие черты и различия. Описана и проанализирована экономическая ситуация в части банкротства в двух государствах. Рассмотрен Закон Республики Беларусь № 227-З «Об урегулировании неплатежеспособности» как одно из существенных изменений в регулировании экономической несостоятельности субъектов хозяйствования. Интеграция Беларуси и России трактуется как новый и необходимый этап в развитии антикризисного законодательства двух стран.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, субсидии, долги, конкурсное производство, санация, должник, кредитор, палата управляющих, интеграционные программы.

Institute of Bankruptcy: Genesis and Development Trends Within the Union State

The institution of bankruptcy appeared in the 11th century. The increase in the number of bankrupts led to the creation in the 18th century of the «Bankruptcy Statute», which regulates the relationship between debtor and creditor. Insolvency during the creation of the USSR was enshrined at the legislative level, but was formal in nature and rarely applied in practice, not being a regulatory element until the collapse of the state. Revival of the institution of bankruptcy in Belarus and its gradual development. Comparison of bankruptcy of Russia and Belarus: similarities and differences. Description and analysis of the economic situation regarding the bankruptcy of two states at the present time. Law of the Republic of Belarus Nr 227-Z «On the resolution of insolvency» is one of the significant changes in the regulation of economic insolvency of business entities. Integration of two states as a new and necessary stage in the development of anti-crisis legislation.

Key words: Bankruptcy, insolvency, subsidies, debts, bankruptcy proceedings, rehabilitation, debtor, creditor, chamber of governors, integration programs.

Введение

Институт банкротства, будучи одной из составляющих экономики государства, во все времена имел на нее большое влияние. Понятно, что развитие экономики сопровождается как ее ростом, так и спадами. На всех этапах всегда существуют организации, которые либо используют ситуацию себе во благо и тем самым успешно развиваются, приумножая свои капиталы, либо разоряются и становятся банкротами и, как следствие, исчезают из экономического пространства.

Сам по себе институт банкротства известен с давних пор, и эффективность его применения в разное время и в разных экономических ситуациях оценивалась неоднозначно. На всех этапах его функционирования имели место разные подходы к необходимости регулирования процедурой банкротства, а также к тому, кто должен выступать в роли ее регулятора.

В статье рассмотрены генезис института банкротства и перспективы его развития в рамках Сюзного государства Беларуси и России.

Развитие института банкротства на Руси и в дореволюционной России

Первые нормы, которые регулировали несостоятельность должника, находим в сборнике правовых норм Киевской Руси «Русская Правда» (XI в.). Так, в ст. 68 и 69 содержатся правила о персональной ответственности должника, продаже в долговое рабство виновного должника и реструктуризации задолженности в случае непредумышленного банкротства.

Увеличение числа банкротств и возникновение всевозможных ситуаций, отличающихся друг от друга различными параметрами, но имеющие общую финансовую составляющую, создали необходимые условия для разработки и внедрения общего документа. Так, в 1800 г. был принят Устав о банкротах. В ходе дальнейшего развития законодательства в сфере банкротства в 1832 г. был разработан и принят Устав о торговой несостоятельности. Содержание Устава о торговой несостоятельности во многом перекликается со многими подходами, отраженными в современных законах о банкротстве Российской Федерации и Республики Беларусь. Устав о торговой несостоятельности сохранял свою юрисдикцию вплоть до изменения государственного строя в России в 1917 г. [1].

Институт банкротства в СССР

После отмены частной собственности в России в результате социалистической революции 1917 г. отпала и актуальность самого банкротства как процедуры. Однако уже в период НЭПа происходило возрождение данного института. В 1927 г. было сделано дополнение к Гражданскому процессуальному кодексу (гл. 37 «О несостоятельности частных лиц, физических и юридических»). В 1927 г. правительство СССР разработало систему субсидий, или списания долгов субъектов хозяйствования в случае нехватки финансирования или их нерентабельности. В связи с тем что нормы о несостоятельности применялись только к юридическим лицам, рассматриваемый этап характеризуется отсутствием института несостоятельности физических лиц.

В начале 1960-х гг. при принятии нового Гражданского кодекса 1964 г. общие нормы о банкротстве были исключены из законодательства. Начиная с 1965 г. и вплоть

до развала СССР никаких изменений в законодательстве в части банкротства не происходило. Во времена существования СССР конкурсное производство не могло существовать в принципе в связи с полной несоместимостью с режимом государства [2].

Экономика советского общества к середине 1980-х гг. находилась в предкризисном состоянии. Выход из сложной ситуации виделся в легализации частной собственности. В конце 1986 г. был принят Закон «Об индивидуальной трудовой деятельности», а в 1988 г. – Закон «О кооперации». Появилась возможность создавать арендные и подрядные коллективы, использовать наемный труд [2]. С этого времени началось совершенствование института банкротства как необходимого элемента экономических отношений.

Институт банкротства в Беларуси

До 1991 г. экономика Беларуси, как и других республик постсоветского пространства, строилась на плановой основе и жестком административном ресурсе. Законодательство страны не содержало таких терминов, как «несостоятельность» или «банкротство». Если возникала необходимость ликвидировать или реорганизовать организацию, то все эти процессы проходили под контролем государства, которое фактически было и должником, и кредитором.

Можно выделить несколько самостоятельных периодов в процессе развития белорусского законодательства в части банкротства.

Первый период. После объявления в 1990 г. независимости и суверенитета в республике начались масштабные реформы экономического и правового характера. Они были направлены в основном на формирование рыночного механизма хозяйствования. В этой связи в республике был подготовлен и принят Верховным Советом целый ряд законодательных документов, которые регулировали новые правоотношения между субъектами хозяйствования. Среди них – Закон «Об экономической несостоятельности и банкротстве», который был принят 30 мая 1991 г. На основании этого закона в хозяйственные суды стали поступали заявления отдельных кредиторов, которыми в тот момент в основной своей массе были коммерческие банки.

Второй период. Весной 1994 г. был подготовлен новый проект закона о несостоятельности, а в 1995 г. были проведены мероприятия, направленные на разработку и усовершенствование законодательства в части банкротства, а именно:

1) создан Межведомственный совет по делам о банкротстве;

2) подготовлен проект Закона о банкротстве, который представлен для проведения экспертизы в Американскую ассоциацию юристов;

3) принят ряд нормативных документов в части законодательства о банкротстве;

4) начата подготовка проектов Законов «О санации» и «Об управляющем в процедуре банкротства»;

5) создан Совет по банкротству и финансовому оздоровлению субъектов хозяйствования.

Третий период. В начале 2000-х гг. было принято решение об объединении проектов трех законов («О банкротстве», «О санации», «Об управляющем в процедуре банкротства») в один проект Закона «Об экономической несостоятельности (банкротстве)». Был также инициирован проект Указа Президента Республики Беларусь № 508 от 12 ноября 2003 г. Данный законодательный акт уделил много внимания самой процедуре банкротства, определил полномочия исполнительной власти при осуществлении процесса банкротства, сделал более широкой процедуру досудебного оздоровления, конкретизировал поводы для возбуждения производства по делу о банкротстве, определил ограничения по возбуждению конкурсного и ликвидационного производства для различных категорий должников, выделил и определил полномочия управляющих в делах о банкротстве, а также зафиксировал ряд иных существенных нововведений. Также в рамках этого Указа при государственных органах были созданы и действовали комиссии по предупреждению экономической несостоятельности. За время действия Указа № 508 он трижды подвергался различным корректировкам [3].

Сравнительный анализ института банкротства в Республике Беларусь и Российской Федерации

В настоящее время в Российской Федерации определение понятия банкротства

сформулировано в Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [4]. В Республике Беларусь эту процедуру до недавнего времени регулировал Закон «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» от 13 июля 2012 г. № 415-3 [5], а в настоящее время регулятором данного направления является Закон Республики Беларусь от 13.12.2022 № 227-3 «Об урегулировании неплатежеспособности».

При сравнении этих нормативных документов можно увидеть, что процедуры банкротства в Беларуси и России имеют схожие черты, но в то же время есть и ряд отличий. Рассмотрим, в чем они заключаются [6].

1. В судах России стороны могут представлять любые лица на основании доверенности. В Беларуси порядок иной: представлять интересы организации в суде имеют право адвокаты и работники организаций.

2. В Республике Беларусь в части приказного производства дело рассматривается судьей единолично. Если основания достаточны, выносится судебный приказ, который является исполнительным документом. Процедура эта в России тоже работает. Но в Беларуси область ее применения шире: существует такой инструмент взыскания долга, как исполнительная надпись нотариуса, что отсутствует в России. Обращение к нотариусу дает выигрыш во времени.

3. Процедуру банкротства в Беларуси запустить сложнее, чем в России, но вероятность взыскать долг в два раза выше. Законодательство Беларуси о банкротстве позволяет признать недействительными сделки с предпочтительным удовлетворением кредиторов, заключенные за шесть месяцев до начала производства по делу.

4. Согласно законодательству сроки процедуры банкротства в Беларуси в 3–4 раза короче, чем аналогичные в России, а вернуть незаконно выведенные активы легче.

5. Отдельно стоит сказать про схему с номинальными директорами, когда числится один человек, а решения принимает другой. В Беларуси таких разыскивают, привлекая правоохранительные органы.

6. В Беларуси кредитор получает с банкрота 30–40 % от суммы задолженности, в России в среднем взыскивается 10–15 %.

Статистика банкротства в Российской Федерации

Динамику количества сообщений о введении судами процедур в отношении

юридических лиц и крестьянско-фермерских хозяйств за 2019–2022 гг. мы можем видеть в таблице 1.

Таблица 1 – Количество сообщений о введении судами процедур в отношении юридических лиц и крестьянско-фермерских хозяйств

Сообщение о процедуре	Год				2022 к 2021, прирост, %
	2019	2020	2021	2022	
О признании должника банкротом и открытии конкурсного производства	12 401	9 930	10 317	9 055	–12,2
О введении наблюдения	10 134	7 775	8 575	5 227	–39,0
О введении внешнего управления	209	150	157	140	–10,8
О введении финансового оздоровления	19	23	22	9	–59,1

В таблице 2 представлена динамика количества сообщений о введении судами

процедур в отношении физических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Таблица 2 – Количество сообщений о введении судами процедур в отношении физических лиц и индивидуальных предпринимателей

Сообщение о процедуре	Год				2022 к 2021, прирост, %
	2019	2020	2021	2022	
О признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина	68 980	119 045	192 833	278 137	44,2
О признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов	15 768	24 292	33 860	42 415	25,3
Об утверждении плана реструктуризации долгов гражданина	204	209	329	461	40,1

В 2021 г. число корпоративных банкротств в России выросло на 3,9 % по сравнению с 2020 г. и составило в количественном измерении 10 319 единиц. В 2022 г. количество корпоративных банкротств снизилось на 12,2 % по сравнению с 2021 г. до 9 055, число наблюдений упало на 39 % до 5 227. В четвертом квартале 2022 г. несостоятельными стали 1 828 компаний, что на 37,2 % меньше, чем за такой же период 2021 г., а количество наблюдений упало на 61,8 % до 887.

Количество намерений кредиторов обратиться в суд с заявлениями о банкротстве компаний в четвертом квартале 2022 г. составило 12 262, что в 1,6 раза больше, чем за такой же период 2021 г. Впрочем, за весь 2022 г. количество намерений упало на 35,9 % к 2021 г. до 20 244.

Большую часть процедур (66,4 %) в 2022 г. инициировали конкурсные кредиторы (в 2021 г. – 72,4 %). Федеральная налоговая служба России выступила заявителем в 23,1 % дел (было 18,8 %), должники – в

10,1 % дел (было 8,2 %), работники – 0,4 % дел (было 0,6 %).

Среди регионов в 2022 г. по числу компаний-банкротов лидировали Москва (1 969; –7,5 % к 2021 г.), Московская обл. (759; –4,3 %), Санкт-Петербург (699; –12,7 %), Краснодарский край (314; –0,3 %), Свердловская обл. (241; –29,9 %), Новосибирская обл. (211; –24,4 %), Республика Татарстан (211; –31,3 %), Ростовская обл. (182; –35,0 %), Тюменская обл. (156; +3,3 %), Самарская обл. (155; –29,2 %).

В отраслях экономики по числу банкротств в 2022 г. наблюдалось снижение их количества к 2021 г.: торговля (2 234 в 2022 г.; –13,7 % к 2021 г.), строительство (2 106; –9,0 %), обрабатывающие производства (987; –14,0 %), операции с недвижимостью (935; –22,5 %).

В 2022 г. многофункциональные центры (МФЦ) опубликовали 7 118 сообщений о возбуждении процедур внесудебного банкротства граждан, что на 52,6 % больше, чем в 2021 г. Процент начатых дел к числу поданных заявлений вырос с 50,6 до 61,8 в

те же периоды. Лидерами по общему числу возбужденных внесудебных процедур в 2022 г. стали следующие регионы: Челябинская обл. (433 процедуры; +81,2 % к 2021 г.), Оренбургская обл. (382; +172,9 %), Омская обл. (345; +14,6 %), Свердловская обл. (306; +102,6 %), Санкт-Петербург (272; +106,1 %), Краснодарский край (258; +91,1 %), Республика Башкортостан (198; +53,5 %), Иркутская обл. (181; +81,0 %),

Курская обл. (180; +122,2 %), Пермский край (180; +17,6 %) [7].

Статистика банкротств в Республике Беларусь

Как выглядит экономическая ситуация в Республике Беларусь за аналогичные периоды, можно увидеть из ниже представленной информации. В первую очередь рассмотрим данные по банкротству предприятий в нашей стране за указанные периоды [6].

Таблица 3 – Информация о нахождении в производстве экономических судов Республики Беларусь дел об экономической несостоятельности (банкротстве) организаций частной формы собственности

Дата	Общее количество дел	Количество дел о банкротстве организаций частной формы собственности	Отношение количества дел об экономической несостоятельности (банкротстве) организаций частной формы собственности к общему количеству дел, %
01.01.2019	2 389	2 192	92
01.07.2019	2 244	2 036	91
01.01.2020	1 883	1 677	88,8
01.07.2020	1 680	1 481	88,15
01.01.2021	1 643	1 492	91
01.06.2021	1 538	1 396	91
01.01.2022	1 355	1 227	90,6
01.07.2022	1 271	1 169	92
01.10.2022	1 184	1 088	92

Также рассмотрим данные о банкротстве государственных организаций, организаций, имеющих долю государственной собственности в уставном фонде, градооб-

разующих и приравненных к ним организаций, бюджетобразующих, системообразующих организаций (в т. ч. сельскохозяйственных организаций).

Таблица 4 – Информация о количестве предприятий

Дата	Количество организаций, в отношении которых			Общее количество дел
	Принято решение о санации	Принято решение об открытии ликвидационного производства	Не принято решения о банкротстве	
01.01.2019	110	72	15	197
01.07.2019	109	78	21	208
01.01.2020	103	83	20	206
01.07.2020	98	88	13	199
01.01.2021	43	95	13	151
01.06.2021	40	90	12	142
01.01.2022	39	80	9	128
01.07.2022	35	62	5	102
01.10.2022	33	58	5	96

Как видно из таблицы 4, количество предприятий, по которым принято решение о санации, имеет тенденцию к уменьшению: все меньшее количество предприятий,

ушедших в процедуру банкротства, подвергнется оздоровлению и вернется к своей деятельности [8].

Исходя из имеющихся цифр, можно увидеть, что количество дел о банкротстве организаций всех форм собственности сокращается. Особенно ярко это видно в части рассматриваемых организаций частной формы собственности. Количество банкротствующих организаций в 2022 г. по сравнению с 2019 г. уменьшилось практически в два раза.

В производстве экономических судов Республики Беларусь по состоянию на 01.09.2022 находилось 1 241 дело об эконо-

мической несостоятельности (банкротстве), из которых 1 141 дело (92 %) – о банкротстве организаций частной формы собственности. Наибольшее количество дел рассматривается в экономических судах г. Минска и Минской обл. – 473 дела (38 %) и 180 дел (14,5 %) соответственно от общего количества находящихся в производстве дел [8].

Из таблицы 5 видно, какой была динамика количества должников по Республике Беларусь в целом и ее областям.

Таблица 5 – Динамика количества должников по регионам Республики Беларусь

Регион	Количество должников, в отношении которых экономическими судами возбуждены дела об экономической несостоятельности (банкротстве)								
	Всего			В том числе					
				Юридические лица			Индивидуальные предприниматели		
	январь – июнь 2021 г.	январь – июнь 2022 г.	+/-	январь – июнь 2021 г.	январь – июнь 2022 г.	+/-	январь – июнь 2021 г.	январь – июнь 2022 г.	+/-
Республика Беларусь	848	710	-138	639	525	-114	209	185	-24
Брестская обл.	36	39	3	32	31	-1	4	8	4
Витебская обл.	108	85	-23	58	54	-4	50	31	-19
Гомельская обл.	32	76	44	29	51	22	3	25	22
Гродненская обл.	38	72	34	33	57	24	5	15	10
г. Минск	386	256	-130	342	213	-129	44	43	-1
Минская обл.	107	77	-30	91	64	-27	16	13	-3
Могилевская обл.	141	105	-36	54	55	1	87	50	-37

Далее рассмотрим, как распределилось количество должников, в отношении которых возбуждено производство по делу об экономической несостоятельности (банк-

ротстве) в первом полугодии 2022 г., по отраслям экономической деятельности (таблица 6).

Таблица 6 – Виды экономической деятельности

Регион	Виды экономической деятельности						
	Всего	В том числе:					
		Сельское хозяйство	Промышленность	Строительство	Торговля	Транспорт	Прочие
Республика Беларусь	669	16	41	63	322	69	158
Брестская обл.	38	0	7	5	15	3	8
Витебская обл.	79	5	7	4	42	6	15
Гомельская обл.	72	3	4	6	35	9	15
Гродненская обл.	69	2	4	9	37	5	12
г. Минск	234	1	8	18	100	28	79
Минская обл.	77	0	3	13	40	4	17
Могилевская обл.	100	5	8	8	53	14	12

Всего же с начала 2022 г. было возбуждено 837 дел о банкротстве, а завершено 1 146 [6]. Общее количество дел об экономической несостоятельности (банкрот-

стве) в 2022 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. было меньше на 379 [8].

Совершенствование нормативно-правовой базы в части неплатежеспособности в Республике Беларусь

С 1 октября 2023 г. вступил в силу Закон Республики Беларусь от 13.12.2022 № 227-З «Об урегулировании неплатежеспособности» [3]. Действие данного нормативно-правового акта направлено на повышение роли государственных органов в судебном и судебном оздоровлении предприятий, развитие инструментов восстановления их стабильной работы, своевременность введения санации, продолжение цифровизации процедур и сокращение сроков их осуществления, перевод оборота имущества в электронную форму и совершенствование условий деятельности антикризисных управляющих. Среди нововведений, которые предлагаются в новом законе, можно выделить следующие.

1. Принципиально изменен понятийный аппарат.

2. Заявлен переход от принципа «устойчивой неплатежеспособности» к принципу «неоплатности».

3. Пересмотрены перечни и сроки проведения процедуры неплатежеспособности (в качестве самостоятельных процедур выделены защитный период, конкурсное производство, санация, ликвидационное производство и мировое соглашение).

4. Увеличен размер задолженности для подачи заявления кредитора о несостоятельности.

5. Уточнен круг лиц, относящихся к кредиторам.

6. Изменен институт управляющих, порядок их назначения и механизм самоорганизации. В числе ключевых нововведений Закона:

1) изъятие у юрлиц возможности осуществлять полномочия временного управляющего, т. к. им вправе быть только ИП (сейчас это доступно и юридическим, и физическим лицам);

2) создание единого органа самоуправления по антикризисному управлению и несостоятельности в Беларуси – Палаты управляющих;

3) наличие членства в Палате управляющих – одно из обязательных условий для приобретения статуса управляющего;

4) определение кандидатуры управляющего судом с использованием автоматизи-

зированной системы выбора в случайном порядке (по действующему законодательству о банкротстве управляющий назначается судом из числа кандидатур, предложенных лицами, участвующими в деле).

7. Внесены коррективы в вопросы образования и деятельности совета (комитета) кредиторов (в частности, предлагается установить минимальное количество членов комитета кредиторов – три человека).

Также в новом Законе урегулирован вопрос о возможности заочного голосования на собрании кредиторов. Кроме того, предусмотрено, что Президент Республики Беларусь может устанавливать основания для приостановления любой процедуры, применяемой при рассмотрении дела о несостоятельности или банкротстве. Ожидается, что новый законодательный акт улучшит позиции Беларуси в рейтинге Всемирного банка «Развитие бизнеса» по показателю «Разрешение неплатежеспособности».

Интеграция Беларуси и России как новый этап в развитии антикризисного законодательства

В ноябре 2021 г. президенты Республики Беларусь и Российской Федерации подписали программу интеграции двух стран. Таким образом, государства приступают к перезагрузке совместного экономического пространства. Данная программа предполагает внедрение современных технологий и методов принятия решений. Реализация интеграционных программ должна позволить государствам создавать равные условия ведения бизнеса. В рамках реализации данной программы страны договорились о единых принципах налогообложения и таможенного законодательства, и в настоящее время данные положения претворяются в жизнь. В связи с этим хотелось бы обратить внимание и на необходимость объединения и формирования единого законодательства в части банкротства, т. к. существование общего налогового законодательства и разночтения в вопросах экономической несостоятельности, пусть даже незначительные, могут привести к серьезным затруднениям при ведении бизнеса и возникновению отрицательных факторов при подаче и рассмотрении дел о банкротстве в судебном порядке.

Было бы целесообразно с принятием общего налогового законодательства параллельно разработать и принять общий закон двух стран о банкротстве, что в дальнейшем значительно бы облегчило ведение совместного бизнеса и не позволяло бы неоднозначно трактовать возникающие ситуации из-за различий в имеющихся в настоящее время нормативных документах о банкротстве Беларуси и России. Конечно, следует понимать, что сам процесс разработки и практического применения такого документа очень длительный, ведь необходимо досконально изучить всевозможные нюансы и даже малейшие различия в данном направлении в законодательстве двух государств, чтобы на выходе появился действительно полноценный как в теоретической, так и в практической части законодательный акт. Это дело не нескольких месяцев, а, скорее, нескольких лет.

Заключение

Итак, банкротство как институт возникло еще во времена Киевской Руси в XI в. Институт банкротства на протяжении истории экономических отношений претерпевал разные изменения. Иногда такие изменения носили существенный и определяющий характер в области регулирования экономических процессов, временами изменения были формальными, не имели никакой практической направленности и не оказывали существенного влияния на экономические процессы.

Во времена СССР банкротство как экономическая процедура не имело никакой практической направленности, и все принимаемые законодательные акты, а также поправки и дополнения к ним носили сугубо формальный характер: институт банкротства практически существовал только на бумаге.

Существенный импульс развития процедура банкротства получила после развала СССР, и этому способствовали многие объективные факторы: невозможно было

обойтись без этого экономического рычага ни государству в целом, ни субъектам хозяйственной деятельности в частности. После развала СССР многие теперь суверенные страны, входившие в него, нашли свои направления развития и совершенствования института несостоятельности (банкротства). Можно заметить, что Республика Беларусь и Российская Федерация в части развития института банкротства имеют схожие черты, на которые опирается законодательство, хотя существуют и определенные отличия.

Институт банкротства в Российской Федерации более разнообразен, чем в Республике Беларусь. Этому есть объективные объяснения: по количеству судебных дел и самой процедуре Российская Федерация значительно опережает Республику Беларусь и имеет в этом деле больше практических знаний и опыта. Поэтому разработка нового закона о банкротстве в настоящее время опиралась на опыт иных государств, и в первую очередь Российской Федерации.

Хотелось бы отметить, что в принятом и утвержденном Законе Республики Беларусь от 13.12.2022 № 227-3 «Об урегулировании неплатежеспособности», исходя из существующих экономических условий, максимально учтены все нюансы, необходимые для нормального функционирования всех субъектов хозяйствования. Конечно, не следует исключать, что со временем в существующий законодательный акт будут внесены определенные поправки, а то и существенные изменения. На это влияют законы рынка, на которые нельзя не обращать внимания, а уж тем более их игнорировать.

Также в связи с ходом процесса интеграции двух стран существенное внимание необходимо уделить разработке общего для Республики Беларусь и Российской Федерации законодательства о банкротстве, что позволит существенно облегчить взаимное сотрудничество по всем экономическим направлениям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Устав о банкротах от 19 декабря 1800 г. // Справочно-правовая система «ГАРАНТ».
2. Безбородов, А. Перестройка и крах СССР. 1985–1993 / А. Безбородов, Н. Елисеева, В. Шестаков. – СПб. : Норма, 2010. – 215 с.

3. Основной государственный информационный ресурс в области права и правовой информации [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/>. – Дата доступа: 30.10.2023.

4. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : Федер. закон, 26 окт. 2002 г., № 127-ФЗ // Консультант плюс (надежная правовая поддержка). – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>. – Дата доступа: 19.10.2023.

5. Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., №415-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/>. – Дата доступа: 20.10.2023.

6. Баранец, О. А. Становление и развитие законодательства о несостоятельности (банкротстве) в России / О. А. Баранец // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. – 2007. – Вып. 27, т. 8.

7. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве [Электронный ресурс] / М-во экон. развития Рос. Федерации. – Режим доступа: <https://bankrot.fedresurs.ru/>. – Дата доступа: 29.10.2023.

8. Верховный Суд Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. – Режим доступа: www.court.gov.by/. – Дата доступа: 25.10.2023.

REFERENCES

1. Ustav o bankrotakh ot 19 diekabria 1800 g. // Spravochno-pravovaja sistiema «GARANT».
2. Biezborodov, A. Pieriestrojka i krakh SSSR. 1985–1993 / A. Biezborodov, N. Jelisiejeva, V. Shestakov. – SPb. : Norma, 2010. – 215 s.
3. Osnovnoj gosudarstviennyj informacionnyj riesurs v oblasti prava i pravovoj informacii [Eliكتروнный ресурс] // Nacional'nyj pravovoj internet-portal Riespubliki Bielarus'. – Riezhim dostupa: <https://pravo.by/>. – Data dostupa: 30.10.2023.
4. O niesostojatel'nosti (bankrotstvie) [Eliكتروнный ресурс] : Fiedier. zakon, 26 okt. 2002 g., № 127-ФЗ // Konsul'tant plus (nadiozhnaja pravovaja poddierzhka). – Riezhim dostupa: <https://www.consultant.ru/>. – Data dostupa: 19.10.2023.
5. Ob ekonomichieskoj niesostojatel'nosti (bankrotstvie) [Eliكتروнный ресурс] : Zakon Riesp. Bielarus', 13 ijulia 2012 g., №415-3 // Nacional'nyj riejeestr pravovykh aktov Riespubliki Bielarus'. – Riezhim dostupa: <https://economy.gov.by/>. – Data dostupa: 20.10.2023.
6. Baraniec, O. A. Stanovlienije i razvitije zakonodatiel'stva o niesostojatel'nosti (bankrotstvie) v Rossii / O. A. Baraniec // Izv. Ros. gos. pied. un-ta im. A. I. Giercena. – 2007. – Vyp. 27, t. 8.
7. Jedinyj fiedieral'nyj riejeestr sviedienij o (bankrotstvie) [Eliكتروнный ресурс] / M-vo ekonomichieskogo razvitija Ros. Fiedieracii. – Riezhim dostupa: <https://bankrot.fedresurs.ru/>. – Data dostupa: 29.10.2023.
8. Vierkhovnyj sud Riespubliki Bielarus' [Eliكتروнный ресурс] // Internet-portal sudov obshchiej jurisdikcii Riespubliki Bielarus'. – Riezhim dostupa: www.court.gov.by/. – Data dostupa: 25.10.2023.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 07.11.2023

УДК 338.43:519.86

Наталья Федоровна Корсун¹, Мария Михайловна Кондровская²

¹канд. экон. наук, доц.,

доц. каф. информационных технологий и моделирования экономических процессов
Белорусского государственного аграрного технического университета

²ст. преподаватель каф. информационных технологий и моделирования экономических процессов
Белорусского государственного аграрного технического университета

Natalia Korsun¹, Maria Kondrovskaya²

¹Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Information Technologies and Modeling of Economic Processes
of Belarusian State Agrarian Technical University

²Senior Lecturer of the Department of Information Technologies and Modeling of Economic Processes
of Belarusian State Agrarian Technical University

e-mail: nf.korsun@mail.ru¹; ne_Angel_mariya_kondrovsk@mail.ru²

ОБОСНОВАНИЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ПАРАМЕТРОВ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА ОСНОВЕ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

В настоящее время актуальны вопросы выявления и анализа закономерностей использования производственных, в т. ч. мобильных ресурсов, повышения производительности труда, конкурентоспособности продукции и доходности агропромышленного комплекса Республики Беларусь. Выполнение этих задач требует изучения методологических проблем и совершенствования методик анализа аграрного сектора экономики, развития теории и методологии успешного функционирования сельскохозяйственных организаций на базе использования экономико-математических моделей и информационных технологий. Выявление параметров окупаемости затрат, определение наиболее существенных факторов и путей повышения эффективности отраслей сельского хозяйства на современном этапе имеет большое значение для аграрного сектора и экономики страны в целом. В статье обоснованы оптимальные параметры развития отраслей растениеводства и животноводства сельскохозяйственных организаций Брестской области на основе экономико-математического моделирования и определены основные направления их развития.

Ключевые слова: эффективность, оптимизация, сбалансированность, ресурсосбережение, прогнозирование, экономико-математическое моделирование.

Ustification of Perspective Parameters for the Development of Agricultural Industries Based on Economic and Mathematical Modeling

Currently, the issues of identifying and analyzing patterns in the use of production, including mobile resources, increasing labor productivity, product competitiveness and profitability of the agro-industrial complex of the Republic of Belarus are relevant. Fulfilling these tasks requires studying methodological problems and improving methods for analyzing the agricultural sector of the economy, developing the theory and methodology for the successful functioning of agricultural organizations based on the use of economic and mathematical models and information technologies. Identification of cost recovery parameters, determination of the most significant factors and ways to improve the efficiency of agricultural sectors at the present stage is of great importance for the agricultural sector and the country's economy as a whole. The article substantiates the optimal parameters for the development of the crop and livestock sectors of agricultural organizations in the Brest region on the basis of economic and mathematical modeling and determines the main directions of their development.

Key words: efficiency, optimization, balance, resource saving, forecasting, economic and mathematical modeling.

Введение

Обеспечение устойчивого развития агропромышленного комплекса в современных условиях является приоритетной общенациональной задачей. В сложившейся ситуации обострения конкуренции на мировом продовольственном рынке важно выра-

ботать подходы к формированию информационного обеспечения управления сельскохозяйственными организациями, включающему как внешнюю, так и внутреннюю информацию.

Качественное информационное обеспечение управления предприятиями АПК

должно способствовать принятию рациональных тактических и стратегических решений.

Механизм рыночной системы хозяйствования направлен на повышение экономической эффективности товаропроизводителей во всех отраслях, в т. ч. и в аграрном секторе.

Основной программой дальнейшего развития отраслей сельского хозяйства в Республике Беларусь является Государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021–2025 гг.

Реализация Государственной программы будет способствовать повышению эффективности производства сельскохозяйственной продукции за счет внедрения ресурсосберегающих технологий, обеспечивающих сокращение материальных и трудовых затрат, снижения себестоимости, улучшения качества продукции для поддержания ее конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках [1, с. 15].

Главная задача аграрного сектора экономики состоит в том, чтобы обеспечить дальнейший рост сельскохозяйственного производства, всемерно повышать эффективность земледелия и животноводства для полного удовлетворения потребностей населения в продуктах питания, а промышленности – сырьем.

Наилучшим и незаменимым средством обоснования прогнозных актуальных исследований по объектам АПК, функционирующим в зависимости от множества динамичных и одновременно действующих факторов и параметров производства, являются экономико-математические методы и модели.

Экономический прогноз на основе экономико-математических методов и моделей есть имитация, количественная и качественная интерпретация закономерностей развития объекта с учетом его внутренних, сложившихся, наиболее вероятных будущих особенностей и внешних воздействий для достижения важнейших для коллектива объекта и общества целей хозяйствования [2].

Вместе с тем, несмотря на значительный научный вклад и накопленный опыт, в имеющихся разработках недостаточно внимания уделяется обоснованию адекватной рыночным условиям теоретической, методологической и методической базы форми-

рования системы научных рекомендаций по повышению эффективности и конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь.

Недостаточная изученность этих вопросов, а также необходимость совершенствования практики управления аграрным сектором экономики Республики Беларусь обусловили выбор темы исследования.

Цель статьи – оптимизация параметров развития сельскохозяйственного производства на основе экономико-математического моделирования.

В соответствии с целью предусматривается решение следующих задач:

1) определить направления совершенствования методик и экономико-математических моделей для анализа влияния экономических и производственных факторов на результаты хозяйствования;

2) обосновать оптимальные параметры развития отраслей растениеводства и животноводства сельскохозяйственных организаций на основе экономико-математических методов и моделей;

3) выявить резервы и определить пути повышения эффективности производственно-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций.

Обоснование перспективных показателей развития отраслей растениеводства и животноводства на основе системы корреляционных моделей

На основе корреляционных моделей можно выявить устойчивые тенденции в экономике и обосновать лучшие параметры, при которых ресурсы используются наиболее эффективно [3].

Обоснование оптимальных параметров развития сельскохозяйственного производства проведем для региона Брестской области по данным годовой отчетности 227 сельскохозяйственных организаций за 2022 г. на основе банка данных информационно-вычислительного республиканского унитарного предприятия «ГИВЦ Минсельхозпрода» [4].

Подготовку прогнозной информации начинаем с определения прогнозного периода, т. е. года, по данным которого будет производиться расчет. Лучше всего это делать на 3 года вперед, т. е. на 2025 г.

Обоснование прогнозных показателей отраслей и производств на год освоения программы начинаем с прогнозирования средней урожайности зерновых культур.

Прогнозную урожайность зерновых культур рассчитаем по следующей корреляционной модели [5, с. 35]:

$$y_j^x = y_j^0 + a_1 t, \quad (1)$$

где y_j^x – расчетное значение урожайности зерновых в хозяйстве j , ц/га; y_j^0 – фактиче-

ское среднее значение урожайности зерновых на начало планового периода в хозяйстве j , ц/га; t – плановый период; a_1 – коэффициент регрессии или эластичности.

Ориентировочно коэффициент приращения a_1 в зависимости от средней фактической урожайности этих культур на начало планового периода (y_j^0) может составить [5, с. 36]:

y_j^0	Среднегодовое приращение, a_1
До 20	2,4–2,3
20,1-25	2,2–2,1
25,1-30	2,0–1,9
30,1-35	1,8–1,5
35,1-40	1,4–1,0
40 и более	0,9–0,6

При обосновании урожайности других сельскохозяйственных культур используем корреляционные модели соотношения средней урожайности зерновых и этих сельскохозяйственных культур.

После расчета параметры этих корреляционных моделей будут иметь следующий вид [5, с. 130]:

$$y_j^x = a_0 x_j^{a_1} \quad (2)$$

где y_j^x – прогнозная урожайность сельскохозяйственной культуры хозяйства j ; x_j – средняя перспективная урожайность зерновых культур хозяйства j ; a_0, a_1 – параметры корреляционной модели.

Затраты труда (чел.-час.) на 1 га или среднегодовую голову можно рассчитать в зависимости от фактических затрат труда на начало планового периода (чел.-час.) и урожайности сельскохозяйственной культуры или среднегодовой продуктивности жи-

вотного (ц) по следующей корреляционной модели [5, с. 133]:

$$y_j^x = 0,8x_j + 0,2k_j \frac{y_j}{y_0}, \quad (3)$$

где x_j – фактические затраты труда на 1 га сельскохозяйственной культуры (1 голову животных) отрасли j , чел.-час.; k_j – нормативные затраты труда на 1 га сельскохозяйственной культуры (1 голову животных) отрасли j , чел.-час.; y_j, y_0 – соответственно прогнозная и фактическая на начало планового периода урожайность сельскохозяйственной культуры отрасли j , ц/га (или среднегодовая продуктивность животного, ц).

Фактические и прогнозные значения основных показателей отраслей растениеводства, рассчитанные по вышеуказанным корреляционным моделям, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнение фактических и прогнозных параметров отраслей растениеводства

Культура	Урожайность, ц/га		Прогнозная урожайность к фактической, %	в т. ч. по прогнозу			Затраты труда на 1 га, чел.-час.	
	фактическая	прогнозная		на корм	товарная продукция	на семена	фактические	прогнозные
Зерновые и бобовые								
озимые зерновые	39,2	42,5	108,4	23,4	16,1	3	12,7	12,1
яровые зерновые	32,6	37,4	114,7	25	9,4	3	15,7	14,9
зернобобовые	26,3	32,2	122,4	29,2		3	13,5	12,8
Озимая рожь на зеленый корм	110,4	125,5	113,7	125,5				13,3
Кукуруза на зерно	53,1	60,0	113,0	51,6	8,4		24,1	22,9
Сахарная свекла	509	541,3	106,3		541,3		35,1	33,3
Картофель	263,7	277,8	105,3	138,9	102,9	36	178,5	170,2
Овощи открытого грунта	124	140,1	113,0		140,1		91,2	86,6
Рапс	25,8	29,5	114,3		25,1	4,4	14,5	13,8
Многолетние травы								
на сено	27,4	31,9	116,4	31,9			8,1	7,7
на сенаж	137	152,2	111,1	152,2			18	14,7
на зеленый корм	249	276,8	111,2	276,8			5,6	5,3
Однолетние травы на зеленый корм	169	195,0	115,4	195,0			6	5,7
Кукуруза:								
на силос	212,4	229,0	107,8	229,0			10,9	10,4
на зеленый корм	236	254,4	107,8	254,4			9,1	8,6
Сенокосы:								
на сено	31	34,8	112,3	34,8			1	1,0
на сенаж	77,5	87,0	112,3	87,0			0,8	0,8
Пастбища:								
на зеленый корм	218	251,3	115,3	251,3			15,6	14,8
на сенаж	119,9	138,2	115,3	138,2			13	12,4

Продуктивность среднегодовой коровы, молодняка КРС и свиней были рассчитаны по следующей корреляционной модели в зависимости от фактической на начало планового периода и приращения урожайности зерновых культур как мерил кормовой базы [5, с. 132]:

$$y_j^x = y_j^0 e^{\frac{\Delta u_j}{y_j^0 \sqrt{a l g t}}}, \quad (4)$$

где y_j^x, y_j^0 – соответственно перспективная продуктивность животных и ее значе-

ние на начало планового периода в хозяйстве j ; t – продолжительность планового периода; Δu_j – приращение урожайности зерновых, т. е. разность между перспективной и фактической урожайностью в хозяйстве j ; $\Delta u_j = 37,4 - 32,7 = 4,7$ ц/га; l_g – десятичный логарифм; a – коэффициент регрессии (для коров – 2,6, для молодняка КРС – 0,0054, для свиней – 0,024).

Фактические и прогнозные значения основных показателей животноводческих отраслей представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнение фактических и прогнозных параметров развития отдельных отраслей животноводства

Показатель	Период	Вид животного		
		Коровы	КРС на выращивании и откорме	Свиньи на выращивании и откорме
Продуктивность, ц	факт	62,09	2,53	2,61
	прогноз	66,46	2,89	2,77
Расход кормов на единицу продукции, ц	факт	0,98	10,295	3,261
	прогноз	0,941	9,78	3,098
Затраты труда на 1 гололову, чел.-ч.	факт	78,5	24,3	5,2
	прогноз	74,6	19,5	4,2

Далее по корреляционным моделям были рассчитаны предельные нормы скармливания кормов в зависимости от перспективной продуктивности для коров, прогнозируемого расхода кормовых единиц на 1

голову – для КРС на выращивании и откорме, ожидаемого среднесуточного привеса – для свиней на выращивании и откорме (таблица 3).

Таблица 3 – Расчетные предельные нормы скармливания кормов, ц

Наименование кормов	На среднегодовую корову		На голову КРС на выращивании и откорме		На голову основного стада свиней	На голову свиней на выращивании и откорме	
	не менее	не более	не менее	не более		не менее	не более
Концентраты	16,62	26,58	5,09	10,17	16,56	3,99	10,99
Силос	13,29	46,52	7,07	11,30			
Картофель		13,29		2,83		0,26	1,32
Зеленый корм	59,94	83,23	22,61	42,39	9,68	0,20	3,04
Сено	13,29	39,88	9,89	12,72			
Сенаж	26,58	66,46	5,65	14,13			
Солома	1,50	2,41					
Молоко						0,05	0,10
к. ед.	47,46	97,63	17,75	32,84	21,38	4,84	13,97
п. п.	5,10	10,48	1,92	4,00	2,26	0,50	1,44

В условиях Беларуси зеленые, сочные и грубые корма обеспечивают молочному стаду коров и крупному рогатому скоту на выращивании и откорме до 70–80 % годового кормового рациона.

Прогноз цен и себестоимости единицы продукции осуществлен с учетом индек-

са цен производителей сельскохозяйственной продукции [6]. Фактические и прогноз-ные значения цены и себестоимости 1 ц реализуемой продукции представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Сравнение фактических и прогнозных значений цены и себестоимости 1 ц реализуемой продукции, руб.

Вид продукции	Цена реализации государству		Себестоимость	
	факт	прогноз	факт	прогноз
Зерно	43,8	54,47	35,17	41,55
Кукуруза на зерно	44,42	55,71	34,47	40,21
Рапс	145,4	162,85	100,4	107,95
Картофель	42,95	50,75	45,4	49,36
Сахарная свекла	9,32	9,58	8,18	8,32
Овощи открытого грунта	53,76	56,23	57,1	58,53
Мясо КРС	329,01	367,39	519,59	557
Мясо свиней	416,14	469,27	421,92	452
Молоко	112,18	126,95	76,83	85,21

Согласно составленному прогнозу убыточными останется производство овощей открытого грунта и мяса КРС.

Анализ результатов

Площади пашни, сенокосов и пастбищ в прогнозном периоде планируется оставить без изменения на уровне отчетного 2022 г., т.е. будет использоваться 670 325 га пашни, 350 994 га сенокосов и 69 034 га пастбищ.

Из всей произведенной товарной продукции 70–80 % составят договорные поставки государству (исключение, как правило, составляют рапс, лен, сахарная свекла), а остальное – рыночный фонд.

Согласно полученному прогнозу объемы реализации всех видов товарной про-

дукции сельскохозяйственных организаций региона Брестской области возрастут к 2025 г. по сравнению с 2022 г. (таблица 5): зерно увеличится с 377 936,7 т до 432 805,3 т (на 14,5 %); картофель – с 26 427,0 т до 28 122,6 т (на 6,4 %); говядина – с 131 541,9 т до 147 662,2 т (на 12,3 %); свинина – 48 032,8 т до 51 080,2 т (на 6,3 %); молоко – с 1 700 463,5 т до 2 039 765,5 т (на 20,0 %); сахарная свекла – с 900 823,0 т до 981 897,1 т (на 9,0 %); рапс – с 136 259,0 т до 157 811,2 т (на 15,8 %).

В таблице 6 приводим информацию об уровне производства основных видов продукции.

Таблица 5 – Реализация продукции

Виды продукции	Фактический объем реализации, ц	Расчетное значение, ц			Расчетные значения к фактическим, %
		всего	в том числе		
			договорные поставки	рыночный фонд	
Зерно	3 779 367	4 328 053	3 295 608	1 032 445	114,5
Картофель	264 270	281 226	230 443	50 783	106,4
Говядина	1 315 419	1 476 622	1 147 045	329 577	112,3
Свинина	480 328	510 802	418 846	91 956	106,3
Молоко	17 004 635	20 397 655	20 397 655	–	120,0
Сахарная свекла	9 008 230	9 818 971	9 818 971	–	109,0
Рапс	1 362 590	1 578 112	1 578 112	–	115,8

Таблица 6 – Уровень производства продукции

	Фактическое значение	Расчетное значение	Расчетные значения к фактическим, %
Производство на 100 га сельскохозяйственных угодий			
Товарная продукция, тыс. руб.	277	350	126,3
Молоко	1 710	1 867	109,2
Мясо КРС	124	135	108,9
Производство на 100 га пашни, ц			
Зерно в первоначально оприходованной массе	1 924	2 022	105,1
Картофель	106	113	106,6
Сахарная свекла	1 336	1 465	109,7
Рапс	242	277	114,5
Овощи открытого грунта	12	8	66,7

Производство товарной продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий увеличится с 277 тыс. руб./100 га до 350 тыс. руб./100 га (на 26,4 %).

Производство продукции в расчете на 100 га с/х угодий и пашни изменится следующим образом: производство молока увеличится с 1 710 до 1 867 ц/100 га (на

9,2 %); мяса КРС увеличится с 124 до 135 ц/100 га (на 8,9 %); зерна увеличится с 1 924 до 2 022 ц/100 га (на 5,1 %); картофеля увеличится с 106 до 113 ц/100 га (на 6,6 %); сахарной свеклы увеличится с 1 336 до 1 465 ц/100 га (на 9,7 %); рапса увеличится с 242 до 277 ц/100 га (на 14,5 %);

овощей открытого грунта уменьшится с 12 до 8 ц/100 га (на 33,3 %).

Необходимо отметить, что производство овощей открытого грунта в отчетном периоде в сельскохозяйственных организациях региона является убыточным.

Заключение

Авторами построена развернутая оптимизационная экономико-математическая модель, включающая перечень из 51 неизвестной переменной и 82 ограничения по основным видам ресурсов:

- 1) использованию сельскохозяйственных угодий;
- 2) использованию трудовых ресурсов;
- 3) балансу основных видов кормов;
- 4) балансу покупных кормов, кормов животного происхождения и побочных кормов;
- 5) балансу питательных веществ;
- 6) содержанию питательных веществ в добавках кормов для определенных групп животных;
- 7) технологическим ограничениям по размерам отраслей;
- 8) производству и реализации товарной продукции.

Критерием оптимальности выбран максимум прибыли. Данная экономико-математическая задача была решена в среде Microsoft Excel. В результате ее решения был получен точный и экономически обоснованный прогноз средних и сводных показателей развития отраслей растениеводства и животноводства (без учета птицеводства и овцеводства) сельскохозяйственных организаций Брестской области на 2025 г., максимально учитывающий параметры производства и имеющиеся в наличии земельные, трудовые, кормовые ресурсы в период, предшествующий прогнозируемому.

Экономическая эффективность сельскохозяйственного производства характеризуется системой натуральных и стоимостных показателей. К натуральным относятся урожайность сельскохозяйственных культур, продуктивность животных.

Согласно полученному прогнозу с использованием системы корреляционных моделей средняя урожайность зерновых культур в 2025 г. по сравнению с 2022 г. увеличится с 36,5 до 40,0 ц/га (на 9,6 %).

При этом урожайность озимых зерновых увеличится на 8,4 %, яровых – на 14,7 %, зернобобовых – на 22,4 %, кукурузы на зерно – на 13,0 %, сахарной свеклы – на 6,3 %, картофеля – на 5,3 %, овощей открытого грунта – на 13,0 %, рапса – на 14,3 % (таблица 1).

Среднегодовая продуктивность коров, крупного рогатого скота на выращивании и откорме, свиней на выращивании и откорме возрастет к 2025 г. на 7,04, 14,2 и 6,1 % соответственно.

Как показывает прогноз, повышение экономической эффективности отраслей растениеводства и животноводства даст возможность увеличить производство сельскохозяйственной продукции при том же ресурсном потенциале и снизить трудовые и материальные затраты на единицу продукции.

Так, производство товарной продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий увеличится с 277 тыс. руб./100 га до 350 тыс. руб./100 га (на 26,3 %) (таблица 6).

Также увеличится производство отдельных видов товарной продукции в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий и пашни (таблица 6).

Затраты труда на 1 га сельскохозяйственных культур и на 1 голову животных снизятся в среднем на 5,0 % (таблицы 1, 2).

Как показали расчеты, в отраслях животноводства снизится расход кормовых единиц на единицу продукции: на 1 ц молока с 0,98 до 0,941 ц к. ед.; на 1 ц прироста КРС на выращивании и откорме с 10,295 до 9,78 ц к. ед.; на 1 ц прироста свиней на выращивании и откорме с 3,261 до 3,098 ц к. ед. (таблица 2).

Рассчитанные выше средние показатели урожайности, продуктивности, расхода кормовых единиц и затрат труда на единицу продукции могут служить ориентиром для сельскохозяйственных организаций Брестской области.

Натуральные показатели являются базой для расчета стоимостных показателей: валовой и товарной продукции, прибыли и рентабельности производства.

Прогнозная прибыль от реализации продукции выше указанных отраслей растениеводства и животноводства в сельскохозяйственных организациях Брестской области в 2025 г. составит 571 024 тыс. руб.,

что выше фактического уровня 2022 г. на 26,6 % (таблица 5).

Научная новизна проведенных исследований заключается в следующем:

1) разработаны экономико-математические модели, наиболее адекватно учитывающие влияние параметров сельскохозяйственного производства, количественных факторов и качественных признаков на результаты хозяйствования;

2) выявлены направления и резервы повышения эффективности использования ресурсов и способов организации производства в условиях рынка на основе экономико-математического моделирования.

3) перераспределены ресурсы между отраслями, производствами, потребителями с целью достижения максимального финансового результата.

Проведенные исследования показали, что направлениями повышения эффективности отраслей растениеводства и животноводства является их интенсификация, снижение трудовых и материальных затрат на единицу продукции, оптимизация структуры посевных площадей, рациональная организация посевов повторных (промежуточных, пожнивных) культур и зеленого конвейера, улучшение севооборотов, опти-

мизация рационов кормления животных, дальнейшее совершенствование кормовой базы, оптимальное соотношение между поголовьем животных и ресурсами кормов, научно обоснованная система ведения сельскохозяйственного производства, его цифровизация и техническое переоснащение.

Чем интенсивнее развивается земледелие, больше заготавливается менее затратных кормов, особенно травянистых (зеленой массы, сена, сенажа, силоса), тем выше продуктивность крупного рогатого скота, возможности роста его поголовья, увеличения производства мяса, молока и снижения себестоимости продукции.

Таким образом, экономико-математические методы и модели являются инструментом объективной оценки эффективности использования ресурсов, позволяют определить устойчивые тенденции в экономике и обосновать оптимальные параметры, при которых ресурсы окупаются и используются наиболее эффективно. Полученные результаты могут быть использованы руководителями сельскохозяйственных организаций и местными органами исполнительной власти для оптимизации и совершенствования механизма управления предприятиями и регионом в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национального центра правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/C22100059_1612904400.pdf. – Дата доступа: 14.03.2024.

2. Леньков, И. И. Моделирование и прогнозирование экономики агропромышленного комплекса / И. И. Леньков. – Минск : БГАТУ, 2011. – 228 с.

3. Ленькова, Р. К. Моделирование и оптимизация производственных процессов в АПК : учеб. пособие / Р. К. Ленькова, Е. В. Карачевская. – Минск : РИВШ, 2018. – 235 с.

4. Программный комплекс «Бухстат» [Электронный ресурс] // Официальный сайт информационно-вычислительного республиканского унитарного предприятия «ГИВЦ Минсельхозпрода». – Режим доступа: <http://givc.by/services/sbor-obrabotka-analiz-otchetnosti-predpriyatij-ark/pk-bukhstat/>. – Дата доступа: 10.03.2024.

5. Моделирование и оптимизация в агропромышленном комплексе : практикум / Н. Ф. Корсун, А. С. Марков, М. М. Кондровская. – Минск : БГАТУ, 2019. – 252 с.

6. Индексы цен производителей сельскохозяйственной продукции [Электронный ресурс] // Официальный сайт национального статистического комитета Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-excel/Oficial_statistika/Godovwe/-indeks_cen_sh-2023.xlsx. – Дата доступа: 11.03.2024.

REFERENCES

1. Gosudarstviennaja programma «Agrarnyj biznes» na 2021–2025 gody [Elektronnyj riesurs] // Oficial'nyj sajt Nacional'nogo centra pravovoj informacii Rjespubliki Bielarus'. – Riezhim dostupa: https://pravo.by/upload/docs/op/C22100059_1612904400.pdf. – Data dostupa: 14.03.2024.
2. Lien'kov, I. I. Modelirovanije i prognozirovanije ekonomiki agropromyshliennogo kompleksa / I. I. Lien'kov. – Minsk : BGATU, 2011. – 228 s.
3. Lien'kova, R. K. Modelirovanije i optimizacija proizvodstviennykh processov v APK : uchieb. posobije / R. K. Lien'kova, Ye. V. Karachievskaja. – Minsk : RIVSh, 2018. – 235 s.
4. Programmnyj kompleks «Bukhstat» [Elektronnyj riesurs] // Oficial'nyj sajt informacionno-vychislitel'nogo riespublikanskogo unitarnogo priedprijatija «GIVC Minsiel'khozproda». – Riezhim dostupa: <http://givc.by/services/sbor-obrabotka-analiz-otchetnosti-predpriyatij-apk/pk-bukhstat/>. – Data dostupa: 10.03.2024.
5. Modelirovanije i optimizacija v agropromyshliennom kompleksie : praktikum / N. F. Korsun, A. S. Markov, M. M. Kondrovskaja. – Minsk : BGATU, 2019. – 252 s.
6. Indeksy cen proizvoditeliej siel'skokhoz'jajstvennoj produkcii [Elektronnyj riesurs] // Oficial'nyj sajt Nacional'nogo statistichieskogo komiteta Rjespubliki Bielarus'. – Riezhim dostupa: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-excel/Oficial_statistika/Godovwe/indeks_cen_sh-2023.xlsx. – Data dostupa: 11.03.2024.

Рукапіс наслупіў у рэдакцыю 20.03.2024

ПРАВА

УДК 349.6(476)(075.8)

Геннадий Иванович Зайчук

*канд. юрид. наук, доц., доц. каф. гражданско-правовых дисциплин
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина*

Gennady Zaichuk

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Civil Law Disciplines
of Brest State A. S. Pushkin University*

e-mail: g.zaichuk@mail.ru

ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ПОНЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА КАК ОБЪЕКТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ, ИНЫХ ПРАВ И НЕДВИЖИМОСТИ

Рассматриваются проблемы определения юридического понятия земельного участка как объекта права собственности и иных прав и одновременно объекта недвижимости. Однако в действующем национальном земельном и гражданском законодательстве указанные понятия либо не сформулированы, либо определены фрагментарно из-за того, что отсутствуют определения права собственности и иных прав на земельный участок и в определении недвижимости не закреплены права землепользователей в отношении других природных ресурсов: недр, вод, воздушного пространства, соприкасающихся с земельным участком и составляющих с ним единый объект недвижимости, что затрудняет землепользователям осуществлять свои правомочия. На основе исторического опыта правового регулирования земельных отношений, анализа и сопоставления отечественного и зарубежного земельного, природо-ресурсного и гражданского законодательства даются авторские определения земельного участка как объекта права собственности и иных прав и недвижимого имущества.

Ключевые слова: *земельные ресурсы, право собственности на землю, земельный участок как объект недвижимости.*

Issues of the Legal Concept of a Land Plot as an Object of Ownership, Other Rights and Real Estate

The paper considers the problems of defining the legal concept of a land plot as an object of ownership and other rights and at the same time an object of movable property. However, in the current national land and civil legislation, these concepts are either not formulated or are defined in fragments, due to the fact that there are no definitions of ownership and other rights to a land plot and the definition of real estate does not enshrine the rights of land users in relation to other natural resources: subsoil, waters, airspace in contact with the land plot and they make up a single real estate object with it, which makes it difficult for land users to exercise their rights. Based on the historical experience of legal regulation of land relations, analysis and comparison of domestic and foreign land, natural resource and civil legislation, author's definitions of a land plot as an object of ownership and other rights and immovable property are given.

Key words: *land resources, land ownership, land as a real estate object.*

Введение

Право собственности и иные права на вещи, а также на недвижимость как разновидность имущества традиционно исследовались цивилистической наукой. С точки зрения природоресурсного права подотраслью которого является земельное право, они не изучались и не анализировались.

Возможность применения к отношениям в области использования земельных ресурсов гражданского законодательства, закрепленная в ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 (далее – ГК Республики Беларусь),

позволила установить на земельные участки вещные и иные права и отнести их к недвижимому имуществу.

Вовлечение земель в гражданский оборот позволило применить к ним гражданско-правовую классификацию, используемую по отношению к вещам, и отнести обособленные земельные участки с тесно связанными с ними природными, природно-антропогенными и антропогенными объектами к недвижимости, что получило закрепление в земельном и гражданском законодательстве. Однако указанная систематизация проведена непоследовательно, со мно-

гими пробелами и нуждается в дополнительном исследовании.

Понятие земельного участка

Деление прав на вещные и обязательственные было известно еще римским юристам. Под вещным правом они понимали право на предмет материального мира – вещь, а под обязательственным – правомочие на действие обязанного лица. Вещные права закрепляли принадлежность предметов материального мира на определенных титулах тем или иным лицам. Обязательственные права опосредовали переход вещей от одних лиц к другим.

Возобновление деления прав на вещные и обязательственные в действующем ГК Республики Беларусь и отнесение прав на земельные участки к вещным и обязательственным, а земельных участков к недвижимости ставит вопрос об исследовании указанных юридических категорий.

В отечественной цивилистической литературе по этому поводу сложилось мнение, согласно которому ГК Республики Беларусь указывает следующие виды вещных прав на землю: право собственности (п. 1 ст. 262); право пожизненного наследуемого владения (п. 2 ст. 262); право постоянного пользования (п. 2 ст. 262); сервитут (ст. 268). Кодекс устанавливает правило, по которому земельные участки могут предоставляться их собственниками другим лицам также в срочное пользование и как разновидность срочного пользования – в аренду (п. 2 ст. 262). Представляется, что два этих права не являются вещными, т. к. не соответствуют признакам, присущим последним. Вместе с тем упоминание их в главе «Вещные права на недвижимое имущество» может быть продиктовано тенденцией сближения некоторых вещных и обязательственных прав [1, с. 370].

Указанная правовая конструкция создана для земельных участков как объектов недвижимости для придания устойчивости праву землепользования, которая состоит в его гарантированной стабильности, закрепленной системой правовых норм, в т. ч. и возможности защиты временного пользования и аренды традиционными вещноправовыми исками виндикационным, негаторным и правом следования за земельным участ-

ком, т. к. смена его собственника не прекращает указанных обременений.

Определение земельного участка как объекта земельных правоотношений дано в п. 1.21 ст. 1 Кодекса Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-3 (далее – КоЗ), согласно которому земельным участком является часть земной поверхности, имеющей границы и целевое назначение и рассматриваемой в неразрывной связи с расположенными на ней капитальными строениями (зданиями, сооружениями).

В приведенном определении сформулировано, что земельный участок неразрывно связан с расположенными на нем капитальными строениями, без указания на то, что он является объектом недвижимости, и на то, как земельный участок соотносится с другими, тесно связанными с ними природными ресурсами.

Другая, более детальная дефиниция земельного участка в качестве объекта недвижимости содержится в п. 1 ст. 130 ГК Республики Беларусь, где установлено, что к недвижимости относятся земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все, что прочно связано с землей, т. е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в т. ч. леса, многолетние насаждения, здания, сооружения.

Иными словами, в рассматриваемой статье утверждается, что к недвижимости относятся земельные участки и все, что прочно связано с землей, и приведен перечень таких объектов: это леса, многолетние насаждения, здания, сооружения.

Как справедливо отмечается в юридической литературе, отнесение вещей к категории недвижимых связано прежде всего с их естественными свойствами. К этой группе относятся земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все то, что прочно связано с землей (леса, многолетние насаждения, например, поле пшеницы, здания, сооружения и др.) [2, с. 407].

Однако определение, приведенное в ст. 130 ГК Республики Беларусь, тоже является неполным и требует уточнения. Для его уяснения необходимо обратиться к историческому опыту регулирования права собственности, недвижимости и законодательству соседних стран.

В Древнем Риме, Великом княжестве Литовском и дореволюционной России понятие земельного участка как объекта права собственности и недвижимости толковалось шире, чем в современном белорусском законодательстве.

Например, Ч. Санфилиппо указывал: «В отношении вещей движимых, вопроса о границах объекта не возникает. Для недвижимых же, напротив, существует проблема границ, на которые распространяется право собственности, будь то в отношении поверхностного слоя земли, земельных недр или вышележащего воздуха. Если говорить о земельных недрах и вышележащем атмосферном пространстве, то правило средневековых истолкователей, согласно которым право собственника распространяется *“usque ad sidera, uaque ud inferos”* (“до звезд и до преисподней”), следует понимать вполне конкретно, в том смысле, что собственник поверхностного слоя обладал собственностью также и на вышележащее над участком атмосферное пространство вплоть до пределов, в которых его можно использовать в хозяйственном отношении, а также на все нижележащие материальные объекты (пещеры, залежи полезных ископаемых, источники) – до тех пределов, в которых можно было использовать недра в соответствии с техникой того времени» [3, с. 160].

Согласно арт. 2 разд. 3 Статута Великого княжества Литовского 1588 г. [4] землевладельцы-шляхтичи, помимо пользования и распоряжения земельными участками, имели право пользоваться находившимся на них лесом, расчистить его, приспособив землю под пашню (арт. 19 разд. IX; арт. 15, 17 разд. X), охотиться на диких зверей, ловить рыбу в расположенных на их землях водоемах (арт. 1, 7 разд. X), а также на разработку руд всяких, соляных оков и других выгод земельных участков (арт. 2 разд. III). Им принадлежало право собственности на находящиеся на земельном участке водные объекты (арт. 20, 21, 31 разд. IX) и выращенный урожай.

Рассматривая содержание права собственности, русский дореволюционный цивилист профессор Г. Ф. Шершеневич со ссылкой на ч. 1 ст. 424 X тома Свода законов Российской империи писал, что по праву собственности на землю собственник ее имеет право на все произведения на поверх-

ности ее, на все, что заключается в недрах ее, на воды, в пределах ее находящиеся, на все ее принадлежности. Право собственности на землю распространяется на поверхность и идет вверх и вглубь [5, с. 169].

Таким образом, правовой режим земель в Древнем Риме, ВКЛ и дореволюционной России определялся гражданским законодательством; другие природные ресурсы (недра, воды, атмосфера, леса) не имели самостоятельного значения и рассматривались как принадлежность земель, их полезное свойство и качество.

Однако и в тот период уже наметилось разграничение природных ресурсов и вещей. Так, рассматривая составные части недвижимости, Л. А. Кассо указывал, что недвижимым имуществом названа земля и все, что с ней связано. Сюда относятся естественные части ее поверхности и недр: горы, долины, реки, озера, а также результаты человеческой работы: мосты, плотины, насыпи, строения и др. Все они с землей образуют одно целое и считаются ее составными частями [6, с. 6].

В настоящее время природные ресурсы отделены от объектов гражданского права, а для регулирования отношений в области их использования образована самостоятельная комплексная отрасль природоресурсного права и осуществляется дифференцированный подход к определению правового режима отдельных природных ресурсов: недр, вод, атмосферы, лесов, растительного и животного мира, возобновляемых источников энергии, климатических, рекреационных и других; они рассматриваются не как принадлежность земельного участка, а как самостоятельный природный ресурс, равный землям. Их правовое положение определено отдельными природоресурсными кодексами или законами: Кодексом Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-3; Кодексом Республики Беларусь о недрах от 14 июля 2008 г. № 406-3; Водным кодексом Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-3; Воздушным кодексом Республики Беларусь от 16 мая 2006 г. № 117-3; Законом Республики Беларусь от 19 июля 2005 г. № 45-3 «Об электросвязи»; Законом Республики Беларусь от 16 декабря 2008 г. № 2-3 «Об охране атмосферного воздуха»; Лесным кодексом Республики Беларусь от

24 декабря 2015 г. № 332-З; Законом Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. № 205-З «О растительном мире»; Законом Республики Беларусь от 10 июля 2007 г. № 257-З «О животном мире»; Законом Республики Беларусь от 9 января 2006 г. № 93-З «О гидрометеорологической деятельности»; Законом Республики Беларусь от 27 декабря 2010 г. № 204-З «О возобновляемых источниках энергии», иными нормативными правовыми актами.

Несколько иначе определение земель сформулировано в п. 1 ст. 1 Земельного кодекса Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 6 февраля 2023 г.) [7] (далее – ЗК РФ), где указано, что регулирование отношений по использованию и охране земли осуществляется с учетом значения земли как основы жизни и деятельности человека, исходя из представлений о земле как о природном объекте, охраняемом в качестве важнейшей составной части природы, природном ресурсе, используемом в качестве средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве и основы осуществления хозяйственной и иной деятельности и одновременно как о недвижимом имуществе, об объекте права собственности и иных прав на землю.

Заслуживает внимания определение пределов права собственности на земельный участок, сформулированное в ст. 79 Земельного кодекса Украины от 25 октября 2001 г. № 2768-III [8]. Земельный участок – это часть земной поверхности с установленными границами, определенным местом расположения, с определенными относительно нее правами. Право собственности на земельный участок распространяется в его пределах на поверхностный (почвенный) слой, а также на водные объекты, леса, многолетние насаждения, которые на ней находятся, если иное не установлено законом и не нарушает права других лиц. Право собственности на земельный участок распространяется на пространство, находящееся над и под поверхностью участка на высоту и на глубину, необходимые для возведения жилых, производственных и других зданий и сооружений.

Приведенные определения земель свидетельствуют о том, что, во-первых, земельный участок является недвижимостью и одновременно объектом права собствен-

ности и иных прав; во-вторых, право собственности на землю распространялось и распространяется не только на капитальные строения (здания, сооружения), но и на другие тесно связанные с ним природные ресурсы: недра, воды, атмосферу, леса, растительный мир, – которые рассматриваются как принадлежность земельного участка, его полезные свойства и качества.

Анализ отечественного земельного и другого природоресурсного законодательства показывает, что землепользователям (собственникам, пожизненным наследуемым владельцам, постоянным и временным пользователям, арендаторам и субарендаторам) помимо указанных в ст. 1 КоЗ и ст. 130 ГК Республики Беларусь принадлежат и иные права на тесно связанные с земельным участком другие природные ресурсы.

В частности, ст. 69 КоЗ определено, что землепользователи имеют право собственности на посевы, посадки сельскохозяйственных культур и древесно-кустарниковой растительности (насаждений) или насаждений травянистых многолетних растений; использовать в установленном законодательством порядке для целей, не связанных с извлечением дохода, имеющиеся на земельном участке водные объекты, общераспространенные полезные ископаемые, включая торф, а также полезные свойства земель; возводить в установленном законодательством порядке жилые, производственные, культурно-бытовые и иные капитальные строения (здания, сооружения); проводить в установленном законодательством порядке мелиоративные мероприятия, размещать водные объекты.

Из общего смысла ст. 6 Закона Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. № 205-З «О растительном мире» следует, что объекты растительного мира, произрастающие на территории Республики Беларусь, являются государственной собственностью. Однако в случае предоставления земельных участков на правах частной собственности, пожизненного наследуемого владения, постоянного пользования, временного пользования и аренды для коллективного садоводства и дачного строительства, земельных участков, предоставленных гражданам для строительства и обслуживания жилого дома (квартиры в блокированном жилом доме), ведения личного подсоб-

ного хозяйства, огородничества, сенокосения, выпаса сельскохозяйственных животных, земельных участков, предоставленных в частную собственность негосударственным юридическим лицам, в собственность иностранным государствам, международным организациям, эти объекты растительного мира становятся собственностью лиц, которым предоставлены земельные участки.

Подтверждение, что права на земельный участок распространяются на недра и подземные воды, следует из ст. 17 Кодекса Республики Беларусь о недрах от 14 июля 2008 г. № 406-З (далее – КоН), где определено, что землепользователи в границах предоставленных им земельных участков могут осуществлять для целей, не связанных с извлечением доходов: добычу общераспространенных полезных ископаемых на глубину до 5 метров; строительство и эксплуатацию подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, на глубину до 5 метров; использование полезных ископаемых, извлеченных из недр при строительстве подземных частей наземных зданий, сооружений и иных объектов строительства, не связанных с использованием недр; строительство и эксплуатацию буровых скважин, шахтных колодцев и иных сооружений в недрах, предназначенных для забора подземных вод из первого от земной поверхности напорного водоносного горизонта, при условии соблюдения требований водного законодательства. При этом из общего смысла п. 6 ст. 2 КоН следует, что отношения в области строительства подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, возникающие при осуществлении архитектурной, градостроительной и строительной деятельности, которая связана с возведением наземных сооружений (зданий и строений), регулируются земельным законодательством.

Отдельные признаки права общего водопользования и некоторые его виды сформулированы и перечислены в п. 23 ст. 1 и ст. 29 Водного кодекса Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-З (далее – ВК Республики Беларусь). Им является использование юридическими лицами и гражданами, в т. ч. индивидуальными предпринимателями, водных объектов безвозмездно и без правоустанавливающих документов и применения гидротехнических сооружений

и устройств. Оно осуществляется без предоставления в пользование водного объекта (его части).

Физические лица имеют право осуществлять такие виды общего водопользования, как купание, плавание на маломерных судах и других плавучих средствах, изъятие воды для хозяйственно-питьевых нужд, водопой сельскохозяйственных животных.

На праве общего водопользования могут использоваться любые водные объекты для противопожарных нужд, добыча воды из которых допускается в количестве, необходимом для ликвидации пожара, нужд сельского хозяйства, а также производится: изъятие поверхностных вод в объеме 5 и менее м³ в сутки с применением водозаборных сооружений; добыча подземных вод в объеме 5 и менее м³ в сутки с применением водозаборных сооружений, в том числе самоизливающихся буровых скважин; сброс сточных вод в окружающую среду гражданами.

Кроме того, согласно п. 2 ст. 25 ВК Республики Беларусь возведение и ликвидация прудов-копаней, которыми являются искусственные водоемы площадью поверхности воды до 0,01 га и глубиной не более 2 м в специально созданном углублении земной поверхности, предназначенные для накопления и хранения воды, расположенные в границах земельных участков, предоставленных гражданам, осуществляются без проектной документации, прудов-копаней, расположенных в границах земельных участков, предоставленных юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, – на основании проектной документации. При этом пользование прудами-копанями осуществляется на основании документов, удостоверяющих права на земельные участки. Указанные пруды оправданно отнести к объектам гражданского права, т. к. на них не распространяются требования по охране вод и они не имеют гидрологической связи с другими водными объектами.

Из общего смысла ст. 1 Воздушного кодекса Республики Беларусь от 16 мая 2006 г. № 117-З (далее – ВозК Республики Беларусь) следует, что в Республике Беларусь право на использование воздушного пространства, расположенного над земельным участком, осуществляется фактически при возведении высотных сооружений, высота которых в соответствии с п. 5 «Правил

использования воздушного пространства Республики Беларусь», утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 4 ноября 2006 г. № 1471, не превышает 50 м.

Следует отметить, что в Беларуси недра (п. 1 ст. 5 КоН) и воды (п. 1 ст. 8 ВК Республики Беларусь) находятся в исключительной государственной собственности, а на воздушное пространство установлен полный и исключительный суверенитет Республики Беларусь (ст. 2 ВозК), поэтому землепользователи могут пользоваться ими на праве общего природопользования. Последнее можно охарактеризовать как использование природных ресурсов физическими лицами, индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами безвозмездно, без правоустанавливающих документов и без закрепления этих ресурсов за ними для удовлетворения личных нужд граждан либо потребностей субъектов хозяйствования [9, с. 155–163].

Одним из основных принципов земельного права является закрепленный в ст. 5 КоЗ принцип единства судьбы земельного участка и расположенных на нем капитальных строений (зданий, сооружений). Однако, как показал анализ природоресурсного законодательства, такое единство юридической судьбы земельного участка существует не только в отношении капитальных строений, но и тесно связанных с ним природных ресурсов (недр, вод, атмосферы и растительного мира), что не в полной мере нашло закрепление в его определении как объекта недвижимости.

Кроме того, оправданно различать право собственности на земельный участок и земельный участок как объект недвижимости.

Право собственности на земельный участок как наиболее полное вещное право закрепляет его принадлежность определенному лицу, является одним из титулов (предусмотренных законом оснований), на котором осуществляется землепользование, закрепляя статику земельных отношений, обеспечивает устойчивость пользования земельным участком. К другим вещным правам на землю относятся право пожизненного наследуемого владения, право постоянного пользования, право ограниченного пользования (сервитут), а к обязатель-

ственным правам на земельный участок – право временного пользования, аренда и субаренда.

Понятие земельного участка как объекта недвижимости закрепляет его физическое свойство, фактическую и юридическую связь с другими предметами материального мира, которые с точки зрения экологического и природоресурсного права могут иметь естественное либо искусственное происхождение, являться природными, природно-антропогенными либо антропогенными объектами. Здесь земельный участок как объект недвижимости противопоставляется движимым вещам, например атмосферному воздуху, животному миру. При этом сделки с объектами недвижимости требуют письменной формы и обязательной государственной регистрации.

Анализ ст. 131 ГК показывает, что, во-первых, недвижимое имущество подлежит государственной регистрации; во-вторых, такая регистрация удостоверяется выдачей свидетельства (удостоверения); в-третьих, государственная регистрация недвижимого имущества является публичной. Организации по государственной регистрации недвижимого имущества обязаны предоставлять любому лицу необходимую информацию только о существующих на момент выдачи информации правах и ограничениях (обременениях) прав на конкретный объект недвижимого имущества.

Из этого следует, что поскольку объекты недвижимости находятся на определенной территории, т. е. имеют постоянное местонахождение, то сделки с ними могут совершаться в любом месте, при этом покупателю необходимо знать правовое положение приобретаемого объекта (не обременен ли участок ипотекой, правом аренды, сервитутом и др.).

Юридическая связь земельного участка с другими вещами более-менее определена только в отношении антропогенных и природно-антропогенных объектов.

Например, наиболее полный перечень тесно связанных с земельным участком объектов установлен в п. 5 Положения о порядке определения размера убытков, причиняемых землепользователям изъятием или временным занятием земельных участков, сносом расположенных на них объектов недвижимого имущества, ограничением

(обременением) прав на земельные участки, в т. ч. установлением земельных сервитутов, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 13 января 2023 г. № 32 «О мерах по реализации Закона Республики Беларусь от 18 июля 2022 г. № 195-З “Об изменении кодексов”». Ими, в частности, являются расположенные на земельных участках жилые дома или квартиры в блокированных или многоквартирных жилых домах, строения, сооружения и насаждения при них, садовые домики, дачи, примыкающие к ним строения, а также расположенные отдельно от них хозяйственные (подсобные и дворовые) постройки и гаражи, в т. ч. с незавершенным строительством, насаждения, расположенные приносимых садовых домиках и дачах, принадлежащих гражданам, а также на незастроенных земельных участках граждан, объекты социально-культурного, коммунально-бытового назначения, производственные и иные капитальные строения (здания, сооружения), в т. ч. с незавершенным строительством, мелиоративные системы и отдельно расположенные гидротехнические сооружения, незавершенное сельскохозяйственное производство или урожай сельскохозяйственных культур, плодово-ягодные, лесные, защитные и другие многолетние насаждения, различные виды недревесной лесной продукции. Указанный перечень справедливо дополнить прудами-копанями, колодцами и скважинами.

Антропогенные и природно-антропогенные объекты в виде капитальных строений (зданий и сооружений) либо многолетних насаждений, как правило, создаются самим землепользователем за счет своих собственных средств и поэтому принадлежат ему по праву собственности.

Иное дело обстоит с тесно соприкасаемыми с земельным участком природными ресурсами, такими как растительный мир, недра, воды и атмосфера. Растительный мир биологически неотделим от почвы, поэтому следует юридической судьбе земельного участка и передается в собственность землепользователю. Недра и воды находятся в исключительной государственной собственности, в силу чего не могут быть переданы землепользователю в частную собственность. На атмосферное пространство установлен исключительный государствен-

ный суверенитет. Однако использовать земельный участок по целевому назначению без эксплуатации этих ресурсов невозможно. Они эксплуатируются землепользователем в силу прямого разрешения закона на праве общего природопользования, которое традиционно рассматривается как ограничение права собственности и иных прав.

Как отмечал Д. И. Мейер, «ограничения не составляют права на чужую вещь, потому что право на чужую вещь есть уже выдел из права собственности, а ограничения составляют его предел: ограничения устанавливают для сторонних лиц только право на совершение известных действий, которые не считаются нарушениями права собственности» [10, с. 22].

Собственник и обладатель иных прав на земельный участок не может сам ни установить, ни отменить такие ограничения, т. к. они вводятся законом; он может пользоваться недрами, водами и атмосферой, пока является землепользователем. В случае изъятия земельного участка, например для государственных нужд, ему за лишение права пользования указанными объектами компенсация не выплачивается.

Земельный участок как объект права собственности и других прав представляет собой однородный природный ресурс (однородную вещь), земельный участок в качестве объекта недвижимости выступает как сложная вещь, состоящая из земельного участка (главная вещь) и его принадлежностей: антропогенных объектов (вещей) капитальных строений (зданий и сооружений), искусственно созданных прудов-копаней, природно-антропогенных объектов в виде многолетних насаждений и природных объектов, включая дикорастущие растения, недра, воды и атмосферное пространство.

Таким образом, определения титулов, на которых осуществляется право землепользования (собственности, пожизненного наследуемого владения, постоянного пользования, временного пользования, аренды и субаренды), а также указанные естественные физические связи земельного участка с другими объектами природы как объектами недвижимости должны найти закрепление в земельном и гражданском законодательстве.

Заключение

С целью повышения эффективности использования и охраны земель оправданно дать следующее определение земельного участка как объекта права собственности и иных вещных прав и недвижимости (недвижимого имущества).

Представляется, что под правом собственности на землю следует понимать наиболее полное вещное, исключительное, бессрочное правомочие правообладателя (собственника) в установленных законодательством пределах владеть, пользоваться и распоряжаться земельным участком.

Право пожизненного наследуемого владения представляет собой бессрочное правомочие физического лица в установленных законодательством и собственником пределах владеть, пользоваться и распоряжаться земельным участком, в т. ч. передавать его по наследству.

Под правом постоянного пользования понимается вещное, бессрочное правомочие юридического лица в установленных законодательством и собственником пределах владеть, пользоваться и распоряжаться земельным участком.

Право временного пользования представляет собой вещное, срочное правомочие физического или юридического лица в установленных законодательством и собственником пределах владеть, пользоваться и распоряжаться земельным участком.

Право аренды представляет собой срочное, возмездное, основанное на договоре правомочие землепользователя в уста-

новленных законодательством и собственником пределах владеть, пользоваться и распоряжаться земельным участком, в т. ч. передавать его в субаренду.

Под правом субаренды следует понимать срочное, возмездное, основанное на договоре правомочие субарендатора в установленных законодательством и арендатором пределах владеть, пользоваться и распоряжаться земельным участком.

Земельный участок в качестве объекта недвижимости, права собственности и других прав представляет собой часть земной поверхности, имеющей границы и целевое назначение и рассматриваемой в неразрывной связи с расположенными на ней капитальными строениями (зданиями, сооружениями).

Права на земельный участок распространяются в его пределах на плодородный почвенный слой, находящиеся на нем многолетние древесно-кустарниковые и иные насаждения, искусственно созданные технические и другие водоемы, если иное не установлено законом и не нарушает права других лиц.

Землепользователи на праве общего природопользования могут использовать воздушное пространство, находящееся над земельным участком и недра, расположенные под поверхностью земельного участка, на высоту и на глубину, необходимые для возведения капитальных строений (зданий, сооружений), а также другие, сопряженные с этим земельным участком общедоступные природные ресурсы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь : в 2 кн. / отв. ред. В. Ф. Чигир. – 2-е изд. – Минск : Амалфея, 2000. – Кн. 1. – 544 с.
2. Гражданское право : в 3 т. / А. В. Каравай [и др.] ; под ред. В. Ф. Чигира. – Минск : Амалфея, 2008. – Т. 1. – 804 с.
3. Санфилиппо, Ч. Курс римского частного права : учебник / Ч. Санфилиппо ; под ред. Д. В. Дождева. – М. : БЕК, 2000. – 400 с.
4. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 : тэксты, давед. камент. / рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелСЭ, 1989. – 573 с.
5. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Г. Ф. Шершеневич. – М. : Спарк, 1995. – 556 с.
6. Кассо, Л. А. Русское поземельное право / Л. А. Кассо. – М. : Правоведение, 1906. – 260 с.
7. Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
8. Ведомости Верховной Рады Украины. – 2002. – № 3-4.

9. Зайчук, Г. И. Проблемы разграничения права позитивного и негативного природопользования / Г. И. Зайчук // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2018. – № 2. – С. 155–163.

10. Мейер, Д. И. Русское гражданское право : в 2 ч. / Д. И. Мейер. – М. : Статут, 1997. – Ч. 2. – 455 с.

REFERENCES

1. Kommentarij k Graždanskomu kodeksu Rjespubliki Bielarus' : v 2 kn. / oov. ried. V. F. Chigir. – 2-je izd. – Minsk : Amalfieja, 2000. – Kn. 1. – 544 s.

2. Graždanskoje pravo : v 3 t. / A. V. Karavaj [i dr.] ; pod ried. V. F. Chigira. – Minsk : Amalfieja, 2008. – T. 1. – 804 s.

3. Sanfilippo, Ch. Kurs rimskogo chastnogo prava : uchiebnik / Ch. Sanfilippo ; pod ried. D. V. Dozhdieva. – M. : BEK, 2000. – 400 s.

4. Statut Vialikaha kniastva Litouskaha 1588 : teksty, davied. kamient. / redkal.: I. P. Shamiakin (hal. red.) [i insh.]. – Minsk : BielSE, 1989. – 573 s.

5. Shershenievich, G. F. Uchiebnik russkogo graždanskogo prava (po izdaniju 1907 g.) / G. F. Shershenievich. – M. : Spark, 1995. – 556 s.

6. Kasso, L. A. Russkoje poziemiel'noje pravo / L. A. Kasso. – M. : Pravoviedienije, 1906. – 260 s.

7. Sobranije zakonodatiel'stva RF. – 2001. – № 44. – St. 4147.

8. Viedomosti Vierkhovnoj Rady Ukrainy. – 2002. – № 3-4.

9. Zajchuk, G. I. Problemy razgranichienija prava pozitivnogo i niegativnogo prirodoopol'zovanija / G. I. Zajchuk // Viesn. Bresc. un-ta. Sier. 2, Historyja. Ekanomika. Prava. – 2018. – № 2. – CS 155–163.

10. Mejer, D. I. Russkoje graždanskoje pravo : v 2 ch. / D. I. Mejer. – M. : Statut, 1997. – Ch. 2. – 455 s.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 14.12.2023

УДК 343.13

Мария Михайловна Якубель¹, Олег Андреевич Слащичин²¹канд. юрид. наук, доц., нач. каф. уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь²следователь по особо важным делам

управления по расследованию преступлений в информационной сфере
главного управления цифрового развития предварительного следствия
центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь

Maria Yakubel¹, Aleh Slashchynin²¹Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure of Academy of the MIA of the Republic of Belarus²Investigator of Major Crimes of the Main Department of Digital Development of Preliminary Investigation of the Central Office of Investigative Committee of the Republic of Belaruse-mail: ¹mayak81@list.ru; ²mailtempus@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ (ВЕБ-КОНФЕРЕНЦИИ) В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Анализируются отдельные аспекты использования систем видео-конференц-связи (веб-конференции) в ходе досудебного производства по уголовным делам: общие требования к порядку их применения, перечень следственных действий, проведение которых возможно с применением соответствующих технологий, круг субъектов, уполномоченных на их проведение, и др. На основе проведенного анализа формулируются новые подходы, направленные на совершенствование правового регулирования использования рассматриваемой информационно-правовой технологии.

Ключевые слова: видео-конференц-связь, веб-конференция, научно-технические средства, программное обеспечение, системы видео-конференц-связи (веб-конференции), уголовный процесс.

Terms of Use of Video Conference systems (Web Conferences) in Criminal Proceedings Using Video Conference Systems (Web Conference) During Pre-trial Proceedings in Criminal Cases: Regulatory Problems and Areas of Improvement

Certain aspects of the use of videoconferencing systems (web conferences) during pre-trial proceedings in criminal cases are analyzed: general requirements for the procedure for their use, a list of investigative actions that can be carried out using appropriate technologies, the range of entities authorized to carry them out, etc. are considered. Based on the analysis, new approaches are formulated aimed at improving the legal regulation of the use of the information and legal technology under consideration.

Key words: video conferencing, web conferences, scientific and technical means, software, video conferencing systems (web conferences), criminal procedure.

Введение

В связи со стремительным развитием и внедрением высоких (информационных) технологий во все сферы жизнедеятельности общества, в т. ч. в правоохранительную деятельность, закономерно возникает проблема своевременного правового регулирования данной области. Сущность проблемы раскрывают сами понятия «высокие технологии» [1] и «информационные технологии» [2]. Научно-технические средства как результат той или иной технологии при их разработке и создании, а также производстве и использовании требуют строгого применения научных знаний. С другой сторо-

ны, научные знания необходимы и при правовом регулировании общественных отношений, связанных с оборотом рассматриваемых средств. Лишь при полном понимании формы и содержания таких наукоемких объектов, как научно-технические средства (далее – НТС), возможно эффективное правовое регулирование порядка их использования. Это понимание заключается не только в теоретическом осмыслении возможностей и структуры конкретного НТС, но и в планировании его будущего использования с поэтапным апробированием имеющегося функционала на практике.

Непонимание или неполное понимание законодателем формы и содержания того или иного научно-технического средства приводит к проблемам правового регулирования. Так, результатами такого непонимания становятся:

- 1) создание трудно исполнимых или неиспользуемых правовых норм;
- 2) незаконная эксплуатация НТС из-за неправильного толкования правовых норм;
- 3) использование указанных средств в порядке, не урегулированном правовыми нормами.

Эти последствия наступают вследствие сложности точного соблюдения установленных условий использования технологий, а также в результате возможности неоднозначного толкования правовых норм или наличия пробела в законе. Приведенные негативные последствия нивелируют многие преимущества введения в оборот самых передовых и полезных технологий.

Теоретической разработке отдельных аспектов использования в уголовном процессе НТС в целом и систем видеоконференц-связи (далее – ВКС) (веб-конференции) в частности уделили внимание в своих трудах А. В. Победин, Ю. А. Матвейчев, Ю. В. Шкаплеров и П. В. Седых и др. Вместе с тем практика реализации указанного института свидетельствует о наличии ряда проблем в нормативной регламентации, препятствующих его активному использованию органами уголовного преследования в ходе досудебного производства.

Целью данного исследования является выявление и разрешение отдельных проблем использования систем ВКС (веб-конференции) в уголовном процессе путем совершенствования действующих нормативных предписаний, определяющих общие требования к порядку применения названных систем, конкретизации перечня следственных действий, проведение которых возможно с применением соответствующих технологий и уточнения круга субъектов, уполномоченных на их проведение в ходе досудебного производства.

Предмет исследования – нормы уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь, определяющие порядок использования систем ВКС (веб-конференции) в ходе досудебного произ-

водства по уголовным делам, а также деятельность органов, ведущих уголовный процесс, по реализации этих норм.

Основная часть

Анализируя положения ст. 224-1 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь), можно выделить ряд требований, определяющих порядок применения ВКС (веб-конференции) в ходе досудебного производства, а именно:

1) перечень следственных действий, которые могут быть проведены в режиме ВКС (веб-конференции);

2) круг должностных лиц, которым разрешено использование указанных систем, в т. ч. в качестве лица, исполняющего поручение об оказании содействия в проведении следственного действия дистанционным способом;

3) перечень участников уголовного процесса, с которыми могут быть проведены соответствующие следственные действия;

4) процессуальные и технические требования, предъявляемые к использованию анализируемых информационно-правовых технологий [3].

Так, ч. 1 ст. 224-1 УПК Республики Беларусь предусмотрена возможность использования ВКС (веб-конференции) при проведении допроса, очной ставки и предъявлении для опознания лиц и (или) объектов дистанционным способом. Эти следственные действия выбраны из-за статичного характера места их проведения: одно помещение или местность. Единственным отличием ВКС от веб-конференции является эксплуатация в первом случае изолированного (гарантированного) канала связи, как правило, проводного, а во втором – глобальной компьютерной сети Интернет (с возможностью беспроводного соединения). Вместе с тем использование подключения к сети Интернет посредством беспроводного канала связи веб-конференции, как представляется, не исключает возможности проведения дистанционным способом и иных следственных действий, в рамках которых предполагается возможная смена места (динамичность) их проведения, например проверки показаний на месте. Полагаем, что проверка показаний на месте с использованием указанной информационно-

правовой технологии возможна в исключительных случаях, обусловленных обстоятельствами проводимого расследования, при условии, что участник следственного действия, чьи показания проверяются, территориально находится по месту исполнения указанного поручения (в служебном кабинете должностного лица, исполняющего поручение), а следователь – непосредственно на месте, где произошли проверяемые события. Если же присутствие лица, чьи показания проверяются, обеспечивается на месте произошедших событий, которое по территориальности не совпадает с местом производства предварительного расследования, то в указанном случае представляется достаточным направление поручения в порядке ч. 4 ст. 184 УПК Республики Беларусь.

Дополнительно следует отметить, что внесение в закон соответствующих изменений повлечет необходимость корректировки процессуальной регламентации проведения проверки показаний на месте, поскольку, согласно ч. 2 ст. 225 УПК Республики Беларусь, в ходе указанного следственного действия «ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, отыскивает и указывает предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела; демонстрирует определенные действия; показывает, какую роль в исследуемом событии играли те или иные предметы, обращает внимание на изменения в обстановке места события; конкретизирует и уточняет свои прежние показания». Вместе с тем очевидно, что большинство из указанных действий лицо может совершать и дистанционно. На основании указанного предлагается добавить проверку показаний на месте в перечень следственных действий, проведение которых возможно с использованием веб-конференции. Стоит отметить, что при проведении проверки показаний на месте с использованием указанных систем за счет видеозаписи хода и результатов следственного действия участие понятых становится обязательным в соответствии с требованием ч. 3 ст. 225 УПК Республики Беларусь [3].

Однако в целях объективности исследования следует упомянуть и иное мнение, имеющееся в научной литературе по данному поводу. Так, А. В. Победкин указывает, что проведение иных следственных дей-

ствий (осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, обыск, выемка) дистанционным способом может вызвать затруднения, обусловленные необходимостью совершения активных действий невербального характера, перемещениями и физическим восприятием объективной действительности [4, с. 80]. В связи с этим представляется, что предполагаемая возможность возникновения таких «затруднений» должна быть оценена лицом, ведущим производство по уголовному делу, во время принятия решения о целесообразности его проведения дистанционным способом.

Также в ч. 1 ст. 224-1 УПК Республики Беларусь установлен перечень участников уголовного процесса, с которыми могут быть проведены следственные действия в режиме ВКС (веб-конференции): потерпевший и свидетель. Применение указанных систем предполагает дистанционный способ проведения следственных действий, т. е. закономерное дистанцирование участников уголовного процесса от основного места производства предварительного следствия и местонахождения следователя. Законодательное ограничение круга субъектов, с участием которых названные ранее следственные действия могут быть проведены дистанционным способом (отсутствие в рассматриваемом перечне подозреваемого и обвиняемого), можно объяснить предполагаемыми сложностями в общении посредством ВКС (веб-конференции) следователя и упомянутых участников уголовного процесса, что может ограничить отдельные процессуальные права последних. Эти ограничения могут выражаться в:

- 1) подавлении способности участника уголовного процесса аргументировать свою позицию в ходе следственного действия;
- 2) повышенной напряженности участников уголовного процесса, вызванной видеозаписью хода следственного действия и использованием дополнительных НТС;
- 3) отвлечении внимания участников уголовного процесса на технические аспекты проведения следственного действия (экраны со своим изображением и др.);
- 4) отсутствии непосредственного визуального (психологического) контакта следователя и иных участников следственного действия;

5) возможных других нарушениях прав и законных интересов участников уголовного процесса, обусловленных отсутствием повсеместной практики проведения следственных действий в режиме ВКС (веб-конференции) [5, с. 17–19].

Вместе с тем в научной литературе уже высказывалось мнение о нецелесообразности ограничения перечня субъектов, с которыми могут быть проведены следственные действия дистанционным способом, при условии выполнения требований статей 224-1 и 343-1 УПК Республики Беларусь [6, с. 171]. Разделяя эту позицию, полагаем, что подозреваемый и обвиняемый должны входить в обозначенный перечень. Однако, пока использование ВКС (веб-конференции) не получило широкого практического применения в работе органов уголовного преследования, видится целесообразным в целях надлежащей реализации прав и законных интересов указанных участников, закрепить альтернативную возможность (при наличии их согласия) участия упомянутых субъектов в проведении следственных действий с использованием ВКС (веб-конференции). В этой связи предлагается дополнить положения ст. 224-1 УПК Республики Беларусь возможностью проведения следственных действий дистанционным способом с участием подозреваемого или обвиняемого с согласия последних. При этом полагаем, что участники уголовного процесса, обеспечивающие защиту и представительство интересов, а также выполняющие другие функции, применительно к лицу, с которым проводится следственное действие (защитник, законный представитель, представитель, переводчик), должны находиться в одном месте (помещении) с ним.

Интересно мнение Ю. А. Матвейчева, который предлагает также предусмотреть возможность проведения допроса эксперта в режиме ВКС (веб-конференции) [7, с. 38]. Представляется, что такая возможность не будет противоречить целям, задачам и принципам использования указанных систем. Это предложение также можно обосновать положениями ч. 2-1 ст. 61 УПК Республики Беларусь, которые предусматривают возможность иностранному гражданину, лицу без гражданства или гражданину Республики Беларусь, постоянно проживающему за ее пределами, выступать в качестве экспер-

та по уголовному делу [3]. Теоретическая возможность использования ВКС (веб-конференции) при производстве следственных действий с участием лиц, находящихся за пределами Республики Беларусь, является еще одним значимым аргументом в пользу рассматриваемого предложения.

Что касается должностных лиц, которые могут проводить следственные действия в режиме ВКС (веб-конференции), то стоит отметить, что, исходя из положений частей 2, 8 и 12 ст. 221-1 УПК Республики Беларусь, такая возможность предоставлена только следователю. Однако, направляя поручение об оказании содействия, следователь может привлечь к проведению следственного действия с использованием указанных систем как другого следователя, так и лицо, производящее дознание. Являясь должностными лицами, исполняющими поручение в порядке, предусмотренном ч. 7 ст. 36 или ч. 4 ст. 184 УПК Республики Беларусь, эти участники вместе со следователем, инициировавшим направление поручения, проводят следственное действие дистанционно. Кроме того, следует отметить, что в ст. 224-1 УПК Республики Беларусь отсутствует прямой запрет на возможность проведения указанных следственных действий лицом, производящим дознание, а согласно частям 1 и 3 ст. 186 УПК Республики Беларусь, лицо, производящее дознание, со дня возбуждения уголовного дела и до его передачи следователю в течение десяти суток вправе проводить неотложные следственные действия в виде допроса потерпевших и свидетелей [3]. Представляется, что у лица, производящего дознание, может возникнуть необходимость в проведении неотложного допроса потерпевшего или свидетеля дистанционным способом, в связи с чем предлагается предусмотреть такую возможность в положениях ст. 224-1 УПК Республики Беларусь. С таким подходом согласен и Ю. П. Шкаплеров, который отмечает, что уголовное дело в течение десяти суток с момента возбуждения может находиться в производстве лица, производящего дознание, у которого такая необходимость может и возникнуть [8, с. 51–52].

Также в частях 4 и 5 ст. 224-1 УПК Республики Беларусь указаны процессуальные и технические требования, предъявляемые к использованию ВКС (веб-конферен-

ции) в рамках предварительного следствия. Так, применение этой информационно-правовой технологии должно обеспечивать возможность реализации участниками следственного действия их прав и исполнения обязанностей независимо от дистанционного способа проведения следственного действия. Ограничение участников уголовного процесса в реализации своих прав и исполнении обязанностей, предусмотренных статьями 50 и 60 УПК Республики Беларусь, вызванное какими-либо техническими особенностями используемых НТС, недопустимо. Указанные участники должны иметь право и возможность представлять доказательства, знакомиться с протоколом следственного действия и делать замечания по поводу его правильности и полноты записей, а также реализовывать иные права и обязанности, предусмотренные УПК Республики Беларусь. Одновременно с указанными выше требованиями при проведении следственного действия дистанционным способом должна обеспечиваться видеозапись его хода и результатов с надлежащим качеством изображения и звука. Полагаем, что «надлежащее качество» изображения и звука используемых ВКС (веб-конференции) должно обеспечиваться органом уголовного преследования в целом, т. е. и должностным лицом, инициировавшим его проведение, и должностным лицом, которому поручено оказание содействия. Критерии «надлежащего качества» обуславливаются возможностью последующего использования полученной видеозаписи в процессе доказывания (качество изображения должно обеспечивать возможность визуальной идентификации лиц, участвующих в следственном действии, а также возможность правильного восприятия хода и результатов следственного действия при последующем просмотре участниками следственного действия, надзирающим прокурором, судьей и др.).

Также следует обратить внимание на формулировку, содержащуюся в ч. 5 ст. 224-1 УПК Республики Беларусь: «Ход и результаты следственного действия... фиксируются используемыми техническими средствами с его одновременной видеозаписью» [3]. В этой норме законодатель явно разграничивает такие действия, как «фиксация используемыми техническими средствами» и «одновременная видеозапись». Полагаем,

что в данном случае речь идет прежде всего о повсеместно используемом в следственной практике ручном протоколировании должностным лицом хода и результатов следственного действия посредством компьютерной техники. Вместе с тем приведенная в законе формулировка не исключает возможности применения систем автоматического распознавания речи и ее преобразования в машинописный текст (различных программ для транскрибации), а также отдельной аудио-, видеозаписи хода и результатов следственного действия [9].

Заключение

Рассмотрение отдельных аспектов использования систем ВКС (веб-конференции) в уголовном процессе позволило выявить следующие проблемы нормативной регламентации анализируемого правового института и определить направления совершенствования порядка его применения в ходе досудебного производства:

1. Частью 1 ст. 224-1 УПК Республики Беларусь предусмотрена возможность использования ВКС (веб-конференции) в ходе досудебного производства только при проведении таких следственных действий, как допрос, очная ставка и предъявление для опознания лиц и (или) объектов. Вместе с тем использование подключения к сети Интернет посредством беспроводного канала связи веб-конференции по своему содержанию приемлемо для проведения дистанционным способом и такого следственного действия, как проверка показаний на месте. На основании указанного предлагается добавить проверку показаний на месте в перечень следственных действий, проведение которых возможно с использованием веб-конференции. Следует оговориться, что использование указанной информационно-правовой технологии целесообразно в случаях, когда в силу обстоятельств расследуемого уголовного дела участник следственного действия, чьи показания проверяются, находится в кабинете должностного лица, исполняющего указанное поручение, а следовательно, ведущий производство по уголовному делу, – непосредственно на месте, где произошли проверяемые события. Если же присутствие лица, чьи показания проверяются, обеспечивается на месте произошедших событий, которое по территориально-

сти не совпадает с местом производства предварительного расследования, то представляется достаточным направления поручения в порядке ч. 4 ст. 184 УПК Республики Беларусь. Кроме того, следует иметь в виду, что реализация этих предложений также потребует корректировки норм, регламентирующих порядок проведения проверки показаний на месте.

2. Исходя из положений частей 2, 8 и 12 ст. 221-1 УПК Республики Беларусь, возможность проведения следственных действий в режиме ВКС (веб-конференции) предоставлена только следователю. Однако анализ норм УПК свидетельствует о том, что соответствующее право должно быть предоставлено и лицу, производящему дознание, в случае выполнения им соответствующего поручения об оказании содействия, а также в случае осуществления им дознания по уголовному делу, в связи с чем предлагается предусмотреть такую возможность в положениях ст. 224-1 УПК Республики Беларусь.

3. Анализ действующей нормативной регламентации порядка использования ВКС (веб-конференции) в ходе досудебного производства убеждает в целесообразности расширения перечня субъектов, с которыми могут быть проведены следственные действия дистанционным способом, при условии выполнения требований стст. 224-1 и 343-1 УПК Республики Беларусь путем включения в него подозреваемого и обвиняемого. При этом для обеспечения надлежащей реализации прав и законных интересов этих участников уголовного процесса предлагается закрепление альтернативной возможности их привлечения (при наличии их согласия). Поэтому предлагается дополнить положения ст. 224-1 УПК Республики Бела-

русь возможностью проведения следственных действий дистанционно с участием подозреваемого или обвиняемого с их согласия.

4. Части 4 и 5 ст. 224-1 УПК Республики Беларусь закрепляют процессуальные и технические требования, предъявляемые к использованию ВКС (веб-конференции) в рамках предварительного расследования, среди которых требование обеспечивать видеозапись хода и результатов проводимого следственного действия с надлежащим качеством изображения и звука. В этой связи представляется, что «надлежащее качество» изображения и звука должно обеспечиваться органом уголовного преследования в целом: и должностным лицом, инициировавшим его проведение, и должностным лицом, которому поручено оказание содействия. Критерии «надлежащего качества» обуславливаются возможностью последующего использования полученной видеозаписи в процессе доказывания (качество изображения должно обеспечивать возможность визуальной идентификации лиц, участвующих в следственном действии, а также возможность правильного восприятия хода и результатов следственного действия при последующем просмотре участниками следственного действия, надзирающим прокурором, судьей и др.).

Исследование нормативной регламентации порядка использования систем видеоконференцсвязи (веб-конференции) в ходе досудебного производства по уголовным делам свидетельствует о перспективности дальнейшего развития этого направления в контексте цифровизации уголовного процесса, однако выявляет проблемные аспекты, требующие дополнительного анализа и корректировки в обозначенных направлениях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Большая Российская энциклопедия : в 62 т. – М. : Моск. учебники и Картолитография, 2006. – Т. 6 : Восьмеричный путь – Германцы. – С. 131.

2. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.10.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.07.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. Победкин, А. В. Производство следственных действий с использованием систем видеоконференцсвязи на досудебном производстве: рамочность процессуальных гарантий / А. В. Победкин // Вестн. Уфим. юрид. ин-та МВД России. – 2022. – № 1 (95). – С. 77–84.
5. Videoconferencing in criminal proceedings (Evert-Jan van der Vlis, Ministry of Security and Justice, The Hague, 2011. Guildford: University of Surrey) / The website of the AVIDICUS projects [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.videoconference-interpreting.net/wpcontent/uploads/2014/04/02_vanderVlis.pdf. – Дата доступа: 04.01.2023.
6. Матвейчев, Ю. А. Уголовно-процессуальное регулирование использования систем видеоконференц-связи при проведении процессуальных действий / Ю. А. Матвейчев // Вестн. Полоц. гос. ун-та. – 2019. – № 6. – С. 170–174.
7. Матвейчев, Ю. А. Допрос и получение объяснений от эксперта в досудебном производстве: пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве и пути их устранения / Ю. А. Матвейчев // Евразийское партнерство судебных экспертов: вызовы, проблемы, пути решения и перспективы развития : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19–20 апр. 2018 г. / редкол.: А. И. Швед [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2018. – С. 36–38.
8. Шкаплеров, Ю. П. Проведение следственных действий с использованием систем видеоконференц-связи в уголовном процессе Республики Беларусь / Ю. П. Шкаплеров // Предварит. расследование. – 2017. – № 2. – С. 49–54.
9. Распознавание речи: очень краткий вводный курс [Электронный ресурс] // Хабр: сообщество IT-специалистов. – Режим доступа: habr.com/ru/company/toshibarus/blog/490732. – Дата доступа: 04.01.2023.

REFERENCES

1. Bol'shaja Rossijskaja enciklopedija : v 62 t. – M. : Mosk. uchiebniki i Kartolitografija, 2006. – T. 6 : Vos'mierichnyj put' – Giermancy. S. 131.
2. Ob informacii, informatizacii i zashchitie informacii [Elektronnyj riesurs] : Zakon Rieszp. Bielarus', 10 nojab. 2008 g., № 455-Z : v ried. Zakona Rieszp. Bielarus' ot 10.10.2022 g. // ETALON. Zakonodatiel'stvo Rieszpubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Rieszp. Bielarus'. – Minsk, 2023.
3. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rieszpubliki Bielarus' [Elektronnyj riesurs] : 16 ijulia 1999 g., № 295-Z : priniat Palatoj predstavitieliej 24 ijunia 1999 g. : odobr. Sovietom Rieszp. 30 ijunia 1999 g. : v ried. Zakona Rieszp. Bielarus' ot 20.07.2022 g. // ETALON. Zakonodatiel'stvo Rieszpubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Rieszp. Bielarus'. – Minsk, 2023.
4. Pobiedkin, A. V. Proizvodstvo sledstviennykh diejstvij s ispol'zovanijem sistiem vidieokonferiencsviazi na dosudiebnom proizvodstvie: ramochnost' processual'nykh garantij / A. V. Pobiedkin // Viestn. Ufim. jurid. in-ta MVD Rossii. – 2022. – № 1 (95). – S. 77–84.
5. Videoconferencing in criminal proceedings (Evert-Jan van der Vlis, Ministry of Security and Justice, The Hague, 2011. Guildford: University of Surrey) / The website of the AVIDICUS projects [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: www.videoconference-interpreting.net/wpcontent/uploads/2014/04/02_vanderVlis.pdf. – Data dostupa: 04.01.2023.
6. Matviejchiev, Yu. A. Ugolovno-processual'noje riegulirovanije ispol'zovanija sistiem vidieokonferiencsviazi pri proviedienii processual'nykh diejstvij / Yu. A. Matviejchiev // Viestn. Poloc. gos. un-ta. – 2019. – № 6. – S. 170–174.
7. Matviejchiev, Yu. A. Dopros i poluchienije objasnienij ot ekspierta v dosudiebnom proizvodstvie: probiely v ugolovno-processual'nom zakonodatiel'stvie i puti ikh ustranienija / Yu. A. Matviejchiev // Jevrazijskoje partniorstvo sudiebnykh ekspiertov: vyzovy, probliemy, puti rieshenija i pierspektivy razvitija : matierialy miezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 19–20 apr. 2018 g. / riedkol.: A. I. Shvied [i dr.]. – Minsk : Pravo i ekonomika, 2018. – S. 36–38.
8. Shkaplierov, Yu. P. Proviedienije sledstviennykh diejstvij s ispol'zovanijem sistem vidieokonferiencsviazi v ugolovnom processie Rieszpubliki Bielarus' / Yu. P. Shkaplierov // Priedvarit. rasliedovanie. – 2017. – № 2. – S. 49–54.
9. Raspoznavanije riechi: ochien' kratkij vvodnyj kurs [Elektronnyj riesurs] // Khabr: soobshchiestvo IT-spiECIALISTOV. – Riezhim dostupa: habr.com/ru/company/toshibarus/blog/490732. – Data dostupa: 04.01.2023.

УДК 341.987.2

Дмитрий Александрович Залесский
аспирант 3-го года обучения каф. международного права
Белорусского государственного университета

Dzmitry Zalesskiy

3-d Year Postgraduate Student of the Department of International Law
of Belarusian State University
e-mail: zaless333@gmail.com

ПРАВОВАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ: ПОСРЕДНИЧЕСТВО И МЕДИАЦИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

Проведен сравнительный анализ таких переговорных способов разрешения споров, как посредничество и медиация. Сделан вывод, что причиной правовой неопределенности в отношении этих процедур является их схожесть, что при отсутствии их нормативного регулирования не позволяет выделить существующие между ними различия. В числе таких различий – степень вмешательства посредника в посредничество и медиацию. Медиация является производной формой посредничества и соотносится с ним как частное и общее. Проведен теоретический анализ понятий посредничества и медиации, а также разбор их нормативного содержания, для чего исследуется законодательство Республики Беларусь и международное регулирование. Сделан вывод, что нормативные документы также определяют медиацию как частный случай посредничества. Под влиянием глобализационных процессов в международном праве понятию медиации дается более широкая и свободная трактовка, чем в национальном законодательстве, где наряду с общими положениями существуют процедурные требования и формальности, обязательные к соблюдению.

Ключевые слова: медиация, посредничество, альтернативные способы разрешения споров, мировое соглашение, медиативное соглашение, приведение в исполнение, принудительное исполнение.

Legal Uncertainty: Conciliation and Mediation as Alternative Dispute Resolution Methods

A comparative analysis of such negotiation methods of dispute resolution as mediation and conciliation was carried out. It is concluded that the reason for the legal uncertainty in relation to these procedures is their similarity, which, in the absence of their regulatory regulation, does not allow us to distinguish the differences between them. Among these differences is the degree to which the mediator intervenes in mediation and conciliation. Conciliation is a derivative form of mediation and is related to it as particular and general. A theoretical analysis of the concepts of mediation and conciliation was carried out, as well as an analysis of their normative content, for which the legislation of the Republic of Belarus and international regulation were examined. It is concluded that regulatory documents also define mediation as a special case of mediation. Under the influence of globalization processes in international law, the concept of mediation is given a broader and freer interpretation than in national legislation, where, along with general provisions, there are procedural requirements and formalities that must be observed.

Key words: mediation, conciliation, alternative dispute resolution, settlement agreement, mediation agreement, enforcement, execution.

Введение

Многовекторность современного мира, где значение экономических взаимоотношений сторон постоянно растет, не позволяет участникам коммерческих отношений начать поиск наиболее оперативных и экономически целесообразных способов разрешения возникающих споров. По этой причине

особое место в процедуре разрешения споров, в т. ч. международных, отводится альтернативным способам, где в той или иной степени результат разрешения спора зависит не от императивно-властной воли регулятора, а от воли самих сторон.

В качестве примера одного из самых традиционных альтернативных способов разрешения споров может быть приведен арбитраж (третейский суд), где стороны, хотя напрямую и не влияют на решение, которое будет вынесено в рамках рассматриваемого дела, но имеют возможность избрать арбитров (третейских судей) и уста-

Научный руководитель – Оксана Николаевна Здрок, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского процесса и трудового права Белорусского государственного университета

новить свою процедуру рассмотрения дела. Помимо арбитража, более схожего с привычным «государственным» судом, в число альтернативных способов разрешения споров также включают переговоры и посредничество [1, с. 26], где стороны самостоятельно или при помощи избранного ими же самими третьего лица имеют возможность выработать взаимоприемлемые решения и с большей заинтересованностью следовать им.

Договороспособность сторон при наличии возможности выбора способа определения взаимоприемлемого решения влечет за собой возникновение иных, производных альтернативных способов разрешения споров, одним из которых является медиация. Соотношение ее с посредничеством и иными переговорными способами разрешения споров требует детального изучения и квалификации.

Основная часть

Л. Паркинсон определяет медиацию как процесс совместного урегулирования конфликта путем взаимодействия сторон друг с другом и с медиатором [2, с. 10]. Приведенное определение схоже с определением посредничества, которое «Юридический энциклопедический словарь» В. Г. Гавриленко квалифицирует как процедуру оказания помощи лицам или органам, независимым от сторон, в нахождении ими согласованного решения [3]. Аналогичное определение посредничества дает О. Н. Здрок: посредничество представляет собой переговоры сторон с участием нейтрального лица (посредника), который содействует коммуникации сторон и выработке ими соглашения по спорному вопросу, не обладая полномочиями по принятию решения [1, с. 27].

Приведенные определения в действительности являются верными и могут применяться как к медиации, так и к посредничеству, поскольку ключевое их различие заключается не в общем понимании самой процедуры, а в отдельных ее деталях, которые и должны учитываться сторонами при выборе того или иного способа разрешения споров.

Л. Паркинсон делает однозначный вывод о том, что медиатор не вправе указывать сторонам спора на то, какое решение им надлежит принять [2, с. 10], а лишь по-

могает участникам конфликта изучить существующие альтернативы для принятия последующего совместного решения.

В свою очередь, О. Н. Здрок противопоставляет медиацию классическому посредничеству как раз по степени вмешательства посредника в спор сторон [1, с. 48].

Относительно посредничества и его процедуры М. С. Нахов, основываясь на позиции Ю. А. Богатиной и Т. К. Примака, приходит к выводу о существовании различных видов посредничества, а виды посредничества определяются в зависимости от полномочий посредника. В частности, в отдельной процедуре посредник, во-первых, наделен такими полномочиями, а во-вторых, обладает достаточной квалификацией для того, чтобы давать собственную оценку правовой природы конфликта. В другой процедуре посредник лишь сосредоточивает внимание на сути спора и условиях достижения договоренностей сторонами [4].

Наряду с теоретическими рассуждениями относительно понятия и сущности посредничества и медиации представляется целесообразным также рассмотреть обе процедуры в правовом поле, для чего использовать законодательство Республики Беларусь, где медиации отводится особое место среди альтернативных способов разрешения споров.

В первую очередь представляется целесообразным сравнить не выработанные теоретиками, а нормативно закрепленные определения каждого из понятий.

Обратимся к законодательству Российской Федерации. В Пояснительной записке к первой редакции Проекта Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» сказано, что посредничество и медиация не могут отождествляться, и прямо определено их соотношение. Указано, что понятие посредничества имеет родовое, иными словами, общее значение, а медиация является специальным по отношению к нему, т. е. одной его разновидностей, к которым помимо медиации относится также судебное примирение [5].

Законодательство Республики Беларусь не содержит определения посредничества как самостоятельной процедуры, а лишь упоминает его в качестве одного из

способов разрешения коллективных трудовых споров. Так, в ст. 382 Трудового кодекса Республики Беларусь [6] указано, что рассмотрение коллективного трудового спора с участием посредника осуществляется путем проведения посредником консультаций со сторонами (в т. ч. конфиденциальных) и завершается принятием сторонами коллективного трудового спора согласованного решения на основе предложений посредника. Из этого следует, что, несмотря на отсутствие четкого определения, сущность посредничества как переговоров, консультаций или иного взаимодействия сторон при участии третьего лица сохраняется. При этом в силу отсутствия нормативно регламентированной процедуры, стороны при посредничестве вольны не только выбирать самого посредника, коим при отсутствии специальных требований может быть абсолютно любое лицо, согласованное волей сторон, но и определять порядок и правила проведения самой процедуры посредничества, наделяя такое лицо любыми полномочиями по собственному усмотрению.

При отсутствии установленного законодательством запрета посредничество может проводиться не только для разрешения коллективных трудовых споров, но и для урегулирования любых иных разногласий, при наличии на это воли сторон. Однако в данном случае стоит оговориться, что отдельного рассмотрения требует вопрос правовой природы и юридической силы договоренностей сторон, достигнутых при посредничестве в правовой системе Республики Беларусь. Такой вопрос может быть рассмотрен в отдельном исследовании, где предметом будет являться не сравнение правовой природы альтернативных способов разрешения споров, а исполнимость соглашений, заключенного в таких процедурах.

Что касается медиации в Республике Беларусь, то именно в отношении нее законодателем даны исчерпывающие дефиниции, позволяющие строго очертить формальные границы самой процедуры, сферы ее применения, участников и, безусловно, посредника, именуемого в данном случае медиатором. В ст. 1 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З «О медиации» [7] (далее – Закон о медиации) сама процедура определяется как переговоры сторон с участием медиатора в целях уре-

гулирования спора (споров) сторон путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения, что при отсутствии существенных различий с приведенным ранее определением посредничества инстинктивно указывает на необходимости определить медиатора как ключевую фигуру в названной процедуре. Медиатора та же ст. 1 Закона «О медиации» определяет как физическое лицо, отвечающее требованиям Закона о медиации, участвующее в переговорах сторон в качестве незаинтересованного лица в целях содействия им в урегулировании спора (споров). При этом в числе требований, предъявляемых к медиатору в Республике Беларусь, прямо указано на необходимость:

1) наличия высшего образования (юридического или иного);

2) прохождения подготовки в порядке, предусмотренном Министерством юстиции Республики Беларусь;

3) получения свидетельства медиатора, выдаваемого Министерством юстиции на основании решения Квалификационной комиссии по вопросам медиации.

Указанное уже отличает медиацию от посредничества по ее субъектному составу участников, определяя медиатора как лицо, обладающее специфическими знаниями и навыками, наличие которых подтверждено компетентным государственным органом.

Помимо специальных требований к лицу, осуществляющему деятельность в качестве медиатора, в Республике Беларусь обязательны к исполнению также и Правила проведения медиации, утвержденные постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2013 г. № 1150 [8], где в пункте 15.4 указано, что медиатор не вправе высказывать по своей инициативе сторонам конкретные предложения по выходу из сложившейся спорной ситуации. Особое внимание в данном случае обращает на себя формулировка приведенного пункта правил, из которой следует, что медиатор не лишен права высказывать свои предложения относительно разрешения спора, а лишь ограничен волей сторон на то, чтобы предложить собственный вариант, что видится перспективным, поскольку наличие опыта медиативной работы в определенных случаях действительно может быть полезно сторонам.

Так как с 2021 г. [9] Республика Беларусь является полноправным участником Конвенции Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (Нью-Йорк, 2018 г.) (далее – Сингапурская конвенция) [10], настоящее исследование не было бы полноценным при отсутствии анализа ее положений и, в частности, определения медиации, закрепленного в ней. Пункт 3 ст. 2 Сингапурской конвенции определяет медиацию как процедуру, независимую от того, как она именуется, и от основы, на которой она проводится, посредством которой стороны пытаются достичь дружественного урегулирования своего спора при содействии третьего лица или лиц («медиаторов»), не обладающих полномочиями предписывать сторонам разрешение спора. В данном случае, исходя из оригинала текста названной конвенции на английском языке, следует, что речь идет не о предложениях медиатора относительно разрешения спора, а именно о его императивных полномочиях по разрешению спора, что разделяет в первую очередь медиацию и арбитраж как альтернативные способы разрешения спора.

В национальное законодательство Республики Беларусь в связи с ратификацией Сингапурской конвенции [11] были внесены изменения, касающиеся международной медиации. Не давая определения международного медиатора, в ст. 15-1 Закона «О медиации» указано, что международным медиативным соглашением является соглашение, заключенное в результате процедуры, посредством которой стороны достигают урегулирования спора при участии третьего лица (лиц), не обладающего полномочиями предлагать сторонам конкретные варианты разрешения спора вне зависимости от конкретного наименования названных процедур и лиц. Указанное определение уже, чем описанное в названной конвенции, поскольку исключает из медиации те про-

цедуры, где медиатор наделен правом предлагать варианты урегулирования спора.

С практической точки зрения подход белорусского законодателя видится весьма спорным, поскольку неясно, на основании чего представляется возможным достоверно установить, предлагались ли медиатором какие-то варианты разрешения спора. Кроме того, не определено, на кого возложена обязанность доказать наличие или отсутствие таких предложений. Видится, что недобросовестной стороной такая неопределенность может быть использована с целью создания препятствия при принудительном исполнении медиативного соглашения как не соответствующего предъявляемым к нему требованиям.

Заключение

В результате проведенного исследования уместно сделать вывод о том, что правовая неопределенность в отношении медиации и посредничества действительно существует и проявляется в первую очередь в отсутствии повсеместного и единого нормативного понимания не только каждого из названных понятий, но и самой процедуры, стоящей за каждым из них. Вместе с тем необходимость разделять их существует и в определенных случаях может иметь решающее значение при определении последствий, связанных с принудительным исполнением достигнутых в любой из названных процедур договоренностей.

Существующие в современном мире подходы к дифференциации посредничества и медиации позволяют сделать вывод о том, что ключевыми их различиями является, во-первых, наличие или отсутствие нормативных требований, предъявляемых к посреднику или медиатору, во-вторых, различная степень участия третьего лица в процедуре урегулирования спорной ситуации, возникшей между сторонами, иначе говоря, полномочия третьего лица в процессе переговоров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Здрок, О. Н. Медиация : пособие / О. Н. Здрок. – Минск : Четыре четверти, 2018. – 540 с.
2. Паркинсон, Л. Семейная медиация / Л. Паркинсон. – М. : Межрегион. центр управлен. и полит. консультирования, 2010. – 400 с.
3. Гавриленко, В. Г. Юридический энциклопедический словарь / В. Г. Гавриленко ; под науч. ред. Н. И. Ядевич. – Минск : Право и экономика, 2011. – 847 с.

4. Нахов, М. С. Соотношение понятий «посредничество» и «медиация» в российском законодательстве [Электронный ресурс] / М. С. Нахов // Гражд. процесс. Вестн. Саратов. гос. юрид. акад. – 2014. – № 6 (101). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-ponyatiy-posrednichestvo-i-mediatsiya-v-rossiyskom-zakonodatelstve/viewer>. – Дата доступа: 22.02.2024.

5. Пояснительная записка к Проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» // Вестн. гражд. процесса. – 2012. – № 6. – С. 200–204.

6. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1998 г., № 296-3 : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.06.2023 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900296>. – Дата доступа: 22.02.2024.

7. О медиации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 58-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Н11300058>. – Дата доступа: 22.02.2024.

8. Об утверждении Правил проведения медиации [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 дек. 2013 г., № 11-50 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 24.06.2020 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21301150>. – Дата доступа: 22.02.2024.

9. Статус текстов : Конвенция Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации [Электронный ресурс] // Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. – Режим доступа: https://uncitral.un.org/ru/texts/mediation/conventions/international_settlement_agreements/status. – Дата доступа: 22.04.2024.

10. Конвенция Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации. Нью-Йорк, 2018 г. («Сингапурская конвенция о медиации») [Электронный ресурс] : 20 дек. 2018 г. // Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. – Режим доступа: https://uncitral.un.org/ru/texts/mediation/conventions/international_settlement_agreements. – Дата доступа: 22.02.2024.

11. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 25 июня 2020 г., № 25-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Н12000025&p1=1>. – Дата доступа: 22.02.2024.

REFERENCES

1. Zdrok, O. N. Miediacija : posobije / O. N. Zdrok. – Minsk : Chietyrie chietvierti, 2018. – 540 s.
2. Parkinson, L. Siemiejnaja miediacija / L. Parkinson. – M. : Miezhriegion. centr upravlien. i polit. konsul'tirovanija, 2010. – 400 s.
3. Gavrilienko, V. G. Juridichieskij enciklopedichieskij slovar' / V. G. Gavrilienko ; pod nauch. ried. N. I. Jadievich. – Minsk : Pravo i ekonomika, 2011. – 847 s.
4. Nakhov, M. S. Sootnosheniye poniatij «posrednichiestvo» i «miediacija» v rossijskom zakonodatiel'stvie [Eliكتروнный ресурс] / M. S. Nakhov // Grazhd. process. Viestn. Sarat. gos. jurid. akad. – 2014. – № 6 (101). – Riezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-ponyatiy-posrednichestvo-i-mediatsiya-v-rossiyskom-zakonodatelstve/viewer>. – Data dostupa: 22.02.2024.
5. Pojasnitel'naja zapiska k Projektu Fiedieral'nogo zakona «O vniesienii izmienienij v otdiel'nyje zakonodatiel'nyje акты Rossijskoj Fiedieracii v sviazi s soviershenstvovaniem primiritiel'nykh procedur» // Viestn. grazhd. processa. – 2012. – № 6. – S. 200–204.
6. Trudovoj kodeks Riespubliki Bielarus' [Eliكتروнный ресурс] : 26 ijulia 1998 g., № 296-Z : priniat Palatoj predstavitieliej 8 ijunia 1999 g. : odobr. Sovietom Riesp. 30 ijunia 1999 g. : v ried.

Zakona Rесп. Bielarus' ot 29.06.2023 g. // Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Rеспubliki Bielarus'. – Riezhim dostupa: <https://etalonline.by/document/?regnum=HK9900296>. – Data dostupa: 22.02.2024.

7. O miediacii [Eliektroennyj riesurs] : Zakon Rесп. Bielarus', 12 ijulia 2013 g., № 58-Z : v ried. Zakona Rесп. Bielarus' ot 05.01.2016 g. // Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Rеспubliki Bielarus'. – Riezhim dostupa: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11300058>. – Data dostupa: 22.02.2024.

8. Ob utvierzhdienii Pravil proviedienija miediacii [Eliektroennyj riesurs] : postanovlienije Sovieta Ministrov Rесп. Bielarus', 28 diek. 2013 g., № 11-50 : v ried. postanovlienija Sovieta Ministrov Rесп. Bielarus' ot 24.06.2020 g. // Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Rеспubliki Bielarus'. – Riezhim dostupa: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21301150>. – Data dostupa: 22.02.2024.

9. Status tiekstov : Konviencija Organizacii Objedinionnykh Nacij o miezhdunarodnykh mirovykh soglashenijakh, dostignutykh v riezul'tatie miediacii [Eliektroennyj riesurs] // Komissija Organizacii Objedinionnykh Nacij po pravu miezhdunarodnoj trgovli. – Riezhim dostupa: https://uncitral.un.org/ru/texts/mediation/conventions/international_settlement_agreements/status. – Data dostupa: 22.04.2024.

10. Konviencija Organizacii Objedinionnykh Nacij o miezhdunarodnykh mirovykh soglashenijakh, dostignutykh v riezul'tatie miediacii : N'ju-Jork, 2018 g. («Singapurskaja konviencija o miediacii») [Eliektroennyj riesurs] : 20 diek. 2018 g. // Komissija Organizacii Objedinionnykh Nacij po pravu miezhdunarodnoj trgovli. – Riezhim dostupa: https://uncitral.un.org/ru/texts/mediation/conventions/international_settlement_agreements. – Data dostupa: 22.02.2024.

11. O ratifikacii Konviencii Organizacii Objedinionnykh Nacij o miezhdunarodnykh mirovykh soglashenijakh, dostignutykh v riezul'tatie miediacii [Eliektroennyj riesurs] : Zakon Rесп. Bielarus', 25 ijunia 2020 g., № 25-Z // Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Rеспubliki Bielarus'. – Riezhim dostupa: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12000025&p1=1>. – Data dostupa: 22.02.2024.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 28.02.2024

УДК 343.9

Ирина Анатольевна Заранка¹, Ирина Викторовна Мицкович²¹ст. преподаватель каф. теории и истории государства и права
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина²студент 4-го курса юридического факультета

Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Irina Zaranka¹, Irina Mitskovich²¹Senior Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law
of Brest State A. S. Pushkin University²4-th Year Student of the Faculty of Law

of Brest State A. S. Pushkin University

e-mail: ¹irina_zaranka@mail.ru; ²ira.mitskovich@mail.ru**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА,
СОВЕРШИВШЕГО УБИЙСТВО В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО,
НАРКОТИЧЕСКОГО ИЛИ ТОКСИЧЕСКОГО ОПЬЯНЕНИЯ**

Личность преступника: понятие, характеристика и структурные элементы. Проецирование универсальных структурных элементов личности преступника при рассмотрении личности преступника, совершившего убийство в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения. Анализ характерных для такого лица особенностей и детерминантов его преступного поведения.

Ключевые слова: личность преступника, структурные элементы личности, характеристика, состояния опьянения, личностные особенности.

***Criminological Aspect of the Personality of a Criminal who Committed a Murder
in a State of Alcoholic, Narcotic or Toxic Intoxication***

The identity of the criminal: the concept, characteristics and structural elements. Projection of universal structural elements of the criminal's personality when considering the identity of a criminal who committed a murder in a state of alcoholic, narcotic or toxic intoxication. Analysis of the characteristics and determinants of such a person's criminal behavior.

Key words: the identity of the criminal, the structural elements of the personality, characteristics, states of intoxication, personal characteristics.

Введение

Вопрос личности преступника является ведущим и вместе с тем одним из наиболее сложных в криминологической науке. История становления самой науки свидетельствует о том, что дискуссии, касающиеся личности преступника, всегда были и остаются наиболее ожесточенными. Многие причины влияли на разрешение вопроса о личности преступника, в число которых входили:

- 1) социально-исторические условия;
- 2) требования социальной практики;
- 3) уровень развития науки.

При обсуждении данной проблемы всегда всплывало много дополнительных вопросов, например, есть ли вообще личность преступника? В чем ее специфика? Какую она играет роль при совершении преступления? Каким образом можно на нее повлиять, чтобы добиться снижения показателей преступности?

По природе сам человек не может родиться преступником. Преступником становится лицо, подверженное неблагоприятному влиянию со стороны среды становления, формирования его личности. Однако не сами условия становления личности порождают преступное поведение. Они способствуют формированию внутреннего духовного мира личности, ее психологических особенностей, которые, в свою очередь, реализуются как самостоятельный и активный фактор в поведении лица, который в последующем может изменяться под влиянием социальной среды. Человек выбирает и усваивает из среды своего обитания лишь то, что в наибольшей степени соответствует его психологической природе. Каждый человек как личность не просто живое существо, подстраивающееся под стандарты общества, а человек, которому присуще формирование своего мировоззрения и свой уровень развития. Одно и то же

по своим объективным признакам общественное положение, только по-разному воспринятое и оцененное личностью, побуждает ее к совершенно различным действиям. Внутренне отношение человека к различного рода ценностям, сторонам действительности, нормам (как правовым, так и нравственным), институтам, к самому себе и своим обязанностям, к обществу зависит как от внешних, так и от внутренних личностных обстоятельств. Преступность как социальное явление не может существовать отдельно от людей и их поведения. В криминологии изучение личности тех, кто совершил преступление, находится в зависимости от выявления закономерностей преступного поведения.

Личность преступника, совершившего убийство в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, представляет большой интерес и требует тщательного исследования.

Целью статьи является установление личностных характеристик и особенностей преступника, в частности преступника, совершившего убийство в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения.

Основная часть

Само понятия «личность преступника» является составным. Оно сформировалось исходя из социологического и философского понятия «личность» и уголовно-правового понятия «преступник».

В философии личность рассматривается как социальная сущность человека, обусловленная всей системой общественных отношений и проявляющаяся в позициях, которые индивид занимает в огромном множестве своих связей и контактов с другими людьми и со всей социальной действительностью в целом [6, с. 52].

Личность с философской точки зрения – это социологизированный человек, совокупность его социальных и психологических черт, свойств и качеств как субъекта социокультурной жизни и социальных отношений. Для лучшего понимания признаков, которые в своей совокупности дают четкую для понимания картину сущности личности, будет целесообразно применить устоявшееся в социологии понятие «структура личности».

Зачастую в состав структуры личности входят следующие элементы:

1) социальный статус (пол, возраст, семейное положение, уровень образования, социальное положение и т. п.);

2) социальные функции (характеристика социального статуса в реальной деятельности человека, исполнение им его ролевых функций как гражданина, семьянина, члена определенной социальной группы и т. п.);

3) нравственно-психологические установки (отношение к нормам морали, гражданским обязанностям, правовым нормам).

Личность – это не просто совокупность характеристик человека сформированных в социальной среде, это такая совокупность, которая дает основание для того, чтобы говорить о личности как определенной целостности, в которой все характеристики взаимосвязаны и взаимно обусловлены [3, с. 126].

В криминологии содержание понятия «личность преступника» можно рассматривать с трех сторон.

Во-первых, личность преступника представляет собой личность человека, совершившего преступление. Такое определение одинаково относится ко всем лицам, виновно нарушающим уголовный закон и являющимся субъектами преступления. Вышеуказанная трактовка рассматриваемого понятия является наиболее правильной.

Во-вторых, термин «личность преступника» отражает лишь ту совокупность его социальных свойств, связей, отношений и других качеств, которые при взаимодействии с социальными условиями выявили совершение преступления. Преступник рассматривается как особый тип личности, как «совокупность социально-демографических, социально-психологических, нравственных и правовых свойств, признаков, связей, отношений, демонстрирующих лицо, совершившее преступление, и влияющих на его преступное поведение.

В-третьих, понятие «личность» сужается и конкретизируется еще больше, чем в предыдущем случае, и означает только конкретный специфический тип личности, имеющий качественные отличия от личности человека, следующего предписаниям закона. Такой специфический тип личности рядом исследователей реализуется в понятии «криминогенная личность» [5, с. 87–88].

Ключевым этапом в познании личности преступника, безусловно, является изучение ее структуры. Структура отражает не только разнообразие образующих преступную личность признаков, но и их различную роль в этиологии преступного поведения [4, с. 84].

Как правило, в криминологии выделяют шесть групп признаков, образующих структуру личности преступника:

- 1) социально-демографические;
- 2) социальные роли, или социальные связи;
- 3) нравственные;
- 4) психологические;
- 5) уголовно-правовые;
- 6) физические, или биологические [3, с. 132].

Однако ученые зачастую объединяют некоторые из них в группы, тем самым образуя нравственно-психологические и биофизиологические группы признаков.

В настоящее время одним из наиболее сложным, спорным и наименее проработанным криминологическим вопросом является криминологический анализ личности лица, совершающего преступление.

Рассматривая личность преступника, совершившего убийство в состоянии алкогольного, наркотического и токсического опьянения, стоит отметить особенности, характерные именно для данного члена социума. Само понятие «убийство» закреплено в ст. 139 Уголовного Кодекса Республики Беларусь и трактуется как умышленное лишение жизни другого человека [1].

Во-первых, любое состояние опьянения, будь то алкогольное, наркотическое или токсическое, служит отправной точкой к антиобщественному поведению. Человек в таких состояниях не может здраво и тем более рационально оценивать ситуацию и свое поведение, однако это не освобождает его от ответственности за все противоправные деяния, которые он может реализовать.

Во-вторых, данные лица представляют опасность не только для общества в целом, но и для самого себя, ведь они приносят непоправимый вред своему здоровью, а многие способствуют развитию хронических заболеваний.

Как уже упоминалось ранее, сама личность любого преступника имеет определенные характеристики, опираясь на которые можно провести анализ лица, совер-

шившего преступления. Зачастую в структуре личности преступника выделяют следующую группировку элементов:

- 1) социально-демографические признаки (пол, возраст, положение в обществе, уровень материальной обеспеченности и т. д.);
- 2) уголовно-правовые признаки (вид преступления, форма вины, мотивы и проч.);
- 3) нравственные свойства и психические особенности (внутреннее «я»);
- 4) социально значимые биофизические признаки (состояние здоровья, заболевания, особенности физической конституции) [2, с. 77–82].

Перечисленные признаки имеют универсальный характер для производства анализа личности преступника вне зависимости от совершаемого преступления. Поэтому с помощью проецирования их на лицо, совершившее убийство в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, мы сможем проследить непосредственные особенности данной личности.

Для изучения личностных характеристик преступника, совершившего убийство в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, был проведен опрос, в котором участвовали 151 человек (84 % опрошенных – представители женского пола в возрасте 19–25 лет, преимущественно обладающие юридическими знаниями, 16 % – мужчины в возрасте 19–25 лет, также преимущественно обладающие юридическими знаниями). В данном опросе были сформулированы наиболее спорные вопросы, касающиеся различных элементов структуры личности преступников данной категории преступлений.

Пол. Среди лиц, совершивших убийство, пребывая в различных состояниях опьянения (алкогольном, наркотическом, токсическом), мужчин больше, чем женщин. При этом мужчины, находясь в состоянии опьянения, чаще совершают насильственные преступления, а женщины – имущественные [7, с. 148].

По данным проведенного опроса, 100 % опрошиваемых ответили, что чаще всего преступления данной категории совершаются лицами мужского пола.

Возраст. Данный критерий во многом детерминирует ценностные ориентиры людей, их образ жизни, компании и интересы. И особо уязвимой группой с точки зрения потенциального совершения преступ-

лений видится молодежь в возрасте от 18 до 24 лет. Однако и среди представителей старшего поколения (30–49 лет) также достаточно высок процент тех, кто нарушает уголовно-правовые нормы после распития спиртных напитков, употребления запрещенных веществ. Проведенный социологический опрос показал, что, по мнению населения, представленный вид убийств преимущественно совершается лицами в возрасте 30–45 лет (54 %), однако стоит отметить, что определенный процент опрошенных считает, что такие убийства совершаются также лицами в возрасте от 18 до 29 лет (42 %).

Семейное положение. Подавляющее число лиц, совершающих убийства в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, не состоят в браке, из чего можно сделать вывод, что наличие семьи является фактором, в некотором роде сдерживающим проявление такого вида антиобщественного поведения [7, с. 148]. Схожее мнение и у участников проведенного опроса, 66 % из которых считают, что такие лица не связаны узами брака.

Уровень образования. Здесь прослеживается простое правило, исключения из которого достаточно редки: чем ниже уровень образования человека, тем ниже его интеллектуальный и нравственный уровень развития, тем чаще он употребляет спиртные напитки и запрещенные вещества, рискуя однажды под их воздействием совершить преступление, например, убийство. Согласно данным опроса 85 % опрошенных придерживаются мнения, что у данных лиц отсутствует высшее образование.

Состояние здоровья. Вполне естественно, что любой человек, находясь в состоянии алкогольного опьянения, опьянения, вызванного употреблением наркотических или токсических веществ, плохо контролирует себя, перестает здраво оценивать ситуацию и свое поведение, начинает неадекватно реагировать на слова и действия других лиц, что, впрочем, не только не снимает с него вины за совершение преступления, но и рассматривается как отягчающее вину обстоятельство. Однако если человек нарушает уголовный закон, находясь в состоянии патологического опьянения (что не так уж и редко встречается среди хронических алкоголиков) или при обострении имеющегося психического заболе-

вания, усугубленного действием спиртных напитков, запрещенных веществ, то он с некоторой долей вероятности может быть признан невменяемым и, как следствие, не подлежащим уголовной ответственности.

Наличие административных взысканий, уголовной ответственности. Злоупотребление спиртными напитками, наркотическими или токсическими веществами – своего рода маркер антиобщественной установки личности, поэтому вполне закономерно, что лица, совершившие убийства в состоянии опьянения, зачастую уже имели проблемы с законом и ранее привлекались к административной, а в некоторых случаях и к уголовной ответственности [7, с. 149].

Опрос показал, что совершение убийства в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения свойственно лицам, ранее уже привлекавшимся к юридической ответственности (82 %).

Проанализировав мнения респондентов, разделив их на категории по полу, возрасту, месту жительства, наличию юридических знаний, можно констатировать, что полученные результаты выглядят идентичными у каждой категории и полностью совпадают с общими результатами опроса. Итак, независимо от каких-либо отличительных признаков в глазах большинства опрошенных, лицо, совершившее убийство в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, проецируется одинаково.

Заключение

Учение о личности преступника – частное по отношению к общей теории криминологии и в то же время базис для криминологических исследований личностных проблем. Поэтому изучение, например, мошенников или убийц обязательно должно опираться на достижения анализируемой теории личности преступника. Вместе с тем она тесно связана с другими криминологическими учениями, в единстве с которыми составляет науку криминологию.

Личность преступника является сложным и многогранным явлением, которое не может быть полностью объяснено одними лишь психологическими или социологическими факторами. Формирование такой личности – результат взаимодействия множества аспектов, включая психологические, социальные и биологические. Дальнейшие

исследования в этой области позволят более глубоко понять механизмы формирования личности преступника и разработать более эффективные стратегии предотвращения преступности.

В результате проведенного анализа социологического опроса, а также сравнения его с данными проведенного исследования других ученых можно констатировать, что совершение убийства в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения присуще мужчинам сред-

них лет с невысоким уровнем интеллектуального и нравственного развития, зачастую не имеющим семьи и ранее привлекавшимся к административной или уголовной ответственности.

Совершающий такие преступления человек является эмоционально нестабильным, слабо отдает отчет своим действиям, не всегда прогнозирует последствия поступков, что, впрочем, в большинстве случаев рассматривается как отягчающее вину обстоятельство.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев, А. И. Криминология : курс лекций / А. И. Алексеев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Щит-М, 2004. – 315 с.
2. Стаценко, В. Г. Криминология : учеб. пособие / В. Г. Стаценко. – Минск : Амалфея, 2001. – 366 с.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 марта 2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. Криминология : учеб. для вузов / А. Ф. Агапов [и др.] ; под ред. проф. В. Д. Малкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юстицинформ, 2006. – 528 с.
5. Дикун, И. П. Криминология : учеб. пособие / И. П. Дикун. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2008. – 312 с.
6. Стаценко, В. Г. Криминология : учебник / В. Г. Стаценко. – Минск : Выш. шк., 2018. – 279 с. + 1 электрон. опт. диск (CD-R).
7. Юров, Г. А. Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения / Г. А. Юров // Пробелы в рос. законодательстве. – 2011. – № 4. – С. 148–151.

REFERENCES

1. Aliksiejev, A. I. Kriminologija : kurs liekcij / A. I. Aliksiejev. – 4-je izd., pierierab. i dop. – M. : Shchit-M, 2004. – 315 s.
2. Stacenko, V. G. Kriminologija : uchieb. posobije / V. G. Stacenko. – Minsk : Amalfieja, 2001. – 366 s.
3. Ugolovnyj kodeks Rjespubliki Bielarus' [Eliiektronnyj riesurs] : 9 ijulia 1999 g., № 275-Z : priniat Palatoj priedstavitieliej 2 ijunia 1999 g. : odobr. Sovietom Rieszp. 24 ijunia 1999 g. : v ried. Zakona Rieszp. Bielarus' ot 9 marta 2023 g. // ETALON. Zakonodatiel'stvo Rjespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Rieszp. Bielarus'. – Minsk, 2023.
4. Kriminologija : uchieb. dlia vuzov / A. F. Agapov [i dr.] ; pod ried. prof. V. D. Malkova. – 2-e izd., pierierab. i dop. – M. : Justicinform, 2006. – 528 s.
5. Dikun, I. P. Kriminologija : uchieb. posobije / I. P. Dikun. – 2-e izd., pierierab. i dop. – Minsk : GIUST BGU, 2008. – 312 s.
6. Stacenko, V. G. Kriminologija : uchiebnik / V. G. Stacenko. – Minsk : Vysh. shk., 2018. – 279 s. + 1 eliektron. opt. disk (CD-R).
7. Jurov, G. A. Kriminologichieskaja kharaktieristika lic, soviershivshikh priestuplienija v sostojanii alkogol'nogo op'janienija / G. A. Jurov // Probiely v ros. zakonodatiel'stvie. – 2011. – № 4. – S. 148–151.

УДК 343.2/.7

Акынкали Даутбаевич Дарменов
канд. юрид. наук, нач. Карагандинской академии МВД
Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, генерал-майор полиции
Akynkali Darменов
Candidate of Legal Sciences, Head of Karaganda Academy
of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov,
Major-General of Police
e-mail: a.darmenov@kpa.gov.kz

СОПОСТАВЛЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «ПРИНЦИПЫ» И «ОБЩИЕ УСЛОВИЯ» В РАМКАХ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО АСПЕКТА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Проводится анализ сопоставимости категорий «принципы» и «общие условия» в рамках теоретического аспекта уголовно-процессуального права. Определено, что существует два способа конкретного восполнения пробелов в представлении об «общих условиях уголовного судопроизводства». Первый из них носит чисто дедуктивный характер и представляет собой описание всех норм уголовно-процессуального права, которые по разным причинам, в т. ч. связанным исключительно со структурой закона, могут быть отнесены к общим условиям уголовного судопроизводства. Вторая стратегия сосредоточена на описании того, как уголовно-процессуальные концепции реализуются на практике. Обе эти стратегии уже использовались при формулировании основополагающих понятий и категорий уголовного процесса. Целесообразно использовать подобную гибридную стратегию, начав с дедуктивной части.

Ключевые слова: принципы, общие условия уголовно-процессуального права, правоохранительная деятельность, стратегия, оперативность и быстрота, процессуальная самостоятельность следователя.

Comparison of the Categories «Principles» and «General Conditions» in the Framework of the Theoretical Aspect of Criminal Procedure Law

An analysis of the comparability of the categories «principles» and «general conditions» is carried out within the framework of the theoretical aspect of criminal procedure law. It has been determined that there are two ways to specifically fill the gaps in the understanding of the «general conditions of criminal proceedings». The first of them is purely deductive in nature and is a description of all the norms of criminal procedure law, which for various reasons, including those related exclusively to the structure of the law, can be attributed to the general conditions of criminal proceedings. The second strategy focuses on describing how criminal procedural concepts are implemented in practice. Both of these strategies have already been used in formulating the fundamental concepts and categories of the criminal process. It is advisable to use a similar hybrid strategy, starting with the deductive part.

Key words: principles, general conditions criminal procedural law, law enforcement, strategy, promptness and speed, procedural independence of the investigator.

Введение

Исследуя суть общих условий уголовного процесса, заметим, что нам не удалось обнаружить сколько-нибудь значимых научных трудов, индуктивно определяющих сущность общих условий в уголовном процессе. Большая часть исследователей общих условий в уголовном судопроизводстве ограничивается их пониманием в качестве составляющих уголовно-процессуального законодательства. К сожалению, такой подход никак не позволяет объяснить ни связь общих условий уголовного процесса с предыдущими абстракциями уголовного про-

цесса (задачами, принципами), ни определить структуру и примерное содержание общих условий в уголовном процессе. Более того, большая часть следователей суть общих условий в уголовном процессе изучала лишь применительно к отдельным стадиям уголовного процесса, превалирующее количество таких исследований основано на описании общих условий предварительного следствия.

Основная часть

Анализ этого вопроса позволяет выделить следующие точки зрения на сущ-

ность и объемное содержание общих условий, первой из которых является точка зрения В. В. Кадырова, полагающего, что общие условия предварительного следствия – это основные правовые положения, определяющие характер и содержание всей процессуальной деятельности в стадии предварительного следствия, цели ее отдельных этапов. В целом автор выделяет 14 общих условий предварительного следствия [1, с. 57].

Еще одной точкой зрения можно считать позицию группы казахстанских ученых (Б. Х. Толеубекова, К. Ж. Капсалямов, Б. К. Шнарбаев, Д. К. Бекишев), считающих, что «общие условия предварительного следствия представляют собой регламентацию деятельности, определяющей содержание самостоятельной стадии уголовного судопроизводства, – стадии предварительного расследования» [2, с. 48]. Здесь авторы выделяют 11 общих условий предварительного следствия.

Иной позиции придерживается А. С. Кобликов: «Общие условия предварительного следствия и дознания – это закрепленные в УПК правила, отражающие особенности предварительного расследования как стадии уголовного процесса и устанавливающие наиболее важные требования к порядку производства процессуальных действий и принятию решений в этой стадии» [3, с. 151]. Точка зрения А. С. Кобликова в общем и целом совпадает с позициями М. С. Строговича [4], И. Д. Перлова [5] и Г. И. Загорского [6].

А. С. Кобликов выделяет всего четыре условия предварительного следствия, которые находятся в эклектичном состоянии по отношению к задачам и принципам уголовного процесса. Детализировано они имеют следующий вид:

- 1) оперативность и быстрота;
- 2) единоличное ведение предварительного расследования;
- 3) процессуальная самостоятельность следователя;
- 4) недопустимость разглашения данных предварительного расследования.

Иную позицию о сути общих условий предварительного следствия имеют Т. Е. Сарсенбаев и А. Л. Хан, полагающие, что «общие условия – требования, регламентирующие единый и обязательный для всех органов уголовного преследования порядок,

обеспечивающий гарантии объективности производства и соблюдения законных интересов граждан» [7, с. 39].

Как считает П. Г. Марфицин, «общие условия – установленные законом и обусловленные принципами уголовного процесса правила, определяющие порядок его производства» [8, с. 16]. Он определяет также условия предварительного следствия.

Безусловно, такой плюрализм мнений о сущности общих условий предварительного следствия не свидетельствует о существовании единого теоретического подхода в их понимании. Более того, этот факт серьезно препятствует дедуктивному определению сущности общих условий уголовного процесса в целом. Одновременно было бы неправильно отрицать существование общих условий уголовного процесса уже потому, что в уголовном процессе имеют место общие условия отдельных его частей и стадий. И, как мы полагаем, такое существование вполне оправдано уже самим фактом наличия общих для отдельных алгоритмов и этапов производства по делу правил. К примеру, названия гл. 24 «Общие условия производства досудебного расследования», гл. 42 «Общие условия главного судебного разбирательства», ст. 197 «Общие правила производства следственных действий» и ст. 210 «Общие правила производства допроса» Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан прямо свидетельствуют о наличии последовательно конкретизирующихся абстракций, источником которых являются абстрактивные условия более высокого уровня. В действующем УПК Республики Казахстан они формально выражены существованием гл. 5, имеющей название «Ведение производства по делу» и содержащей пять таких условий, распространяющихся на весь уголовный процесс.

Именно последний факт и заставляет их считать абстракцией, следующей за принципами уголовного процесса, поскольку их последовательное изложение свидетельствует об их идентичной силе. Между тем именно последний факт порождает вопрос об их полном соответствии с принципами уголовного процесса и, соответственно, делает существование общих условий уголовного процесса сомнительным.

Вместе с тем, как мы уже указали выше, все следствия из задач уголовного про-

цесса выражаются в четырех принципах уголовного процесса. Общность определенных принципов вполне позволяет объять собой любые правила ведения уголовного процесса. Примером тому является логика соотношения таких абстракций, как объективность, состязательность и внутреннее убеждение. Ниже мы еще опишем саму конкретизацию принципов уголовного процесса. Сейчас же нам следует задаться вопросом, какой смысл описывать сущность условий предварительного следствия как предварительной процедуры расследования, если таковые не могут совпадать с общими условиями уголовного процесса? Ответим: смысл определяется двумя факторами, первый из которых, как мы указали, заключается в свидетельствовании о существовании абстракций более высокого уровня, не являющихся принципами уголовного процесса. Второй фактор связан с самой терминологией, используемой учеными.

Действительно, логично было бы считать, что каждая абстракция уголовно-процессуального права имеет свое специфическое название, что позволяет хотя бы формально отличать ее от другой абстракции. Некоторые из них уже имеют свои названия в виде задач и принципов уголовного процесса. Прочие же требуют своего лексического определения. Выше мы уже указывали на то, что некоторые исследователи, интуитивно чувствуя большую разницу между разными абстракциями, пытаются объединить их все понятием принципов настолько, что выделяют в качестве таковых специальные принципы квалификации преступлений [9, с. 82].

Во многом это продиктовано как раз обозначенной нами необходимостью хоть как-то определить суть абстракций в праве. Одновременно это указывает на бессмысленность спецификации всех абстракций с точки зрения их отдельного наименования. Смысл здесь имеет лишь определение поля их действия по отношению ко всей отрасли права, процедуре познания в уголовно-процессуальном понимании. Поэтому наиболее верным был бы двухсоставный подход, при котором обозначение абстракции первым элементом оставалось бы неизменным, а второй элемент как раз и определял бы поле действия абстракции. В вышеуказанной схеме они практически так и пред-

ставлены нами, именуясь общими условиями уголовного процесса, общими условиями досудебного производства, общими условиями судебного производства, общими условиями уголовного преследования и др. Конечно, схема имеет некоторые исключения в виде существования терминов «задачи уголовного процесса», «принципы уголовного процесса», «алгоритмы познания» и др.

Между тем мы полагаем, что такое существование допустимо уже потому, что первые два из них очевидно стоят на самом высоком уровне абстрагирования, а потому спутать их нельзя. Что же касается использования термина «общие условия», то, по нашему мнению, таковой может использоваться лишь до восьмого уровня абстракции (коим являются алгоритмы познания), после которого существующие способы конкретизации абстракций нельзя назвать общими условиями ввиду того, что они сами по себе не имеют дальнейшей конкретизации, а потому не могут являться общими условиями по отношению к какой-либо категории.

Итак, полагаем необходимым перейти собственно к сути общего условия уголовного процесса. Его изучение свидетельствует, что таковая заключается в том же самом абстрактном начале, которое мы уже описали выше. Конечно, нельзя не отметить попытки некоторых ученых определить такое начало применительно к уголовному процессу. В некоторых из них, представленных, например, работами М. В. Духовского [10] и В. Случевского [11], фигурируют понятия «Общие начала уголовного судопроизводства». Их сущность на теоретическом уровне изучена слабо. Предположительно, последние являлись инновациями своего времени и не получили дальнейшего развития ввиду прихода к власти большевиков, начавших создавать собственную правовую систему практически с чистого листа. Предполагаем, что в таком теоретически зачаточном состоянии они были включены в общую структуру «пролетарского» и позднее советского уголовно-процессуального права под термином «Общие условия».

На основе анализа мы полагаем, что в целом под общими условиями уголовного процесса нужно понимать совокупность

правил, реализующих собой принципы уголовного процесса.

Вместе с тем конкретное наполнение понятия «Общие условия уголовного процесса» содержанием в виде каких-либо правил, равно как и в случае с принципами уголовного процесса, может быть основано на двух подходах. Первый из них, как и в случае с предыдущими исследователями, носит сугубо дедуктивный характер и заключается в описании всех норм уголовно-процессуального права, которые по тем или иным причинам, в т. ч. связанным сугубо со структурой уголовно-процессуального закона, можно отнести к числу общих условий уголовного процесса. Второй подход основан на детализации способов реализации принципов уголовного процесса. Оба они уже применены нами выше по отношению к определению сути и видов уголовно-процессуальных принципов. Полагаем верным применить такой сочетанный подход и в данном случае, начав его с дедуктивной составляющей.

Итак, действующий Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан в виде глав 5 и 6 «Ведение производства по уголовному делу» и «Процессуальные сроки» выделяет следующие правила, действующие на весь уголовный процесс и не являющиеся принципами уголовного процесса, которые можно считать общими условиями уголовного процесса, а именно правила о:

- 1) «соединении уголовных дел» (ст. 43);
- 2) «выделении уголовного дела» (ст. 44);
- 3) «приостановлении судебного производства по делу и прерывании сроков судебного расследования» (ст. 45);
- 4) «завершении производства по уголовному делу» (ст. 46);
- 5) «сохранении конфиденциальности» (ст. 47);
- 6) «исчислении сроков» (ст. 48);
- 7) «соблюдении и продлении сроков» (ст. 49);
- 8) «последствии пропуска срока и порядке его восстановления» (ст. 50).

Анализ указанных норм позволяет утверждать, что все они призваны реализовать *принципы* уголовного процесса, описанные нами выше, в следующей пропорции:

1) процессуальной экономии (реализован посредством существования статей 48–50 УПК Республики Казахстан);

2) объективности (реализован посредством существования статей 43–46 УПК Республики Казахстан);

3) тайности (реализован посредством существования ст. 47 УПК Республики Казахстан);

4) письменности (не находит своей реализации посредством общих условий уголовного процесса).

Сделав небольшой шаг назад в нашем исследовании и возвратившись к письменному выражению принципов в редакции действующего Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, мы сталкиваемся со следующей картиной реализации данных принципов посредством абстракции следующего уровня.

«Законность» (ст. 10 УПК Республики Казахстан) не находит своей реализации посредством общих условий уголовного процесса.

«Осуществление правосудия только судом» (ст. 11 УПК Республики Казахстан) не находит своей реализации посредством общих условий уголовного процесса.

«Судебная защита прав и свобод человека и гражданина» (ст. 12 УПК Республики Казахстан) не находит своей реализации посредством общих условий уголовного процесса.

«Уважение чести и достоинства личности» (ст. 13 УПК Республики Казахстан) не находит своей реализации посредством общих условий уголовного процесса.

«Неприкосновенность личности» (ст. 14 УПК Республики Казахстан) не находит своей реализации посредством общих условий уголовного процесса.

«Охрана прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам» (ст. 15 УПК Республики Казахстан) не находит своей реализации посредством общих условий уголовного процесса.

«Неприкосновенность частной жизни. Тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений» (ст. 16 УПК Республики Казахстан) находит свою реализацию посредством в общих условиях уголовного процесса посредством существования ст. 47 УПК Республики Казахстан «Сохранение конфиденциальности».

«Неприкосновенность жилища» (ст. 17 УПК Республики Казахстан) не находит

своей реализации посредством общих условий уголовного процесса.

«Неприкосновенность собственности» (ст. 18 УПК Республики Казахстан) не находит своей реализации посредством общих условий уголовного процесса.

«Презумпция невиновности» (ст. 19 УПК Республики Казахстан) не находит своей реализации посредством общих условий уголовного процесса.

«Недопустимость повторного осуждения и уголовного преследования» (ст. 20 УПК Республики Казахстан) не находит своей реализации посредством общих условий уголовного процесса.

«Осуществление правосудия на началах равенства перед законом и судом» (ст. 21 УПК Республики Казахстан) не находит своей реализации посредством общих условий уголовного процесса.

«Независимость судьи» (ст. 22 УПК Республики Казахстан) не находит своей реализации посредством общих условий уголовного процесса.

«Осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон» (ст. 23 УПК Республики Казахстан) не находит своей реализации посредством общих условий уголовного процесса.

«Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела» (ст. 24 УПК Республики Казахстан) реализуется посредством статей 43–46 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

«Оценка доказательств по внутреннему убеждению» (ст. 25 УПК Республики Казахстан) не находит своей реализации посредством общих условий уголовного процесса.

«Обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту» (ст. 26 УПК Республики Казахстан) не находит своей реализации посредством общих условий уголовного процесса.

«Обеспечение права на квалифицированную юридическую помощь» (ст. 27 УПК Республики Казахстан) не находит своей реализации посредством общих условий уголовного процесса.

«Освобождение от обязанности давать свидетельские показания» (ст. 28 УПК Республики Казахстан) не находит своей реализации посредством общих условий уголовного процесса.

«Гласность» (ст. 29 УПК Республики Казахстан) находится в смысловом противоречии с конфиденциальностью уголовного процесса, провозглашаемой ст. 47 УПК Республики Казахстан «Сохранение конфиденциальности».

«Язык уголовного судопроизводства» (ст. 30 УПК Республики Казахстан) не находит своей реализации посредством общих условий уголовного процесса.

«Свобода обжалования процессуальных действий и решений» (ст. 31 УПК Республики Казахстан) не находит своей реализации посредством общих условий уголовного процесса.

Таким образом, корреспонденция провозглашаемых уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан принципов уголовного процесса и норм, определяющих ведение производства по делу, минимальна и имеет место лишь в части сосуществования статей 16 и 47, 24 и 43–46 УПК Республики Казахстан. Это обстоятельство указывает на нарушение вектора построения права, а потому делает бессмысленной дальнейшие попытки связать данные нормы под эгидой логики законодателя.

Одновременно данный вывод является удачным переходом для определения взаимосвязи между принципами и общими условиями уголовного процесса, которое возможно на основе индукции. Вместе с тем прежде чем перейти к индуктивному изложению сущности общих условий уголовного процесса, нам бы хотелось кратко отметить сущность отдельных норм, входящих в гл. 5 «Ведение производства по делу».

Все указанные нормы находятся в ст. 46 УПК Республики Казахстан «Завершение производства по уголовному делу». Обращение внимание на них продиктовано тем обстоятельством, что нормы, определяющие вопросы прекращения производства по делу, действительно распространяются на все стадии уголовного процесса, а потому могут считаться общими условиями уголовного процесса. Такое же значение имеют нормы, определяющие правила приостановления производства по делу, которые в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан объединены вместе с нормами, приостанавливающими течение сроков по делу в одной

статье. Между тем в ряду «приостановление – прекращение» отсутствует еще один элемент – «начало», что вызывает ряд вопросов, указывающих на неполноту правил ведения производства по делу. При этом аргумент о том, что обнаружение признаков уголовного правонарушения судом в любом случае влечет за собой начало досудебного производства по делу, неуместен уже потому, что Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан предусматривает особенности производства по делам частного обвинения, где данной стадии нет. Поэтому нельзя однозначно связать начало производства по делу с началом досудебного производства по делу.

Заклучение

Изложенное позволяет нам утверждать, что правила, определяющие начало производства по делу, его приостановление, окончание, выделение и соединение уголовных дел, призваны выразить границы полноты оснований начала и окончания тех или иных познавательных алгоритмов, а потому являются способом реализации полноты уголовно-процессуального познания, реализующего объективность уголовно-процессуального познания как принципа уголовного процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кадырова, В. В. Альбом схем по уголовному процессу / В. В. Кадырова. – Ташкент, 1997. – 105 с.
2. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Особенная часть. Досудебные станции : учебник / Б. Х. Толеубекова [и др.]. – Алматы : Данекер, 2002. – 270 с.
3. Учебник уголовного процесса / А. С. Кобликов [и др.] ; отв. ред. А. С. Кобликов. – М. : Спарк, 1995. – 382 с.
4. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. / М. С. Строгович. – М. : Наука, 1968. – Т. 1 : Основные положения науки советского уголовного процесса. – 470 с.
5. Перлов, И. Д. Подготовительная часть судебного разбирательства в советском уголовном процессе / И. Д. Перлов. – М. : Госюриздат, 1956. – 184 с.
6. Загорский, Г. И. Судебное разбирательство по уголовному делу / Г. И. Загорский. – М. : Юрид. лит., 1985. – 111 с.
7. Сарсенбаев, Т. Е. Уголовный процесс: досудебное производство : учеб. пособие / Т. Е. Сарсенбаев, А. Л. Хан. – Астана : Фолиант, 2000. – 187 с.
8. Марфицин, П. Г. Общие условия производства предварительного расследования : учеб.-практ. пособие / П. Г. Марфицин. – Омск : ОмЮИ, 1996. – 72 с.
9. Марчук, В. В. Специальные принципы квалификации преступлений / В. В. Марчук // Журн. рос. права. – 2014. – № 2. – С. 79–90.
10. Духовской, М. В. Русский уголовный процесс : изд. для студентов / М. В. Духовской. – М. : Склад изд. в кн. магазине М. В. Ключкина, 1908. – 464 с.
11. Случевский, В. Учебник русского уголовного процесса. Судоустройство – судопроизводство / В. Случевский. – 4-е изд., доп. и испр. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1913. – 684 с.

REFERENCES

1. Kadyrova, V. V. Albom shem po ugovolnomu processu / V. V. Kadyrova. – Tashkent, 1997. – 105 s.
2. Ugolovno-processualnoe pravo Respubliki Kazahstan : uchebnik. Osobennaya chast'. Dosudebnye stancii / B. H. Toleubekova [i dr.]. – Almaty : Daneker, 2002. – 270 s.
3. Uchebnik ugovolnogo processa / A. S. Koblikov [i dr.] ; otv. red. A. S. Koblikov. – M. : Spark, 1995. – 382 s.
4. Strogovich, M. S. Kurs sovetskogo ugovolnogo processa : v 2 t. / M. S. Strogovich. – M. : Nauka, 1968. – T. 1 : Osnovnye polozheniya nauki sovetskogo ugovolnogo processa. – 470 s.
5. Perlov, I. D. Podgotovitel'naya chast' sudebnogo razbiratel'stva v sovetskom ugovolnom processe / I. D. Perlov. – M. : Gosyurizdat, 1956. – 184 s.

6. Zagorskij, G. I. Sudebnoe razbiratel'stvo po ugovnomu delu / G. I. Zagorskij. – M. : Yurid. lit., 1985. – 111 s.
7. Sarsenbaev, T. E. Ugolovnyj process: dosudebnoe proizvodstvo : ucheb. posobie / T. E. Sarsenbaev, A. L. Han. – Astana : Foliant, 2000. – 187 s.
8. Marficin, P. G. Obshie usloviya proizvodstva predvaritel'nogo rassledovaniya : ucheb.-prakt. posobie / P. G. Marficin. – Omsk : OmYuI, 1996. – 72 s.
9. Marchuk, V. V. Special'nye principy kvalifikacii prestuplenij / V. V. Marchuk // Zhurn. ros. prava. – 2014. – № 2. – S. 79–90.
10. Duhovskoj, M. V. Russkij ugolovnyj process : izd. dlya studentov / M. V. Duhovskoj. – M. : Sklad izd. v kn. magazine M. V. Klyukina, 1908. – 464 s.
11. Sluchevskij, V. Uchebnik russkogo ugovnogo processa. Sudoustrojstvo – sudoproizvodstvo / V. Sluchevskij. – 4-e izd., dop. i ispr. – SPb. : Tip. M. M. Stasyulevicha, 1913. – 684 s.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 06.03.2024

УДК 343.9(476)

Станіслаў Станіславіч Колёско*магістр управлення і права,**зам. начальніка учебно-методической части факультета внутренних войск
Военной академии Республики Беларусь***Stanislav Kolioko***Master of Management and Law,**Deputy Head of the Educational and Methodological Unit of the Faculty of Internal Troops
of Military Academy of the Republic of Belarus**e-mail: koliosko@yandex.by*

К ВОПРОСУ КЛАССИФИКАЦИИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Рассмотрена возможность классификации организационно-правовых форм участия граждан в охране общественного порядка по различным основаниям. Предмет исследования – классификация организационно-правовых форм участия граждан в охране общественного порядка на основе норм законодательства Республики Беларусь. Проводится теоретическая аргументация классификации организационно-правовых форм участия граждан в охране общественного порядка по следующим критериям: количество граждан, участвующих в охране общественного порядка; гражданская принадлежность; возрастной ценз; степень непосредственного участия граждан в охране общественного порядка; наличие членства либо организационного оформления. С учетом разнообразия нормативных правовых актов, регулирующих участие граждан в охране общественного порядка, предложенная классификация имеет теоретическую и практическую значимость, заключающуюся в простоте понимания и выборе конкретным лицом желаемой формы участия граждан в охране общественного порядка, исходя из его возможностей и ограничений.

Ключевые слова: классификация, организационно-правовая форма, участие граждан в охране общественного порядка, общественный порядок, правопорядок, граждане.

On the Issue of Classification of Organizational and Legal forms of Citizens' Participation in the Protection of Public Order

The possibility of classifying organizational and legal forms of citizens' participation in the protection of public order on various grounds is considered. The subject of this article is the classification of organizational and legal forms of citizens' participation in the protection of public order based on the norms of the legislation of the Republic of Belarus. The theoretical argumentation of the classification of organizational and legal forms of citizens' participation in the protection of public order is carried out according to the following criteria: the number of citizens participating in the protection of public order; citizenship; age qualification; the degree of direct participation of citizens in the protection of public order; the presence of membership or organizational registration. Taking into account the variety of normative legal acts regulating the participation of citizens in the protection of public order, the proposed classification has theoretical and practical significance, consisting in the simplicity of understanding and choosing by a particular person the desired form of participation of citizens in the protection of public order, based on its capabilities and limitations.

Key words: classification, organizational and legal form, participation of citizens in the protection of public order, public order, law and order, citizens.

Введение

Потребность участия граждан в охране общественного порядка (далее – ООП) возникает не только в каких-либо переломных, кризисных моментах истории государства, но и в настоящее время для поддержания общественного порядка на должном уровне. Вместе с тем вся полнота информации об участии граждан в ООП, представленная через многообразие организационно-правовых форм, требует детального их

осмысления и обработки в упорядоченную систему для быстрого поиска необходимых сведений. Для осуществления систематизации форм участия граждан в ООП в качестве основного средства видится использование одного из разделов логики – классификация, применение которой позволит визуализировать реальное состояние такого участия.

Исходя из вышеизложенного, представляется актуальным рассмотрение воз-

возможности классификации организационно-правовых форм участия граждан в ООП по различным основаниям.

Основная часть

Впервые к теме классификации форм участия граждан в ООП в 1987 г. обратился А. Ф. Пехтерев, который предложил в качестве критериев для классификации такие категории, как масштаб, массовость и независимость [1, с. 220]. Исходя из указанных категорий он выделил четыре группы форм участия граждан в ООП:

1) массовые общественные формирования, действующие на постоянной основе (добровольные народные дружины, советы общественности, комсомольские оперативные отряды, советы по профилактике правонарушений);

2) общественные структуры, которые обладали правом рассмотрения и решения отдельных специфических дел (общественные пункты охраны порядка, товарищеские суды, административные и наблюдательные комиссии по борьбе с пьянством, комиссии по делам несовершеннолетних);

3) общественные объединения, поддерживавшие органы внутренних дел в обеспечении общественного порядка (домовые комитеты, родительские советы, советы ветеранов, общественные воспитатели);

4) индивидуальное участие граждан в ООП (нештатное сотрудничество с милицией, общественные участковые инспекторы, публичные выступления в средствах массовой информации, письма, жалобы, заявления граждан и т. д.).

Вместе с тем указанная классификация осуществлялась только по функциональному признаку и дальнейшего развития не получила.

В постсоветское время к теме классификации форм участия граждан в ООП обращались как российские, так и украинские ученые. Однако в основе их классификации также заложены только направления деятельности граждан по ООП, которые отражены в отраслевом законодательстве указанных стран.

Так, С. А. Майорова, анализируя Федеральный закон Российской Федерации от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», исходя из направлений деятельности граж-

дан по ООП, дает следующую классификацию форм участия граждан в ООП:

1) содействие органам внутренних дел;
2) участие в поиске лиц, пропавших без вести;

3) внештатное сотрудничество с полицией;

4) участие в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности [2, с. 117].

Однако С. А. Майорова приводит классификацию участия граждан в ООП еще и в зависимости от характера возложения полномочий, выделяя:

1) право участия граждан в ООП и обеспечении общественной безопасности;

2) обязанность участия граждан в ООП и обеспечении общественной безопасности [2, с. 118].

В свою очередь, В. И. Московец, исследуя положения Закона Украины от 22 июня 2000 г. № 1835-III «Об участии граждан в охране общественного порядка и государственной границы», предлагает разделить все общественные формирования, сотрудничающие с полицией, на две категории:

1) общественные формирования, созданные специально для ООП и борьбы с правонарушениями; в указанную группу автор относит советы общественных пунктов, дружины по ООП;

2) формирования, для которых поддержание общественного порядка и борьба с правонарушениями являются дополнительной второстепенной функцией, сопутствующей их основной деятельности; сюда отнесены общественные комитеты, родительские комитеты, агитационные коллективы по работе с населением и др. [3, с. 87].

Возможность классификации организационно-правовых форм участия граждан Республики Беларусь в ООП также предусмотрена законодательно. Так, основным нормативным правовым актом, регулирующим участие граждан в ООП, является Закон Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 214-3 «Об участии граждан в охране правопорядка» (далее – Закон об участии граждан в охране правопорядка) [4].

В соответствии со ст. 6 Закона об участии граждан в охране правопорядка также представлена классификация форм, в которых граждане могут участвовать в ООП:

- 1) индивидуальное участие;
- 2) внештатное сотрудничество;

3) участие в объединениях граждан, содействующих правоохранительным органам в охране правопорядка;

4) членство в добровольных дружинах;

5) участие в советах общественных пунктов [4].

Вместе с тем исследование иных нормативных правовых актов [5–10] и практики их применения в рассматриваемой сфере позволяет сделать вывод о возможности проведения классификации участия граждан в ООП и по иным основаниям. К таковым относятся: вариативность целей, в интересах которых осуществляется совместная деятельность граждан; состав участников; наличие либо отсутствие членства; требования к гражданству Республики Беларусь, а также ряд других факторов.

Исходя из наличия схожих признаков и критериев, которые служат основанием для выбора гражданином той либо иной формы участия в ООП, представляется актуальным выделить следующие критерии для классификации организационно-правовых форм участия граждан в ООП.

1. Количество граждан, участвующих в ООП.

В зависимости от количества граждан, участвующих в ООП, можно выделить индивидуальные и коллективные формы участия.

Индивидуальная форма участия граждан в ООП предусматривает действия, принимаемые отдельным гражданином, что выражается в деятельности внештатных сотрудников и индивидуальном участии, выраженном посредством сообщения в правоохранительные органы информации о правонарушениях, проведения правовых информирований, оказания иного содействия правоохранительным органам по вопросам ООП.

В свою очередь, коллективная форма подразумевает участие в ООП группы граждан, объединенных общей целью в рамках деятельности добровольных дружин, советов общественных пунктов и объединений граждан, содействующих правоохранительным органам в ООП.

Таким образом, выделяем:

1) индивидуальные формы участия граждан в ООП (индивидуальное участие, внештатное сотрудничество);

2) коллективные формы участия граждан в ООП (добровольные дружины, советы общественных пунктов, объединения

граждан, содействующие правоохранительным органам в ООП).

2. Гражданская принадлежность.

Статья 1 Закона об участии граждан в охране правопорядка в качестве предмета правового регулирования подразумевает общественные отношения, возникающие в связи с участием граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства в ООП [4].

Вместе с тем анализ законодательства Республики Беларусь показывает, что гражданство Республики Беларусь обязательно для членов добровольных дружин, внештатных сотрудников и предлагаемых нами членов кибердружин.

Так, согласно ст. 14 Закона об участии граждан в охране правопорядка членами добровольной дружины могут быть только граждане Республики Беларусь [4].

Похожие требования предъявляются и к внештатным сотрудникам. В соответствии с п. 3 Типового положения о порядке оформления и деятельности внештатных сотрудников в качестве последних могут привлекаться на добровольных началах только граждане Республики Беларусь [6].

Таким образом, такие формы участия граждан в ООП, как внештатное сотрудничество и добровольные дружины, предусматривают обязательное наличие белорусского гражданства и не допускают привлечения иностранных граждан и лиц без гражданства.

Другая ситуация обстоит с участием граждан в работе советов общественных пунктов. Так, п. 7 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 14 апреля 2014 г. № 352 устанавливает, что «в деятельности совета общественного пункта принимают участие граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, рекомендованные субъектами профилактики правонарушений, с согласия этих граждан» [7]. То есть членами советов общественных пунктов могут быть не только граждане Республики Беларусь, но также иностранные граждане и лица без гражданства.

В отношении таких форм, как индивидуальное участие и объединения граждан, содействующие правоохранительным органам в ООП, отсутствуют подзаконные нормативные правовые акты, детализирующие и раскрывающие порядок их функ-

ционирования. А с учетом области применения форм индивидуального участия (сообщение государственным органам о правонарушениях, оказание им содействия в работе по профилактике и пресечению правонарушений, пропаганда правовых знаний) и объединений граждан, содействующих государственным органам в ООП (товарищеские суды, домовые комитеты, комиссии по борьбе с пьянством, охрана транспортных средств, стоящих на неохраемых гаражных кооперативах, автостоянках) неверно было бы предполагать, что указанной деятельностью могут заниматься только граждане Республики Беларусь.

Таким образом, по отношению к гражданству Республики Беларусь можно выделить формы участия граждан в ООП, где наличие гражданства Республики Беларусь обязательно (внештатное сотрудничество, добровольные дружины, кибердружины) и произвольно (индивидуальное участие, объединения граждан, содействующие государственным органам в ООП, советы общественных пунктов).

Таким образом, выделяем:

1) формы участия граждан в ООП с обязательным наличием гражданства Республики Беларусь;

2) формы участия граждан в ООП с отсутствием требований к гражданству.

3. Возрастной ценз.

Схожая ситуация складывается и с возрастными ограничениями граждан, изъявившими желание участвовать в ООП. В зависимости от возраста граждан, участвующих в ООП, можно выделить формы, где достижение 18-летнего возраста обязательно (внештатное сотрудничество, добровольные дружины, советы общественных пунктов) и необязательно (индивидуальное участие, объединения граждан, содействующие правоохранительным органам в ООП).

Так, ст. 14 Закона об участии граждан в охране правопорядка [4] и п. 3 Типового положения о порядке оформления и деятельности внештатных сотрудников [6] устанавливают обязательное достижение восемнадцатилетнего возраста для членов добровольных дружин и внештатных сотрудников соответственно.

Неопределенной выглядит ситуация в отношении советов общественных пунктов, т. к. требования к возрастным ограничениям у данной формы конкретно не указаны.

Вместе с тем согласно ст. 23¹ Закона об участии граждан в охране правопорядка советы общественных пунктов комплектуются гражданами, предложенными субъектами профилактики правонарушений, с их согласия, в том числе должностных лиц субъектов профилактики правонарушений [4]. С учетом сферы деятельности и персонального состава субъектов профилактики правонарушений логично предположить, что в состав советов общественных пунктов будут входить граждане, достигшие восемнадцатилетнего возраста.

В свою очередь, в отношении таких форм, как индивидуальное участие и объединения граждан, содействующие правоохранительным органам в ООП, возрастные ограничения отсутствуют.

Таким образом, выделяем:

1) формы участия граждан в ООП с ограничениями по возрасту (внештатное сотрудничество, добровольные дружины, советы общественных пунктов);

2) формы участия граждан в ООП с отсутствием возрастных ограничений (индивидуальное участие, объединения граждан, содействующие правоохранительным органам в ООП).

4. Степень непосредственного участия граждан в ООП.

В зависимости от степени практического участия граждан в ООП можно выделить формы с фактическим участием, т. е. непосредственным совершением действий по ООП и косвенным, направленным на укрепление ООП.

К формам с фактическим участием относятся те, которые функционально предназначены для ООП. Так, ст. 12 Закона об участии граждан в охране правопорядка в качестве основной функции для добровольных дружин определяет ООП [4].

Практическое участие в ООП актуально и для внештатного сотрудничества. В частности, согласно п. 4 Типового положения о порядке оформления и деятельности внештатных сотрудников последние предназначены для оказания содействия правоохранительным органам в мероприятиях по ООП, борьбе с преступностью и решению других задач [6].

В определенной степени непосредственное практическое участие характерно и для объединений граждан, содействующих государственным органам в ООП (охрана

транспортных средств, стоящих на неохраняемых гаражных кооперативах, автостоянках и т. п.).

В иных случаях советы общественных пунктов, осуществляя деятельность по профилактике правонарушений, а также граждане, принимая индивидуальное участие, относятся к формам с косвенным участием, целью которого является укрепление ООП.

Таким образом, выделяем:

1) формы с фактическим участием граждан в ООП (внештатное сотрудничество, добровольные дружины, объединения граждан, содействующих государственным органам в ООП);

2) формы с косвенным участием граждан в ООП (индивидуальное участие, советы общественных пунктов).

5. *Наличие членства либо организационного оформления.*

В зависимости от наличия членства либо организационного оформления граждан, участвующих в ООП можно выделить формы, в которых регистрация и оформление граждан обязательны, и формы, в которых требования к регистрации и оформлению граждан отсутствуют.

К формам с обязательными требованиями к регистрации и оформлению граждан относятся:

1) добровольные дружины как основанные на членстве граждан, объединения (стоит отметить, что основанием для приема в дружинники служит письменное заявление граждан [4]);

2) внештатное сотрудничество (для оформления внештатных сотрудников согласно п. 11 Типового положения о порядке оформления и деятельности внештатных сотрудников необходимо личное заявление кандидата, рекомендация с места учебы либо работы, автобиография, а также заключение сотрудника, проводившего изучение кандидата [6]);

3) советы общественных пунктов (в соответствии с п. 7 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 14 апреля 2014 г. № 352 в работе совета общественного пункта участвуют граждане, рекомендованные субъектами профилактики правонарушений, с согласия этих граждан; решение об исключении гражданина из состава совета общественного пункта принимается также на основании его заявления [7]).

Соответственно к формам с отсутствием регистрационных ограничений относятся объединения граждан, содействующие правоохранительным органам в ООП, и индивидуальное участие.

Таким образом, выделяем:

1) формы участия граждан в ООП с обязательным членством либо организационным оформлением (внештатное сотрудничество, добровольные дружины, советы общественных пунктов);

2) формы участия граждан в ООП с отсутствием регистрационных ограничений (объединения граждан, содействующих государственным органам в ООП, индивидуальное участие).

Заключение

Анализ нормативных правовых актов Республики Беларусь и правоприменительной практики показывает, что кроме классификации, предложенной законодателем в Законе об участии граждан в охране порядка, возможно проведение классификации рассмотренных форм и по иным основаниям. В качестве таковых оснований выделены: количество граждан, участвующих в ООП (индивидуальные, коллективные); гражданская принадлежность (с обязательным наличием гражданства Республики Беларусь и с отсутствием требований к гражданству); возрастной ценз (с ограничениями по возрасту и с отсутствием возрастных ограничений); степень непосредственного участия граждан в ООП (с фактическим участием в ООП и с косвенным участием в ООП); наличие членства либо организационного оформления (с обязательным членством либо организационным оформлением и с отсутствием регистрационных ограничений).

Предложенная классификация имеет теоретическую и практическую значимость и предназначена для простоты понимания организационно-правовых форм участия граждан в ООП и их выбора конкретным лицом с учетом его возраста, гражданства, возможностей и т. д. Итак, возможность проведения классификации участия граждан по различным основаниям свидетельствует о разнообразии форм такого участия и характеризует степень демократичности современного белорусского общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кацуба, И. В. Классификация организационно-правовых форм участия граждан в охране общественного порядка в Советской России / И. В. Кацуба // Соотношение международного и национального права: теория, практика, проблемы преподавания : сб. науч. ст. и учеб.-метод. материалов / сост.: А. А. Дорская, Н. Ю. Иванова. – СПб. : Астерион, 2009. – С. 220–223.
2. Майорова, С. А. Формы участия граждан в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности / С. А. Майорова // Юрид. наука и правоохран. практика. – 2015. – № 4 (34). – С. 115–121.
3. Московец, В. И. Формы и процедуры участия общественности в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности / В. И. Московец // Проблемы правоохран. деятельности. – 2013. – № 2. – С. 85–90.
4. Об участии граждан в охране правопорядка [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 июня 2003 г., № 214-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
5. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 122-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г. № 292-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
6. Об утверждении Примерного положения о добровольной дружине и Типового положения о порядке оформления и деятельности внештатных сотрудников правоохранительных органов, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, органов пограничной службы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 17 октября 2003 г., № 1354 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 17 августа 2018 г., № 608 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
7. Положение о порядке образования и упразднения советов общественных пунктов охраны правопорядка, их взаимодействия с субъектами профилактики правонарушений, а также мерах стимулирования граждан и общественных объединений, участвующих в деятельности по охране общественного порядка и профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 14 апреля 2014 г., № 352 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
8. Об утверждении Положения о порядке организации взаимодействия правоохранительных органов, организаторов массовых мероприятий и представителей общественности, выполняющих обязанности по охране общественного порядка, по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении массовых мероприятий [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 5 марта 2012 г., № 207 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 28.07.2021 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
9. Об утверждении инструкции о порядке взаимодействия добровольных дружин с органами внутренних дел, органами и подразделениями по чрезвычайным ситуациям, органами пограничной службы [Электронный ресурс] : постановление М-ва внутрен. дел Респ. Беларусь, М-ва по чрезвычайным ситуациям Респ. Беларусь, Гос. погранич. ком. Респ. Беларусь, 4 февр. 2008 г., № 44/10/4 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
10. Об утверждении Инструкции об ежегодном областном смотре-конкурсе добровольных дружин, задействованных в охране общественного порядка [Электронный ресурс] : решение Гроднен. обл. исполн. ком., 25 мая 2007 г., № 363 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

REFERENCES

1. Kacuba, I. V. Klassifikacija organizacionno-pravovykh form uchastija grazhdan v okhranie obshchiestviennogo poriadka v Sovietskoj Rossii / I. V. Kacuba // Sootnosheniye miezhdunarodnogo

i nacional'nogo prava: teorija, praktika, problemy priepodavanija : sb. nauch. st. i uchieb.-mietod. materialov / sost.: A. A. Dorskaja, N. Yu. Ivanova. – SPb. : Asterion, 2009. – S. 220–223.

2. Majorova, S. A. Formy uchastija grazhdan v okhranie obshchiestviennogo poriadka i obiespiechii obshchiestviennoj biezopasnosti / S. A. Majorova // Jurid. nauka i pravookhran. praktika. – 2015. – № 4 (34). – S. 115–121.

3. Moskoviec, V. I. Formy i procedury uchastija obshchiestviennosti v obiespiechii obshchiestviennogo poriadka i obshchiestviennoj biezopasnosti / V. I. Moskoviec // Problemy pravookhran. diejatelj'nosti. – 2013. – № 2. – S. 85–90.

4. Ob uchastii grazhdan v okhranie pravoporiadka [Elektronnyj riesurs] : Zakon Rieszp. Bielarus', 26 ijunia 2003 g., № 214-Z : v ried. Zakona Rieszp. Bielarus' ot 04.01.2014 g. // Konsul'tantPlus. Bielarus' / OOO «JurSpiekr», Nac. centr pravovoj inform. Rieszp. Bielarus'. – Minsk, 2024.

5. Ob osnovakh diejatelj'nosti po profilaktikie pravonarushenij [Elektronnyj riesurs] : Zakon Rieszp. Bielarus', 4 janv. 2014 g., № 122-Z : v ried. Zakona Rieszp. Bielarus' ot 17.07.2023 g. № 292-Z // ETALON. Zakonodatiel'stvo Rieszpubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Rieszp. Bielarus'. – Minsk, 2023.

6. Ob utvierzhdienii Priemnogo polozhenija o dobrovol'noj družinie i Tipovogo polozhenija o poriadkie oformlienija i diejatelj'nosti vnieshtatnykh sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov, organov i podrazdielienij po chriezvyčajnym situacijam, organov pogranichnoj sluzhby Rieszpubliki Bielarus' [Elektronnyj riesurs] : postanovlienije Sovieta Ministrov Rieszp. Bielarus', 17 oktjabria 2003 g., № 1354 : v ried. postanovlienija Sovieta Ministrov Rieszp. Bielarus' ot 17 avgusta 2018 g., № 608 // Konsul'tantPlus. Bielarus' / OOO «JurSpiekr», Nac. centr pravovoj inform. Rieszp. Bielarus'. – Minsk, 2024.

7. Polozhenije o poriadkie obrazovanija i uprazdnienija sovietov obshchiestviennykh punktov okhrany pravoporiadka, ikh vzaimodiejstvija s subjektami profilaktiki pravonarushenij, a takzhe mierakh stimulirovanija grazhdan i obshchiestviennykh objedinenij, uchastvujushchikh v diejatelj'nosti po okhranie obshchiestviennogo poriadka i profilaktikie pravonarushenij [Elektronnyj riesurs] : postanovlienije Sovieta Ministrov Rieszp. Bielarus', 14 aprielia 2014 g., № 352 // Konsul'tantPlus, Bielarus' / OOO «JurSpiekr», Nac. centr pravovoj inform. Rieszp. Bielarus'. – Minsk, 2024.

8. Ob utvierzhdienii Polozhenija o poriadkie organizacii vzaimodiejstvija pravookhranitel'nykh organov, organizatorov massovykh mieroprijatij i predstaviteliej obshchiestviennosti, vypolniajushchikh obiazannosti po okhranie obshchiestviennogo poriadka, po voprosam okhrany obshchiestviennogo poriadka i obiespiechienija obshchiestviennoj biezopasnosti pri proviedienii massovykh mieroprijatij [Elektronnyj riesurs] : postanovlienije Sovieta Ministrov Rieszp. Bielarus', 5 marta 2012 g., № 207 : v ried. postanovlienija Sovieta Ministrov Rieszp. Bielarus' ot 28.07.2021 g. // Konsul'tantPlus, Bielarus' / OOO «JurSpiekr», Nac. centr pravovoj inform. Rieszp. Bielarus'. – Minsk, 2024.

9. Ob utvierzhdienii instrukcii o poriadkie vzaimodiejstvija dobrovol'nykh družin s organami vnutriennykh diel, organami i podrazdielienijami po chriezvyčajnym situacijam, organami pogranichnoj sluzhby [Elektronnyj riesurs] : postanovlienije M-va vnutrien. diel Rieszp. Bielarus', M-va po chriezvyčajnym situacijam Rieszp. Bielarus', Gos. pogranich. kom. Rieszp. Bielarus', 4 fievralia 2008 g., № 44/10/4 // Konsul'tantPlus. Bielarus' / OOO «JurSpiekr», Nac. centr pravovoj inform. Rieszp. Bielarus'. – Minsk, 2024.

10. Ob utvierzhdienii Instrukcii ob jezhegodnom oblastnom smotrie-konkursie dobrovol'nykh družin, zadiejstvovannykh v okhranie obshchiestviennogo poriadka [Elektronnyj riesurs] : rieshenije Grodnien. obl. ispolnitel'n. kom., 25 maja 2007 g., № 363 // Konsul'tantPlus, Bielarus' / OOO «JurSpiekr», Nac. centr pravovoj inform. Rieszp. Bielarus'. – Minsk, 2024.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 15.03.2024

Да ведама аўтараў

Рэдкалегія часопіса разглядае рукапісы толькі тых артыкулаў, якія адпавядаюць навуковаму профілю выдання, нідзе не апублікаваныя і не перададзеныя ў іншыя рэдакцыі.

Матэрыялы прадстаўляюцца на беларускай, рускай ці англійскай мове ў адным экзэмпляры аб'ёмам ад 0,35 да 0,5 друкаванага аркуша (14 000 – 20 000 знакаў), у электронным варыянце – у фармаце Microsoft Word for Windows (*.doc, *.docx ці *.rtf) і павінны быць аформлены ў адпаведнасці з наступнымі патрабаваннямі:

- папера фармату А4 (21×29,7 см);
- палі: зверху – 2,8 см, справа, знізу, злева – 2,5 см;
- шрыфт – гарнітура Times New Roman;
- кегль – 12 pt.;
- міжрадковы інтэрвал – адзінарны;
- двукоссе парнае «...»;
- абзац: водступ першага радка 1,25 см;
- выраўноўванне тэксту па шырыні.

Максімальныя лінейныя памеры табліц і малюнкаў не павінны перавышаць 15×23 або 23×15 см. Усе графічныя аб'екты, якія ўваходзяць у склад аднаго малюнка, павінны быць згрупаваны паміж сабой. Усе малюнкi і фотаздымкі павінны быць толькі ў чорна-белым выкананні. Размернасць усіх велічынь, якія выкарыстоўваюцца ў тэксце, павінна адпавядаць Міжнароднай сістэме адзінак вымярэння (СВ). Пажадана пазбягаць скарачэнняў слоў, акрамя агульнапрынятых. Спіс літаратуры павінен быць аформлены паводле Узораў афармлення бібліяграфічнага апісання ў спісе крыніц, якія прыводзяцца ў дысертацыі і аўтарэфераце, зацверджаных загадам Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь ад 25.06.2014 № 159 (у рэдакцыі загада ад 08.09.2016 № 206). Спасылкі на крыніцы ў артыкуле нумаруюцца адпаведна парадку цытавання. Парадкавыя нумары спасылкаў падаюцца ў квадратных дужках ([1–4], [1; 3], [1, с. 32], [2, с. 52–54], [3, л. 5], [4, л. 6об.]). Не дапускаецца выкарыстанне канцавых зносаў.

Матэрыял уключае наступныя элементы па парадку:

- індэкс УДК;
- імя, імя па бацьку, прозвішча аўтара/аўтараў (аўтараў не больш за 5) на мове артыкула;
- звесткі пра аўтара/аўтараў (навуковая ступень, званне, пасада, месца працы/вучобы) на мове артыкула;
- імя, імя па бацьку, прозвішча аўтара/аўтараў на англійскай мове;
- звесткі пра аўтара/аўтараў на англійскай мове;
- e-mail аўтара/аўтараў;
- назва артыкула на мове артыкула;
- анатацыя ў аб'ёме 100–150 слоў і ключавыя словы на мове артыкула (курсіў, кегль – 10 pt.);
- назва артыкула на англійскай мове;
- анатацыя і ключавыя словы на англійскай мове.

Звесткі аб навуковым кіраўніку (для аспірантаў і саіскальнікаў) указваюцца на першай старонцы ўнізе.

Асноўны тэкст структуравецца ў адпаведнасці з патрабаваннямі Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь да навуковых артыкулаў, якія друкуюцца ў выданнях, уключаных у Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў:

- Уводзіны (пастаноўка мэты і задач даследавання).
- Асноўная частка (матэрыялы і метады даследавання; вынікі і іх абмеркаванне).
- Заклучэнне (фармулююцца асноўныя вынікі даследавання, указваецца іх навізна, магчымасці выкарыстання).
- Спіс выкарыстанай літаратуры; спіс літаратуры павінен уключаць не больш за 20–22 крыніцы і абавязкова ўтрымліваць публікацыі, у тым ліку замежныя, па тэме даследавання за апошнія 10 гадоў.

➤ References – спіс выкарыстанай літаратуры, які прадубліраваны лацінскім алфавітам (колькасць крыніц, прыведзеных у спісе і ў References, павінна супадаць).

Да рукапісу артыкула абавязкова дадаюцца:

- выпіска з пратакола пасяджэння кафедры, навуковай лабараторыі ці ўстановы адукацыі, дзе працуе (вучыцца) аўтар, завераная пячаткаю, з рэкамендацыяй артыкула да друку;
- рэцэнзія знешняга ў адносінах да аўтара профільнага спецыяліста з вучонай ступенню, завераная пячаткаю;
- экспертнае заключэнне (для аспірантаў і дактарантаў);
- вынікі правэркі тэксту на прадмет арыгінальнасці пры дапамозе інструмента «Антыплагіят» (арыгінальнасць павінна складаць не менш за 70 %).

Усе артыкулы абавязкова праходзяць «сляпое» рэцэнзаванне. Рукапісы, аформленыя не ў адпаведнасці з выкладзенымі правіламі, рэдкалегія не разглядае і не вяртае. Аўтары нясуць адказнасць за змест прадстаўленага матэрыялу.

Рукапіс артыкула і дакументы дасылаць на адрас: 224016, г. Брэст, бульвар Касманаўтаў, 21, рэдакцыя часопіса «Веснік Брэсцкага ўніверсітэта», электронны варыянт артыкула накіроўваць на e-mail: vesnik@brsu.by.

Карэктары *А. А. Іванюк, Л. М. Калілец*

Камп'ютарнае макетаванне *Г. Ю. Пархац*

Падпісана ў друк 22.05.2024. Фармат 60×84/8. Папера афсетная. Гарнітура Таймс. Рызаграфія.

Ум. друк. арк. 17,21. Ул.-выд. арк. 12,84. Тыраж 50 экз. Заказ № 118.

Выдавец і паліграфічнае выкананне: УА «Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна».

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы, распаўсюджвальніка друкаваных выданняў № 1/55 ад 14.10.2013.

ЛП № 02330/454 ад 30.12.2013.

224016, г. Брэст, вул. Міцкевіча, 28.